

Екатерина Кариди

Черный король

Часть первая. Глава 1. Мужчина в черном внедорожнике

Для любви не названа цена

Лишь только жизнь одна

(Белый шиповник)

В конце улицы появился знакомый автомобиль. До него было далеко, но стоило только увидеть, как мигнули фары, Ника напряглась и сразу отвернулась в другую сторону. Подруга Татьяна продолжала что-то говорить, она почти не слышала, улавливая только отдельные фразы. И машину, и ее обладателя Ника узнала бы с закрытыми глазами в любой толпе.

Потому что уже почти два года этот человек был ее кошмаром.

Он был без водителя, один. И сопровождавших его обычно шестерок тоже не было видно. Ей хватило одного быстрого взгляда, чтобы заметить все это.

Девушка неосознанным жестом поправила длинные пепельные волосы, глаза тревожно блеснули, ища пути отступления. Ника уже сто раз успела пожалеть, что не ушла раньше, и что нацепила это подчеркивавшее фигуру белое платье. Платье делало ее слишком заметной.

— Ника, посмотри туда, — шикнула Татьяна.

Взгляд подруги устремился куда-то ей за спину, а голос стал заметно тише. В нем теперь угадывались нотки скрытой зависти и заинтересованность. Нике не надо было оборачиваться, она и так знала, что там, вернее, кто. Инстинктивно выпрямилась, выстраивая внутри себя защитную стену.

А тем временем черный внедорожник с тонированными стеклами подъехал и остановился неподалеку. Прямо под знаком "Остановка запрещена". Стекло водительской двери медленно поехало вниз и опустилось наполовину. Так что теперь было видно силуэт в глубине салона и руку, затянутую в черную перчатку без пальцев.

— Да оглянись же ты, — шипела подруга.

Протест родился в глубине души. Ника выпрямилась еще больше, как будто этим могла отгородиться от него. А мужчина в салоне шевельнулся, стекло опустилось чуть ниже. Тускло блеснули черные очки и ремешок от часов на запястье.

— О Боже, — тихо взвыла подруга, закатывая глаза. — Да если бы ко мне клеился такой мужик! Да я бы... Дура ты. Мне бы твои волосы и фигуру.

Да, и это Ника тоже много раз слышала.

И фигуру свою, и светлые, словно серебристые, волосы она проклинала не раз. Давно бы уже отстригла, если бы знала, что это отвратит Дмитрия Чернова. Но этого типа не отвратит ничто. Главное его удовольствие — прогнуть, доказать свою власть.

Его в этом городе называли не иначе как Черный король. Нике не нравилось это пафосное прозвище, но оно ему шло. Отражало истинную сущность. Состоявшийся тридцатипятилетний мужик, богатый, циничный, жесткий. Одевался во все черное. Ему тут принадлежал весь бизнес.

Она только не могла понять, чем сподобилась так привлечь его внимание, что он вот уже больше двух лет ей проходу не дает. Зачем ему вообще какая-то рядовая студентка? Если у него при его деньгах шикарные модели были в любовницах. Да он любую мог получить. Зачем ему она?

Колючий холодок пробежался по плечам.

Ника невольно поежилась и не выдержала, все-таки обернулась. Зря она это сделала. Под темными очками не было видно глаз, но она точно знала, что он на нее смотрит. Застыла на мгновение, как парализованная его взглядом. Мужчина шевельнул пальцами, а она вздрогнула и вдруг, словно наяву, вновь услышала его низкий хрипловатый голос. Обещание, звучавшее как угроза:

— Ты еще сама придешь ко мне.

Да никогда! Ей дурно делалось при мысли. А он в свою очередь методично делал все, чтобы отрезать ее. Вокруг Ники давно уже образовалась пустыня, и тиски все сдавливались и

сдавливались.

Наверное, ее мысли отразились на лице. Потому что губы мужчины дернулись в усмешке, он поднес руку ко рту, поза слегка изменилась. Ника вздрогнула и отвернулась. Внутри все затрепетало от внезапно нахлынувшего страха и еще какого-то непонятного темного чувства.

— Пойдем отсюда, Тань, — быстро проговорила она, наклоняя вперед голову.

И потянула подругу в сторону, чтобы уйти. Но той явно не хотелось уходить.

— Да подожди ты! — отмахнулась подружка и высвободила руку. — У меня тут еще дела.

Поправила волосы, вся неуловимо преобразилась. Ника заметила многообещающий взгляд, брошенный в сторону дорогого автомобиля, принадлежащего этому хозяину жизни, и поняла, что тут говорить что-то бессмысленно.

— Ладно, оставайся. Я пойду сама.

Огляделась по сторонам, высматривая, как бы пройти, чтобы не пересечься с ним. И пошла к пешеходному переходу.

Автомобиль подъехал, когда Ника почти подошла к зебре. Метров десять оставалось. Пристроился рядом и стал медленно двигаться параллельно с ней, принаравливаясь к ее шагам. Девушка слышала шелест шин по асфальту, кажется, она даже ощущала запах дорогой кожи и дорогого парфюма из салона. И этот давящий взгляд.

Не выдержала, взглянула искоса. И тут же, проклиная себя за проявленную слабость, отвела глаза. По коже стал расползаться жгучий румянец. Не надо лгать себе, мужчина в салоне дорогого автомобиля был красив.

Высокий, подтянутый, темноволосый, всегда в темных очках, весь какой-то темный и мощный. И специфическая аура силы, властности и богатства. Это как будто въелось в него и делало невообразимо привлекательным.

Он воплощал в себе мечты многих девушек о красивой жизни. Внешне. Потому что внутри, за всем этим лоском, скрывалась безжалостная жестокость.

Просто хищник, просто ехал сейчас рядом и смотрел на жертву.

А Нике даже спрятаться от него было негде. Корпус Университета был в старой застройке, в исторической части города. Улицы неширокие, без ограждения, тротуары, мощенные плиткой.

Противная дрожь внутри, это постоянное давление на психику выматывало нервы. Она не могла понять, зачем нужна этому человеку. Зачем ему подкарауливать ее. Любовь, интерес?

Какая к черту любовь?! Он мог подкатить к Университету, просто приказать водителю открыть дверь своего автомобиля, и любая из студенток, которой поступало такое щедрое предложение, считала за счастье сесть в его машину. Еще бы, снизошел сам Черный король!

Сколько раз Ника видела это. Он усаживал к себе в машину ее подруг и смотрел ей в глаза, как бы говоря:

— Я жду. Ты следующая.

Но она держалась. А вот подруг у нее становилось все меньше и меньше. Теперь, похоже, их не осталось вообще. Ника была уверена, что он делал это специально. Цинично продавливал. Элемент воздействия.

Но интерес у Дмитрия Чернова к ней был. Какой-то непонятный, темный.

Что-то же заставляло его следить за ней, не выпуская из виду?

И началось это еще на первом курсе. Тогда он впервые ее положил на нее глаз и сначала наблюдал издали, потом стал появляться все чаще, подбирался ближе, брал в кольцо. А в последнее время ей просто проходу не было.

Но вообще, Ника не могла не заметить за этим мужчиной некоторых странностей. Потому что — да, не только он следил за ней, жертва тоже издали пристально наблюдала за хищником. Он мог пропадать какое-то время, а потом появлялся весь посеченный, как будто побывал в драке с поножовщиной. И эти его постоянные темные очки, за которыми не было видно глаз, они словно

отгораживали его мира.

Разумеется, разгадать его тайны ей не удалось. Предположение было одно — что он теневой делец. А дальше — что угодно. Неизвестно, чем он был занят на самом деле, и какая часть бизнеса у него в тени.

Однако заставляло задуматься и удивляло другое. Его поведение, оттенки. Потому что Дмитрий Чернов почти вписывался в образ криминального авторитета. Почти, но не до конца. Что-то неуловимое...

Мужчина в салоне словно услышал ее мысли и потянулся рукой в сторону двери. А Ника заметила это боковым зрением. Тут же отшатнулась, вскинула на него диковатый настороженный взгляд. На какую-то долю секунд они замерли, глядя в глаза друг другу, потом на его лице возникло жесткое выражение. Нехорошее выражение. Нике вдруг стало страшно всерьез.

А он резко рванул машину с места, и просто исчез в потоке.

Казалось, у нее сейчас выскочит сердце. После каждой его выходки Ника чувствовала себя обессиленной и немощной как выжатая тряпочка. С трудом передвигая ватные ноги, доползла до пешеходного перехода и остановилась перед зеброй, ожидая, пока загорится зеленый.

Стояла, дышала медленно, глубоко. Стараясь отпустить эту бешеную волну эмоций, которые буквально тащились за ней шлейфом. А в голове роились мысли. Что делать, как быть дальше? Она же просто не выдержит давления, в один не прекрасный момент сорвется. И что с ней будет?

Но о том, чтобы уступить, не могло быть и речи. Ника даже мысли такой не допускала. Хотя она ведь не ханжа, и этот мужчина даже нравился ей, как может нравиться смертельно опасный хищник.

Почему-то она знала, сдаваться нельзя. Если сдастся — умрет, потеряет себя.

В какой-то момент стало так тоскливо. У Ники сегодня был день рождения, исполнился двадцать один год. Вернее, это должно было наступить в половине девятого вечером, так уж вышло, что она точно знала дату своего рождения. А ей даже праздновать не с кем. Вокруг словно пустыня образовалась. И платье это нарядное белое она надела, чтобы хоть чем-то порадовать себя.

Секунд сорок стояла Ника у перехода, наверное, не больше. Хватило, чтобы перебрать в памяти всю свою жизнь. И вдруг подумала, что ей надо уехать. Подальше от этого мужчины! Вот прямо сегодня.

Уехать, начать работать. А Университет, учеба — все можно оформить со временем, наверстать, восстановиться. Так легко сразу стало, как будто сбросила с плеч неподъемную ношу. Вернуться домой, в родной город... Нет, подумала Ника, надо куда-нибудь, где ее никто не знает. И наверное, все-таки придется остричь и перекрасить волосы. Но это все потом, после.

Главное, затеряться, чтобы он ее не нашел.

На светофоре включился зеленый, а с ним словно зеленая дорога открылась в жизни. Даже дышать как будто стало легче. Ника перешла через улицу и направилась к автобусной остановке.

И не заметила проводивший ее пристальный взгляд.

глава 2

На маленькой съемной квартирке Нику ждало извещение от хозяина, что плата за аренду повышается с двадцать пятого числа. То есть, с сегодняшнего дня. Отличный деньрожденский подарок. Ника замерла, держа письмо в руках.

На конверте было коряво написано печатными буквами:

«Клименковской Веронике Павловне».

Квартирный хозяин почему-то всегда делал оповещения письмами. За все время она видела его, наверное, всего пару раз. И в те разы, когда им приходилось встречаться, этот пухловатый дядечка с маленькими глазками и капризной физиономией, которого она мысленно прозвала Хряк, все старался сторониться и держаться от нее подальше. А косился так, будто она ведьма и наложит сейчас на него какое-то заклятие. Ника с мрачной улыбкой подумала, что, скорее всего, у дядечки ужасно ревнивая жена.

Однако это было лирическое отступление. Она на секунду представила, какое будет выражение лица у Хряка, когда тот узнает, что она собирается съезжать. И где он еще возьмет себе за такие деньги на эту хату постояльцев. Стало смешно. Потом решила, что оповещать его пока не будет. Правда, придется изыскать лишние две тысячи для этого куркуля. Ведь неизвестно ничего, все по воде вилами писано.

Повертела в пальцах письмо и отправила его на потрепанный комодик. Мебель тут была старая, да и сама квартирка старая, зато в центре города и недалеко от Университета. Для Ники это было важно. Но теперь важнее всего было придумать, как вещи собирать. Ведь вроде и не обрастала, а все равно их оказалось неожиданно много. В конце концов, она сказала себе, что подумает об этом позже.

Уехать Ника планировала ночным поездом. Но до вечера времени оставалось еще достаточно, а сегодня у нее праздник, день рождения. Хотелось просто расслабиться и посидеть спокойно, пока она еще дома.

Эта дата, двадцать один год, почему-то ощущалась каким-то рубежом, совершеннолетием, что ли. Хотя паспорт, вон, с четырнадцати лет. Старомодно было это все и немного странно. Да и сама она, наверное, немного странная. Танька иногда в сердцах называла ее холодной рыбой, хотя внешности откровенно завидовала.

Ника стянула с себя платье, разложила его на постели и пошла в душ. А по дороге зачем-то остановилась у зеркала. Зеркало было большое, ростовое. И как и все в этой квартире, обшарпанное. Резную раму поели жучки, амальгама облупилась. Однако раньше его можно было бы назвать шикарным.

Из зеркала на нее смотрела высокая тонкая девушка с очень светлой кожей. Внимательные светлые глаза, длинные густые светлые волосы, и не понять, пепельные они, или это седина в серебро. Такой же была и мама, и бабушка, как будто они были вырезаны по одному лекалу.

Бабушка не так давно умерла, хотела ее видеть перед смертью, что-то передать, но Ника тогда не успела. Жаль. А внешнее сходство... Наверное, у них по женской линии просто сильные гены.

Девушка в зеркале была красива. И все же не настолько, чтобы местный «король» уже больше двух лет держал ее в осаде. Ника нахмурилась, не понимая, почему ей так «повезло» в жизни. Пожала плечами и побежала в душ, времени все-таки было не так уж много.

Потом она быстро оделась и вышла в кухню. Там у нее в холодильнике еще со вчерашнего дня лежал торт. Вкусный, меренговый. Вытащила торт, поставила чайник и полезла смотреть билеты. Просматривала, задумчиво, так и не определилась, куда брать. Хотела уже ткнуть наугад, но тут пришел входящий вызов. Звонила Татьяна.

— Ника, я тебе чего расскажу! Слушай, ты дома?

Ника взглянула на торт, подумала, не есть же его одной. Билеты можно взять позже, ночь длинная.

— Да, я дома, — сказала она.

— Ой, я сейчас к тебе забегу. Я тут рядом. Жди.

Девушка отложила телефон, уставилась в одну точку и нахмурилась. Это казалось неожиданным и странным, и немного меняло ее планы. Но, у нее же вроде как праздник. Глянула еще раз на торт и полезла в холодильник, там у нее был еще сыр и виноград. Разложила все это на столе, достала еще одну кружку.

Раздался звонок в дверь, она пошла открывать.

— Таня, ты?

Снаружи слышался Танин голос:

— Да.

Ника стала открывать дверь, но только приоткрыла чуть-чуть, как в щелочку, будто густой рой, влетело нечто. Она силилась отмахнуться, оттолкнуть от себя это, но в глазах уже темнело.

А потом был резкий толчок. И все. Чернота.

глава 3

Мгновенное движение в подъезде, быстрое, смазанное. Люди ворвались словно ниоткуда. Шестеро мужчин в черном. Один выдвинулся вперед, рукой в кожаной перчатке без пальцев схватил за шею темноволосую девушку с накрашенными яркой помадой губами. Только девица, вместо того чтобы испугаться, торжествующе засмеялась:

— Поздно!

— Зачем ты это сделала?

Обманчивая мягкость в голосе мужчины больше походила на приглушенное рычание. Рука чуть сильнее сжалась ее на горле. А той, похоже, было нипочем. Смех стал влекущим, хрипловатым. Казалось, девица должна была бы уже полупридушенно хрипеть, но нет. Она призывно облизала губы, а потом проговорила с невинной улыбкой:

— Деньги.

Что-то поменялось во взгляде мужчины, а под темными очками как будто полыхнул на миг огонь. Вот теперь она больше не смеялась, а действительно начала хрипеть и царапать ногтями его руку.

Странный звук сорвался с губ мужчины. Девушка кулем повалилась к его ногам.

— Я спросил, зачем ты это сделала? — отряхнул он руку.

— Ты... не хотел смотреть на меня... Если тебе так нужна была ведьма... Взял бы меня!

Она пыталась тянуться к нему, длинные ногти цеплялись за дорогую ткань темных брюк. Но тщетно. Мужчина убрал ее руку от себя и спросил, глядя в сторону приоткрытой двери в маленькую квартиру:

— Кто?

— Маграс. Это он. Он заплатил, — нехотя выдавила девушка, потирая шею.

И вдруг засмеялась снова:

— Ах-ха-ха! Ты так долго ждал ее совершеннолетия, а воспользуются этим другие!

— Не воспользуются, — проговорил он отворачиваясь.

Взглянул еще раз на дверь квартиры и шагнул прочь. Но перед тем как уйти, бросил ей через плечо:

— Передай Маграсу, если ее тронут, я выжгу и вырежу все. ВСЕ, поняла?

Что-то темное сорвалось с руки мужчины и вернулось к нему. С руки девушки исчезла маленькая черная татуировка. Она шарахнулась в ужасе и взвизгнула, а потом схватилась за запястье и в ярости закричала:

— Будь ты проклят!

Но мужчина уже не слышал, он ушел не оборачиваясь. И вместе с ним ушли его молчаливые сопровождающие. Еще какое-то время девушка сидела на полу, успокаивая дыхание и оправляя свою одежду. Злые слезы стояли в глазах. Потом резким движением послала горсть черноватых мушек, и дверь в квартиру с треском захлопнулась, крошки штукатурки посыпались на пол.

Дальше рассиживаться на полу не имело смысла. Она встала на ноги и наконец-то отпустила пелену.

Мужчина уже двадцать минут не мог попасть домой. Странное дело, заклинило двери парадного. Пришлось в обход топтать через двор, пытаться войти с черного хода. Там вообще глухо, хоть двери выламывай. Он успел позвонить и в обслуживающую компанию, и квартирному хозяину. Вернулся, ругаясь на чем свет стоит, к парадному. Ни звонить, ни набирать код не стал. Просто навалился со всей силы на дверь...

И она вдруг подалась.

А мужик влетел в подъезд и еле удержался на ногах.

— Что это было? — пробормотал, когда кончился весь матерный запас.

И стал подниматься по лестнице. Он уже был на площадке третьего этажа, когда заметил в межквартирном коридоре девушку. Одной рукой она опиралась о стену, а в другой держала мобильный телефон и что-то говорила. Мужчина выдержал, зло взяло:

— Девушка, это вы заперли дверь?

— Я?! — она удивленно на него вытаращилась.

— Я звонил, стучал, вы не слышали? — невольно смягчился он.

— А? Нет, простите, ничего не слышала, — девушка заулыбалась, размахивая мобильником, и принялась звонить в дверь.

Понимая, что ничего не понимает, мужик поплелся дальше на свой четвертый этаж.

Спустя некоторое время парадная беззвучно отворилась, вошел человек, которому в этом старом доме принадлежало несколько квартир. Поднялся по лестнице на третий этаж и ступил в межквартирный коридор.

— Зачем звала? Не понимаешь, что это опасно?

Девушка тут же обернулась к нему, в ярости сверкнув глазами.

— Трясешься за свою шкуру?! Будет война, если ее тронут, так и передай.

Мужчина ничего не ответил, только сощурил поросычьи глазки.

— Он должен был дать мне больше времени! — воскликнула девушка, сжимая кулаки.

— Таналь, ты конечно ведьма, — усмехнулся тот. — Но ему нужна другая. И ты знаешь, почему. Так зачем теперь устраивать истерики? Все происходящее к лучшему...

Она не дала ему закончить, выкрикнула:

— Смотри!

И выставила вперед руку, с которой исчезла небольшая черная татуировка — магический знак. Теперь, пока знак не проявится снова, она не могла перемещаться. Мужчина шевельнул бровями и расплылся в гаденькой улыбке:

— Ого, да его величество был зол! Чем это ты его так разозлила?

— Не твое дело!

— А мне и не важно. Это хорошо. И это можно обыграть.

Он приложил ладонь к дверному косяку, и дверь на глазах стало затягивать по углам тонкими нитями сигнальной паутины.

— Уходи, Таналь, — проговорил он. — Нет смысла тут торчать. Если что-то вдруг пойдет не так, или кто-то войдет сюда, мы узнаем.

глава 4

Прошло несколько часов, стемнело, наступил вечер. Время на часах уже 20.29. Минута осталась. Мужчина в черном застыл на берегу реки, вглядываясь куда-то в темноту. И эта минута тоже пролетела полновесной каплей свинца. Он шумно выдохнул и сжал зубы.

Столько времени искать везде. Найти, а потом три года ждать, держась на расстоянии.

Да лучше бы он забрал ее сразу, как увидел!

Нет. Раньше было нельзя. Он все делал правильно.

Все, кроме одного!

Он ее упустил.

Бешенство бушевало внутри. Его обвели вокруг пальца, опередили. Неосознанным жестом рука собралась в кулак, потом усилием воли медленно разжалась, он выпрямил пальцы до хруста. Никогда нельзя доверять отвергнутой женщине. когда она начинает сюсюкать и ластиться. Ни на минуту нельзя было подпускать к себе Таналь.

Но что теперь копать, выискивать, где была допущена ошибка? В этом не было смысла. Ему надо все исправить. Выяснить, где они могут прятать ее, и вернуть.

Из темноты появилась темная фигура, мужчина приблизился и склонился в поклоне.

— Сир.

— Говори.

— Ее держат... — мужчина замялся и прокашлялся. — Предположительно, держат где-то Фейсале. Возможно, где-то недалеко.

— Возможно? — перекосялся мужчина.

— Если позволите, сир... Я хотел бы сказать, что они не станут отдавать ее Маграсу сразу. Я думаю, они захотят подороже ее продать. Будут торговаться, это потянет время.

— Почему Фейсал?

— В Фейсале Маграс. И туда спешно стягиваются силы.

С минуту король молчал, глядя перед собой и хмуря брови, потом отпустил человека коротким жестом, и тот растворился в подступающем мраке. А сам он снял левой рукой темные очки и, не оборачиваясь, протянул назад.

спины слева к нему подошел один из пяти, принял очки и надел их на себя.

— Я вернусь через месяц, — проговорил король и приложил ладонь к запястью, плотно зажимая черный знак перехода.

Его согнуло пополам и скорчило. Короткая вспышка, всплеск острой боли.

В следующий миг король был уже в другом мире. Стоял на берегу реки. Смотрел перед собой, а за рекой была граница.

Ника ничего не могла вспомнить. Только темноту и внезапную обжигающую боль на запястье. А дальше назад, сколько она ни пыталась, память отказывалась подбрасывать ей хоть какие-то ориентиры. Кроме смутного ощущения, что она что-то должна была сделать.

Ах да, она хотела бежать.

Бежать... Но куда, была какая-то опасность?

Она пошевелилась, пытаясь определить свое положение в пространстве. И для начала открыть глаза. Но ни пошевелиться, ни открыть глаза не удалось. Зато обозначилось положение в пространстве. Похоже, она лежала где-то в темноте. Связанная, и... Мешок на голове?

Послышался шорох, что-то шумно выдохнуло рядом. Стало откровенно жутко.

Что происходит??!

Но тут внезапно прозвучал свист хлыста и то, на чем Ника лежала, сначала стронулось, а потом со скрипом поехало. В сознании мелькнуло — телега, лошадь.

Лошадь? Откуда лошадь?! Она точно знала, что лошади не должно быть.

Заерзала, пытаясь высвободить руки, и только было собралась подать голос, как снова раздался свист кнута и резкий гортанный окрик. От страха волосы встали дыбом. Ника тут же затихла, стараясь не привлекать к себе внимания, даже дыхание затаила.

Телега пошла быстрее. Колеса подпрыгивали на кочках, лошадь иногда фыркала, хлопая себя по бокам хвостом. А Ника совершенно потерялась в пространстве и времени, казалось, это движение в никуда будет бесконечным. Однако звуки изменились.

Копыта зацокали по камню, и вскоре телега встала.

Ника лежала тихо как мышь. Она слышала, как тот, кто этой телегой правил, бросил поводья и грузно соскочил на землю. Сейчас он уйдет и тогда...

Он подхватил ее поперек туловища, перебросил через плечо и куда-то понес. Он был большой, жесткий и смрадный! Ника попыталась брыкаться, получила резкий окрик:

— Спокойно, ведьма! Не дергайся.

И увесистый шлепок. И самое неприятное, что тяжелая рука так и осталась у нее на бедре, похозяйски поглаживая. Кажется, она позорно задрожала от страха. Послышался смех.

Ей было страшно до того? Самое страшное начиналось теперь!

Висеть вниз головой было крайне неудобно, еще это состояние ужаса перед неизвестностью. А тот, кто ее нес, особо не церемонился, она пару раз приложилась головой о какие-то выступы. Несколько переходов, наконец он остановился, хлопнула дверь. Ника сжалась и вздрогнула, обостренный слух ловил все звуки. Мужчина вошел внутрь.

А потом ее с плеча сбросили на какой-то жесткий стул, и сразу же сдернули с головы мешок. Яркий свет ударил по глазам. Сначала Нике показалось, что она ослепла, но зрение потихоньку вернулось. И первое, что она смогла разглядеть, был силуэт мужчины.

Мужчина стоял спиной.

глава 5

Он стал медленно оборачиваться, а Ника в ужасе застыла. Потому что ей казалось, что это должен быть один человек... Она не помнила, кто, но почему-то она была уверена, что он. И что это от него ей надо было бежать.

Зрение прояснилось полностью, а мужчина подошел и склонился над ней. Контраст между ожиданием и действительностью оказался разительным. Зато когда Ника увидела его лицо, к ней сразу вернулась память.

Это был Хряк, ее квартирный хозяин. Только одет очень странно. Темно-синий плащ в пол. И прежде, чем он успел его запахнуть, Ника успела заметить под плащом какой-то непонятный наряд, кажется, на нем была кольчуга. И сапоги. Так как-то средневеково и дико, в голове не укладывалось.

А он удовлетворенно хмыкнул.

— Вспомнила? — усмехнулся он ей в лицо и выпрямился.

И тут до Ники медленно дошло. Ее похитили.

Панически закрутилось в голове все, взмыл ужас. Потом включились мозги. Надо держаться, не показывать страха и как-то выяснить, что к чему. Ведь не похищают людей просто так, правда? Значит — переговоры.

— Что происходит, Михаил Васильевич? — осторожно начала она, кося глазами по комнате.

Надо хоть как-то понять, где она. Лошадь, телегу и того смрадного амбала, что тащил ее сюда на плече как куль с мукой, Ника помнила. Но если лошадь, значит, они в деревне? Ну, или где-то за городом...

Сколько времени прошло???

Но тот не спешил достаивать ее ответом, вместо этого он довольно щурил свои маленькие глазки и поглаживал бородку. Как будто ждал чего-то. У него всегда была жидкая бородка и усы, Ника только не могла понять, за каким чертом Хряк ее носит, потому что от этого он казался еще противнее. Мысли какие-то неуместные...

И что за странная одежда на нем?!

— Я... — она прокашлялась. — Письмо ваше я получила, Михаил Васильевич. Поверьте, я не против платить за квартиру больше! И я-а-аа готова даже обсудить еще большую сумму, если на то пошло. Так что давайте уладим это недоразумение, и вы вернете меня домой.

Хряк искренне расхохотался и отвернулся от нее. Стал прохаживаться по комнате, сцепив за спиной руки. А Нике стало до слез обидно, что она умудрилась вляпаться так глупо. Однако то, что ее так и не развязали, лучше всего демонстрировали ее положение.

Она тут пленница, и надо быть очень осторожной. Но пока можно говорить, надо говорить, это удержит их (кого их???) на дистанции Смотрела на его спину, а в голову лезли разные мысли, и мозг усиленно искал какой-то смысл, пытаясь достроить картину.

И вдруг вспомнила про Таню, подругу. Разом промелькнуло в сознании все. Звонок, торт на столе в ее кухне, и то, как она шла открывать. И Танин голос за дверью.

...Таня, ты?

...Да.

И сам момент, когда она стала открывать дверь.

Как будто густой рой мелких темноватых мошек влетел щель, и эти мошки мгновенно забились ей в рот и нос, заполнили легкие. А потом был резкий толчок.

Но если она здесь, то...

— А Таня?! Что с моей подругой Таней?

Он словно ждал этого момента, тут же повернулся к ней. Подошел и снова склонился, на этот раз еще ниже, внимательно оглядел ее лицо и облизнулся. У Ники мороз подрал по коже, а он гаденько улыбнулся.

— Ты же не хочешь, что бы с твоей подругой случилось что-нибудь ужасное? — вкрадчиво проговорил мужчина, вскинув бровь.

— Г-где она... — заикаясь, пробормотала Ника. — Что вы с ней сделали?!

— Пока ничего. — Он выпрямился и отошел. — Но только от тебя зависит, останется ли она... кхम्म... Целой и невредимой.

Ника пришла в ужас. Танька, дурная, шумная. И то, что Таньку теперь могут запросто... Из-за нее. Нет, этого она не могла допустить. Ника заставила себя собраться.

— Чего вы от меня хотите?

Мужчина повернулся к ней.

— Вот это другой разговор.

И подошел ближе.

— Всего лишь сотрудничества.

Они замерли, глядя друг на друга, а разговор неожиданно принял совсем другой оборот. Ника сейчас усиленно соображала, что им от нее может быть нужно, и связано ли ее похищение с Дмитрием Черновым. И если не связано, то...

Слишком многое казалось странным, даже если оставить в стороне странный маскарадный костюм Хряка и способ, которым ее сюда доставили. И все же, если бы ее хотели убить или изнасиловать, давно бы уже сделали. Тут было что-то другое.

— О каком сотрудничестве идет речь, если у меня руки связаны? — спросила Ника.

— Хммм? Сначала подтвердите, что готовы сотрудничать. Готовы?

Ника заставила себя кивнуть.

Тогда он зашел за спину. Ника почувствовала, как холодное лезвие коснулось ее, и напряглась, а мужчина вдруг резко дернул веревку, которой были связаны ее руки.

— Дайте слово! И без глупостей! Иначе вашей подружке, — тут он как-то странно хмыкнул. — Не поздоровится.

Нажим, лезвие теперь прижалось к коже, а Ника невольно вздрогнула. И вдруг услышала у самого уха:

— И не забудьте, что у нас... есть контакты ваших родителей. Не хотелось бы, но вы же понимаете, если мы не договоримся, придется идти на крайние меры.

Ну вот и все. ВСЕ!

У нее просто не осталось другого выхода.

— Даю слово, — убито прошептала Ника.

— Вот и отлично. Я знал, что вы девушка разумная, — сказал он и одним движением перерезал веревку.

В первый момент ее шатнуло. Ника подалась вперед на стуле, разминая затекшие руки. И вдруг увидела...

— Что это?!

На ее левом запястье красовалась маленькая черная татуировка.

глава 6

Татуировка была похожа на простой кельтский трискель, верхушечка его смотрела «к себе» и была обращена острым углом к локтю. Свежая, даже кожа вокруг все еще выглядела покрасневшей слегка воспаленной.

Но ведь этой татуировки не было! И она не помнила, чтобы когда-нибудь вообще делала тату. Ника уставилась на этот странный знак или символ, или она уже не знала что.

— Что это... — повторила осторожно касаясь кончиками пальцев черных линий.

— Ах, это? — мужчина усмехнулся, подошел ближе и взял ее за руку. — Считайте это подарком. Будете вести себя хорошо, возможно, что-то к нему и добавится.

Его касание было неприятно, и Ника тут же отдернула руку.

— Я спросила, что это, — сказала она, бросив на него взгляд из-под бровей.

— Это знак перехода.

— Чушь какая-то, — еле слышно пробормотала Ника, снова касаясь татуировки. — Какого перехода?

— Между мирами, — лениво пояснил он и добавил: — Не трудитесь. В вашем случае он работает только в одном направлении. Сюда. Обрато вы не вернетесь.

— Какими мирами, что вы... — не выдержала Ника.

И вдруг осеклась, теперь уже по-новому взглянув на его странную одежду. Мужчина понимающе хмыкнул и поклонился, разведя руки в стороны:

— Добро пожаловать в родной мир, леди Беренис из рода Серебряных королев.

— Что?!

— Ваши волосы.

Ника пораженно замерла, а по позвоночнику словно рой ледяных игл прошелся. И странный шепот в ушах, как свист ветра. Мороз по коже... Бред!

— А, ну конечно, вам же не сказали, — протянул он с издевкой и сложил перед собой руки молитвенным жестом. — Ну да, некому было. Бабушка ваша не успела, а матушка и не могла.

Он нес какую-то несусветную чушь, однако крохотные ростки сомнений вползали в душу. Просто ей до слез трудно было воспринять все это.

— Каких королев? — смогла она наконец выговорить.

— Могущественных. Сильных ведьм. Но... — он снова погано засмеялся. — Надо еще суметь взять их силу.

От этого всего у Ники даже внезапно начала болеть голова. Сознание отторгало полученную информацию. Она учится на третьем курсе факультета управления и психологии, живет на съемной квартире. Какие к черту ведьмы, какие другие миры? Однако среди всего этого бреда было нечто весьма реальное. Ее похитили и держат здесь насильно. И она согласилась сотрудничать.

— Давайте оставим это и вернемся к главному, — проговорила она устало. — Что вам от меня нужно?

— О, леди, это и есть главное.

— Вы не могли бы выражаться яснее?

— Не надо. Перебивать.

До этого Хряк паясничал, но сейчас, похоже, игры кончились. А неподдельная угроза, промелькнувшая в его маленьких глазках, заставила Нику отшатнуться и замолчать.

— Так-то лучше.

Он поправил манжеты, и Ника успела заметить татуировку на его левом запястье. Гораздо больше размером, чем у нее, и это было что-то вроде сложного трискеля, направленного в обе стороны. Хряк заметил ее взгляд и нехорошо усмехнулся.

— А теперь слушайте, леди. Я не буду повторять дважды.

— Хорошо, я...

Такой у него проскочил взгляд, что у Ники язык присох к глотке. А он прошелся по комнате и проговорил:

— Последней из серебряных ведьм была ваша бабка. Но она исчезла сразу после смерти мужа вместе с новорожденной дочерью, и ее так и не нашли. Зато мы нашли вас.

Что же это получалось?! Она родом из этого мира, а это вроде как репатриация, возвращение на родину? Не укладывалось в голове, не укладывалось!

— И вот теперь вы здесь, — вещал он. — Но родных у вас нет. Такая жалость... Увы, как это ни печально звучит, в этом мире вы сирота, леди. И значит, должны быть разумной и ооочень послушной!

Мужчина захохотал, довольный своей шуткой, а Ника невольно сглотнула и прикрыла рот ладонью. Зловеще это звучало и цинично.

— Но! Вот мы и добрались до самого главного, — он вскинул вверх указательный палец. — Остался брат вашего деда, собственно, он и искал тогда вашу бабку, и был весьма недоволен тем, что она исчезла. Это лорд Маграс. Сейчас он единственный ваш родственник и опекун.

Какой-то грязный намек крылся в словах Хряка. Завуалированная двусмысленность. Ее так и подмывало спросить, а не этот ли Маграс убил ее деда? Но надо было дослушать, и Ника промолчала.

— К нему, милая леди, вы и отправитесь. И будете делать все, что он вам прикажет.

Повисла пауза. Похоже, он все сказал, и теперь разглядывал ее, пытаясь понять, какое его речь произвела на нее впечатление.

— Что нужно от меня этому... лорду Маграсу?

— Это вы узнаете от него, леди, — сально ухмыльнулся Хряк. — Кхम्म... вероятно... Возможно даже, он на вас женится. Не знаю, будет зависеть от вас.

Ужас нахлынул, Ника невольно оглянулась на дверь.

— Это какая-то ошибка! Я не могу...

— Можете. Вы дали слово.

Он склонился к ней так низко, что дыхание коснулось ее губ, заставляя вздрагивать от страха и омерзения. А тот и не подумал отстраниться.

— И не вздумайте бежать или выкинуть еще какой-нибудь фокус. Только от вашего разумного поведения зависит жизнь вашей подруги. И ваших родителей, — добавил, уже выпрямляясь. — Помните, что нам ничего не стоит до них добраться.

Она была раздавлена. Какая-то адская несправедливость. Слезы навернулись, но какой смысл плакать, кого она тут разжалобит слезами?

— Вы отвезете меня к нему? — спросила Ника.

— Да.

— Сейчас?

— Нет, конечно. Мы никуда не тронемся, на ночь глядя. К лорду Маграсу вы отправитесь завтра. А сейчас вам принесут одежду и еду.

Видя, что она молчит, Хряк проговорил уже другим, обыденным тоном:

— Чувствуйте себя как дома. Отдыхайте.

И вышел из помещения, оставив ее одну.

глава 7

Почти сразу после того как убрался оттуда Хряк, в комнату вошли две девушки. Одна держала на согнутом локте платье, Ника особо не разглядывала, но одно ясно, что темно-синее и в пол. А у другой в руках был поднос, она поставила его на стол и тут же вышла.

Другая, у которой было платье, прошла вглубь и толкнула дверь, которую Ника заметила еще раньше. И застыла там, у открытой двери. Все это молча. Немые они, что ли, пронеслось у Ники в голове. А девушка так и продолжала стоять, держа наготове платье. Надо полагать, от нее все равно не отстанут, пока она не переоденется.

Ника потерла лоб рукой.

Вот это теперь будет ее жизнь?

Молча встала и пошла переодеваться. Был порыв отказаться от помощи и прогнать служанку, но Ника не стала этого делать. Зачем? Ей все равно не справиться в одиночку со шнуровкой на спине. К тому же, это давало время спокойно осмыслить свое новое положение.

Она уже поняла, что ее не убьют, но будут держать в заточении. Спасибо Хряку, четко обрисовал ситуацию. Поэтому устраивать истерику было бессмысленно. Ей достаточно ясно дали понять, что относительно вежливо с ней будут разговаривать до тех пор, пока она готова сотрудничать и ведет себя разумно.

Вот об этом и стоило подумать.

Трезво оценить положение. И прежде всего факты.

Она согласилась сотрудничать.

Ника задавала себе вопрос, а был ли у нее вообще, шанс отказаться? Сразу вспомнился мешок на голове и тот вонючий амбал, который тащил ее на плече и лапал своей ручищей. Она могла быть наивной, но не такая уж дура. Никаких шансов у нее не было, ее бы все равно прогнули, заставили. Надавили.

Плюнуть на все и попытаться сбежать?

Была и такая мысль. Но ей некуда пойти, у нее нет денег и у нее слишком заметная внешность. Она быстро отменяла эту мысль.

Служанка закончила с платьем и вышла, а Ника подошла к зеркалу, стоявшему в углу у стены. Большое ростовое зеркало, но явно выдавшее лучшие времена. И вообще, обстановка чем-то напомнила ей съемную квартиру, в которой она жила последние три года. Ника мрачно усмехнулась, похоже, Хряк и здесь на всем экономил.

Из зеркала на нее смотрела незнакомая высокая девушка в длинном закрытом темно-синем платье. Длинные серебристые волосы рассыпались по плечам. Красиво. Она. И не она. Какая-то другая, далекая, недоступная.

Итак, вернемся к нашим баранам.

Они называют ее леди, и имеют на нее некие планы, потому что она чем-то ценна. А от нее ожидают покорности.

Покорности... Не нравилось это слово Нике. Категорически не нравилось, была какая-то внутренняя уверенность, что все должно быть не так. Совсем иначе должно быть.

А как? Чтобы понять это, надо было иметь хоть какие-то знания об этом мире. Но у нее их нет. Значит, пока что следует затаиться, наблюдать, запоминать.

Сейчас, когда она немного успокоилась и прошел страх, злость вскипала в душе и поднимался протест. Однако и это Ника смирила в себе.

Она примерно понимала, что сделал Хряк. Выбив у нее по-быстрому согласие, он дал ей иллюзию относительной безопасности. Хороший прием, только он работает в обе стороны. Теперь пусть думает, что она на все согласна. А она подумает, как из этого положения выкрутиться.

Сыграть по их правилам, но свою игру.

Передышка пошла на пользу. Она в последний раз взглянула на себя в зеркало и вышла в другую комнату. На столе стоял поднос с едой, Ника не видела смысла отказываться от пищи. Ей

понадобятся силы.

Оставив пленницу осваиваться, Михед отправился напрямик к своему подручному.

— Достал? — спросил отрывисто.

Человек поклонился. Протянул ему прямоугольный сверток, забрал маленький кожаный мешочек, в котором что-то характерно позванивало, и исчез. А Михед удовлетворенно хмыкнул, пряча сверток под плащом. И вернулся в дом.

Надо было еще кое-что сделать и кое в чем убедиться.

Перед дверью в комнаты, где содержалась девушка, остановился, деликатно постучал и только после этого вошел. Она сидела за столом и ела.

— Приятного аппетита, леди Беренис.

Та странно на него взглянула, однако ответила:

— Спасибо.

— А я достал для вас кое-что, — проговорил он весело.

Прошел вглубь комнаты и остановился рядом с ней. Девушка отложила в сторону вилку и выпрямилась. Михед проследил ее жест, насторожена, однако неплохо держится. Отметил все это с определенным удовольствием, а потом вытащил из-под плаща сверток и протянул ей.

— Вот.

— Что это? — спросила девушка, осторожно принимая сверток.

— Книга. Очень древняя. Здесь вы найдете много интересного.

— Интересного о чем?

— О серебряных ведьмах. История, легенды, прочие сведения. Изучите, леди, вам пригодится.

Некоторое время девушка молча хмурилась, потом проговорила:

— Хорошо.

Теперь можно было спокойно удалиться.

Девушка оказалась на удивление сговорчивой и сэкономила ему уйму времени и сил, избавив от необходимости устраивать наглядные демонстрации. Не то, чтобы он был мягкосердечен или ему претил вид крови, просто Михед был человек осторожный и лишнего шума устраивать не любил.

Зато ему нравилась ее готовность сотрудничать. Похвально, разумно. Если она и дальше окажется такой же вменяемой и послушной, с ней можно будет творить поистине великие дела.

Разумеется, он не собирался отдавать ее Маграсу просто так. Михед специально подгадал время, чтобы успеть разослать весть о серебряной ведьме каждому, кто представлял хоть маломальскую силу в этом мире. И с каждого взял плату как за первые сведения.

А завтра он доставит девушку Маграсу, как и подряжался. Но прежде тот ему заплатит. Вдвое, против обещанного. Михед хохотнул, потирая руки.

Нетронутая ведьма из рода Серебряных королев стоит очень дорого.

За нее скоро развернется такая драка, каких уже пару сотен лет не видывали.

Книга. Ника нахмурилась и осторожно развернула сверток. Там действительно оказался древний томик. Потемневший от времени тисненый переплет, покрытые патиной серебряные застежки. Ника попыталась открыть, надавила чуть сильнее и почувствовала укол. Кровь выступила на кончике пальца, она невольно вздрогнула.

А застежка щелкнула, и книга открылась.

Непонятный трепет охватил девушку, она осторожно перевернула пустой титульный лист и пораженно замерла, уставившись на первую страницу.

глава 8

С пожелтевшей от времени страницы на нее смотрела девушка, которую...

Она недавно видела в зеркале.

Какая-то мистика. Нике на секунду даже плохо стало. Как во сне прикоснулась подушечками пальцев к портрету в витиеватой рамке и вдруг почувствовала укол и жжение. Тут же отдернула руку, и странное впечатление рассеялось.

Да, изображенная на гравюре девушка была похожа на нее. И волосы, и взгляд, и даже платье было похожего кроя. Ника еще подумала, книга старая по виду, надо же, тут мода не менялась, что ли?

Она перевернула еще одну страницу, там был текст. Незнакомые буквы, неизвестный язык. Но чем дольше Ника смотрела, тем яснее ей становился смысл, а потом буквы уже начали складываться в знакомые слова на ее родном языке. И она уже читала, не отрываясь, позабыв о времени.

Неожиданный стук в дверь заставил Нику вздрогнуть.

Появились служанки, одна забрала поднос, а другая молча на нее уставилась и кивнула в сторону спальни, мол, пора спать. И тут Ника поняла, что девушки-то и впрямь немые. Это было неожиданное и неприятное открытие, она невольно поежилась.

Без слов поднялась, ушла в спальню, позволила себя раздеть и улеглась в постель.

Утром рано ее разбудили все те же молчаливые горничные. Нику умыли, одели, накормили. А дальше они выехали куда-то, но уже не на том гужевом транспорте, которым ее сюда доставили.

На сей раз у крыльца стоял закрытый возок, запряженный четверкой крепких лошадей. Лошади были в броне, да и возок весь броней окованный, Ника впечатлилась. Значит, какую-то никому не известную ведьму можно было и в мешке везти, и на телеге, а леди — со всем почтением.

Сам собой напрашивался вывод: леди в этом мире быть лучше.

И как бы в подтверждение ее слов Хряк проговорил:

— Прошу вас, леди Беренис, — и деликатно подсадил ее на подножку.

А потом и сам влез за ней следом, и возок немедленно тронулся.

Кони неслись быстро, однако их почти не трясло. Единственный минус — не было окон. Но вообще, в этом наглухо задраенном возке было довольно комфортно. Невозмутимый Хряк сидел рядом, а Ника время от времени искоса поглядывала на него и думала, интересно, сам-то он читал книгу, которую дал ей? Понять по его виду невозможно.

В любом случае, книга была с ней, и теперь она знала о себе кое-что полезное.

Ехали по ощущениям уже около двух часов, от однообразия Нику стал морить сон, Но только она задремала, Хряк коснулся ее плеча:

— Леди, проснитесь, мы приехали.

Сон слетел мгновенно, сразу вернулось волнение. Он открыл дверь и помог ей выбраться наружу. Ника огляделась. Каменный колодец, узкий двор без окон. Возок остановился прямо перед низеньким крыльцом. Впритык притерли.

— Меры предосторожности, леди, — проговорил мужчина, подавая ей руку.

— Чтобы я не сбежала? — спросила она.

— Нет, чтобы вас не похитили.

Ника усмехнулась про себя, ну да, она же ценный товар.

— Прошу, нас уже ждут, — сказал он, и придержал для нее тяжелую кованую дверь.

Их не просто ждали. Их ждали с нетерпением.

Лорд Маграс был в бешенстве, потому что с раннего утра его забросали угрозами объявления войны все окрестные правители. Он собирался оставить по-тихому девчонку себе, а теперь он вынужден был открыто объявить о том, что его внучатая племянница нашлась. А это значило, что уже к полудню в Фейсал слетится целая орда стервятников.

Знал бы, кто пустил слух, растерзал бы на месте!

В довершение всего Михед запросил за доставку девушки двойную цену. За срочность, секретность и риск. Однако Маграс готов был дать и тройную цену, потому что у него было преимущество перед остальными — он ее опекун.

Как только доложили, что Михед прибыл, он отправился встречать серебряную ведьму.

Было страшно. Идти по коридорам этого каменного мешка, когда рядом слышно бряцание оружия. Ощущалось напряжение Хряка, хотя он и казался внешне невозмутимым. Ника чувствовала себя песчинкой в жерновах.

Единственная надежда на то, что она успела вычитать в книге о ведьмах из рода Серебряных королев. Ведь не зря же их так называли.

Еще несколько переходов, наконец их завели в какое-то помещение. И велели ждать.

Через некоторое время послышались шаги, дверь отворилась, а Ника вздрогнула и еле удержалась, чтобы не отшатнуться. В проеме стоял пожилой мужчина, коренастый и крепкий. Борода с проседью. Ее опекун.

В первый момент он застыл, прикипев к ней жадным взглядом. Потом сделал короткий жест, приказывая Хряку уйти. Тот поклонился и вышел, успев шепнуть ей:

— Я не прощаюсь, леди Беренис.

Она почти не слышала, что он говорит, от волнения звенело в ушах и ладони взмокли. Дверь закрылась. Как только они остались в комнате одни, ее опекун приблизился, буравя ее взглядом, и стал обходить кругом.

— Ты хороша, — проговорил он севшим голосом.

Еще несколько шагов, он обходил ее как волк загон с овцами. А она инстинктивно напряглась и выпрямилась.

— Если ляжешь со мной, я дам тебе...

— Нет.

Словно ледяной ветер пронесся. Мужчина рыкнул что-то невнятное, сжал кулаки и отступил. У Ники чуть колени не подкосились от слабости. Сработало.

Девственную ведьму из рода Серебряных королев нельзя взять силой.

Но не успела она дух перевести, в дверь влетел посыльный.

— Милорд! Там! Ультиматум от Дирена.

Мужчина грязно выругался и рявкнул на посыльного:

— Пошел! Опустить решетки и поднять мосты!

Потом повернулся к ней, смерил нехорошим взглядом и рванул шнурок звонка. Тут же появились три женщины в темном. Мотнул им головой, показывая на нее, и направился к выходу. Уже в дверях обернулся к Нике и бросил:

— Подумай хорошенько, ведьма.

глава 9

Дверь за ним захлопнулась, а Ника осталась с этими тремя тетками в темном. Несколько секунд висело тяжелое молчание, потом одна из них вышла вперед, поклонилась и проговорила:

— Леди Беренис, позвольте проводить вас в ваши покои.

И снова повисло молчание, женщины смотрели на нее и ждали. И опять ясно, что пока она не подчинится и не сделает, как они говорят, от нее не отстанут. Никуда она не хотела с ними идти! От одной только мысли изнутри поднимался протест. Но и оставаться в этой пустой комнате из чистого упрямства тоже не имело смысла.

Ника оглянулась кругом и выдохнула. Потом перевела взгляд на камеристок.

Они называют ее леди. Это дает какой-то статус неприкосновенности?

Вот этого и следует держаться.

Говорить сейчас Ника все равно не могла, от дикой смеси эмоций у нее было такое чувство, словно ледяные и раскаленные иглы бегут по спине к затылку. Она выпрямилась и кивнула. Женщина только этого и ждала. Отодвинулась в сторону, показывая жестом дорогу, две другие встали по бокам.

Пока они шли по гулким каменным коридорам, Ника успела заметить за их запястьях татуировки, но не черные, и не такие, как были у нее или у Хряка. Но она уже поняла, что это имеет отношение к магии. Значит, милейший опекун приставил к ней магичек? Бережет. Отрадно.

Комнаты, куда ее привели, были роскошно обставлены — ковры, резная мебель, позолота. Расстарался Маграс, соорудил птичке гнездышко, мрачно пошутила про себя Ника. Только гнездышко здорово походило на тюрьму. Оконца маленькие, бойницы под потолком, и те затянuty мутноватым стеклом и забраны решетками. У дальней стены стол, на столе какая-то еда на подносе.

Все это Ника охватила взглядом мгновенно.

И если надеялась, что теперь ее оставят в покое, то она ошиблась.

— Леди Беренис, вам нужно переодеться и поесть, — поклонилась камеристка, а те две на нее уставились.

Достали они ее уже со своими ценными указаниями. И эта моментальная смена одного тюремного режима на другой тоже достала. Смысл от этого не менялся.

— Позже.

— Но лорд Маграс распорядился...

— Я устала с дороги и хочу отдохнуть. Оставьте меня одну, — твердо проговорила Ника.

Несколько секунд женщины сверлили ее взглядами, потом старшая из них произнесла сквозь зубы:

— Как угодно леди.

И они медленно и неохотно вышли из комнаты. Видимо, получили четкие указания от своего хозяина. Нике было безразлично.

Ей сейчас действительно надо было хоть ненадолго остаться одной.

Как только дверь за ними закрылась, Ника прошла в глубь комнаты и опустилась на стул. С минуту сидела за столом, закрыв глаза и подпирая лоб рукой, чувствуя, как отпускают понемногу эмоции. Потом разом собралась. Нельзя терять время!

В небольшой сумке, прикрепленной к поясу ее платья, хранилась величайшая на данный момент ценность — книга, которой снабдил ее Хряк. Ника уже поняла, что это сейчас ее единственное спасение. Она далеко не все еще успела прочитать, большая часть страниц там вообще не открылась. И даже этих крупниц знаний хватило, чтобы защититься на первый раз. Но кто знает, с чем ей придется столкнуться дальше.

Ника вытащила книгу и стала читать.

Михед не зря сказал девушке, что не прощается. Он планировал с ней увидеться, и еще не раз. Ну а

пока...

Пока что, как только он покинул пределы замка, а сделал он это очень быстро, чтобы Маграс напередумал его отпускать, Михед активировал вестника. Неплохой артефакт, работал по типу массовой рассылки. Теперь все заинтересованные лица получили сообщение, что девушка в замке Фейсал.

Отправил сообщение и усмехнулся, это бизнес, ничего личного. Держись теперь, Маграс.

А вот хозяину замка было не до смеха. Ультиматумы с угрозами объявления войны сыпались на него со всех сторон. Каждый из окрестных владык считал своим долгом заявить права на серебряную ведьму. Маграс щерился, как разъяренный зверь, и только успевал отдавать команды, пока эти твари собирали силы вокруг замка.

Но ведь и он неплохо подготовился.

Он заранее стянул сюда все свои войска. Прямое нападение не страшно, они отразят. Замок накрыт защитным куполом, очень ценный и дорогой артефакт, он активировал его сразу. И у него были маги.

Штурм? Пусть попробуют, если шкуры своей не жалко. Это будет хорошая драка. Полезут на стены — отведают кипящего свинца.

Осады Маграс тоже не боялся, замок выдержит. Не один год выдержит. У него были подземные источники питьевой и термальной воды. Он не зря выбрал Фейсал. И хранилища тут такие, что замок мог бы год кормить целый город. А за год он бы уж как-нибудь управился с ведьмой сам.

Ведьма... Он иногда замирал посреди этой суеты, на секунду-вторую уходя в себя.

В первый момент, когда ее увидел, думал, глаза обманывают его и это Инналия, только не постаревшая ни на день. У него даже сердце забилось быстрее. Но это была не она. Девчонка! Дерзкая, строптивая. Ничего, лорд Маграс умел усмирять строптивых.

Он оглянулся на окна башни, в которой сейчас должна была содержаться девчонка.

И в этот момент замок сотряс страшный удар.

глава 10

Книга открывалась не подряд, а как-то выборочно, в разных местах. Огромные куски текста вообще так и оставались недоступными для чтения. А то, что удавалось разобрать, требовало от Ники огромного напряжения.

И это было трудно. Собраться, сконцентрировать внимание на книге и начисто отвлечься от неведомой опасности, таившейся за дверью, которая кстати, не запиралась. И все же.

Теперь она понимала, почему Хряк сказал эту фразу:

...некому было. Бабушка ваша не успела, а матушка и не могла.

Все дело в совершеннолети. Не зря Нике казалось, что это для нее какой-то рубеж. И в девственности, конечно.

Запись на выцветшей странице гласила:

«Если ведьма не сбережет своего девства до совершеннолетия, до полных двадцати лет и еще ровно одного года от часа рождения, силы не обретет и о себе никогда не узнает. И проживет она жизнь обычной женщиной. Но дочь, что у нее родится, унаследует силу рода и начнет свой путь».

Ника застыла, уставившись в одну точку и приложив пальцы к губам.

Бабушка выдала свою дочь замуж, когда той было семнадцать лет. По залету. Мама потом частенько упрекала бабушку Инну, что та позволила ей сделать такую глупость. Мол, могла получить образование и жить нормальной полноценной жизнью. А бабушка только таинственно улыбалась. Она все сделала, чтобы дочку не нашли.

Зато нашли ее, Нику. Когда бабушки не стало.

Теперь, кстати, в совсем ином свете виделась и ее внезапная болезнь, и странная смерть. Потому что в этой книге было написано, что серебряные ведьмы не подвержены болезням, а Ника действительно не могла припомнить за собой, что хоть когда-нибудь болела она или мама.

У нее промелькнула такая странная мысль... Но не оформилась до конца.

Просто в какой-то момент внимание стало раздваиваться, и Ника поняла, что ей необходима была передышка. Зажала книгу в ладонях и опустила на колени, а сама откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Ведьмы, сила, девственность. Хотелось бы сказать себе, что все это бред, вынырнуть из этого кошмарного сна. Проснуться в своей квартире, пойти завтра в Университет.

Однако вместо этого она сидела в башне замка где-то в другом мире и штудировала книгу по истории серебряных ведьм.

А снаружи стал доноситься шум. Все громче. Когда закрыты глаза, слух делается острее. И Нике уже казалось, что замок живой. Он жужжит как улей и вот-вот начнет шевелиться, словно гигантский муравейник.

Внезапный стук в дверь.

Она мгновенно подскочила на стуле и вытаращила глаза.

— Леди, вы позволите войти? — Ника узнала голос камеристки.

Как не вовремя... Жаль, ей так мало удалось прочитать! Быстро спрятала книгу в сумку и проговорила:

— Да, кто там? Войдите.

Дверь отворилась. В комнату вошли эти три тетки в темном, приставленные к ней камеристки.

— Леди, вы готовы... — начала одна из них.

И вдруг что-то сотрясло замок. Удар. Низкий шум, от которого сразу затряслось все под ложечкой и волосы зашевелились на затылке. Тетки застыли, приоткрыв рты, а Ника уставилась на них с подозрением.

— Что происходит? — спросила она.

Женщины отмерли и странно переглянулись.

— Одну минуту, леди, — сказала старшая.

Одна из камеристок немедленно вышла, а две остались с ней.

— Что здесь происходит? — спросила Ника. — Кто-нибудь мне объяснит?

— Ничего страшного, леди Беренис, — проговорила старшая, собирая руки на груди особым жестом.

Ника уже стало бесить это их умалчивание. И без того постоянно на нервах.

— ЧТО? Происходит?

Ее наконец-то удостоили ответом:

— На замок совершено нападение, леди.

Ну ничего себе!

— То есть, здесь небезопасно, и вы молчите?

— Нет-нет, все хорошо, здесь безопасно. Вы не должны беспокоиться, замок выдержит. Лорд Маграс нас защитит.

Новый толчок. И снова низкие шумы. Женщины вздрогнули, у одной вырвался нервный жест, а другая покосилась куда-то вверх и уже открыла рот:

— Эт...

Она не успела ничего сказать, в комнату буквально влетела и сразу заперла за собой дверь третья камеристка. Глаза огромные. круглые.

— Дэймар... Это Дэймар! — в ужасе прошептала она.

А те двое одинаковыми жестами схватились за лицо, закрывая рты. И как-то подозрительно тихо вдруг стало. Дыхание слышно.

— Кто такой Дэймар? — спросила Ника, которой тоже невольно передалась их паническая нервозность.

— Король Дэймар. Он... Страшный. Очень страшный, леди! — проговорила одна.

Старшая как будто вдруг опомнилась, рявкнула:

— Прекратить! — и повернулась к ней. — Леди, вы должны последовать за нами.

— Никуда я за вами не последую, пока мне не объяснят, что здесь происходит! — уперлась Ника.

— Леди, — похоже, приставленная к ней тетка стала раздражаться. — Лорд Маграс дал распоряжение в случае опасности перевести вас в другое место. Более безопасное. И если потребуется, применить силу.

Отрывистые жесты, повелительный тон. Но Ника видела, что той не хватает уверенности. Еще неизвестно, чего она на самом деле боится. И неизвестно, куда ее могут завести, и что с ней сделают под шумок эти три ведьмы. Она встала спиной к столу, нащупала рукой нож и проговорила:

— Я не тронусь никуда отсюда. Пусть лорд Маграс придет и повторит мне это лично.

Долгую секунду они сверлили друг друга взглядами, наконец служанка сдалась.

— Хорошо, как угодно леди.

Она уже повернулась к двери, чтобы выйти, и тут замок сотряс новый толчок. Он был сильнее двух предыдущих. Как будто рокот бездны прокатился над ними, вселяя ужас во все живое. А потом разом все стихло.

И в этой жуткой тишине звуки, похожие на шаги.

глава 11

По полю перед замком медленно шел дракон и бил шипастым хвостом, выдирая куски дерна. Комья земли летели в стороны. Казалось, от каждого шага сотрясается все. Адски трудно устоять, не поддаться страху, не сорваться паническим бегством.

Огромная черная гора Эйдэрал, а на его спине всадник — Дэймар, прозванный Черным. Король из-за реки.

Маграс смотрел на приближавшееся чудовище и его трясло от бешенства.

Его здесь не должно было быть! Не должно!!!

Мысли неслись подобно рою испуганных ос, жалили сознание. Как это могло произойти? Он же принял все меры, чтобы задержать его там. Он нанял же ради этого опытную ведьму, чтобы соблазнила и удержала его при себе. Он заплатил ей колоссальные деньги...!!!

Проклятый выродок явился один, без своего войска. Но и этой наглядной демонстрации Маграсу было достаточно, чтобы осознать простую истину. Он проиграл.

Это не Дирен, Кнор, или Фабиан. Что Маграсу были эти местные корольки? Ни один из них не представлял серьезной угрозы.

Но против Дэймара Черного ему не выстоять. И если тот смог еще раз преодолеть стократно усиленный магией пограничный барьер и пересечь реку, значит он снова вырежет и выжжет все. Разорит их земли и возьмет добычу по праву сильного.

Увы! Замок Фейсал мог выдержать любую осаду, штурм, что угодно. Только не драконий огонь. Щит может отразить магический удар, но все, что под щитом, от драконьего огня сгорит и сварится живьем.

Отвратительное чувство душило его. Дикая досада. Злость. Страх. Позорный страх...

Однако лорд Маграс слишком долго жил на этом свете и знал, любую ситуацию можно повернуть так, что поражение рано или поздно обернется победой.

Переговоры. Узнать, что Дэймар Черный хочет. Тянуть время, не показывать страх!

Выторговать преимущество.

Дракон дошел до внешней стены замка, становился прямо напротив башни над воротами и шумно выдохнул в сторону тонкой стружкой огня. Пламя мягко прошлось по краю ограждения моста и лизнуло гать.

Гад! Маграс скрипнул зубами, глядя не на огромную морду чудовища, а в глаза всаднику, и выдавил подобие кривой улыбки.

— Зачем пожаловал?

— У тебя есть кое-что мое, — неспешно проговорил Дэймар.

Если еще была какая-то надежда, то теперь она испарилась. Но Маграса было не так-то легко пронять.

— Не помню, чтобы я был у тебя за рекой и брал что-то, — надменно выдал он.

На лице Дэймара возникло жесткое выражение. Уголок рта дернулся, а рука чуть сжалась на поводьях. Теперь драконья морда приблизилась вплотную, огромный огненный глаз с вертикальным зрачком насмешливо уставился на Маграса. Старого лорда прошибло потом от ужаса, однако он не сдвинулся ни на шаг.

Так и продолжал стоять, оперев руки в бока.

Тяжело было признать свое поражение. Он ненавидел их всех за рекой, живущих какими-то варварскими обычаями. Шатающихся по мирам. Он ненавидел проклятого выродка Дэймара, связавшего свою магию с драконом, это делало его практически неуязвимым.

Маграс мог отдать приказ своим лучникам, в напряжении застывшим за его спиной, и они нацеливали бы Дэймара стрелами, как женскую подушечку для иглолок. Но убить его он не мог. Не тогда, когда с ним его дракон, вместе они непобедимы. Однако один, без Эйдэрала, Дэймар был

смертным. Надо просто выбрать момент.

— И все-таки у тебя есть кое-что мое, — проговорил Дэймар. — Девушка. Отдашь ее мне, или придется выжечь Фейсал и все вокруг него? Как Магрив или Ликаир.

Вот это был удар! Магрив был его родовым замком, Ликаир — столица владений. Неужели этот выродок сжег и его?!

— Ты...!!! — Маграс глухо зарычал, сжимая кулаки.

— Я останавливался там по пути сюда. Сегодня.

Он просто походя сжег два замка. Просто демонстрация возможностей. Выродок проклятый! Старого лорда от ненависти била дрожь, а Дэймар смотрел на него спокойно. В безжалостных глазах понимание, и ничего человеческого.

— Отдашь сам? — лениво спросил, скользнув взглядом по замку, и безошибочно задержался глазами на той башне, в которой помещалась девушка.

Много чего пронеслось сейчас у Маграса в голове. И если бы мысли могли убивать, Дэймар Черный был бы сейчас трижды мертв, а его голова и кишки украшали бы стену замка. Однако старый лорд умел выжидать.

И знал о серебряных ведьмах нечто.

— Как опекун, я должен иметь гарантии, что моя внучатая племянница не будет опозорена, а станет твоей женой, — произнес он.

— Можешь не сомневаться. Станет. Третьей, — с коротким сухим смешком бросил Дэймар, а дракон, которому, похоже, надоело стоять без дела, ударил хвостом. Опять полетели в стороны комья, а со стены посыпалась каменная крошка.

— Хорошо! — рыкнул Маграс.

Развернулся, так что полы отороченного мехом синего плаща взлетели крыльями, и резко отмахивая рукой, пошел по подмостям. У самого входа в башню он остановился и обернулся к Дэймару, скупко роняя слова:

— Венчание в замке. Через час. Будь готов.

И исчез в башне.

Пока спускался по каменным пролетам, его душила злость. Пришлось отступить, когда желанный приз был уже в руках. Но еще не все было потеряно. Пройдет время, и неизвестно, как и что обернется. А он умел ждать.

Третьей женой?! Маграс зло усмехнулся.

Он уже понял, что Дэймар Черный ничего не знает о ведьмах из рода Серебряных королев.

глава 12

Такой странный звук, как будто огромное животное.

Сразу вспомнился культовый фантастический фильм про то как создали парк развлечений с клонированными динозаврами*. Там еще был такой кадр — шаги. Слышно только звук, как будто движется что-то огромное. Вода в стакане дрожит в такт и подпрыгивает капелькой.

Ника невольно покосилась на тот маленький серебряный кубок, из которого она пила воду. Он был наполовину полон. Снова этот звук, и вода в кубке точно так же дрогнула и пошла волнами. Мороз по коже... У нее волосы зашевелились на голове.

— Леди Беренис, — снова начала старшая камеристка, делая шаг к ней и протягивая руки. — Позвольте увести вас в безопасное место!

Но Нике не понравился ее горящий странным огнем взгляд. А еще она поняла, что если сейчас же не показать им силу и власть, ее всегда будут стараться прогнуть под себя. Все, начиная от прислуги и заканчивая хозяином.

— Никуда я не пойду, — сказала она, выпрямляясь.

— Вы так же упрямы, леди, как и ваша бабка! — прошипела старшая камеристка.

Ах вот как?! Она знала ее бабушку? И судя по злобному выражению лица, ненавидела. Вот это точно следовало пресечь.

— Я попрошу без оценочных суждений, — проговорила Ника. — Идите и узнайте, где лорд Маграс.

Те на нее уставились.

— Отправляйтесь. Немедленно! — она и сама не заметила, что от волнения в голосе зазвучал металл.

Та, что стояла у двери, отмерла первой, кивнула:

— Да, леди, — и уже собиралась выйти.

Но ей не пришлось.

Почти в то же время по коридору раздались стремительно приближающиеся шаги, а буквально через несколько секунд дверь с треском отворилась. На пороге покоев стоял сам лорд Маграс собственной персоной. Злой как черт.

Короткий жест. Женщины тут же склонили головы и выскользнули из комнаты.

Он шумно дышал. От него пахло потом и еще чем-то, какой-то грозой, дымом или копотью, Ника не смогла понять. И он снова обходил ее кругом, как тогда.

Только сейчас еле сдерживаемая ярость прямо перла из него.

— Ты подумала ведьма?

Нет, не запугает. Книга не врет, Ника знала это хорошо.

— Подумала.

И тут он отвратительно рассмеялся.

— Плевать. Плева-а-ать на то, что ты себе надумала!

Подался к ней, а Ника отшатнулась, сжимая в руке нож.

— Меня нельзя взять меня силой! — повторила она фразу из книги.

— Верно. Нельзя, — сверкнул глазами мужчина, а потом приблизился к ней и выдал, глядя в лицо:
— Но выдать тебя замуж можно!

— Нет!

— Да.

— Вы не имеет права!

— Имею. Я твой опекун.

Гробовое молчание повисло. Ника уставилась в его глаза, горевшие яростью и другим, непонятным ей чувством. Пальцы сильнее сжались на ноже, а потом разжались. Всплыли в памяти слова Хряка.

...Увы, как это ни печально звучит, в этом мире вы сирота, леди. И значит, должны быть разумной и ооочень послушной...

Звучало ужасно. Отвратительно звучало! Сирота. Почти вещь. И все же, силой ее взять нельзя, а это уже какая-то гарантия, пронеслось у нее в голове.

Сколько секунд прошло, пока она размышляла в прострации? Не понять. А в глазах опекуна читалась нетерпение, злость и какое-то отчаяние.

— Могу я спросить, за кого вы хотите выдать меня замуж? — спросила она.

— Хочу? — Его смех неприятно отдался в ушах. — Я вынужден!

Выкрикнул он и снова стал обходить ее, только теперь в другую сторону. И замер напротив.

— Можешь, — проговорил неожиданно спокойно.

А потом вдруг вскинул руки и выругался. И резко подался вперед, наклоняясь к ней.

— Думаешь, тебе повезло, да?! Ошибаешься, ведьма!

Ощеренный рот, эта издевка. Сейчас он был поистине страшен.

— Надо было соглашаться, когда я предлагал, — цедил ей в лицо Маграс. — А сейчас ты выйдешь замуж за жестокое чудовище. Третьей женой его будешь!

У Ники в голове не укладывалось. Как так? Так сразу?

— Но почему? — пробормотала она.

— Потому что иначе он разорит и сожжет здесь все! — потряс он кулаками перед ее лицом.

Ника невольно вскрикнула и отшатнулась, закрываясь от него рукой.

— Что, испугалась, ведьма? Поздно! — проговорил он, хватая ее за запястье. — Прошу следовать за мной, леди Беренис. Вас обвенчают в замковой часовне.

И потащил ее за собой.

Маграс шел впереди. Быстро шел, полы подбитого мехом плаща развевались. А ее держал крепко, как Ника ни пыталась вывернуться, тщетно. Единственное, что не давало сейчас впасть в истерику — это то, что она успела спрятать книгу.

Пока эта книга была с ней, оставалась какая-то уверенность, что она сможет выкарабкаться.

Да, она сменит хозяина. Ника уже поняла, что тут от нее ничего не зависит.

Кроме того, что он не сможет ее изнасиловать. Уже что-то.

Но что он сможет? Что?! Бить? Посадить на хлеб и воду? Вынудить? Да лучше она сдохнет!

Наконец бесконечные коридоры закончились. Маграс вытряхнул ее в мощный плоскими каменными плитами замковый дворик, и Ника смогла хоть осмотреться вокруг себя. Это было не то место, куда привез ее Хряк, но тоже каменный колодец. Во дворик выходило несколько одинаковых кованых дверей, тяжелых и высоких. Двери были открыты.

Они с Маграсом замерли в центре.

Рука опекуна дрожала ощутимо, а ее уже откровенно трясло, от страха и волнения зубы выбивали дробь.

Наконец со стороны одной из дверей послышалось бряцание оружия и тяжелые шаги.

Примечание:

* — имеется в виду фильм Стивена Спилберга «Парк юрского периода» (1993 г.)

глава 13

Казалось, в тот момент она вся обратилась в слух. Даже руку свою, которую зажимал в ладони Маграс перестала чувствовать. Кто-то шел по каменным плитам пола, уверенно впечатывая шаги, что-то позванивало, бряцало оружие. Ника различала множественные оттенки звуков, от легкого дуновения ветра до тяжелого шумного дыхания рядом.

Вместе с этими шагами на нее надвигалось нечто неизбежное. Незнакомое, и потому пугающее. Это — как огромная волна. А в душе выстраивается защитный барьер. Но как ни старайся — не удержать.

Шаг. Еще шаг. Звон металла по камню. Мелькнуло что-то в проеме, ей хотелось зажмурить глаза. Нельзя.

На пороге появился мужчина, и сразу же Маграс выпустил ее руку и вытолкнул Нику вперед. Сердце забухало молотом в ушах и замерло. Очень символично, она осталась перед неизвестной опасностью одна.

И странное дело, вдруг прошел страх. Потому что бессмысленно бояться, она уже часть этого. Пока действие не закончится, ей ничего не удастся изменить или предпринять.

Мысли толкались в голове, неуловимые, быстрые.

Интересно, что будет, если она откажется у алтаря?

А ничего не будет, ее просто не станут спрашивать. Эти мужики уже все решили, а ее поделили, как... как... Злость поднялась изнутри. Хорошая вещь злость, удивительно помогает собраться.

Но у нее еще оставались мгновения до того момента, когда неизбежное накроет ее волной и поглотит. И за эти мгновения Ника успела рассмотреть мужчину, которого ей назначили в мужа. Высокий. Мощный. Лицо суровое, брови хмуро сведены. Борода, густая черная, густая шапка черных волос. Высокий лоб, прямой нос, твердые губы. И серые глаза.

Мужчина был красив. И страшен.

Затянут в кожу. Кольчуга, металлические наплечники, наручи, на поясе кинжал и меч. Копоть на щеке, запах гари... Перчатки.

Почему-то именно грубая черная перчатка воина привлекла особое внимание Ники. И странная мысль, что этот мужчина очень похож на одного человека из ее прошлой жизни. На того, кто в течение трех лет отравлял ей существование.

Только тот не ассоциировался у нее с запахом гари. Она вдруг вспомнила его парфюм и странный взгляд из-под очков, под которыми никогда не было видно глаз. Тот мужчина жил в совершенно другом мире, носил дорогие костюмы, ездил на дорогих автомобилях, гладко зачесывал волосы и носил... перчатки.

Все это пронеслось в ее сознании в доли секунды.

Но времени уже не осталось, те несколько шагов, что их разделяли, мужчина преодолел и замер перед ней. Непроницаемое лицо ничего не выражало, не понять, что он чувствовал, и чувствовал ли вообще. Смерил ее холодным взглядом, как будто она предмет мебели или садовая утварь, и обратился к Маграсу:

— Можем начинать?

И протянул ей руку. Не глядя.

Ника уставилась на потертую кожаную перчатку с металлическими насечками, и почувствовала, что ее душит протест. Как она и предполагала, ее мнением никто даже не поинтересовался. Сами собой сжались кулаки.

Маграс поклонился, как-то странно на него взглянул и проговорил язвительно:

— Если ты готов к последствиям.

А тот только презрительно хмыкнул и бросил:

— Не тяни время.

Лицо опекуна перекопилось злобой, он указал рукой на одну из открытых дверей:

— Тогда прошу.

В ее сторону даже не взглянули. Только кожаная перчатка повелительно качнулась перед лицом Ники. Ужасно унижительно было чувствовать себя вещью, которую перепродают. Однако пытаться устроить истерику, бегать по двору, веселить их своими криками? Какой в этом смысл?

Она вложила свою руку в его ладонь.

Перчатка оказалась теплой и вовсе не грубой на ощупь. Пальцы мужчины медленно сжались, он не сдавливал ее руку, но держал крепко. Не вырваться, мелькнула мысль.

Несколько шагов было до открытой двери святилища, он повел ее за собой.

Ну вот оно, подумала Ника. Накрыла волна с головой. Накрыла...

Ей трудно было переставлять ноги, как будто к ним приделали гири, в груди вырос ком. И тут Ника краем глаза заметила как жестокое разочарование на физиономии опекуна сменяется злобным выражением, и сразу насторожилась. Неужели опять неведомая опасность? Все это мгновенно пронеслось в мозгу.

Но следующий же шаг принес разгадку.

Стоило им переступить порог местного святилища, как будто странное шипение раздалось. Усилился запах гари, едва заметно дернулась рука мужчины, державшая ее, а снаружи раздался рев. И снова тот страшный звук, от которого сотрясся замок.

В первый момент ее оглушило.

— Хе-хе, не принимает драконья магия наших обрядов?! — злорадно выкрикнул Маграс, успевший войти в святилище следом за ними.

Драконья магия?! Ника невольно уставилась на мужчину, который держал ее за руку. Он не изменился внешне, почти. Чуть более напряженно залегли морщинки вокруг твердых губ. Но голос звучал по-прежнему ровно:

— Хочешь испытать на себе, что будет, когда у Эйдэрала закончится терпение?

Маграс смешался, пряча за кривой улыбкой злобное выражение, и встал рядом с ними. После этого от внутренней стены отделился и выступил вперед бледный священник и начал читать ритуал.

Он испуганно косился на мужчину, который должен был стать ее мужем, и что-то бормотал на одной ноте. А Ника почти не слышала слов, сознание словно зависло и раздвоилось, как пламя свечей перед глазами. Долго. Казалось, этому не будет конца.

Наконец мужчина, державший ее за руку, рыкнул:

— Заканчивай быстрее.

Священник вздрогнул и испуганно отшатнулся, потому что снаружи снова раздался нетерпеливый рев. А потом собственно оно и последовало. Да, Ника была права, никто не спрашивал ее согласия, за нее отвечал опекун.

Короткий обмен фразами. Никаких колец. Слава Богу, никаких поцелуев!

На ее правом запястье защелкнули браслет, который мужчина снял со своего левого наруча. И так странно, браслет был явно велик ей, а оказался впору. Вот и все.

Она стала женой короля Дэймара.

Что дальше?

глава 14

Дальше было все сумбурно.

Они быстро двигались наружу, просто уму не постижимо, как Ника попевала за шагами этого мужчины. И все было почти так же, как Маграс вел ее сюда, только теперь Маграс, сердито сопел сзади.

Не было никаких приготовлений в дорогу. Ей даже минуты не дали, чтобы собраться. По счастью, единственно ценное и важное — книга, она была у Ники с собой.

Опять бесконечные каменные коридоры необъятного замка, переходы, залы. Внутренние дворы. Все несло и смазывалось перед ее глазами. А она пыталась мельком рассмотреть мужчину, который держал ее за руку. Пыталась понять, чего ей теперь от жизни ждать?

И не давало покоя многое.

Прежде всего слова Маграса о драконьей магии. Непонятно, что он имел в виду и почему говорил о последствиях. Каких последствиях, для кого? К сожалению, она почти ничего не знала об этом мире. Но Ника заметила, что Дэймару неприятно находиться в святилище. Правда, этому могло быть множество причин, возможно самых прозаических.

Снова взглянула на него украдкой. Непроницаемое лицо, казалось, он не замечал ничего вокруг, в том числе и ее. Просто шел к своей цели. Однако, стоило ей немного запнуться и сбиться с шага, его пальцы тут же сжались, он поддержал ее на ходу и снова продолжил движение.

Очень двойственные чувства вызывал у нее этот человек, а выводы она делать не решалась. Маграс, когда тащил ее на это венчание, назвал его жестоким чудовищем и явно испытывал перед ним страх. Но сейчас Ника видела перед собой вполне обычного brutального мужчину. Ну в доспехах.

Ничего более. Чудовищного в нем было разве что его характер. Впрочем, кто его знает, вдруг он поедает младенцев на завтрак?

Подумала Ника отвела глаза.

И очень вовремя. Потому что он вдруг повернул голову к ней и скользнул взглядом, как будто услышал ее мысли. Ее дрожь пробрала. И тут же вернулся страх перед неизвестностью. Унизительное ощущение проданной вещи. Злость на собственную беспомощность и на ситуацию, в которой она была просто разменной монетой в непонятных играх мужчин. Протест, рвущийся из глубины души.

И вдруг все это оборвалось.

Замок внезапно кончился. Они пришли.

Крыльцо выходило во наружный двор. Там было полно вооруженных людей, казалось, они повсюду, и отовсюду на них смотрели мечи, копыя и стрелы. Нике стало жутко. Сейчас их попросту убьют, не зря Маграс так поганно усмехался...

— Господи помоги, — взмолилась Ника мысленно и невольно крепче схватилась за руку мужчины.

А он был совершенно спокоен. Просто пер вперед танком, как будто не видел перед собой препятствий. И перед ним расступались, отходили, распластывались по стенам.

Так они миновали двор и подошли к воротам. Арку прохода закрывала решетка, а за ней видно мост, ров и внешнюю стену.

— Прикажи поднять решетку и опустить мост.

Это были первые слова Дэймара с того момента, как их объявили мужем и женой. Маграс махнул рукой кому-то, Ника слышала, как со скрипом пришел в движение механизм. Решетка поехала вверх, блеснули зубья.

Еще несколько шагов по проходу. Когда проходили под решеткой, у Ники было ощущение, что эти острые колья сейчас сорвутся и упадут прямо на них. Безотчетный страх, непонятный. Холодные иглы по позвоночнику.

Но они миновали ворота и это ощущение исчезло.

Теперь под ногами был мост, Дэймар выпустил ее руку и пошел вперед один.

Он не сказал ни слова, Ника в первый момент растерялась. Однако с ней тут же поравнялся Маграс и пошел рядом. Она постаралась отодвинуться. Опекун был ей неприятен и знал это, но ему похоже, доставляла извращенное удовольствие ее неприязнь.

— Поздравляю, ведьма, — процедил он сладко. — Вот ты и вышла замуж.

Ника предпочла промолчать в ответ.

— Думаешь, повезло? Сменяла старика на молодого, красивого? Перед ним охотно раздвинешь ноги, да?

Злость вскипела мгновенно. Она обернулась к старикану и жестко отрезала:

— Вам доставляет удовольствие оскорблять меня? Вы отдали меня этому человеку и не спросили моего согласия. Отныне не ваше дело, как будет проходить моя жизнь.

Она поразилась, с какой жадностью Маграс ее рассматривал, каждое ее слово ловил. И невольно подумала, что он ненормальный. А он вдруг проговорил:

— Как ты похожа на свою бабушку. На Инналию...

Как-то извращенно это прозвучало. Слишком уж явным был его интерес. Ника спросила неожиданно для себя:

— Это ведь вы убили моего деда? Правда?

Маграс замер. Застыл на миг, глядя в ее глаза, и проговорил с застарелой ненавистью:

— Нет. Не я. И я сожалею об этом. Потому что тогда твоя бабушка не ускользнула бы от меня!

Нику аж передернуло, а он вдруг захохотал. Ну точно, сумасшедший, подумала она и отодвинулась еще дальше. Но Маграс подался к ней и жарко проговорил:

— Ты ничего не знаешь о себе ведьма!

А потом, как ни в чем не бывало, отстранился.

Дурацкие качели! Его непонятное поведение выбивало из колеи. И Ника не успела заметить, как они успели преодолеть большую половину моста. Совсем мало оставалось до большой надвратной башни, за которой уже скрылся Дэймар.

Она пошла быстрее, потому что, как ни странно, в его присутствии ощущала себя увереннее. Но ее тут же догнал Маграс.

— Торопись?!

И вдруг быстрым жестом схватил ее за руку.

Все произошло мгновенно. С брачного браслета слетела огненная искра, а его как будто ударило разрядом тока. Ника даже не успела среагировать или испугаться.

Он посмотрел на нее, на свою руку, прошипел:

— Я не прощаюсь, ведьма. Мы с тобой еще встретимся, — и пошел назад к замку.

глава 15

Что вообще, только что было?

Ника скосилась взглядом на свой браслет, брови поползли вверх. А на нее странно, напряженно и неприязненно смотрели со стен вооруженные люди. Теперь она осталась совершенно одна на этом мосту, и если им вздумается нацеливать ее стрелами, что им помешает? Браслет?

Снова взглянула на руку. На вид обычный металл, руна на нем. Незаметным движением погладила прикрепленную к поясу сумку, в которой лежала книга.

Шаги, грохот.

Маграс шел к внутренним воротам замка. Отмахивал одной рукой, характерный жест. Плащ за спиной опекуна развевался, как какие-то зловещие крылья. Ей вдруг подумалось, что не зря он так торопится.

А эти его слова? Звучало странно. Ника уже слышала такое однажды. То же самое ей сказал на прощание Хряк. Она нахмурилась. Что это могло значить? Он опять будет пытаться выкрасть ее?

И тут ей на плечо опустила тяжелая рука.

Ника невольно ахнула и присела от неожиданности. Сзади стоял ее муж, король Дэймар. Непроницаемая хмурая физиономия, серые глаза сужены. Смерил ее взглядом и сухо спросил:

— Сожалеешь?

Как будто упрекал ее в недостойном поведении.

Вот еще!

Ника а уже открыла рот, чтобы сказать какую-нибудь колкость. А потом подумала, какого черта? Он приобрел ее как вещь. Он даже не удосужился ей имени своего нормально назвать. Он бросил ее тут с Маграсом одну!

Она просто отвернулась. Пусть думает, что хочет.

Ему все равно нет до нее дела.

Звенящее молчание повисло. И в этой тишине слишком уж отчетливо было слышно только, как топает по мосту Маграс.

— Смотри на меня, — вдруг услышала она.

Очень хотелось послать его, однако Ника повернулась к этому мужчине лицом. Наверное, потому что сама хотела взглянуть ему в глаза. Понять, он что, действительно считает, что приобрел послушную куклу? Если так, то он сильно ошибается.

Не успела Ника додумать, как он неуловимым жестом привлек ее к себе одной рукой, так, что она оказалась прижата к его груди. И сказал:

— Не оглядывайся назад.

А потом резким жестом выбросил вперед свободную руку.

Раздался странный шипящий звук. Сзади послышались выкрики, суетливое движение, звон металла. Гудение пламени?

Ника дернулась, вырываясь из его рук, и невольно оглянулась назад. Камень на арке внутренних ворот был покрыт копотью, все деревянные детали выгорели, решетка частично оплавлена. Догорали перила моста.

Сделалось жутко.

...Потому что иначе он разорит и сожжет здесь все!

До сих пор были просто слова, а сейчас все неожиданно стало реально и перешло в совсем иную плоскость. Она невольно покосилась на того, кто стал ее мужем. Что это сейчас было? Демонстрация силы, или он все-таки слышал слова Маграса и решил наказать по-своему?

По его непроницаемому лицу понять что-нибудь было невозможно. Мужчина молча подал ей руку и повел за собой.

Когда подходили к внешним воротам, бросил на ходу:

— Держись рядом со мной.

Как собаке! Ника уже хотела вспылить, но тут они миновали огромные окованные железом внешние ворота замка. Впереди был только бревенчатый подъемный мост. И она наконец подняла глаза.

Прямо навстречу ей поднималась черная громада.

Кошмарная! Огромная, страшная! Эта громада шумно выдохнула стружкой огня и шагнула к ним, расправляя широченные кожистые крылья.

Ника онемела от ужаса и сама не успела понять, как прижалась к этому мужчине. А он как будто и не заметил. Замедлился всего лишь на секунду, чтобы удобнее перехватить ее руку, и пошел прямо к этой огромной черной горе.

Ведь все оправдывалось. И странные толчки, казавшиеся шагами огромного животного, и рев. И все-таки, когда Маграс заговорил о драконьей магии, Ника даже тогда не могла себе представить, что это именно дракон.

А сейчас ей хотелось пискнуть:

— Мама!

И позорно сбежать. Спрятаться. Закрыть руками голову...

Еще пара шагов, и они приблизилось почти вплотную.

— Мфффшшшшссссффф, — выдохнул дракон и выставил вперед кошмарную лапу с когтями, больше похожими на плуги.

Дэймар выпустил ее руку и шагнул к нему. Ника снова поразились, мужчина огромному чудовищу даже до колена головой не доставал, однако на подсознательном уровне они ощущались равными. Единым целым, что ли. Дракон склонился к человеку тихонько пыхнул дымом, а тот похлопал его рукой по покрытой чешуей лапе как...

По капоту? Откуда такая ассоциация?! Где она это уже видела?!

Взметнулись панические мысли, странное узнавание мелькнуло в сознании, особенно, когда мужчина обернулся к ней и протянул руку, приглашая ее тоже подойти к его «транспортному средству». Какое-то общее выражение, поворот головы, осанка. Взгляд.

Неуловимое сходство с другим человеком из другого мира. Нике даже стало не по себе. Ощущение мелькнуло, казалось, вот-вот она успеет ухватить разгадку.

Однако додумать Ника не успела.

глава 16

Огромная драконья голова приблизилась к ней, и на Нику уставился огненный глаз с дышащим вертикальным зрачком.

Боже, подумалось ей, он сейчас проглотит ее — и все...

Однако дракон словно услышал ее мысли. Замер на полпути, хитрый огненный глаз смотрел теперь насмешливо и выжидающе. А пасть растягивалась в улыбке?

Она вдруг поняла, что дракон просто проявляет дружелюбие и любопытство, и обомлела. Первый в этом мире, кто проявил дружелюбие, и кому она была интересна сама по себе, а не в качестве ценного приза — грозное чудовище. И вдруг подумала, что он и не чудовище вовсе. Он просто огромное могущественное существо, и явно разумное.

Мудрое, поправила она себя. Даже стало стыдно за свою первую реакцию.

Ника улыбнулась.

Дракон шумно фыркнул и распластался по земле, вытянул лапу, чтобы ей было удобно.

— Его зовут Эйдэрал, — услышала она сухой голос мужа. — Поднимайся в седло. Не задерживай нас.

Так и хотелось сказать этому непробиваемому мачо, что его дракон гораздо лучше воспитан, чем он. Но смысл тратить на него слова?! Мужчина и без того стоял как истукан, всем своим видом выражая нетерпение.

— Значит, Эйдэрал? Красивое имя. А меня зовут Ника, — доверительно шепнула она черному великану.

Тот снова тихонько фыркнул, почти как довольный кот.

А вот мужчина повел себя странно. Ей почему-то показалось, что он прислушивался. Напряженно замер и бросил на нее странный взгляд, а потом оглянулся на замок. В конце концов, Ника решила, что ей почудилось, и стала взбираться наверх, пока он опять не начал подгонять ее.

Дракон все-таки был огромен. На высоте трехэтажного дома, в том месте между гребней, где голова дракона переходила в плечи, было закреплено седло. Обтянутое черной кожей с металлическими насечками. Довольно удобное, но не двухместное.

Это могло создать проблемы.

Однако не успела она забраться туда, как услышала:

— Пригнись!

Это рыкнул Дэймар и пошел к замку. А дракон вдруг взревел и стал подниматься во весь рост. Нике не надо было повторять дважды, тут же присела и вцепилась в поручни седла.

Что случилось, она поняла после, когда в них полетела серебристая сеть.

Такая огромная, что она могла бы накрыть дракона.

Дэймар стоял, выставив обе руки, удерживал сеть в воздухе, а со стены в него летели стрелы. Сеть искрила под его магией, вместе с магией выгорали и стрелы. Однако отдельные стрелы все-таки прорывались.

А на стенах тоже творилось что-то. Там спешно готовили к бою странное оружие, похожее на гигантский гарпун. И как Ника поняла, гарпун предназначался для дракона, который сейчас представлял собой идеальную мишень.

Но не улетал. Он стоял и ждал Дэймара. А Дэймар удерживал эту проклятую сеть.

— Ты все равно ее не получишь!

Это кричал Маграс. Опять он! Да сколько же можно?!

Его не было видно из-за каменных зубцов, но голос, Ника не могла его не узнать. Он выкрикивал какие-то ужасные слова и хохотал. Ей показалось, он сошел с ума, казалось, что она застряла в страшном сне, и никак не может проснуться.

Новая волна стрел тучей полетела в них со стен.

— Я сожгу замок.

Спокойный голос Дэймара среди этого кошмара пугал еще больше воплей и угроз ее опекуна. А вот Маграс как будто обрадовался. Взорвался криком:

— Давай, сожги! Покажи ей, какое ты чудовище! Пусть видит! Что же ты остановился?! Жги!

И уже ей:

— Беренис! Ведьма! Смотри на него! Ты будешь третьей женой чудовища! Смотри...

Но его крик захлебнулся.

Очевидно, Дэймару надоело слушать. Он одним движением отшвырнул искрившую магией сеть прямо на стену замка. Сеть накрыла находившихся там людей, оттуда слышались крики и проклятия.

А сам живо взобрался по лапе дракона к нему на крыло, и оттуда одним быстрым движением запрыгнул в седло прямо ей за спину. И они тут же взлетели.

Неужели все? Оторвались? Не верилось.

И все же замок Фейсал остался позади.

Седло было тесновато для двоих, он невольно ее касался. А Ника никак не могла прийти в себя. Ее потряхивало от пережитого ужаса, да и мужчина рядом пугал ее не меньше.

Дэймар не проронил ни слова, но сейчас он был по-настоящему страшен. Даже не глядя на него, она чувствовала как мужчина напряжен и зол, как в нем клокочет ярость. Резкие движения, тяжелое шумное дыхание.

А у нее все еще звенели в ушах вопли обезумевшего опекуна.

...Ты будешь третьей женой чудовища!

...третьей женой...

Но теперь она по-настоящему осознала смысл.

Третьей женой?

Что ее ждет в будущем, одному Богу известно. Но что никакой третьей она не будет, это Ника знала точно, и снова невольно порадовалась, что ее нельзя взять силой.

Однако они удалились уже порядочно, и Ника решилась наконец взглянуть на него. Она ужаснулась. Несколько стрел застряли в кольчуге, кое-где виднелась кровь.

И у него было посечено лицо.

Жутковатая мгновенная догадка проскочила у нее. Но этого просто не могло быть... А мужчина резко повернул к ней лицо и обжег ее хмурым взглядом.

Она зажала рот ладонью и сразу отвернулась.

глава 17

Все произошло именно так, как Михед и предполагал. Не надо было уходить далеко от Фейсала, всего лишь пронаблюдать со стороны, выжидая момент. А потом появиться вовремя и предложить помощь.

Он знал, что старик Маграс снова будет в нем нуждаться.

Теперь более, чем когда-либо.

Усиленный магией бронированный возок был укрыт в ближайшем леске среди валунов и скал. Михед мог бы сразу уехать в свое безопасное убежище, переждать там и уже потом явиться, как ангел в сияющих доспехах. Шутка, конечно, Михед всегда был осторожен и лишнего шума не любил.

К тому же, он не хотел лишний раз тратить силы на перемещение. Потому что каждое перемещение — это боль и откат. Все всегда как в первый раз, сколько бы их ни было. А явиться надо было быстро, пока Маграс еще не остыл.

Поэтому, как только след от драконьей магии ослаб и испарился, он выбрался из своего укрытия и покатил в замок.

Следы некоторых разрушений были видны еще издали.

Михед хмыкнул, не удержался, все-таки старый идиот, спровоцировал. Он честно не мог понять, ни одержимости старика молодой ведьмой, ни его стремления развязать войну, в которой ему не выиграть. Но это было Михеду на руку, потому что приносило хорошие деньги.

На этот раз он не стал таиться и заезжать в замок под прикрытием полога отвода глаз. А подкатил прямо к большим замковым воротам и заявил о себе. И здесь, вблизи, разрушения были особенно заметны.

Он оценил и выщербины и копоть на стене, и выгоревшие ограждения, и поплавленную решетку. Однако, если бы Дэймар Черный ударил по замку в полную силу, тут бы камня на камне не осталось. А тут все щадяще, точечные удары. И судя по всему, его дракон и вовсе не вступал в бой, а оставался только зрителем.

Однако Михед не стал выносить оценочных суждений, а дождался, пока для него откроют ворота и въехал в замок. Престарелый герой — любовник обнаружился в большом рыцарском зале. Лекарь обрабатывал его раны, а тот ахал от боли и сыпал проклятиями.

— Тварь! Строптивная тварь! Что она о себе возомнила! — орал Маграс.

— Мой лорд, — поклонился Михед, разглядывая следы от ожогов на лице старика, весьма напоминавшие плетение сети. — Я же вас предупреждал, девушка молода, надо было подождать.

— Запугать надо было эту тварь! Запугать так, чтобы заикалась! Тогда бы она согласилась как миленькая!

Насчет того, как именно можно было бы добиться от ведьмы согласия, у Михеда было свое мнение. И он им с Маграсом делиться не стал, потому что в этой игре преследовал собственные интересы.

— Мой лорд, вы же знаете, с ведьмами из рода Серебряных королей это бесполезно.

— Да. Я знаю, — Маграс внезапно сгорбился и сник. — Однажды я уже упустил одну из них.

Повисло молчание, потом старик проговорил, вперившись в пространство:

— Он добьется от нее силы. Возьмет ее девственность, вот увидишь... А эта строптивная тварь охотно раздвинет перед ним ноги. Шлюха! — он сжал кулак, бессильно стукнув по столу.

Лекарь испуганно отшатнулся, а старик протянул застывшему у стены слуге кубок.

— Налей! — Выпил его залпом и прохрипел: — Пошли все вон!

Вся прислуга и лекарь мгновенно исчезли. Михед проводил их взглядом, дождался, пока дверь закроется и по-особому щелкнул пальцами, набрасывая защитный полог, чтобы их не подслушали. И только после этого сказал:

— Разрушений и жертв могло бы быть больше.

— Да, — проворчал старик, разглядывая свои скрещенные пальцы. — Дэймар оказался лучше осведомлен, чем я предполагал.

— Мой лорд, — осторожно начал Михед. — Мы можем забрать ее и потом...

— Как? Как забрать?! Лезть за реку?!

Попасть за реку было непросто, чтобы преодолеть магический барьер, надо было владеть магией перемещений, а Маграс ею не владел. И даже если бы владел. Дэймар здесь, был практически непобедим, а на своей земле тем более.

— Его даже убить нельзя. — взорвался Маграс. — Он же наполовину дракон!

— Ну... — уклончиво повел бровями Михед. — Возможно многое.

Разумеется, возможностей будет еще много. Он не зря дал девушке эту книгу. Сила приходит к серебряным ведьмам в три этапа. Это был первый и самый сложный, но не единственный.

— Посмотрите под другим углом на ситуацию. Он сделает за вас всю грязную работу.

Михед отчетливо представлял, как трудно будет Дэймару добиться от девушки согласия. Он уже сейчас готов был давиться от смеха, представляя, сколько она ему крови попьет.

Третьей женой?

Никогда серебряная ведьма не будет третьей женой. Ведьм из рода Серебряных королев не зря так называют. Они королевы, и по-другому не бывает.

К тому же, у Дэймара нет никаких рычагов давления на девушку. Совсем другое воспитание, характер. Ее жизнь проходила в другом мире, и в той ее жизни Дэймар (или Дмитрий Чернов) успел основательно наследить.

Она не простит ему, когда вспомнит, кто он на самом деле.

А она вспомнит.

глава 18

Полет проходил в молчании.

Ника была под впечатлением всего произошедшего и ошеломительных догадок, в которые она просто боялась верить. Но взглянуть на мужчину еще раз она не решилась. И без того напряжение такое было, вот-вот заискрит.

Сидела все пыталась как-то мысленно прикинуть на него тот образ. И не могла с точностью сказать ни да, ни нет. Сходство было. Но несоответствий слишком много.

Тот Дмитрий Чернов, которого она знала, кошмар ее прошлой жизни, был весь идеальный. Лощеный. «Дорогой», с иголки, ей иногда казалось, ни на что ему принадлежащее даже не садится пыль. Потому что в любую погоду его внедорожник был идеально чист. Как и его одежда, обувь. Его гладкая прическа, даже борода, которую он носил в угоду моде, была уложена волосок к волоску. Неизменный парфюм, дурмящий запах которого Ника могла отчетливо вспомнить. Эти его перчатки и казавшиеся приросшими к нему темные очки.

А этот был другим. Какой-то взъерошенный, буйный. Его кожаная одежда выглядела местами потертой. От него пахло потом, здоровым и сильным мужским телом, железом, кожей, гарью, дымом. Все это вместе не было отталкивающим, она невольно отметила, что ей даже нравится его запах, несмотря на то, что кое-где он был перепачкан кровью. И сила.

Ощущение властной силы и опасности, исходившее от него, подавляющее, мощное.

Вот это ощущение было общим.

Ника незаметно тряхнула головой, отгоняя нахлынувшее воспоминание. Слишком ярким получился образ, он снова внушал страх и неприятие. В конце концов, она решила не накручивать себя, и без того слишком много поводов для нервозности.

И самым главным из них был сидевший рядом с ней опасный незнакомец.

Своим молчаливым присутствием доставлял ей множество неудобств. Он был слишком близко, его было слишком много. Он был везде.

Малейшее движение, дыхание, звуки позванивавшей кольчуги, шуршание и скрип кожи. Все отдавалось по нервам ржавой пилой и заставляло ее настороженно вздрагивать. Ника ни на минуту не забывала, что на самом деле, этот человек грозная машина для убийства. Но так уж вышло, что он теперь ее муж.

Вот это последнее и настораживало больше всего.

Потому что он казался ей жестоким, непримиримым и черствым к ее чувствам и желаниям. Не такого мужа выбрала бы себе Ника. Хотя чисто внешне... она все-таки набралась смелости и взглянула на него украдкой, мужчина был красив. Он как будто воплощал в себе всю варварскую мужественность средневековья. Но это и пугало ее больше всего. Уже в который раз за сегодня она порадовалась, что ее нельзя взять силой.

Однако, в данный момент он вел себя так, будто ее не существует. Это было хорошо, давало временную иллюзию безопасности.

Ника наконец немного расслабилась и смогла насладиться полетом.

Удивительное это чувство. Ощущение свободы и, вместе с тем, острое осознания причастности своей маленькой личности к огромному миру внизу и небу вверх. Единство. Эйфория. И ветер.

А от живого дышащего и движущегося драконьего тела — тепло.

Наверное, не будь рядом этого ее мужа, Ника сейчас была бы совершенно счастлива.

Вдали поблескивала река. Глядя на нее, она еще подумала, что летят уже давно, а рек нормальных до сих пор не встречалось. Если и были какие-то водные источники, то они проскакивали их на раз. Мелкие озерца, ручейки, их и заметить-то было сложно. А тут такая широкая серебристая лента.

Ей припомнились реки родного мира, широкие, полноводные. Сначала охватила гордость за свой родной мир, а после все схлынуло, как вспомнила загрязненную промышленными отходами реку в

городе, где она училась. Настроение разом испортилось.

Ника опустила голову вниз. И вдруг увидела на земле целые поля, выгоревшие пролещинами. И разом всплыло в голове, что ей кричал Маграс.

...он разорит и сожжет здесь все!

Так неприятно стало, шок. Там у замка она все-таки словам опекуна не поверила.

— Это из-за меня? — глухо спросила, провожая взглядом выжженую землю.

Молчание в ответ.

Какое-то время он не реагировал, будто не слышал. Они уже успели подлететь к ленте реки почти вплотную, когда она услышала короткое:

— Нет.

Немного отлегло от сердца, не хотелось быть причиной чьих-то смертей. Но тут он без всякого перехода выдал:

— Это война. Держись крепче.

И вдруг схватил ее за руку.

Внезапная резкая боль, у Ники потемнело в глазах. В то же мгновение в них как тараном ударило что-то невидимое, но плотное как стена. Заискрило магией. Дракон взревел, еще мощнее взмахнув крыльями, и рванулс вперед. Взмах, еще один, они преодолели реку. А дальше той невидимой стены как не бывало.

Ощущение — как будто прорвались сквозь бутылочное горлышко.

Ника ничего не успела понять, однако после этого чувствовала себя словно желе.

— Что это было? — пробормотала она, пытаясь унять бешено колотившееся сердце.

— Вынужденная мера, — сухо бросил он и наконец выпустил ее руку.

Вынужденная мера? Как будто трудно было предупредить!

Она уже готова была сорваться, когда он перегнулся вперед и выкрикнул что-то дракону. Тот в ответ низко протрубил и заложил крутой вираж к земле. Они стали резко снижаться, и ей опять пришлось вцепляться в поручни. Ощущения — как на американских горках. Не получалось даже разозлиться толком.

Наконец Эйдэрал опустился рядом с какой-то рощей на берегу реки. Еще несколько шагов по инерции, а потом он распластался по земле и затих. А Ника так и сидела, с вытаращенными глазами вцепившись в поручень, ее как пьяную покачивало в седле. После такого приземления все плыло перед глазами и бултыхалось под ложечкой.

Мужчина недовольно поморщился, смерив ее взглядом. Вот плевать ей было на его недовольство, если честно! Что-то такое отразилось в его лице, он молча протянул руку. Наверное, это было хорошо, сама бы она сейчас с этой верхотуры точно не слезла.

Стоило им спуститься, Дэймар сразу хлопнул дракона по боку и что-то свистнул. Тот шумно выдохнул в ответ и снова поднялся в воздух. Несколько взмахов, и он улетел, а они как-то внезапно остались одни.

На Нику снова накатила волна беспокойства.

— Мне надо смыть кровь, — проговорил мужчина, скользнув по ней непонятым взглядом. — Ты можешь пока отдохнуть.

И не оборачиваясь пошел к реке, стягивая с себя на ходу кольчугу и верхнюю одежду.

глава 19

Вот прямо сейчас он будет раздеваться?

Мужчину, судя по всему, ничего не смущало, а Ника почувствовала себя незащищенно и глупо. Смотреть ему в след она не стала. Еще подумает, чего доброго, что она подглядывает, сделает какие-нибудь не те выводы и решит перейти к решительным действиям.

К тому же странные сомнения, не дававшие ей покоя, всплыли опять. Надо было успокоиться и подумать, сопоставить факты. И уж точно не стоило стоять там столбом и ждать.

Она отвернулась и побрела в сторону рощи.

После диких ощущений перелета Нику все еще штормило, казалось, земля под ногами покачивается из стороны в сторону. Надо было осмотреться и поискать место, где бы присесть. Отдохнуть, раз уж ей предоставили такую возможность.

Здесь, за рекой, природа немного отличалась от того, что она мельком успела увидеть по ту сторону. Незнакомые по виду деревья были мощнее, листва темнее и гуще. Кустарники с плотной листвой, какие-то ягоды были на них, но она не решилась попробовать.

Так странно, ей казалось, прошли годы, а день не кончился. Солнце было все еще высоко. А в роще под деревьями прохлада и тень. Хорошо.

К реке спускалась каменистая осыпь, и здесь среди деревьев тоже было полно валунов. Полузаросшие травой, почти все округлые, правильной формы. Некоторые казались просто огромными. Ника выбрала укромное место, устроилась на одном из них и прикрыла глаза.

Минуту отдыха, чтобы как-то улеглась противная дрожь под ложечкой. А потом она выглянула из-за валуна и прислушалась. И только после этого вытащила книгу.

Судорожно пробежалась глазами по страницам, ища новую информацию. Но книга как будто ждала от нее чего-то, не показывала нового, как Ника ни пыталась. В конце концов, через какое-то время она, почувствовав одновременно и голод, и усталость, оторвалась от книги и подняла глаза.

И тут же уперлась взглядом в мужчину.

Он был обнажен по пояс. Стоял напротив и смотрел на нее. Одежда, кольчуга, оружие, все лежало рядом на земле, и оставалось только гадать, как ему удалось подойти неслышно.

У Ники перехватило дух. В этот момент он был так красив, что можно было потерять голову.

Она подскочила, механически пряча книгу, и уставилась на его покрытый капельками воды идеально вылепленный торс, невольно подмечая, что раны, если какие и были, уже зажили, остались только небольшие красные рубцы.

И только потом перевела взгляд на лицо.

Под ее взглядом Дэймар шевельнулся и на миг застыл, как будто в нерешительности. Потом отвел одной рукой мокрые волосы назад и потер запястья. Он смотрел на нее так странно, с прищуром. Как будто ждал чего-то.

Но! Потрясло Нику другое.

Татуировки. Они покрывали обе его руки от тыльной стороны кистей до плеча и переходили на грудь. Черные линии перекрещивались, сплетаясь в невероятные связки рун и узоров. И среди них — кое-что настолько знакомое, что Нике чуть не стало дурно.

Двойная руна, похожая на большой трискель на обоих запястьях. Как у Хряка, только значительно больше и на порядок сложнее. Она уже поняла, что это. Знак перемещения. Значит, он вполне мог ходить из одного мира в другой. Взметнулись тысячи мыслей, нюансы, не подмеченные раньше.

Но окончательно добил Нику жест, которым Дэймар отжал и пригладил бороду. Так он сразу стал как две капли воды похожим на того, другого мужчину. Не хватало только темных очков.

Вот сейчас сомнений не осталось.

Сложился пазл.

Перед ней был ее кошмар, тот самый Черный король. Дэймар.

Она закрыла рот рукой и отвернулась, судорожно ища выход.

А за спиной раздались медленные уверенные шаги, он подошел ближе и развернул ее к себе лицом. Прищурился, глядя ей в глаза.

— Я же сказал, что ты будешь моей.

Снова этот голос!

Эта непререкаемая уверенность во взгляде. Давящая сила. Не знающий отказа развращенный плейбой. Вернулось разом все.

Противная дрожь внутри, Нике даже спрятаться от него было негде.

Господи милосердный... Он достал ее и здесь. Хуже! Теперь она в его власти.

Ей все казалось странным тогда, зачем он преследует ее, зачем создает вокруг нее пустыню. Таких девиц как она пруд пруди, на черта она сдалась королю бизнеса?! А все оказалось так просто!

Хотелось расхохотаться.

Он выпасал ее. Караулил ее девственность, чтобы никто не воспользовался до срока, не испортил «товар». Ну да, ведьма же потеряет ценность и силу!

Так стало противно... Вспомнилось, как он загонял ее в какие-то ему одному понятные рамки, как снимал на ее глазах девчонок из Университета. Усаживал к себе в машину ее подруг и смотрел ей в глаза, как бы говоря:

- Я жду. Ты следующая.

Думал очаровать ее этим, ревность в ней пробудить? Чтобы потихоньку дозрела и сама к нему в объятия свалилась?!

Ее передернуло от мысли, что этот человек к ней прикоснется.

Третьей женой она ему будет?

— Я скорее умру, — сказала Ника.

В тот миг она так чувствовала. Вспомнилось преследовавшая ее все эти годы уверенность, что сдаваться нельзя. Что она умрет, если сдастся ему. И это было правильным.

Что-то такое дикое и странное проскочило во взгляде Дэймара. Мужчина оскалился и беззвучно зарычал, а потом вдруг дернул Нику на себе, обхватив ладонями ее запястья, и крепко сжал.

— Что ты... делаешь?! — хотела крикнуть она.

Но с губ сорвался только хрип. Потому что ее внезапно пригнула к земле резкая мгновенная боль. А он отстранился.

Ника с трудом выдохнула и уставилась на свои руки. На обоих запястьях красовались теперь похожие на плетеные браслеты черные татуировки.

— Что ЭТО?! — вскрикнула она, глядя на них с отвращением.

Мужчина уже успел отвернуться, проводя ладонью о другую. И бросил ей через плечо:

— Теперь ты не умрешь. Не сможешь убить себя, я не позволю. Наши жизни связаны.

— Ты... Что ты сделал?!

Он опять лишил ее выбора. Возможности распоряжаться своей жизнью. Опять загнал в нужные ему рамки. Бессильная ярость душила Нику. В этот момент она готова была наброситься на него и выцарапать его сердце ногтями.

— Я ненавижу тебя, — проговорила она наконец через силу.

Он только чуть повернул в ее сторону голову.

— Ненавидь. Ты все равно придешь ко мне сама.

Подхватил с земли пояс, вытащил из ножен кинжал и отошел за камни.

глава 20

Ника была так зла на свою дурацкую судьбу, что у нее просто слов не было это выразить. Другие спокойно живут, учатся, работают, выходят замуж. По любви выходят, между прочим! А не потому что кому-то там, в другом мире, захотелось сделать из них предмет охоты и ценный приз.

Это очень обидно, когда никто не хочет видеть тебя в упор. Кто ты, чего хочешь, всем плевать. Всем от тебя нужна только какая-то мифическая сила. И каждый норовит прогнать.

...Придешь ко мне сама.

Как же! Да сейчас! Она готова была скорее сдохнуть. Но нет. Теперь и сдохнуть ей не удастся.

Он даже это будет контролировать. Он будет контролировать все!

Но потом Ника успокоилась. В конце концов, почему этот тип должен выводить ее на эмоции? Принудить он ее все равно не может. Значит, не надо реагировать так, не надо давать ему оружие против себя. И главное, меньше слов. Чем меньше он будет о ней знать, тем лучше. А там посмотрим, может быть, удастся найти какой-нибудь путь к спасению.

Ну а пока придется терпеть.

На самом деле, Дэймар недалеко отошел, Нике было его прекрасно видно. Стоял на краю рощи среди округлых валунов.

Он как будто услышал, что она о нем думает, обернулся и обжег ее хмурым взглядом из-под бровей. И вид у него при этом был такой, словно она нанесла ему кровную обиду. Так и хотелось сказать:

— Ну извините! Это не я требовала срочно на мне жениться. Это вы сами, ваше величество, так спешили обзавестись третьей женой, что даже согласия у нее спрашивать не стали!

Между тем, мужчина отвернулся от нее и вытянул вперед левую руку. Медленно развернул ладонь вверх и ткнул кинжалом в какую-то точку между локтем и предплечьем. Появилась кровь, тонкой струйкой поползла по руке.

Ника беззвучно ахнула от неожиданности.

А он поднял голову и застыл, глядя в небо.

Спустя полминуты в воздухе послышался шум огромных крыльев, и на поляну рядом с рощей сел дракон. Дэймар сразу же подошел к нему, прикоснулся к горячей чешуе ладонью и замер, опустив голову. Ника могла поклясться, что между ними сейчас происходил немой разговор.

Получается, он так звал дракона? Своей кровью? Как бы сейчас ни была сердита, она не могла прийти в себя от изумления. А на память приходили все новые подробности.

Там в замке, во время их венчания Маграс что-то такое говорил про драконью магию. И Ника отчетливо вдруг вспомнила, что да, было что-то странное. Дэймару как будто тяжело было в том святилище, а снаружи ревел дракон. Они настолько связаны? Могут чувствовать одно и то же?

Невольный трепет пробежал по коже. Странная вещь эта драконья магия...

Если она еще как-то могла четко представить, как и что именно происходило в замке или в домике у Хряка, потому что это было относительно понятно, то тут сплошные темные тайны.

Она вышла из-за валунов и подобралась ближе. В конце концов, кем бы ни был Дэймар, или Черный король, его дракон ей нравился. Такой огромный, грозный, страшный, а еще любопытный и добрый. И мудрый.

Эйдэрал заметил ее сразу. Фыркнул, потянулся к ней, потом замер и перевел укоризненный взгляд огненных глаз на Дэймара. И в этот момент, она могла поклясться, что у него на морде написано:

— Я что, вот для этого оставил вас наедине?!

Хитрец. Но она была сейчас слишком зла и обижена на его хозяина, чтобы оценить драконий юмор. А Дэймар, стоило ей только о нем подумать, нервно дернул плечом и обернулся назад, безошибочно найдя глазами место, где она стояла.

Ника тут же отвела взгляд. Не было у нее сейчас ни малейшего желания препираться, что-то доказывать. Вообще с ним разговаривать.

На самом деле она просто дико устала. И есть уже хотелось. То ли от стресса, то ли от страха, то ли от злости, она уже сама не знала.

Он снова взглянул на нее и как-то странно напрягся. А потом мотнул головой дракону, словно что-то ему сказал, приложил ладонь к левому запястью и...

Исчез, оставив ее на поляне одну.

В первый момент Ника растерялась от неожиданности. Потом подошла к этой хитрой черной громаде. Дракон опустил к ней голову и фыркнул.

— Вот ты милый... — пробормотала Ника, касаясь кончиком пальца огромного когтища на его лапе.

Секунду-другую Эйдэрал разглядывал ее внимательным огненным глазом, потом его крыло так опустилось и сложилось у него под боком, что получилось уютное гнездышко. И вообще, весь он был такой располагающий и теплый. И запах от него как от камней в сауне. Ника устроилась там в тепле и на минутку прикрыла глаза.

Проснулась она почти в то же мгновение от странного чувства, что на нее смотрят.

Прямо напротив стоял Дэймар, с плеча свешивалась убитая им дикая коза, а в руке он держал...

Ника невольно отвела взгляд.

На большом зеленом листе были ягоды. Вперемешку, малина и лесная земляника.

Часть вторая. Глава 21. Любви не названа цена

Взгляд у него был какой-то слишком непонятный, пристальный. Ника смешалась и уставилась на ягоды. Большая ладонь дрогнула, пальцы чуть сжались, и зеленый лист замялся. А ей вдруг показалось, что он сейчас все на землю просыплет, и Ника невольно вскинула на него глаза.

Мужчина хмурился и смотрел на нее еще секунду, потом подошел вплотную и сунул эти ягоды ей. Молча. И тут же отвернулся.

Отошел в сторону и занялся козой.

Ника так и застыла с ягодами в руке, не зная, что теперь с ними делать. Что это вообще было? Попытка подкупа?

И что ей теперь с ними делать? Есть? Слишком свежа обида на него. Вернуть? Слишком по-детски. Выбросить жалко. Он опять умудрился вывести ее из равновесия.

Дракон, все это время не издававший ни звука, шумно вздохнул. Ника подняла на него взгляд и неожиданно для себя проговорила, показывая на ягоды в зеленом листе:

— Хочешь?

Странное выражение промелькнуло на драконьей физиономии. А уже взгляд, которым он стрельнул в сторону Дэймара вообще не поддавался определению.

— Мффффсшшшшфффссс, — сказал дракон.

А потом эта гигантская морда приблизилась к ней и деликатно высунула кончик длинного языка. У Ники чуть челюсть не отвисла. Вообще-то, она просто так сказала, размышляя на тему «быть или не быть». Но если так...

Она устроилась удобнее и аккуратно положила на кончик большого шершавого языка ароматную темно-розовую малину, а себе взяла землянику. А уже через минуту Ника знала, что дракон, оказывается, предпочитает землянику, и наверное, это было хорошо, потому что ей самой больше понравилась малина.

А Дэймар, тем временем, быстрыми выверенными движениями потрошил убитое животное. И опять она не могла соотнести его с тем другим мужчиной из ее мира, носившим дорогие строгие костюмы и разъезжавшим в дорогом авто. Не получалось представить, как те холеные руки держат меч или делают грязную работу. У него же неминуемо была бы загрубевшая кожа и мозоли. Но тут Ника вспомнила — перчатки, стало понятно многое.

Ягоды закончились. Она выбросила листок, отряхнула пальцы, вымазанные в сладком соке, и случайно поймала на себе его жадный взгляд. Мужчина как раз закончил свежевать козу и держал тушу на весу. Руки. Кстати, чистые. Удивительно, когда он успел их вымыть?

У него красивые руки, такие... Очень мужские, сильные и крепкие, но хорошей правильной формы. И аккуратные ногти.

Глаз невольно скользнул выше.

Незачем его разглядывать, сказала себе Ника. Незачем размякать.

Это ничего не меняет.

Несколько ягодок не изменят того, что она всего лишь вещь для этого мужчины. Третья жена. Приложение к девственности, которую надо взять, чтобы получить доступ к какой-то там силе, положенной серебряным ведьмам.

Ника до сих пор не могла поверить, что все это правда, а не какая-то дурацкая мистификация. Ничего особенного она за собой не ощущала, никаких «волшебных» сил или способностей. Кроме того, что у нее получилось краем глаза заглянуть в ту странную книгу. Зато ажиотаж вокруг ее скромной особы и беспардонные самцы, стремившиеся ее заполучить, были налицо. И да, она досталась самому беспардонному из них.

Настроение как-то враз испортилось.

Она завозилась, выкарабкиваясь из уютного гнездышка, которое для нее устроил дракон. Пробормотала ему:

— Спасибо, — и ушла к реке.

Вымыть руки и вообще, побыть одной. Все равно эту козу он будет жарить еще долго. А голод хоть и притупился, но потихоньку давал себя знать. Она вздохнула и стала разглядывать камни под ногами.

Однако только она успела спуститься к воде и устроиться у бережка, опустив ладони в проточную воду, как за спиной послышались уверенные шаги. Дэймар.

Ника сразу обернулась.

— Тебе нельзя долго держать руки в этой воде.

Хмурый, недовольный, безапелляционный. Говорил, и при этом щурился куда-то в сторону. Потом взглянул-таки на нее и добавил:

— Нельзя, барьер выпивает жизнь мгновенно, а в тебе пока нет магии, чтобы защититься.

Это было так странно слышать.

— Но я ничего не...

И тут она поняла. Невольно перевела взгляд на татуировки, черневшие на ее запястьях как странные браслеты. Он же говорил что-то такое...

И сразу вспомнилось, как Дэймар держал ее за руку, когда они пересекали реку. Значит, он, образно выражаясь, держал ее жизнь в своей руке? И сейчас тоже... Не хотелось додумывать эту мысль, потому что заставляло ее чувствовать себя обязанной. Она вовсе не просила, чтобы ее сюда через смертельный барьер тащили.

— Спасибо, — пробормотала Ника, поднимаясь.

И все же добавила:

— Надо было предупредить,

Мужчина только пожал плечом, никаких эмоций. И проговорил:

— Иди поешь. Тебе надо восстановить силы.

— Как, уже? — Она удивленно вытаращилась.

Как раз в этот момент ветерок донес до них аромат жареного мяса.

— Эйдэралу для этого много времени не нужно, — проговорил он и протянул ей руку.

Секунду она колебалась в нерешительности, а мужчина ждал. В конце концов, Ника поднялась по осыпи сама. Потому что могла. И потому что в этом было хоть какое-то подобие свободы. Станный взгляд проскочил у него. Снова. Как будто она своим отказом обижает его.

Действительно, мясо было готово и даже разложено на больших зеленых листьях. Пахло одуряюще, и есть хотелось очень. Поэтому Ника не стала строить из себя жертву обстоятельств. В конце концов, надо примириться с тем, что в данном случае у нее выбора нет. Ей все равно придется получить от него еду и кров.

Мясо, кстати, было ужасно вкусное.

Сам он ел молча и на нее не смотрел.

Коза была съедена, вся, практически с косточками. И разумеется, большую часть подмел дракон. А день стал клониться к вечеру. От вкусной еды и приятной тяжести в желудке Нику разморило. Она сидела на камне, сложив ладони вместе, (снова мыть в той опасной реке она просто не решилась), и смотрела на ажурную тень от листвы.

Дэймар куда-то отошел, но буквально через минуту он вернулся полностью одетый и окликнул ее:

— Пора.

И замер, щуриясь на солнце.

— Что... Куда? — осторожно спросила Ника.

Ответил он не сразу. Сперва перевел на нее взгляд и долго смотрел, как будто искал в лице что-то.

Наконец проговорил:

— В мой дом.

В его дом? Расслабленности как не бывало. Сразу повеяло холодом.

глава 22

В его дом.

Это пронеслось в голове мгновенно и начисто отрезало ее от этой солнечной поляны. Он земляники и малины, от неизвестно откуда взявшейся глупой уверенности, что она пока еще хозяйка своей судьбы, и все еще может быть хорошо.

Черт возьми...

Конечно, у него есть дом и, наверное, огромный штат прислуги. Он же король! А еще у него есть воины, советники, придворные. Любовницы и фаворитки, наследники и бастарды. Жены.

А она его вещь, жизнь которой он контролирует.

Ах да, она третья жена.

Стало так тоскливо, на нее опять надвигалась неизбежность.

— Что с тобой? — спросил мужчина, хмуря брови. — Ты должна была достаточно восстановить силы.

А... То есть, привал был устроен только для того, чтобы она могла восстановить силы? Умно. Трудно было не признать, что он о ней заботится. Только она не могла оценить. И почему-то не чувствовала себя неблагодарной стервой.

— Я в полном порядке, — проговорила Ника, вставая с места.

Он снова смерил ее с ног до головы хмурым взглядом. Руку предлагать не стал. Отошел к дракону и замер, стоя к ней спиной и глядя куда-то в сторону.

Господи... Как Нике не хотелось подходить. Не хотелось вращать во все это. Не хотелось лететь с ним в этот *его* дом. Но ведь ей не оставили не выбора, верно? А отсутствие альтернативы так себе, но все же мотивировка.

Она заставила себя подойти.

Мужчина склонился к ней через плечо и подал руку. Черная перчатка перед лицом, повелительный жест. Совсем как тогда, в святилище. И в этот раз Ника приняла его руку, не стала игнорировать предлагаемую помощь.

Что стоит эта иллюзия свободы, если она разбивается вдребезги от какой-то пары слов? Наоборот. Ей ни на минуту нельзя забывать о своем зависимом положении.

Дэймар помог ей взобраться в седло, а потом сделал одну поразившую Нику вещь. Там, на поляне и в роще, остались какие-то следы их пребывания. Ее следы. Но это же неизбежно, люди сидят, едят, ходят.

— Тебя не должны найти, — снизошел он до объяснений.

А потом замер на мгновение перед поляной и застыл, вскинув руки. И Ника увидела воочию, как все это превращается в прах. В эфемерные завитки черные энергии и всасывается куда-то в его ладони.

Через несколько мгновений поляна имела первозданный вид, не осталось никаких следов ее пребывания здесь. Даже примятых травинок там, где она ходила «в кустики»

Зрелище было в какой-то мере унижительным и стыдным.

А его магия теперь казалась ей вообще чем-то потусторонним и не укладывалась в сознании. Какая-то адская смесь магии земли, огня и некромантии. И это только что она успела увидеть. Жутковато и мрачно, до дрожи.

Закончив, мужчина быстро взобрался по крылу дракона в седло и уселся рядом с ней. Сразу стало тесно и дискомфортно.

Дракон взлетел, мерные взмахи огромных крыльев подняли их высоко в воздух. Но Ника теперь не могла насладиться полетом. Не удавалось отвлечься. Снова ее преследовало ощущение, как будто его слишком много.

Потому что он был везде, и он подавлял ее своим молчаливым присутствием.

Чтобы не ощущать этого, Ника отвернулась вбок, глядя вверх головы Эйдэрала в сторону клонящегося к закату солнца. Пыталась рассмотреть что-то среди менявших форму облаков на горизонте. Почему-то ей казалось, что это важно и это непременно запомнить. Наверное, просто хотелось отгородиться от мужчины, сидевшего так близко, что она, ощущала даже биение его сердца.

И вдруг услышала:

— Ты все еще уязвима.

Ника обернулась и чуть не уперлась лицом прямо ему в грудь. Мужчина в первый момент задержал дыхание и замер с приоткрытым ртом. Потом отодвинулся и выразительно на нее посмотрел.

— Пока не совершен брачный обряд, ты остаешься уязвимой.

Что он такое говорил? Это звучало тревожно! Вспомнилось, как Хряк говорил, что не прощается, а потом те же слова повторил и Маграс.

— Как это не совершен? А это? — удивленно пробормотала она, поднимая руку с брачным браслетом. — Нас же обвенчали в замке.

Дэймар кивнул на ее браслет:

— Всего лишь украшение и защита. Не больше. Обряд будет совершен по нашим законам.

Ничего себе. Значит, она и не жена ему вовсе, а так... действительно вещь. Как-то от этого еще хуже стало.

Она снова отвернулась. Вот тебе и пища для размышлений. Невольно покосилась на его руку, лежавшую на поручне. Что это будет за обряд, если он уже одним прикосновением сделал ей татуировки?

Его рука неожиданно шевельнулась, .

— Смотри, — проговорил он, показывая на что-то, похожее на высокую темную гряду облаков на горизонте. — Это теперь твой дом.

У Ники сжалось сердце.

глава 23

Так быстро. Она оказалась не готова.

Можно сколько угодно хорохориться и выстраивать стену в отношениях с мужчиной, который, в общем-то, ничего ужасного не делает. Пока. Но она была не готова встретиться лицом к лицу со всем тем, что его неминуемо окружает как короля!

Это снова заставляло чувствовать себя песчинкой в жерновах.

Ника сжала кулаки и опустила голову.

Дракон летел быстро. Спешил, солнце садилось. И темное пятно среди облаков очень скоро стало превращаться в громадный серый замок на высокой горе среди скал. Боже милосердный, ей не зря тогда пришла на ум ассоциация с огнем, землей и некромантией. Здесь все было каким-то диким и потусторонним на вид. Вспомнилась река, этот смертельный барьер. Ника невольно вдохнула полной грудью. Несколько глубоких вдохов, и затаила дыхание.

Замок приближался, она уже видела его высокие стены и приплюснутые купольные крыши. Странная мысль мелькнула, если такие крыши, значит, тут не бывает много снега. Значит, не очень холодно зимой, не понадобится много теплой одежды, хотя и без снега могут быть лютые морозы.

Странные мысли, неуместные сейчас. Но они помогали переключиться. Нельзя все время думать о том, что ее пугает, так она сойдет с ума. Надо держать в голове простые вещи, приземленные, обыденные. Это поможет сохранить свою целостность, не рассыпаться, не раствориться.

Эйдэрал стал снижаться и завис, хлопая крыльями, над какой-то площадкой.

Еще несколько взмахов, а потом они сели.

Нике пришлось чуточку посторониться, потому что Дэймар встал во весь рост. Этот его взгляд на замок, серые глаза чуть прищурены, сурово сведенные брови. Черный король. Он был настолько органичен здесь, среди этой дикой природы, со своим драконом и со своим замком, что она просто не могла представить этого мужчину где-либо еще.

Но ведь он был так же органичен и в мире бизнеса. В мегаполисе среди пластика, стекла и бетона. И автомобиль был такой же неотъемлемой частью его образа как и парфюм, темные очки и деловой костюм.

Сейчас он был затянута в кожу. Легкие доспехи — наплечники, наручи и тонкая кольчуга, прикрывавшая грудь. Ника вдруг вспомнила, что он вот так вот заявился в забитый солдатами замок, вокруг которого к тому же уже стянулись армии претендовавших на нее конкурентов, и просто «взял» добычу. Вспомнила, летевшие в него тучей стрелы и собственный страх, когда она вдруг поняла, что дракон не улетит без него, а он удерживал на весу сеть. Один против всех.

Им трудно было не восхищаться. И наверное, ей должно было польстить, что все это из-за нее. Но ей было просто страшно. Она почти ничего не знала о себе, только то, что удалось пока что вычитать в книге, но этого было ничтожно мало, чтобы понять.

Что такого есть в серебряных ведьмах? Ведь не просто так же за нее готовы сражаться, и не на ровном месте растет такой ненормальный интерес?

Чего захочет от нее этот грозный Черный король?

А мужчина резко повернул к ней голову, как будто услышал. Обжигающий взгляд серых глаз был ей ответом. Тяжелый, непонятный. Ника задохнулась на мгновение и опустила глаза.

Движение рядом. Дэймар молча подал ей руку в черной перчатке.

Доли секунды растягивались словно густые свинцовые капли. Волнение накатывало нервной дрожью, кончики пальцев похолодели, сердце застучало в ушах. Она должна. Должна принять.

И вдруг перед глазами ярко вспыхнула картина. Солнечный день, его ладонь и горсть лесных ягод на зеленом листе лопуха. Слезы навернулись на глаза от разительного контраста и ощущения, что она что-то безвозвратно упускает. Мужчина шумно выдохнул, черная перчатка едва заметно дрогнула. Все, время вышло.

Она вложила свою руку в его ладонь.

Ей сейчас показалось? Это был просто шум в ушах, или мужчина вздохнул с облегчением?

Солнце почти село, становилось сумеречно и темнело на глазах. Густые тени выростали стремительно вокруг. Ночь в горах падает быстро, и Ника в полной мере осознала это сейчас.

Их встречал отряд всадников с факелами. Одни мужчины, все вооружены, в легких латах и шлемах. Они избегали смотреть на нее, только на своего короля, чему Ника сейчас была только рада.

Короткая речь. Какой-то доклад, Дэймар что-то сухо проговорил в ответ. Ника почти ничего не поняла, у нее сейчас так звенело в ушах от волнения, что она не слышала и половины из сказанного. И затаилась, радуясь тому, что ее как будто не замечают.

Но так продлилось недолго.

Отряд расступился, к ним подвели большого черного жеребца. И вот тут его величество изволил ее заметить. Повернулся к ней всем корпусом и взглянул так, что она чуть не приросла к земле. Нет, она и не думала устраивать дурацкую сцену сопротивления, не сейчас и не здесь, на глазах у его солдат. Ника уже поняла, что этот человек унижения не простит никому.

И все же, когда он подхватил ее за талию и рывком усадил на своего коня, ей было так страшно от неизвестности, ожидавшей впереди, что она чуть не вцепилась в его руки ногтями. Однако он тут же вскочил на коня следом, и теперь она снова была прижата спиной к его груди, только теснее. А его стальные руки словно взяли ее кольцо.

Он тронул повод, конь медленно пошел шагом. Эскорт по бокам и позади.

— Черт с вами со всеми! — подумала Ника, понимая, почему он не спешит.

Король везет свою добычу. Все должны увидеть победителя.

Пусть смотрят, подумала она выпрямляясь. Пусть.

Волнение вымотало, казалось, сейчас ее уже больше ничего не сможет удивить.

Король вроде бы не спешил, а к воротам замка подъехали быстро. Здесь не было рва или каких-то еще защитных сооружений как в Фейсале у Марграса. Подъемный мост был перекинут прямо через пропасть. Пока ехали по нему, пока цокали по бревенчатому настилу копыта, Ника старалась смотреть только вперед, чтобы не дай Бог, глаз не скользнул в бездну вниз.

Наконец, миновав ворота, отряд въехал во двор замка. Здесь тоже везде горели факелы. На большом крыльце, крытом ярким ковром, стояли люди. Много. Деймар направил коня прямо к ним. Остановился у самых ступеней, спешил сам, снял ее с седла и, держа Нику за руку, стал подниматься вверх.

От этой толпы отделилась и вышла ему навстречу ему вышла пожилая женщина в богатом наряде. Деймар кивнул ей, как родной, а она радостно улыбнулась ему и потрепала по щеке.

— Ты все-таки привез ее, молодец!

Он перехватил руку женщины и пожал, а потом он обернулся к Нике и произнес, показывая на старуху:

— Знакомься, моя вторая жена Тирсия.

глава 24

Женщина неожиданно радостно улыбнулась ей, а Ника обомлела.

Она думала, это его мама или бабушка! Или еще какая-нибудь престарелая родственница. Тысяча разных предположений, одно бредовее другого, все они разом полезли в голову. И главное — зачем она здесь???

Но долго ей пребывать в прострации не дали.

Король Дэймар, а здесь он был именно король, властным жестом сжал Нику за запястье и повернулся вместе с ней лицом к людям, столпившимся во дворе. А потом резко вскинул их соединенные руки вверх и гаркнул:

— Приветствуйте леди Беренис из рода Серебряных королев!

Ника чуть не оглохла от ответного вопля толпы. Они стояли так еще несколько секунд, как будто он давал возможность всем хорошенько разглядеть ее. А ей хотелось упасть в обморок и отключиться, лишь бы это прекратилось.

Потом король повернулся и, не отпуская ее руки, стремительно вошел внутрь. Остальные, встречавшие влились в высокие порталные двери вслед за ними. А дальше он вел ее куда-то по коридорам замка. Там были мужчины и женщины, больше мужчин, стража. Лица, голоса, шум шагов, отдающийся под высокими сводами, факелы, все это мелькало и смешивалось перед глазами. Наверное, Ника все-таки отключилась бы и сползла на пол где-нибудь по дороге, но они как-то внезапно пришли.

Дэймар остановился возле какой-то двери, выпустил ее руку и проговорил:

— Отдохни до завтра. — повернулся спиной и пошел дальше по коридору, со стуком впечатывая шаги в каменный пол.

Ника смотрела на его удаляющуюся фигуру и поверить не могла. Неужели все, он ушел? Хотелось прикрыть глаза от изнеможения.

Однако началось другое испытание. Пришлось остаться один на один с абсолютно незнакомыми людьми в незнакомом чужом месте. И это неожиданно оказалось еще тяжелее. Его присутствие подавляло и пугало, но когда Дэймар был рядом, Ника чувствовала себя защищенной. Сейчас же ей просто не на что было опереться, чтобы победить панику.

Повлажневшие от волнения ладони беспомощным жестом скользнули по платью, и тут рука неожиданно натолкнулась на пристегнутую к поясу сумку с книгой. Книга. Якорь. Стало как будто легче дышать.

А к ней уже подошли две прислужницы, обе низко склонились.

— Леди Беренис.

Она снова леди. Леди — это статус. Что-то, ставшее уже относительно привычным.

— Позвольте проводить вас в ваши покои.

Она слышала эту фразу сегодня уже второй раз. Сначала в замке опекуна, теперь здесь. Ника механически кивнула, женщины просто отворили перед ней обе створки двери и поклонились, приглашая войти.

Здесь многое отличалось.

Хоть она и была оглушена происходящим, но не могла не заметить особенностей. Другая одежда, обстановка, убранство замка. Было зрительно меньше прислуги. И отношение. В замке Маграса она прямо кожей чувствовала давление и неприязнь, а тут было почтение и неуловимо ощущалось какое-то затаенное ожидание.

Нике, ничего по сути, не знавшей о себе, трудно было понять, чего от нее ждут эти люди, и чему они так радовались. Она хорошо помнила тот момент во дворе, когда Дэймар с гордостью показал ее толпе, как какую-то олимпийскую награду. Все это казалось странным истораживало.

Чтобы как-то абстрагироваться, она стала осматриваться.

Комнаты, в которых ее поместили, были просторными и строго, без излишней роскоши, но весьма добротно и дорого обставлены. Крепкая мебель. Тут была гостиная, спальня и кабинет. Имелась

еще гардеробная при спальне и ванная.

Но первое, на что обратила внимание Ника, это светильники на стенах, явно магического свойства, и огромные арочные окна. Не то что в замке Маграса — свечи и бойницы где-то под потолком. Очевидно, замок был неприступен, и они здесь не опасались нападения.

Вот к окну Ника и подошла, пока служанки хлопотали, готовили ей горячую ванну и разбирали постель. Сейчас на улице была ночь, и все равно вид поражал воображение. Далекие горы, посеребренные лунным светом, ночное небо, облака. И скалы, уходившие подножиями в темноту.

Вокруг были горы, много камня. Все то время, пока они летели, Ника почти не видела лесов. Дикий край, подумалось ей. Суровый и неприступный. Как и его хозяин.

Вспомнила о нем и невольно поежилась.

Некстати пришли мысли, куда пошел Дэймар? Наверняка ведь короля тоже встречали и обихаживали прислужницы. И точно так же готовили ему горячую ванну. А может, и не только ванну? А может, не только прислужницы? Она видела в толпе молодых женщин. Король красивый мужчина. В конце концов, он король.

Ника не собиралась ложиться с ним в постель, но почему-то эти мысли о том, что может быть сейчас с другими женщинами, были ей неприятны. Она нахмурилась и отошла от окна.

Подошла служанка, поклонилась и доложила, что ванна готова.

Ника механически кивнула. Действительно, сейчас надо было просто помыться, заставить себя съесть что-нибудь, влезть в постель и дожидаться, пока ее оставят одну. А потом попробовать почитать книгу.

Не нравилась ей эта непонятная обстановка и вся ситуация в целом. К тому же не шли из ума мысли об этой женщине, второй жене короля. Она же старая! Тут же напрашивался вопрос, а первая какая? И сколько ему лет в таком случае?! Не верилось, чтобы молодой, полный сил мужчина мог жениться на старухе, значит...?

Что это значит?!

Он выпивает их жизнь? Поэтому они стареют, а он остается молодым? Мороз по коже. А она ему для чего нужна? И чему все-таки обрадовалась эта женщина, Тирсия?

Не успела она додумать эту мысль, как двери отворились, вошли еще слуги, принесли несколько подносов с разной едой и еще чем-то, назначение которого Ника не могла угадать. А следом вошла та самая Тирсия.

Оглядела комнату, хлопнула в ладоши и приказала:

— Оставьте нас одних.

глава 25

Все поклонились и сразу же вышли, тихо прикрыв за собой двери. Они с Тирсией остались в комнате одни. Глядя на все это, Ника невольно подумала, что слуги тут хорошо вышколены. И что старуха имеет реальную власть.

Однако... Слуги, власть, вся эта терминология резала ей слух, потому что было как из параллельной вселенной. Ника в своей прошлой жизни не привыкла к такому, и, если честно, привыкать не было ни малейшего желания. А тут ее все время запирали в чуждые ей поведенческие рамки.

До появления этой властной старой женщины она еще могла чувствовать себя нейтрально. Можно было даже представлять, что она в гостинице с высокопрофессиональным персоналом и уклоном в средневековье. Сейчас все разом обрисовалось в истинном свете и воспринималось как давление.

А женщина смерила ее хозяйским взглядом и прошлась по комнате.

Ника невольно напряглась, потому что не знала, чего ждать. В душе родился протест. Не хватало еще, чтобы ею начали помыкать и командовать на правах старшей жены. И тут она вспомнила, что пока что не жена вообще, а просто вещь, от этого положение стало еще неприятнее.

— Ты довольна покоем, серебряная Беренис? — спросила женщина и внезапно обернулась.

Вопрос прозвучал резко.

— Да, вполне, — ответила Ника, неосознанным жестом поднося руки к груди.

Женщина проследила ее жест и остановилась взглядом на татуировках, покрывавших запястья. Что-то такое отразилось в лице, она шевельнула бровью и нахмурилась. Потом проговорила:

— Завтра будет совершен брачный обряд. Тебе нужно хорошенько отдохнуть и поесть. Потому что с утра есть будет нельзя.

Холодные мурашки побежали у Ники по спине. Неотвратимость начала наваливаться с новой силой, все это как удавка захлестывалась вокруг горла. Ей хотелось заорать во всю мощь своих легких:

— Нет!

А властная тетка смотрела с легкой насмешкой, как будто знала, что сейчас с ней творится, и это ее веселило. Что-то такое проскользнуло у Ники, что-то связанное с ассоциациями родного мира. Хотя теперь она уже не знала, какой мир родной. Из прошлой жизни — веревка над пропастью, раскальвающаяся льдина.

Ее просто загоняют, давят на психику, чтобы она сломалась. Никто ей не поможет, кроме нее самой. Нужны знания. Детали, простые мелочи. Иначе она захлебнется всем этим.

— Почему нельзя есть? — спросила Ника.

— Потому что тебе будет плохо.

— Почему плохо, это... будет больно?

— В первый раз это всегда бывает больно, — выдала та.

И выжидательно на нее уставилась, наблюдая за реакцией. А Ника словно окаменела. Единственная мысль сейчас вертелась у нее в голове — НЕТ. Нет. Нет!

Не будет этого. Ее нельзя взять силой.

Женщина вдруг расхохоталась и скосилась на нее с непонятным выражением. А потом проговорила:

— Не знаю, что ты сейчас надумала себе, серебряная ведьма, — короткий смешок, она сложила руки перед собой, становясь как-то естественнее и человечнее. — Но в первый раз проходить брачный обряд по нашим обычаям довольно неприятно и больно. Тебя может вывернуть прямо на мужа, и это будет... фэээ. Во второй или третий, когда ты уже вдова, все происходит гораздо легче.

Что? Ника пораженно уставилась на нее. Ярким снопом вспыхнул пучок разных догадок в голове, и разом все погасло.

— Вы... — начала, пытаясь осмыслить, что ей сейчас сказали.

— По нашим обычаям, если король умрет, не оставив по себе потомство, его вдова должна выбрать нового мужа. Того, кто станет следующим королем. Я была уже дважды вдовой, а Дэймар был

лучшим. И он хотел быть королем.

Ника закрыла рот ладонью и отвернулась.

Он все-таки женился на старухе!? Дальше она уже просто отказывалась это слушать.

— Эй? — снова усмехнулась старуха. — Ты же не думаешь, что я согреваю ему постель?

Прошла по комнате и остановилась у окна, как раз там, где до того стояла Ника. Прищуренный взгляд был устремлен на горы. Ника вдруг подумала, что когда-то в молодости эта женщина была очень красива.

Словно почувствовав ее взгляд, старуха обернулась, полы одежды и рукава взметнулись, и Ника успела заметить странную голубоватую с черными вкраплениями вязь на ее руках.

— Чтобы ублажать его в постели, есть молодые влюбленные дурочки, — проговорила она, подходя ближе. — А меня мужчины уже лет двадцать, как не интересуют.

И заглянула Нике в глаза.

А неприятно оказалось все это слышать... Неожиданно и неприятно! Вспомнились девицы у Университета, которых он на ее глазах и усаживал в свою машину. Его давящий взгляд, обещавший: ты будешь следующей. Все это всколыхнулось волной протеста. И все же нетрудно было понять, что ее сейчас провоцируют, пробуют на прочность.

Нет, она не сорвется.

Из всего сказанного Ника поняла кое-что. Мелькнула догадка, но надо было уточнить.

— У короля нет детей? — спросила Ника.

Тирсия усмехнулась:

— Я слишком стара. Для этого нужна молодая ведьма. Да и не каждая сможет принять его силу.

То есть, им нужна молодая ведьма? Это многое проясняло. Значит, он три года караулил ее девственность, потому что ему нужен был подходящий инкубатор?

Прекрасная новость! Только ее как всегда забыли спросить.

— А с чего вы взяли, что я... — Ника прокашлялась, сглатывая колючий комок в горле. — Что я подойду для ваших целей?

— Потому что ты из рода Серебряных королей, Беренис, — сказала та с придыханием и непонятым торжеством.

— И что это значит?! — невольно вспыхнула Ника.

— Узнаешь со временем.

Ах, со временем?! А до того они будут использовать ее втемную? Ну уж нет.

Сейчас Ника дожидаться не могла, когда эта тетка уйдет, чтобы залезть в ту проклятую книгу и хоть что-нибудь о себе выяснить.

Однако оставался еще один вопрос.

— Леди Тирсия, — проговорила она. — А кто первая жена Дэй... его величества?

— Об этом тебе лучше спросить его самого, — подалась вперед старая ведьма, глаза странно блеснули.

Она развернулась и пошла к выходу из комнаты. На пороге обернулась:

— Не затягивай с консумацией.

глава 26

Старуха бросила эту фразу и ушла, а Ника чуть не подавилась протестом.

Он резко отвернулась от двери и застыла, сжимая кулаки. Но тут в комнате возникла прислуга.

— Леди Беренис, позвольте вам помочь.

Она еле сдержалась, чтобы не вывернуться на ни в чем не повинных девушек. В конце концов, это их работа.

— Спасибо, мне ничего не нужно, — проговорила она. — Оставьте меня одну.

Те нерешительно глянули в сторону ванной, но удалились без возражений.

Наконец-то она осталась одна!

Сначала Ника, конечно, заметалась по комнате, потом замерла на месте, приложив кулак ко рту. Плохо, что двери не запираются изнутри! Ни засова, ни замочной скважины, ни ключей! Тяжело выдохнула, закрывая глаза. До сих пор колотилось сердце и бухало в ушах.

Потом ощупала и потеряла лицо.

Надо успокоиться. Успокоиться и во всем разобраться.

Но она уже снова взвилась и стремительно заходила по комнате, оглядываясь на дверь. Ей же не дают время успокоиться и понять, что к чему! Недоговаривают, запугивают. Манипулируют сознанием. Загоняют ее в тупик, как...

Как животное на охоте! Чтобы она в панике понеслась туда, куда им надо. К Черному королю в постель.

— А вот черта с два вам! — пробормотала Ника.

Медленно выдохнула и все-таки заставила себя успокоиться. Замерла посреди комнаты, обводя пространство взглядом. А потом стала стягивать с себя платье. В одиночку было немного сложно справиться со шнуровкой на спине, но в том состоянии Ника бы одолела и не это.

Платье она отложила в сторону. Оно было изрядно измято и нуждалось в чистке, вероятно, его заберут утром, тем более что ей уже принесли новую одежду. А вот сумку с книгой...

Она долгое время оглядывалась, ища глазами, куда ее спрятать, пока она будет купаться, потом просто взяла ее с собой. Положила рядом, так, чтобы в случае чего можно было сразу достать рукой, и полезла в воду. Вода в ванне немного остыла, но все еще оставалась достаточно теплой.

Ника откинулась головой на бортик и прикрыла глаза.

Итак. Завтра ей предстоит некий ритуал, возможно, даже болезненный, который привяжет ее к этому мужчине еще больше. Она невольно взглянула на свои запястья. Вспомнилось, как Дэймар обхватил ее руки своими ладонями. Резкая мгновенная боль, как будто он выжег в ней что-то. Он сказал тогда, что связал ее жизнь со своей, хотелось бы знать, что может связать их еще больше???

Сможет ли она после этого сохранить свою индивидуальность? Можно ли будет когда-нибудь это разорвать? Снова закрыла глаза, выдыхая протест. Потом резко села в ванне и стала быстро мыться. Если у нее всего один вечер на подготовку, нельзя терять время.

И вдруг в какой-то момент ее накрыло. Горько, со слезами. Плакала, кусая кулак, громко, навзрыд. Но так же внезапно и успокоилась. Потому что истерика сейчас непозволительная роскошь.

Выбралась из ванны, по-быстрому обтерлась, захватила книгу и перешла в спальню. На постели лежала ночная сорочка и что-то вроде просторного халата. Самое то. Теперь можно было поесть, раз уж завтра есть будет нельзя.

Она набрала себе из еды, стоявшей на столе, кое-что на поднос, и вернулась в спальню, потому что собиралась устроиться с книгой там. Взгляд упал на постель, и Ника сразу же отвернулась, стараясь не представлять себе, чем сейчас занимается в своей постели мужчина, с которым ее свяжет непонятный обряд завтра.

Неприятное чувство кольнуло, разливаясь в душе обидой.

Абстрагироваться, отгородиться. Ей не нужно об этом думать. С кем спит его величество Дэймар, ее не касается.

В спальне, помимо большой кровати и туалетного столика, стоял низенький диванчик, на котором можно было полулежать, опираясь на спинку. И маленький столик при нем. Вот там-то со своим подносом и с книгой она и устроилась.

А есть, как оказалось, все-таки хотелось. Даже очень. Она стала отщипывала разную еду и открыла книгу.

Опять то резкое ощущение, как будто ожог или укол на кончиках пальцев. Открылись страницы, и Ника снова засмотрелась на портрет женщины с грустными глазами, такой похожей на нее. А потом вдруг застыла, глядя в пространство.

Ведь странно так все у нее складывается... Почему все время через принуждение? Неужели нельзя поговорить нормально, как-то объяснить, просто отнестись к ней по-человечески? Почему надо давить?!

И механически открыла книгу где-то посередине.

Глянула и нахмурилась, раньше там не открывался тест, она очень хорошо это помнила. Теперь же буквы складывались в понятные ей выражения.

Это была история первой серебряной ведьмы. И да, как и следовало ожидать, она была королевой. Владела силой, дарила любовь своему королю, а краю плодородие и благоденствие. И была зависть и предательство.

Ника невольно застыла, водя пальцем по странице, а строки древней легенды возникали перед глазами.

*«...Умер вчера сероглазый король...»**

...Знаешь, с охоты его принесли...

...Тело у старого дуба нашли...

...Жаль королеву. Такой молодой!..

...За ночь одну она стала седой...»

По смерти мужа у королевы родилась дочь, и не было ведьмы, равной ей по силе. Серебряной назвали ее, потому что как серебро стали седыми в одну ночь ее волосы. С тех пор у серебряных ведьм рождаются только дочери с серебряными волосами. За великую силу и власть, которую они имеют, их называют королевами.

Там еще было заклятие.

«Отныне сила будет приходить к серебряной ведьме трижды. Первый раз, когда она теряет девство. Второй раз будет, когда у нее родится дочь. И в третий раз будет. Самую большую силу серебряная ведьма обретает, когда становится вдовой.

Заклятие снимется, если у серебряной ведьмы родится сын».

И приписочка внизу:

«Мужчина, которого полюбит серебряная ведьма, умрет».

Ника вскрикнула, зажимая рот ладонью. Там дальше было:

«Избежать смерти сможет, если...» — начала читать, но у нее вдруг зарябило перед глазами.

Зажмурилась. Буквально на долю секунды, она только моргнула! Но когда взглянула снова, ничего на этом месте уже невозможно было прочитать.

Примечание:

** в качестве древней легенды о серебряных ведьмах использованы строки из стихотворения Анны Ахматовой "Сероглазый король"*

глава 27

Да что же это такое... Самое важное книга от нее упрятала! Ника подскочила, стала трясти книгу и так, и этак, страницы листать, но та как неисправный гаджет, теперь вообще неизвестно что показывала.

Наконец Ника села, механическим жестом приглаживая волосы. Взгляд отрешенно заскользил по спальне, полезли мысли из темных углов сознания. Она перебирала в памяти каждый момент своего попаданства. Чертыхнулась мрачно.

А ведь это только она о себе ничего не знала, остальные-то похоже, знали.

Вспомнила подлючего Хряка, как он эту книгу ей давал.

...Книга. Очень древняя. Здесь вы найдете много интересного.

...О серебряных ведьмах. История, легенды, прочие сведения. Изучите, леди, вам пригодится.

Многое становилось понятным. И даже то обещание о сотрудничестве, которое он с нее вытребовал. Ника вспомнила, как этот тип ее шантажировал, нахмурилась и пробормотала:

— Танька, Танька...

Что теперь с ней случилось, с неугомонной, шумной вертихвосткой? И не узнаешь уже. Но ее совесть была чиста, в любом случае, она сделала по отношению к подруге все, что могла. Дальше той придется выгребаться самой.

Но ведь Хряк определенно многое о ней знал. Сначала шантаж, потом книга и те странные слова, что не прощаются. А главное — отношение!

С ней вели себя так, словно стремились вызвать ненависть в ответ. Тот же Маграс, старый мерзавец. Нику вновь затрясло от отвращения, когда она вспомнила, с чего вообще ее знакомство с опекуном началось.

...Если ляжешь со мной, я дам тебе...

И потом. Когда она спросила, не он ли убил ее деда.

...Нет. Не я. И я сожалею об этом. Потому что тогда твоя бабка не ускользнула бы от меня!

Ненависть, вот что сквозило во всех его поступках и в речах. Агрессивная, беспричинная, ранящая. Он вызывал в ней ответную реакцию. А чего стоили его слова, сказанные на прощание?

...Ты ничего не знаешь о себе ведьма!

...Я не прощаюсь...

...Мы с тобой еще встретимся.

Мороз по коже подрал. Они-то как раз знали, что собой представляют серебряные ведьмы!

Невольно опять пришло на память, что Хряк вытребовал с нее обещание сотрудничать. Хотелось бы знать, когда он теперь объявится, и что может требовать? Однако это она отложила на потом. Проблемы следует решать по мере поступления.

Все это было не то.

Занять мозги, чтобы не думать о другом, о главном.

Надо полагать, что и Черный король Дэймар знал о ней? Если не все, то по крайней мере достаточно, чтобы «правильно вести себя»? Вспомнить последние три года ее жизни. Этот мужчина не выпускал ее из поля зрения, держал в кольце, практически изолировал от общения с другими мужчинами. И вместе с тем, делал все, чтобы вызвать в ней глухую ненависть к себе.

Один лишь раз «вышел из образа». Тогда. Память опять подбросила ей яркую картину — он, немного растерянный, странный взгляд, его ладонь и красные ягоды.

Ника закрыла лоб рукой и горько расхохоталась.

Ну да. Она же, как это в народе называется: и хочется, и колется, и мама не велит! Нет, ему как раз мама, вернее, вторая жена, с которой она сегодня имела счастье познакомиться, велит! Но насчет «хочется и колется» — все правда.

Смеялась долго.

Все они хотят получить ее ради какой-то там силы. И боятся. Ах-ха-ха...!

Боятся приблизиться, чтобы их не зацепило, потому что она же как ходячая мина, кого полюбит, тот не жилец, оказывается. Вот это было чудовищное открытие.

Но она-то никого не любит.

И не собирается любить.

Ей просто завтра предстоит пройти с этим мужчиной брачный обряд.

Но обряд — это всего лишь обряд. Никто не заставит ее любить его и тем более, лечь с ним в постель. Всплыли в памяти слова Тирсии:

...Чтобы ублажать его в постели, есть молодые влюбленные дурочки.

Вот и пусть другие его ублажают дальше, подумала Ника и в сердцах откинулась на диванчик. Ее это не касается. Закрывает глаза. Главное, не расползтись и не расплакаться. Значит, судьба серебряной ведьмы быть одинокой и несчастной? Знала ее бабушка, что делала. Спасла маму от такой судьбы, а ее вот, не успела.

Посидела так еще какое-то время, потом очнулась, взглянула на книгу в руках, открыла на всякий случай — ничего. И побрела в постель.

Завтра обряд.

Но сейчас у нее были силы пройти через это.

Уже засыпая, вдруг подумала, еще неизвестно, кто из них больше рискует, и захохотала. Храбрец он, однако, просто камикадзе! А вдруг она возьмет и влюбится? Что тогда?

Наверное, это просто сказывалась чудовищная усталость.

Завтра утром все воспринималось иначе.

Любая невеста нервничает перед свадьбой, а тут еще это средневековье. Ее трясло от волнения. Желудок скручивало спазмами, какая еда. Она бы, наверное, ни крошки не смогла в себя насильно затолкать.

Девушки прислужницы обрядили ее в простое, но богатое платье. Надевали прямо на голое тело. Никакого белья. Если б ничего другого, одно это вызывало дискомфорт и заставляло нервничать.

Белая с серебряной нитью ткань странно ощущалась на теле, не тяжело, но вместе с тем, как кольчуга или легкие латы. Платье было глухим, вырез под горло, но руки до самых плеч оставались открытыми. Волосы ей просто расчесали и оставили распущенными. К платью полагались украшения, тоже богатые и очень древние на вид. Похоже на черненное серебро с патиной, сплошь покрытое зернью и рунами. Тонкая диадема — обруч, браслеты. Парные кольца и широкий пояс из наборных пластин.

Когда она уже была практически готова, в комнату неожиданно вошла Тирсия. Ника сразу напряглась, увидев ее. Честно говоря, ожидала или какой-нибудь мелкой гадости. Однако та странно улыбнулась, как будто волновалась не меньше, и прижала обе руки к губам.

— Ты... очень красивая... серебряная Беренис.

А потом сняла со своей шеи большой медальон с какими-то рунами и ярко горящим гладким красным камнем посередине. Собственноручно надела ей на шею и поправила волосы. Замерла на миг, глядя ей в глаза, а после провела руками по ее плечам и проговорила:

— Пора. Иди, дитя.

глава 28

В это утро, проходя по коридорам замка, Ника видела не больше, чем вчера. Высокие гулкие каменные своды, широкие каменные плиты пола, факелы на стенах, факелы в руках у сопровождавших ее стражей. И люди кругом, много.

И странное пение.

Чееееерт... Это пение завораживало. У Ники чуть плыла от этого пения голова. От волнения заливало холодом, она почти не чувствовала ног, казалось, какая-то неведомая сила несет ее над полом сама.

Рядом люди, лиц которых она почти не видела, мужчины, женщины, мерный шум шагов. Ее вели какими-то переходами, залами, менялись этажи и снова ее вели куда-то. Ника предполагала, что замок огромен, но не настолько. Наконец вся процессия остановилась перед открытыми дверями большого круглого зала, крытого широким низким куполом. Она безошибочно догадалась, что это за место, самую высокую, крытую плоским куполом башню, Ника еще издали заметила, когда они подлетали к замку.

На пороге зала процессия замерла.

Сменилась песня. Теперь был немного другой ритм, более жесткий, сухой. От него как будто сердце стучало быстрее и подсакивало к горлу, взмокли ладони и пересохло во рту.

А может, все это было от другого?

В центре зала стоял Дэймар. Черный король.

Голый по пояс. Мускулистый идеально вылепленный торс был обнажен, мощные руки, сплошь покрытые узором татуировок, открыты. Узоры частично переходили на шею и грудь, но не доставали до ключиц. Из одежды только брюки из черной кожи и сапоги, в этот раз перчаток на нем не было. На короле был сейчас широкий пояс из старинного серебра, наручи и большой серебряный медальон с древними рунами и ярко горящим красным камнем. Такой же как и тот, что висел сейчас у Ники на шее.

Она ведь уже видела его таким. Но там, в роще у реки, все было по-другому. Сейчас он казалось сросся со своим замком. Голова поднята, стройные сильные ноги стояли крепко, а руки расслаблены. Король.

И он ждал ее.

Стоял в центре зала, на полу которого были выложены черно-серой кладкой древние руны. А воздух в зале казалось, плыл и подрагивал от пения и разлитой там магии. И вдруг поднял ладонью вверх руку и протянул к ней.

У Ники мороз пошел по коже. Сердце ухнуло куда-то, дыхание сбилось и замерло.

Первой от процессии отделилась Тирсия.

Она все это время была, но чуть позади, Ника ее видела боковым зрением. А сейчас женщина подошла к королю и встала рядом. Она же его вторая жена. Невольно мелькнула мысль, где же первая, и тут же утонула. Потом, не сейчас.

Сейчас рядом с Дэймаром стояла его жена. Королева. Пусть даже она «не греет ему постель», Ника совсем потерялась. Противоестественным казалось все это ей, опять начал подниматься протест. Но ее уже вели к ним туда, и ноги шли сами. Ее опять несло потоком. И как ни странно, ушел страх.

Случится то, что должно.

Тирсия первая подалась Нике навстречу, взяла за руку и подвела к мужчине. А потом соединила их руки и отошла в сторону. Это было так странно, опять через внутренний протест. И Ника поразилась. Ей казалось, та смотрит на нее с надеждой, губы шевелились. Тирсия... молилась?

Потом осмысливать, не сейчас.

Сейчас она все ждала, когда же появится жрец, или кто у них там ведает ритуалами. Но так никто и не появился.

Мужчина бросил на нее хмурый взгляд. Мельком, только скользнул серыми глазами, и как будто обжег. Теперь их руки были соединены, впервые кожа к коже. Он чуть сжал пальцы, совсем как тогда в святилище. Держал крепко, но не причинял боли. И не уйти от него, не вырваться.

Несколько шагов, и они оказались в самом центре, на том круге из древних рун. Там были специально отмеченные места для ног, куда надо вставать. Истертые временем и многими парами, что в этот круг вставали. Он подвел ее именно туда. Молча указал, а сам занял свое место.

И к этому моменту напряжение, казалось достигло предела. Зал снова поплыл перед глазами. Пение. Новый мотив. Новую пляску стало выделять сердце.

Он протянул ей обе руки ладонями вверх и замер, глядя ей в глаза. Впервые прямо, не уклоняясь. И Ника вложила руки в его ладони.

Дальше была магия.

Их словно приковало друг к другу, между красными камнями медальонов протянулась дуга, прошивая ее как будто до самого сердца. Нику выгнуло мгновенной болью, а по рукам прямо на глазах побежали черные побеги. Поднялись странными цветами почти до локтей, а потом стали свиваться в замысловатый узор. Но вот боль постепенно отступила, и вместо серебряных браслетов на нее запястьях красовались широкие черные татуировки из странной вязи и старинных рун.

Свершился брачный обряд.

Ника все еще не могла нормально дышать, была ошарашена происходящим, когда Тирсия вышла вперед, скидывая вверх руки, на которых остался только бледный след.

А ее нарекли королевой Беренис Серебряной.

глава 29

О том, что случилось за рекой, Михед узнал сразу, сработала крохотная следилка, которую она закрепил на серебряную ведьму. Просто сгорела, а его поплющило отдачей с такой силой, что маг с минуту ревел, скорчившись в три погибели. А потом страшно ругался, проклиная Дэймара черного.

Потому что тот сделал единственно возможное, чтобы до его жены не смогли добраться. Обряд! Будь он трижды проклят! Смог через брачный обряд привязать ее к драконьей магии. И все! Теперь ведьма недоступна, даже если Дэймар сдохнет, не успев консумировать брак. Его вдова останется под защитой магии дракона.

Какие планы рухнули! Продуманные, четкие!

Самое отвратительное, что во время обряда выгорели все ее прежние магические связи и обязательства. Своей магией Черный король их просто стер и выжег. Какие деньги пропали! А Михед терпеть не мог нести финансовые потери. К тому же он кое-что пообещал Маграсу.

Значит, придется опять задействовать Таналь.

Зал все еще звенел голосами, от которых у Ники закладывало уши. Она толком не осознала, что произошло, Чувствовала себя неустойчиво, и если бы мужчина не держал ее за руку, было бы трудно стоять самой.

Но боли уже не ощущалось, было новое, клокочущее чувство, как будто в груди растет какая-то сила. Это было так непривычно и странно. Она непонимающе оглянулась на Дэймара. Непроницаемое лицо, а ярко горевший взгляд серых глаз выражал нечто непонятное. Пот на его висках, Ника заметила, что мужчина тяжело дышит. А он держал ее за руку, «показывая» народу, как и тогда на крыльце. И вдруг выдал:

— Теперь ты защищена моей силой и моим именем.

Ника вспомнила, он что-то такое упоминал, когда они летели к замку. Значит, теперь она его третья жена по их законам. Что-то неприятно кольнуло. Мужчина в этот момент не смотрел на нее, но как будто услышал, о чем она думает, проговорил в сторону:

— Третья и единственная.

Ничего это не объясняло, наоборот, рождало новые вопросы. Ника отвернулась к залу, понимая, что ничего не понимает. И прежде всего своего странного состояния, этой бурлившей в ней незнакомой силы. А толпа наконец смолкла, все застыли и с ожиданием уставились на них.

И Ника замерла, пытаясь угадать, церемония закончилась или предстоит что-то еще. Хотелось присесть и отдохнуть. Тяжело дался ей этот их брачный обряд. До сих пор была слабость в ногах и тряслись руки.

Мужчина подвел ее к дверям зала и там остановился, вся эта толпа остановилась вместе с ним. Очевидно, какой-то их процедурный момент, поняла Ника. И действительно, последовал королевский жест.

— Это твой дом, — обвел он рукой пространство. — Освойся в нем, королева.

Потом взглянул как-то искоса, и добавил уже тише, только для нее:

— У тебя должны быть вопросы, я отвечу на них. Но позже. А пока приди в себя, поешь и отдохни.

Кивнул ей и ушел. Один.

Она смотрела не его удалявшуюся спину и не могла понять, плохо это или хорошо. Сразу столько слов от него. Но долго ей пребывать в прострации и рефлексировать не дали. Ее с пением повели обратно.

Опять были залы, переходы, коридоры, толпа чему-то радующихся людей вокруг. Рядом с ней шла Тирсия, и тоже почему-то сияла, как медный грош. Это было как-то... странно.

Но ведь ничего плохого с ней не случилось?

Ника не чувствовала в себе каких-то подозрительных изменений. Если не считать взбаламученных волнением эмоций, усталости и голода, все было по-прежнему. Голова работала нормально, да и ее отношение к Дэймару тоже не стало другим. Не изменилось вообще ничего, кроме странного

ощущения рапиравшей ее силы.

Ладно, подумала она, проблемы следует решать по мере поступления.

Ее привели в те же самые покои, только там теперь все было убрано цветами. А в центре комнаты богато накрытый стол ломился от еды. Честно говоря, Ника уже опасалась, что теперь они вообще не оставят ее одну, но вся эта толпа благополучно скрылась за дверью.

С ней осталась только Тирсия.

Старуха прошла к окну, оперлась обеими руками о каменный подоконник. Несколько секунд смотрела куда-то, а потом вдруг обернулась к Нике.

— Ну как, новая королева? Чувствуешь силу? — и уставилась на нее со странной улыбкой, а в глаза черти.

И в чем подвох? Она действительно ощущала в себе что-то такое. Но...

— Подойди, посмотри туда, Беренис Серебряная. — снова повернулась к окну старухе и поманила ее, показывая на что-то.

Ника подошла и осторожно выглянула, ожидая чего угодно.

Ничего особенного. Вроде бы. Не считая того, что зазеленел и покрылся травой склон напротив. Утром там было еще голо, одни камни.

— Видишь, — прошептала старая женщина, прикрывая глаза. — Это ты. Моих сил уже на хватало для того, чтобы вдохнуть жизнь в эту землю.

— Как это может быть? — пробормотала Ника, хмурясь.

Она же точно помнила из своей книги, что там было написано.

...Отныне сила будет приходить к серебряной ведьме трижды. Первый раз, когда она теряет девство.

Что там ни подразумевал этот их дикий брачный обряд, никакой консумации не было. Это уж точно!

— Но ведь... — начала она.

Тирсия обернулась к ней и выдала со смехом:

— Ты про свое девство, серебряная ведьма? Это пока что не твоя сила, это сила земли. И его.

А потом добавила уже другим тоном.

— Осваивайся, набирайся сил, новая королева. Я зайду позже.

И вышла.

Ника невольнo присела, потирая кончиками пальцев лоб. Сняла с головы тонкий серебряный обруч, положила его на стол и хмуро уставилась на еду. Вопросов стало только больше, но есть все-таки хотелось.

И вдруг заметила на столе небольшой поднос, которого раньше не было. А на нем два платка, красный и белый.

глава 30

Ника так и замерла, а потом отдернула руку. Она уже поняла, что непонятные предметы тут лучше не трогать. Мало ли что это может означать, и что за этим последует. Она уже и на еду смотрела с подозрением, однако все было аппетитное и свежее, и изумительно пахло, а есть ей очень хотелось.

Еды было много, разной, простой и роскошной, у Ники просто глаза разбежались. Однако выбрала она себе из этого многообразия сначала то, что казалось знакомым на вид. Какую-то жареную птицу, овощи, салатные листья. В судочках была разная подлива.

Все такое вкусное! В конце концов, аппетит у нее так разыгрался, что она съела и рыбу, и пироги. И даже какие-то воздушные пирожные с ягодами. Наелась так, что самой было стыдно.

Хорошо еще, что благодаря своей конституции могла есть что угодно и не толстела. Это у них семейное. И мама была такой, и бабушка. Вспомнила и расстроилась, как там мама с папой, переживают, наверное. А она застряла в другом мире. И не передашь весточку, что он тут вышла замуж за короля.

Подумала, и сама вдруг поняла, КАК это звучит. Как за олигарха, только еще чудесатее и страннее. И все же, несмотря на все их обряды, Ника по-прежнему не ощущала себя частью этого мира. И уж тем более, женой короля. Третьей женой, поправила она себя.

Вспомнились вдруг странные слова его:

...Третья и единственная.

Что это значило? А где же первая, кто она вообще? И Почему Тирсия сказала, что об этом его самого надо спрашивать?

Он сказал, что ответит на ее вопросы, но Ника даже не представляла себе, как вообще будет с ним разговаривать. Между ними было почти три года постоянного психологического прессинга с его стороны и игнорирования с ее. И за все время он только однажды заговорил с ней. До сих пор она помнила сказанное, и как сейчас звучал в ушах его низкий хриловатый голос.

...Ты еще сама придешь ко мне.

Больше между ними в той, прошлой жизни не было сказано ни слова. А здесь? Ника вспоминала его короткие сухие реплики, он вообще был крайне немногословен и закрыт. И это постоянное ощущение его давящей силы и превосходства.

Ника невольно передернулась.

Хотелось бы еще знать, то, что она сегодня сама, своими ногами пришла на этот брачный обряд, это как? Считается, что она пришла к нему сама, или он ждет других шагов?

Настроение испортилась.

Взглянула стол, там было еще столько еды, как будто она и не трогала. Но есть больше не хотелось. Даже тех вкусных пирожных. Ника бросила косой взгляд на поднос с платочками и встала из-за стола и ушла в спальню.

Подумала, может, что-то новое откроет ей книга. Однако сумки с книгой не оказалось на том месте, где она ее оставляла. Нику аж залило холодом от этого неприятного открытия. Неужели забрали? Отняли у нее единственное, что ей принадлежало?!

Боже... Она прижала руку ко рту огляделась по комнате, очень неприятно было осознавать, что кто-то рылся и...

Тут она ее увидела.

Сумка с ее книгой лежала на столике перед тем диванчиком, на котором она сидела накануне вечером. Под ней, честь по чести, вычурный серебряный поднос и тонкая вышитая салфетка. У Ники от сердца отлегло.

Присела, книгу открыла не сразу, честно говоря, опасалась, что опять ничего не будет. Когда открывала, снова пальцы обожгло, но не так как прежде, немного иначе. Как будто книга чем-то плевалась в нее. Странное ощущение.

И открылось вовсе не то, чего она ожидала. Ей даже не удалось найти то место, где она вчера читала. Зато теперь доступны были какие-то рассказы из жизни первой «серебряной» королевы, все на тему плодородия и земледелия. Прямо как контекстная реклама какая-то.

Однако Ника вспомнила траву за окном и решила все-таки вникнуть, раз уж она теперь отвечает тут за озеленение земель. Странно было осознавать, что от тебя зависят какие-то там природные процессы. Это как-то... Придавало смысл жизни, что ли.

Она даже зачиталась и чуть не пропустила момент, когда пришла Тирсия.

Но как только услышала, немедленно спрятала книгу и вышла из спальни.

Старуха стояла у накрытого стола, внимательно изучая что-то.

— Понравилось угощение?

— Э... да, — проговорила Ника.

Тирсия кивнула:

— Хорошо. Эти блюда будут подавать тебе впредь.

— Э... кхम्म, — Ника прокашлялась. — Я, в принципе, не против была бы попробовать и остальное. Просто уже не влезло.

И тут старуха всплеснула руками и расхохоталась, а Ника смотрела на нее, не понимая, начинать сердиться, или как?

— Вот что значит молодая ведьма! А в меня уже никакая еда не лезет. А это плохо, очень плохо... Но посмотри!

Женщина отошла к окну и замерла, показывая рукой на что-то. Ника выглянула, травы стало больше, и она теперь выглядела сочнее. Как-то даже не по себе стало.

— И что мне теперь надо делать? — спросила она, глядя вниз.

— Ничего, — улыбнулась старая ведьма. — Ничего тебе не надо делать, просто жить.

Отошла к столу и замерла у подноса, на котором лежали платки. Коснулась кончиками пальцев сначала одного, потом другого. И опять этот странный выжидательный взгляд и черти в глазах.

— Что это? — спросила Ника.

— Это? — бабка обернулась. — Белый платок — беседа. Красный платок — ночь.

У Ники мурашки побежали по коже от ее прямого взгляда, а старуха продолжила:

— Муж не потревожит тебя, если ты не изъявишь своего желания. Таков наш обычай. Отныне в твоих покоях всегда будет этот поднос и два платка на выбор.

Вот это было хорошо. Это как-то придавало уверенности.

— Что выбираешь, серебряная королева?

Ника указала рукой на белый. Тирсия усмехнулась:

— Я и не сомневалась. Знаешь... — она вдруг на мгновение ушла в себя. — Когда-то давно, когда меня только привезли в этот замок, я тоже была уверена, что никогда не выберу красный.

— И что теперь с этим делать? — спросила Ника, сглатывая ком в горле.

— Прислужница передаст твоё желание королю и... — проговорила та весело.

И пауза.

Ника невольно напряглась и сглотнула.

— И тебя проводят для беседы к нему в кабинет.

Фуууух... Отлегло от сердца, Нике уж точно не хотелось, чтобы он приходил сюда, к ней. А Тирсия ушла, бросив напоследок:

— Выбор за тобой, но помни, выбирать надо правильно, чтобы потом не жалеть.

Странные слова.

Оставшись одна, Ника какое-то время еще смотрела на закрывшиеся за старухой двери, потом на платки эти. Позвать прислугу. А как? Уже направилась к двери и тут заметила на небольшом столике у стены колокольчик. Позвонила. Девушка появилась сразу, как будто ждала за дверью. Ника показала на белый платок. Говорить ничего не пришлось, та поняла сразу. Поклонилась и ушла, унося платок с собой.

А время пошло. И Ника почему-то снова начала нервничать.

Вспомнила вдруг про то, что у нее под платьем нет белья, и даже как-то зябко стало. Решила срочно все это сменить и переодеться в нормальную одежду, как будто наличие белья придаст ей уверенности. Она уже собралась переодеться сама, когда вернулась девушка, а вместе с ней и другая.

Сообщили, что ее ждут в библиотеке.

Вот вроде ничего особенного не сказали, а у нее дрожь по позвоночнику. Ника невольно замерла. Вот он, момент истины. Как пройдет разговор? Что он скажет? Тысяча вопросов в голову полезла.

Потом опомнилась. Быстро переделась с помощью девушек. Платье выбрала самое закрытое, какое нашла, и вышла из покоев. Удивительно, но никакой стражи за дверями не наблюдалось. То есть, у нее теперь есть свобода перемещений?

— Миледи Беренис, позвольте проводить вас, — проговорила служанка с поклоном.

И Ника пошла за ней следом, все больше волнуясь перед встречей.

глава 31

Опять были гулкие своды и факелы на стенах. А редкие люди, попадавшие ей навстречу, склонялись перед ней. И снова Ника не могла толком рассмотреть замок, потому что голова было занята совсем другим.

Мозг прокручивал фразы, которые сменялись так быстро, что казалось, уничтожали друг друга и сами себя. От волнения сохло во рту, а воображение рисовало множество противоречивых картин.

Ее пугал этот мужчина. И чем-то привлекал, как может привлекать опасная бездна, полная чудовищ. Непреодолимое желание подобраться к краю и заглянуть. Но всегда есть опасность, что бездна заглянет в тебя. Плохо!

Кончики пальцев как лед. А ее потряхивает нервная дрожь и сводит горло. Плохо! Успокоиться надо. Это будет разговор на равных. Или вообще не будет разговора, и она уйдет. Белый платок, право выбора. Страааах.

Наконец служанка замерла перед высокой резной дверью из почерневшего от времени дуба. Коснулась рукой металлического молоточка, легко стукнула три раза и отстранилась. Дверь открылась медленно и беззвучно. За ней никого.

— Прошу вас, миледи Беренис, — склонилась в поклоне девушка прислужница. — Король ждет.

Трудно было сделать первый шаг, заставить себя переступить порог, но она пришла за ответами и ни за что не повернула бы назад. Как только Ника вошла, дверь за ней так же медленно и плавно закрылась.

Теперь она осталась с этим мужчиной.

С Бездной. Одна.

Дэймар был в дальнем конце большого пространства, уставленного стеллажами с книгами. Стоял у стола спиной к ней, но теперь обернулся, бросив на нее пронзительный хмурый взгляд. Высокий мощный мужчина, затянутый в черную кожу. Суровый и мрачный. Слишком красивый и опасный, чтобы не залипать на нем взглядом.

От волнения дыхание сбилось. Опять начал язык к глотке примерзать.

Очень глупо. Она ведь сюда за ответами пришла. Ника вскинула голову и выпрямилась. Но не так-то просто оказалось вынести прямой зрительный контакт.

Совсем как тогда, когда он подкатывал на своей машине к Университету и подавлял ее своим молчаливым присутствием, Ника не выдержала, отвела глаза и уставилась на его руки. Сейчас на нем не было перчаток. Мужчина дрогнул, как будто ее взгляд имел тяжесть, и шагнул вперед.

— Я обещал ответить на твои вопросы, — проговорил он. — Проходи, располагайся.

Голос низкий, хриловатый, у нее снова волна ледяных игл по позвоночнику пошла. Обжег ее странным взглядом, обошел стол и замер у окна.

— Что ты хотела знать? Спрашивай.

Она невольно следила, как его пальцы касаются свинцовых жил витражного переплета, гладят наборные стекла. А из головы выветрились все заготовленные ранее слова. В конце концов, Ника начала с главного.

— Зачем я здесь?

Он бросил на нее быстрый косой взгляд и снова вернулся к цветным стеклам витража:

— Чтобы эта земля жила.

Ответ ясный, но не исчерпывающий. Ей показалось, что он и половины правды не сказал.

— Почему я?

— Это очевидно. Ты серебряная ведьма.

— Это так важно? Ведь ваша вторая жена...

Она хотела сказать, что Тирсия серебряной ведьмой не была, но жила же при ней эта земля как-то? У него проскочил нервный жест и странный взгляд. Мужчина опустил голову и глухо проговорил:

— Сила имеет значение.

Ах сила... Ничего личного, да.

— Кто ваша первая жена? И где она? — спросила Ника, чувствуя, как ее заливают непонятной дурацкой злостью и обидой.

Опять ощущение недосказанности. Но на этот раз она ждала ответа и смотрела прямо ему в глаза. Ответил он не сразу, лицо приняло холодное выражение.

— Моя первая жена была ведьмой. Ее нет сейчас.

— Как это нет? — пробормотала Ника, хмурясь.

Стало понятно, почему он сказал, что она получается единственной. Однако эта странная формулировка. Он не сказал, умерла.

Нет сейчас... Где нет? Или может быть, временно нет?

Все это наталкивало на мысли о перемещениях по мирам. Ника взглянула на свое запястье, рукава платья были три четверти и оставляли брачный тату открытыми. Маленький простой треугольничек — трискель — знак перемещения по-прежнему был там, он странным образом впелся в узор и стал его частью.

— Скажите, там, в моем мире...

Начала осторожно, потому что мысль только начала формироваться и Ника боялась ее упустить. Она ведь помнила того мужчину в дорогом авто, он вовсе не казался чужеродным там. И схожесть имени. Это тоже сразу бросалось в глаза. И его слова про «нет сейчас»... Что это значило?

— Скажите, Дэймар, а Дмитрий Чернов — это...

— Это тоже мое имя.

Ответ прозвучал резко, Ника невольно вздрогнула и замерла.

Дальше она даже не успела ничего больше о первой жене спросить. Предвосхищая ее вопросы, Дэймар заговорил сам. Отрывисто, как будто выталкивал из себя информацию, которая давно его тяготила.

Все на самом деле оказалось просто, страшно и невероятно.

Встретить в жизни ведьму, повестись на ее красоту, необычную силу и посулы. Пройти брачный обряд, обрести магию?! Он был молод, глуп и влюблен.

И только потом понял, что нужен был ведьме в качестве донора для одного рискованного ритуала.

— Иргиаль хотела через мою смерть привязать к себе дракона.

Мороз по коже и внезапное понимание.

— Эйдэрал... — только и смогла прошептать Ника.

— Но драконья магия сама сделала свой выбор. Иргиаль сгорела, не выдержав выброса силы, а я чудом выжил. Правда, напоследок она успела меня проклясть, — мужчина мрачно усмехнулся.

Приложил ладонь к стеклу и замер, глядя на свои широко расставленные пальцы. Видно было, как сжимаются его челюсти, как движутся желваки. Он переживал сейчас все заново?

Ника вздрогнула и неожиданно для себя пробормотала:

— Сколько вам лет, Дэймар?

— Тридцать восемь.

Мужчина обернулся. Станный у него был взгляд, как будто упало забрало.

— Продолжим в другой раз, — сухо проговорил и так же сухо поклонился. — Ты можешь остаться здесь, библиотека в твоём распоряжении. Как и все в этом замке.

А потом стремительно вышел и закрыл за собой дверь.

глава 32

Ушел. Честно говоря, Ника была ошарашена.

Мужчина был закрыт и казался холодным. Лишь один раз какое-то подобие живых чувств проскочило, когда он говорил о проклятии.

Несколько минут она сидела, уставившись невидящим взглядом в пространство. Все-таки Дэймар зацепил ее этим своим рассказом. Она не могла отделаться от впечатления. И эта горечь в его словах... Что-то в глубине души откликалось сочувствием. Простым, человеческим.

Потом наконец осознала главное.

Ведь он не зря назначил встречу здесь, подумалось ей. Предупредил запрос, как будто знал заранее или мысли ее слышал. В отличие от Дэймара, она не могла похвастаться тем, что мысли его для нее открытая книга.

Немного эмоций, и то, когда он не слишком хорошо закрывался. В остальное время мужчина был так же недоступен для понимания, как каменный монолит. Это раздражало и заставляло ее чувствовать неуверенность и слабость.

И чтобы стать хоть чуточку сильнее и почувствовать уверенность, ей нужна была информация.

Потому что надоело тыкаться во все как слепой котенок, путаться и всего пугаться. Ника уже поняла, никто ничего ей не будет объяснять. Возможно, они специально держат ее в неведении и что-то утаивают. А может, она допускала и такую мысль, им просто в голову не приходит, что надо рассказывать о естественных для них вещах.

Например о том, как работает связь ведьмы с озеленением земель вокруг замка. Как сказала ей Тирсия:

...Ничего тебе не надо делать, просто жить.

Просто и естественно, ага! Но раз уж ее занесло сюда и это теперь вроде как ее обязанность, не мешало бы все-таки понять, как что работает и как тут устроен мир. И для начала познакомиться с историей страны. А история — это книги.

Она оглянулась на стеллажи.

Значит, король сказал, библиотека в ее распоряжении? Это было очень кстати. И еще, Ника вспомнила его последнюю фразу, брошенную уже на ходу, как бы невзначай.

...Как и все в этом замке.

Что это было с его стороны, фигура речи или признак доверия? Потому что, несмотря на все эти обряды, хозяйкой она себя тут не ощущала. И честно говоря, не понимала, чего именно от нее хотят.

И зачем она на самом деле нужна этому непонятному и закрытому мужчине?

Если бы только для того, чтобы тут зеленела трава, ей бы красный платок не присылали. Вспомнила про красный платок и покраснела от злости на себя. Довольно засорять мозги!

Встала наконец и направилась к книжным стеллажам.

Библиотека была интересно устроена. Температура воздуха, уровень освещенности, пыли и влажности, как она уже поняла, поддерживался магией. Потому что вместо обычных факелов тут были бесшумные и бездымные источники магического огня. А книги хранились не в закрытых шкафах, а открыто стояли или лежали на полках. Но ни пыли, ни специфического запаха не наблюдалось.

Здесь были совсем древние рукописные свитки, были огромные и неподъемные фолианты, но большинство книг все-таки было единого достаточно удобного формата. По виду они выглядели примерно так же, как и та книга, которая хранилась сейчас у нее в спальне. Переплет из тисненной кожи, разнилось только оформление, застешки и надписи на корешках.

Однако плохо было то, что надписей на корешках она прочесть не могла.

Ника протянула руку и взяла с полки первую попавшуюся книгу. Медленно провела кончиками

пальцев по застёжкам. В какой-то момент ее обожгло внезапной болью, Ника отдернула руку и увидела кровь на кончике пальца. Кровь осталась на незаметном углубленном замочке, но впилась в металл прямо на глазах, а застёжки со щелчком открылись.

Текст, как и следовало ожидать, оказался нечитаемым. Но это сначала, она уже знала, что нужно проявить терпение и подождать. И тогда хоть что-то да откроется. Сосредоточенно вглядывалась, пытаясь угадать, и посасывала уколотый палец. А потом стала перелистывать страницу и коснулась края влажным пальцем.

Ника не поняла, что именно произошло. По книге будто серебристая волна побежала. И стал открываться текст. Весь, полностью, без всяких купюр и умалчиваний. Ну надо же, она была поражена.

Это оказался справочник по травам. С цветными гравированными картинками и описаниями, со свойствами, различными рецептами. Правда, Нике мало что говорили названия, но это было удивительно и интересно.

Она поставила книгу на прежнее место. Прошла до другого стеллажа, и там протянула было руку за книгой, стоявшей в ряду, но передумала. И вытащила ту, что лежала сверху, как будто ее специально отложили отдельно. Потертый переплет, а вот застёжки поблескивали. Видно, что этой книгой пользовались часто.

Повертела ее в руках, вроде обычная, попыталась прочесть надпись на корешке. Все впустую, и по виду книги никогда не скажешь, что там. Этак ей придется долго искать информацию методом народного тыка. Наверное, надо будет завтра попросить каталог, должен же быть каталог, раз тут такая большая библиотека.

А дальше процедура повторилась один в один. Ника уже поняла, что местные охранные заклятия замыкаются на магию крови. Заранее морщась, коснулась потайного замочка. Снова укол, пришлось «покормить» книгу своей кровью.

Текст, естественно, не открылся сразу. Но она уже знала, что делать, послушав наколотый палец и коснувшись края страницы. Снова побежала по книге серебристая волна, открывая текст.

У Ники глаза на лоб полезли.

глава 33

Это же... Была книга перемещений!

Ника чуть не задохнулась, читая название на титуле: «Хождение по мирам. Искусство перемещений». Резко захлопнула и непроизвольно оглянулась, не видит ли ее кто-нибудь, хотя находилась в библиотеке одна. Но мало ли... На всякий случай встала за стеллажом так, чтобы ее не было видно со стороны двери.

И только потом, вытерев взмокшие ладони об юбку, открыла книгу снова. Бегло пробежалась взглядом. Посвящение на титуле было туманным и пафосным. Что-то о соблюдении законов, о магии и правилах. Оно мало что могло сказать Нике, потому что ни законов, ни каких-то правил этого мира она не знала, да и о магии, которую вроде бы получила от Черного короля, тоже понятия не имела. НО!

Это был ШАНС вернуться обратно в свой родной мир!

Она еще не успела осмыслить, как это работает и получится ли у нее этот шанс использовать, но от непонятного воодушевления закружилась голова и сердце заколотилось в горле. Ничего, что она понятия не имеет о местной магии, всему можно научиться, все можно освоить!

Ника приказала себе успокоиться. Если она хочет научиться, надо начинать с азов.

Медленно выдохнула несколько раз и начала читать. Вводную часть предваряло вступление автора, весьма витиеватое и горделивое. Но кроме заявления, что именно их страна является родиной магии перемещений, там практически ничего не было.

В самой вводной части Нике тоже мало что удалось понять из-за непонятной терминологии и специфических оборотов речи. А дальше вообще шли какие-то выкладки и формулы. Она прочитывала по нескольку раз, но текст начинал сливаться перед глазами и смысл ускользал. Все-таки руководство по магии оказалось гораздо сложнее справочника по травам.

Тогда Ника стала рассматривать рисунки, на которых были изображены различные символы. Это было ей немного знакомо, хотя бы потому что маленький значок перехода был на руке у нее самой. Она нашла его изображение и описание, оно шло в ряду изображений первым. Простой узел-норк. А трактовка символа была совсем уж неприятной для понимания — груз, товар, вещь.

Черт побери! Это было отвратительно носить на себе клеймо вещи! Ей вспомнилось, как Хряк с поганой улыбочкой сказал тогда:

...Считайте это подарком. Будете вести себя хорошо, возможно, что-то к нему и добавится.

Уставилась неприязнью с на свое запястье и снова не поверила своим глазам. Значок, вплетенный в брачное тату сейчас выглядел иначе. Он немного видоизменился. Ника могла поклясться, что еще недавно ничего этого не было, а может, она не присматривалась? Потерла руку и взгляделась снова. Маленький трискель стал шире и сложнее, от него теперь отходили тонкие изящные завитки. А по центру черной линии тянулся как бы витой жгут.

Так странно было осознавать, что татуировки на ее теле живут собственной жизнью. Жутковато. И что это теперь означало?

Она хотела снова заглянуть в книгу, но в это время открылась дверь.

— Миледи Беренис? Миледи, вы здесь? — раздался голос ее прислужницы.

Чееерт! Ника дернулась, совсем как застигнутый на месте преступления ребенок. Потом опомнилась, нельзя так паниковать, она же все-таки королева. Закрыла книгу и медленно вышла из-за стеллажа.

— Что случилось? Я здесь.

Служанка стояла за порогом. Девушка покосилась на книгу в ее руках и с поклоном произнесла:

— Миледи Беренис, время сна. Позвольте проводить вас в ваши покои.

Время сна? Ника невольно оглянулась на окно, сквозь круглую прозрачную вставку в центре витража светила яркая луна. Действительно настала ночь, сколько же времени она тут провела? Подумала об этом, и сразу стала сказываться усталость.

— Да, спасибо... — начала Ника.

И тут она поняла, что до сих пор не знает имени своей прислужницы. Стало стыдно, хороша королева.

— Я Лессаль, миледи, — поклонилась девушка.

— Да, спасибо Лессаль, — проговорила Ника, направляясь к выходу.

А та вдруг вскинула руки и заговорила смущенно:

— Моя королева... Книга...

— В чем дело? — спросила Ника. — Я хотела почитать перед сном.

Девушка снова низко поклонилась и проговорила:

— Прошу, простите меня, моя королева. Книга не может покинуть пределы библиотеки. Прошу прощения еще раз.

— Почему?

— Таков обычай. Магия этого места настроена так, что просто уничтожит любую книгу, если ее вынести из хранилища.

Ну ничего себе «защита от воров» стоит у них, однако! Вспомнилась Университетская библиотека, странной волной прошлась по сердцу ностальгия.

— Вот как... — пробормотала Ника и с досадой взглянула на книгу.

— Миледи Беренис, — снова начала служанка, волнуясь. — Король перенастроил магию этого места на вас. Теперь вы можете беспрепятственно приходить сюда в любое время днем. А ночью тут происходит очищение. Простите, миледи Беренис, так работает магия.

— Вот как, спасибо.

Интересные ограничения. Оставалось только порадоваться, что ее собственная книга при ней. Она вернулась к стеллажу и положила томик на то же место, с какого взяла, а потом направилась к двери.

— Спасибо, миледи, — с явным облегчением проговорила служанка.

Ника просто кивнула, а потом всю дорогу до своих покоев размышляла об этой магии перемещений.

Вспомнила и то, что у Хряка на руке она видела такой же символ, знак перехода, только большой и двойной. Жаль, она не успела посмотреть, что он значит. А у Черного короля Дэймара этот знак просто огромный и такой сложный, что каждая деталь составляла отдельный символ.

Значит, Черный король перенастроил на нее магию библиотеки? Это был довольно своеобразный, но щедрый подарок. Снова взглянула на свое запястье и нахмурилась, видя явные изменения. Странное чувство возникло у Ники, какой-то трепет в душе.

Она решила завтра задать ему вопрос первый об этих знаках. Ей было интересно, что он ответит, и ответит ли вообще.

Однако завтрашний день преподнес сюрприз.

глава 34

Накануне вечером, когда пришла в свои покои, Ника была так поглощена новой информацией, что больше ни о чем не могла думать. Она даже ужинать не стала. И пока наскоро мылась перед сном, все руку свою с тем значком разглядывала и пыталась разгадать.

Однако с того момента, как она заметила изменения, ничего нового не прибавилось. В конце концов, она подумала, что слишком подгоняет события. И вообще, утро вечера мудренее.

Решила начать разбираться с этим завтра. В конце концов, задавать вопросы можно не только королю. Ей надо с прислугой отношения налаживать. И действительно обжиться, раз уж она тут застряла.

Но перед тем, как лечь спать, Ника все же остановилась перед столиком, на котором лежала ее книга. Та самая, про серебряных ведьм. Ее как будто притянуло что-то. Остановилась... но не открыла. Почему-то это было обидно. Собственная книга, которая, казалось бы, должна помогать, ведет себя так по отношению к ней. Выдает по чайной ложке и все загадками.

К тому же она действительно устала. Был тяжелый день. Один брачный обряд чего стоил! И потом еще разговор с королем. Этот человек все нервы ей вымотал. Несмотря на то, что за эти два дня их обвенчали дважды, не получилось назвать его мужем даже мысленно.

Забралась в постель, закрыла глаза. Трава зеленая вдруг встала перед мысленным взором, вспомнилась зазеленевшая лужайка. Даже не верилось что это просто... Просто магия. Ника улыбнулась своим мыслям и незаметно уснула.

Сон ей приснился странный.

Она видела молодую красавицу. Длинные темные волосы как змеи, яркими звездами глаза. Красавица плакала, забившись в угол, а над ней стоял пожилой мужчина. Так странно, он был без лица. Схватил ее за руку и потащил куда-то. Потом она видела эту красавицу в том круге. И медальон у нее на груди, тот самый, брачный. Ненависть и смерть были у женщины в глазах.

И ее же, но уже как бы спустя годы. Женщина стояла спиной, но Ника почему-то знала, что в глазах ее были слезы. Печаль.

Красавица обернулась. Это была Тирсия.

Странный осадок оставил этот сон, Ника так и не могла понять, к чему он.

Но сон сменился.

Теперь она видела Таньку. Подружка почему-то была в черном вечернем платье. Ника сначала обрадовалась и сразу как-то занервничала, ведь получалось, что Таня из-за нее пострадала. Только открыла рот, чтобы спросить, как та стала вдруг начала смеяться.

Нике стало неприятно.

А Таня, продолжая громко смеяться, подняла левую руку и показала черную татуировку на ней. Двойной трискель, необычно соединенный знак. И пока Ника недоуменно на нее смотрела, так же с хохотом выкрикнула:

— Знаешь, откуда это у меня?!

Она казалась сумасшедшей или одержимой. И почему-то столько злости в глазах...

Сон, конечно, смазался, но проснулась Ника с неприятным послевкусием. И потом все гадала, к чему бы это. Ворочалась совесть, но тут уж она могла сказать, что ее вины перед подружкой точно нет.

В конце концов, настало утро.

Утром Ника прежде всего выглянула в окно, проверить, как там травка. Странное дело, но это почему-то придало ей хорошего настроения и надежд на новый день. И уже после этого начала приводить в исполнение пришедший ей вчера в голову гениальный план. Иными словами, пока прислужницы помогали ей с одеждой и волосами, она наконец-то удосужилась с ними познакомиться.

Одну из Ника уже знала, это была Лиссель. А вторую звали Такар.

Девушки были рады этому простому проявлению вежливости и улыбались.

Потом был завтрак, в течение которого она нет-нет, да и посматривала на поднос с двумя платками. Когда она почти доела и уже собиралась отправить одну из девушек с белым платком к его Черному величеству, к ней заявила Тирсия.

После того сна было немного неудобно видеть ее, но старуха, казалось, была в прекрасном расположении духа. Первым делом подошла к окну, выглянула, а потом обернулась к Нике и загадочно проговорила:

— К тебе гость, серебряная Беренис.

— Гость? — Ника нахмурилась и бросила быстрый взгляд на поднос с платками, потому что в этом мире любая новость звучала подозрительно.

Тирсия только рассмеялась.

— Выгляни.

На той самой зеленой лужайке перед замком сидел дракон. Ника ахнула, прикрывая пальцами рот. Вот это была приятная новость!

Но почти сразу вслед за этим в двери ее покоев постучали, и она невольно напряглась, не зная, чего ждать. Видя, что она замерла в нерешительности, Тирсия приказала одной из девушек:

— Открой.

Двери открылись, на пороге застыл посланный. Низко поклонился и проговорил, глядя куда-то прямо перед собой:

— Миледи, король Дэймар передал, что Эйдэрал просит разрешения видеть вас. И он приглашает вас на прогулку.

Дэймар приглашает ее на прогулку?!

Но это же они опять будут наедине и слишком близко друг к другу в том тесном седле. Ника вдруг почувствовала, что кончики пальцев холодеют от волнения. Все-таки ее пугал этот мужчина. И смущал. Рядом с ним она начинала нервничать. С другой стороны, это была идеальная возможность поговорить. И тут уж он не сможет уйти от неудобного вопроса, как ушел вчера в библиотеке!

Наконец она поняла, что молчит уже долго, а Тирсия и служанки на нее уставились. И посланный замер в ожидании ответа. Но какой тут протокол? Что положено отвечать? Белый платок посылать надо?

Ника прокашлялась и проговорила:

— Передайте королю, что я принимаю приглашение, — подумала и добавила: — С радостью.

Потому что дракона, в отличие от его хозяина, она действительно была рада видеть. А если Дэймар случайно примет что-то на свой счет, это его проблемы.

Король ждал ее в большом нижнем холле. Ника издали увидела его, когда спускалась по лестнице, и невольно занервничала. Слишком много мощи и сурового превосходства было в этом мужчине.

Дэймар стоял спиной, и только при ее приближении обернулся. Холоден, закрыт как всегда. И как всегда — слишком красив. Обжег странным взглядом, поклонился и молча протянул ей руку.

Перчаток на нем не было. Ника вложила руку в его ладонь и попыталась было что-то проговорить вроде приветствия. Он только кивнул в ответ и повел ее к выходу на главное крыльцо.

Несколько минут спустя, когда они уже вышли из ворот замка, проговорил:

— Эйдэрал хотел видеть тебя.

А Ника не стала отвечать. Мужчина шумно выдохнул, и отвернулся в сторону.

Ника в тот момент действительно не думала о мужчине рядом, она во все глаза смотрела на

дракона. Смотрела, как расплывается улыбка по огромной пасти Эйдэрала и улыбалась в ответ. А когда он стал переминаясь лапами на месте, как большой кот, Ника не выдержала, вырвалась и побежала к нему по зеленой лужайке.

Остановилась уже когда до черного гиганта оставалась пара шагов.

Такое странное чувство, теперь она могла понимать его! Потому у Эйдэрала сейчас на морде было написано: «Я скучал». Она подумала: «Я тоже», подошла ближе и коснулась его огромной лапы. А дракон как-то по-особенному фыркнул и стал вытягивать крыло, чтобы было удобнее подниматься в седло.

И тут сзади к ней подошел Дэймар. Взглянул на нее хмуро и протянул руку:

— Прошу.

глава 35

Повеяло холодом. Умел этот мужчина делать так, что с его появлением все остальное отходило на второй план. Он же тут главный, он король. Защитная стена стала подниматься у Ники в душе.

И тут дракон шумно дохнул теплым ветром, как фен, и легонько переступил лапами, а ей вдруг показалось, что от него по какой-то немислимой связи до нее донеслись отголоски чувств мужчины. Такие странные, она не могла понять, но совсем не то, что она видела сейчас и ощущала.

— Спасибо, — проговорила Ника и вложила ладонь в его руку.

Его пальцы чуть сжались, и опять это ощущение, что ей не вырваться. Но в его руке было надежно и комфортно. Как будто от его ладони шла непонятная волна притяжения. Опасное ощущение.

Как только они взобрались в седло, Ника отняла руку и постаралась абстрагироваться от его присутствия. Но Эйдэрал взмахнул крыльями, оттолкнулся от земли и взлетел, и в тот же момент все для Ники изменилось.

Ее вдруг залило счастьем от ощущения неба вокруг и ветра в крыльях, гордости, свободы, силы. И она поняла, что это чувства его — дракона, а где-то под ними чувства мужчины. Но это были и ее собственные чувства, особенно, когда они поднялись выше и она увидела, зеленеющие островки травы посреди камня. Далеко вокруг, насколько хватало глаз.

На какую-то минуту она даже забыла о мужчине рядом. Однако Дэймар напомнил о себе. Достаточно было просто пошевелиться, чтобы ощущение его присутствия вернулось с новой силой. И уже не отгородиться от него, он был буквально повсюду.

Малейшее движение, и она касалась спиной его плеча или груди. Она чувствовала его дыхание, запах. Сегодня от Дэймара пахло кожей, свежестью и ветром. А его руки окружали ее как стальная клетка. И напряжение стало разливаться. Кажется, еще немного, и заискрит.

Руки. Ника опомнилась.

Мужчина смотрел вперед и хмурился. Взгляд упал на его правую руку, свободно лежавшую на металлических перилах седла.

— Я хотела поблагодарить за то, что перенастроили для меня библиотеку.

— Не за что, — ответил он и переложил руку ближе.

Ника невольно сглотнула, сильная мужская рука притягивала взгляд.

Внезапно всплыла в памяти картина. Замок Маграса, тучи стрел, и как он удерживал сеть. И потом на его лице отметины, похожие на частые царапины. Ведь у него и раньше, еще когда он подкатывал на своем авто к Университету, бывало посечено лицо.

Это вернуло к действительности.

— Скажите, Дэймар... — начала она.

Быстрый взгляд из-под бровей. Рука на перилах чуть сжалась, побелели костяшки.

— Вы обещали ответить на мои вопросы.

Какое-то недолгое время он молчал, потом проговорил:

— Спрашивай. Я отвечу.

Но без энтузиазма как-то, сухо. Ника отвернулась, прищурилась, глядя на пятна зелени вдали. Чего-то другого ждала?

А он чего от нее ждал? Восторгов? Восторги у нее для дракона, который радуется ей при встрече. У мужчины вырвалось нетерпеливое движение.

Наконец она коснулась трискаля на своем запястье и спросила:

— Что означает этот знак?

Он взглянул на нее искоса. Думала, промолчит, но Дэймар ответил:

— Это означает сокровище.

— Что...? — у Ники от удивления открылся рот и челюсть отвисла.

А мужчина отвернулся и теперь смотрел куда-то в сторону с таким видом, как будто сказал лишнее. Она невольно смутилась и подумала про себя, что за странный человек, как он буквально двумя словами умудряется создать дискомфорт! Ей сейчас показалось, или он действительно заерзал в седле?

Однако, раз у нее была такая возможность, она решила этот разговор продолжить. И показала на его руку:

— А ваш? Вот этот, там... — Она не решилась коснуться знака, скрытого одеждой, просто показала.

Теперь недовольство на его лице было явственным.

— Он означает власть, — и нехотя добавил, отворачиваясь в сторону: — И еще много чего.

Вот как. Тогда она спросила прямо:

— В том числе, знак перехода?

— Да. В том числе.

У нее аж в кончиках пальцев закололо. Только хотела открыть рот и спросить...

Он резко вытянул вперед правую руку и выкрикнул что-то. А дракон отреагировал мгновенно. Заложил вираж и круто пошел вниз.

Ника едва успела вцепиться в поручни и взвизгнула от неожиданности. Ощущения — как на американских горках, только намного круче. И еще на этот раз он придержал обеими руками за талию. В первый момент она не почувствовала от испуга, а потом покраснела от неловкости. Но разозлиться не успела.

Эйдэрал опустился в небольшой долине среди скалистых гор. Там была лужайка, поросшая тоненькой молодой травой, и озеро. Сине-голубая капля кристально чистой воды. И у самой кромки, где пестрая прибрежная галька переходила в лужайку, поросшую травой, были маленькие звездочки белых цветов.

Это было так неожиданно и так красиво! У нее перехватило дыхание.

— Спасибо, — пробормотала Ника, впитывая глазами эту красоту.

Мужчина кивнул, подавая ей руку, и помог спуститься, а потом сразу же отошел к воде и замер. Как будто отгородился от нее и от всего лишнего. А ей стало вдруг обидно.

Он обернулся. Резко, как будто почувствовал.

Такой острый обжигающий взгляд. Холодный, хмурый, закрытый. И снова от него снова пришли отголоски странных чувств. Какая-то немая жажда и еще много такого глухого и темного, чему она не знала названия. Ника отвела глаза.

Но вопросы у нее остались.

— Этот ваш знак... — она прокашлялась. — Он дает возможность ходить по мирам?

— Да, — ответил мужчина и приблизился.

А Ника подобралась к тому, что ее больше всего волновало. Взглянула на свое запястье и только хотела спросить, как он подошел вплотную и взял ее за руку.

глава 36

Большой, суровый, сильный мужчина. Слишком красивый, чтобы этого не замечать. Слишком давящая энергетика. У нее сердце заколотилось в горле.

Сейчас он смотрел ей прямо в глаза и снова пугал, а ощущения от него отдавали сталью. И тем не менее, что-то внутри странно дрогнуло в ответ. Он подавлял ее волю?

Зачем ему было ее за руку брать? Это полностью дезориентировало, мешало мыслить. Надо отгородить свое сознание от этого непонятного воздействия!

Чееерт... Он всего лишь подвел ее ближе к цветам и воде.

Ника чувствовала себя идиоткой.

Надо просто успокоиться и перестать видеть то, чего нет. Ника осторожно высвободила руку и незаметным жестом потеряла запястье. Мужчина проследил ее движение, от него опять пришел странный всплеск.

— Здесь очень красиво, — сказала Ника, потому что надо было что-то говорить.

— Это особое место, — выдал он и отошел на шаг.

И все. Больше никакой информации.

Совсем как ее книга! И так же трудно понимать.

Она не смогла удержаться, взглянула на него. Мужчина походил на каменное изваяние. Он вызывал в ней совершенно противоречивые чувства и постоянно выводил на эмоции. И как Ника не старалась, не могла представить, что он сделает сейчас или через минуту. Кошмарный тип. Насколько было проще, когда он был Дмитрием Черновым, достаточно было его игнорировать и ненавидеть. А сейчас...

Словно в ответ на ее мысли, он проговорил:

— Рад, что тебе понравилось.

И тут же добавил, поведя плечами, словно хотел сбросить с них какой-то груз:

— Спрашивай, что еще ты хотела знать?

Чееерт... Опять это чувство вины. Она выдохнула и отвела взгляд.

Однако вопросы у нее были, очень много вопросов. Но к интересовавшей ее теме надо было подбираться осторожно, не выдавая своей тайной цели. Знак перехода. Ника хорошо помнила такой знак на руке у Хряка. Конечно, он был значительно меньше, чем у Дэймара, и не такой сложный. И он сказал ей тогда:

...Считайте это подарком.

Она прокашлялась и снова потеряла знак на своем запястье.

— Скажите, а такой вот знак, его может поставить любой?

Мужчина нахмурился и повернул к ней голову. Повеяло холодом. Но Ника все же задала свой вопрос:

— Я имела в виду, любой, освоивший искусство перемещений?

— Нет, только тот, кто обладает достаточным уровнем власти.

Ну это было понятно. Ее интересовало другое.

— А освоить это искусство...

— Может только тот, кто родился здесь. Или кому сделают этот подарок.

О...! Да. Подарок!

Именно так и было сказано. Она облизала губы и уже собралась было задать новый вопрос. И тут заметила его взгляд, застывший на ее губах. Замерла, почувствовав себя вдруг уязвимой и беспомощной, а от мужчины пришла волна какой-то странной жажды. Он резко потемнел лицом и

отвернулся.

Повисло молчание. Момент был неловким до крайности.

Наконец ее отпустило.

— Скажите... — осторожно начала Ника, набирая полную грудь воздуха, прежде чем задать вопрос. — А тот, кому сделали такой подарок, он может освоить искусство перемещений?

— Да, — сухо ответил мужчина.

Взглянул на нее искоса и проговорил морщась:

— Ты можешь называть меня по имени и на ты.

Звучало как упрек.

Может быть, в чем-то он и был прав. Пригласил ее на прогулку, покатал на драконе, привез ее в такое удивительное место, озеро, цветы... Такая красота кругом, а она устроила ему допрос.

Черт. Не хотелось, но Ника все же почувствовала вину. Наверное, потому она ему и улыбнулась.

Эффект можно было назвать шок.

Он внезапно дернулся к ней. Глаза вспыхнули, натурально, в них загорелись на миг самый настоящие огни, а рот приоткрылся, словно ему не хватает воздуха. И настоящий шквал по связи. И вдруг это все оборвалось, словно упал занавес. Мужчина сжал кулаки и отступил. Закрылся и стал каким-то колючим.

Теперь это снова был Черный король.

— Тебя интересует, сможешь ли ты вернуться в свой мир?

Ника невольно подавилась от такого прямо поставленного вопроса,

— Я отвечу тебе. Да, сможешь.

Так просто? Неужели? Она непроизвольно качнула головой и отвела взгляд. Трудно было поверить своим ушам. Не зная, куда девать руки, потянулась пальцами к губам и беззвучно ахнула. А мужчина проследил ее жест, странная усмешка обозначилась на его лице, жесткая.

Он повернулся к ней лицом и проговорил, глядя в глаза:

— У тебя есть два пути, чтобы достигнуть своей цели. Обрести силу, или прийти ко мне.

глава 37

Когда смысл его слов дошел, Ника замерла. Он сейчас смотрел на нее с усмешкой и говорил *это?* Изошренная жестокость! Манипулировать сознанием, создать «романтическую» обстановку. Дать ложную надежду, чтобы тут же отобрать?

Ее трясло от возмущения.

Нет никаких *двух* путей. Есть только один! И он ведет в его постель.

Ника смотрела в глаза мужчине и думала:

— Красный платок решил бы все проблемы, да, ваше величество?

Что-то странное отразилось в его глазах, горечь какая-то. Губы шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать. Но Ника его опередила:

— Спасибо за щедрое предложение. Я как-нибудь обойдусь.

Развернулась и пошла прямо к дракону. А Эйдэрал теперь переводил тревожный взгляд с нее на Дэймара и переминался с ноги на ногу, как будто был расстроен. Ника подошла к нему и стала водить ладонями по его блестящей черной чешуе. Хотелось успокоить, погладить, только вот неизвестно, кого больше, его или себя. Эйдэрал тяжело вздохнул, совсем как человек, и опустил к ней морду. Уставился большим огненным глазом, как будто спрашивал: «Что опять? Почему вы не можете жить дружно?»

Хотелось ему ответить: «Потому что мы враги».

Но вместо этого Ника улыбнулась дракону. Пусть через силу, но ведь он был ее единственным другом сейчас. И самое уж дурацкое, что в этот же момент по их странной связи к ней опять докатились отголоски чувств мужчины. Да такие яркие! Раздражение, досада. Боль. Обида.

Обида? Нет, серьезно, обида?

То есть, он хотел устроить романтическое свидание, а она его благородных устремлений не поняла и все опошшила своим отказом?!

А незачем тогда было цинично предлагать ей переспать!

Она же понимала, что весь этот разговор был умело направлен. И акценты подбирались так, чтобы она сама побежала к нему в кровать! И снова пришла волной обида, досада и злость, а Ника вдруг поняла, чем ближе она к дракону, тем все это ощущается сильнее. Он как будто транслирует их чувства. Их? Чееееерт... Дэймар теперь мог знать, что она чувствует?

Нет, вот этого Ника точно не хотела. Потому что ее не должны были задевать его циничные выпады. Безразличие, вот, что она сейчас должна к нему испытывать. И будет.

Последний всплеск ощущался слишком сильно. А потом мужчина вдруг закрылся. Просто тихо звенело что-то, как будто где-то далеко лопнула струна.

В конце концов, Ника успокоилась. Схлынуло возмущение, ему на смену пришла эмоциональная усталость. Может быть, все не так, и она не права.

Дэймар действительно не мог знать заранее, о чем именно она будет его спрашивать. Получалось, он хотел сделать ей приятное, привез на это озеро. Она сама свела все к ссоре. Казалось, бы, почему это должно было ее волновать?! Дурацкое чувство ложной вины тоже незачем в себе вращивать.

И все равно, кислотой стала разливаться в душе досада.

Мужчина за это время успел подойти и теперь стоял близко, но все же на расстоянии. Она его не видела, просто ощущала его молчаливое присутствие.

— Благодарю за прогулку, — проговорила Ника, оборачиваясь. — Но теперь я устала и хотела бы вернуться.

Несколько шагов, он подошел вплотную. Холодный, закрытый и мрачный.

— Не за что, — проговорил, протягивая ей руку.

Помог забраться в седло и сам сел рядом. Больше до самого замка они не произнесли ни слова.

Слишком неоднозначно было все. Ника ведь понимала, что зачем-то нужна этому человеку. Иначе, он не пас бы ее три года и не отвоевывал бы потом с риском для жизни у Маграса. И опять же. Привез ее сюда, сделал королевой, наделил магией!

С какой радости все это?!

Чтобы травка зеленела? Как она уже поняла, для этой цели сгодилась бы и любая другая сильная ведьма, главное, чтобы была молодая. Просто за красивые глаза?! Сыр бесплатный бывает только в мышеловке. Еще неизвестно, чем отрабатывать все те блага, которыми ее тут так щедро наделили.

Тысячи мрачных мыслей.

А все потому что она больше не чувствовала мужчину рядом. Вернее, чувствовала стену. Плевать.

Главное сейчас — добраться как-то до замка.

Вот отдохнет, переоденется и направится напрямиком в библиотеку. И никаких платочков. Ни белых, ни тем более, упаси Боже, красных! Не надобно ей этого общения, будет доходить до всего сама.

И в книгу свою хитромудреную надо почаще заглядывать, вдруг расщедрится на какую-нибудь информацию.

В какой-то момент Ника осознала, что они уже прилетели, а она продолжает сидеть, вцепившись рукой в поручень, и в который раз гонять по кругу одну и ту же мысль. Очнулась, подняла глаза. Дэймар, увидев, что она наконец вынырнула из своих размышлений, молча подал ей руку и помог спуститься.

Но уйти просто так она не могла.

— Эйдэрал, милый мой, испортила я тебе настроение, да? — зашептала Ника, обняв обеими руками его огромную лапу. — Извини, что так вышло.

Дракон смотрел на нее странно, задумчиво и грустно, как взрослый и мудрый человек смотрит на ребенка. Потом перевел взгляд на Дэймара, немой разговор состоялся между ними. Дэймар отвернулся. А черный гигант, как-то удивительным образом повел бровями и шумно выдохнул, приближая к ней огромную голову, словно хотел сказать: «Все будет хорошо».

У Ники чуть слезы не брызнули. Улыбнулась ему, шепнула:

— Спасибо за прогулку.

А потом еще долго махала рукой вслед, глядя, как он улетает.

Наконец она обернулась. Дэймар все это время с отсутствующим стоял рядом и ждал ее. Здесь, на виду у своих людей, он был иным. Внушительный, гордый и холодный. Он король, и Ника понимала это. Без слов подала ему руку, король повел ее в свой замок.

Но странное чувство звенело на грани сознания. Как будто песок бежит в часах. Истончается, уходит что-то, и это надо удержать. Что?! Тревожно и не понять...

Уже когда поднялись на крыльцо, их встретило несколько человек из сановной свиты короля. Один из советников вышел вперед, поклонился, скользнув по ней взглядом, и сказал:

— Мой король, у нас визит. Вас ждут.

глава 38

Как будто порыв ветра пронесся.

Советник отступил и замер. Черный король (сейчас он был не Дэймар, а именно король) молча кивнул. Какое-то непонятное облегчение отразилось в глазах советника, да и позы остальных стали чуть более расслабленными. А Ника догадалась, что слова советника имеют некий скрытый смысл.

Это не просто визит, это визит важный.

Странное напряжение, это непонятное чувство только усилилось. Но понять Ника уже ничего не могла, мужчина был закрыт. Король повернулся к ней и коротко поклонился. Потом сдал с рук на руки двум прислужницам и ушел. На этот раз не один, а со своей свитой.

Естественно, подумалось ей, он же король, у него государственные дела. Визиты. А досаду она испытывала только потому, что не заметила сразу своих прислужниц Лиссель и Такар, хотя те находились тут же, в большом нижнем холле замка.

Пялиться на удаляющуюся спину короля не имело смысла, она отвернулась.

— Миледи Беренис, позвольте проводить вас, — проговорила Такар, и они обе поклонились.

— Да, конечно, — кивнула Ника.

Девушки проводили до ее покоев, и Ника уже собиралась их отпустить, но передумала. Пока они помогали сменить платье и уложить волосы, попробовала ненавязчиво расспросить, что за визит, кто прибыл. Девушки не знали, но обещали разузнать до вечера. Это только убедило Нику в том, что визит важный и вероятнее всего, секретный.

Получалось, что до вечера она все равно ничего не узнает.

Однако до вечера у Ники тоже были свои дела. Теперь, когда она успокоилась и могла мыслить более или менее отвлеченно, всплывали отдельные моменты из сегодняшнего разговора с Черным королем. Она хотела проверить.

Но прежде не мешало бы поесть. За прогулку она аппетит все-таки нагуляла, да и в библиотеке собиралась засесть надолго. В этот раз на обед ей опять подали столько, что хватило бы прокормить пятерых голодных мужиков. И такое разнообразие блюд, что у Ники просто глаза разбежались.

— Зачем столько? Я же и десятой доли не съем. Надо сказать, чтобы меньше подавали, — рассеянно пробормотала она.

А взгляд поневоле скосился на поднос с платочками.

— У королевы стол всегда должен быть полон, миледи. Таков обычай.

Странный обычай.

Но Ника не стала сейчас вдаваться в подробности. Быстро поела и собралась в библиотеку.

На этот раз им по пути попалось немного больше разного народа, а сопровождавшая ее Такар потихоньку рассказывала обо всех, кого они встретили. Надо полагать, девушки из ее пожелания узнать о визите, сделали собственные выводы и решили вообще обо всем информировать. Что ж, это было неплохо. Пока она здесь ничего не знает, и полезной может оказаться любая информация.

Наконец девушка довела ее до входа в библиотеку. Так же как и Лиссель вчера, трижды легонько стукнула молоточком, и дверь бесшумно открылась. Входила осторожно, честно говоря, Ника опасалась наткнуться здесь на короля. Но там никого не было.

Казалось бы, можно расслабиться, а вместо этого в душе стало разливаться странное разочарование. Получается, она хотела его видеть? Бред. Она постаралась поскорее задавить в себе это чувство и направилась к стеллажам.

Книга лежала не так, как Ника ее вчера оставила.

Кто-то кроме нее посещает библиотеку и читает именно эту книгу? И судя по тому, как блестят ее застежки, пользуется ею часто. Получалось, это или Дэймар заходил туда после нее, или кто-то другой. А кто вообще имеет доступ в библиотеку?

Она конечно отдавала себе отчет в том, что доступ сюда есть у многих. И все же, холодком

скользнуло ощущение, что за ней может кто-то наблюдать.

Невольно огляделась. Если даже и наблюдают, она все равно сейчас не в состоянии это проконтролировать. Ника взяла книгу с полки, а потом устроилась за столом, потому что вникать собиралась долго.

Но прежде чем «кормить» хитрый замочек своей кровью, она задумчиво провела пальцами по корешку переплета. Кто-то же после нее этой книги касался... Серебристая волна побежала по корешку, высвечивая витиеватую надпись «Хождение по мирам. Искусство перемещений». Застежки щелкнули.

Вот как? Оказывается эта магия умеет запоминать пользователя? Очень интересно! Она заглянула внутрь, текст был открыт. Кончиками пальцев осторожно дотронулась до титульного листа. Просто, ее книга обжигала каждый раз, когда ее открывали, как будто заново тестировала. Ника решила подумать над этим позже.

Потому что нетерпеливые пальцы уже переворачивали страницы. Ей хотелось увидеть рисунки. И да, она нашла тот знак, что сейчас красовался на ее руке. Он незначительно отличался внешними завитушками, но основной рисунок был тот же. Сложный узел-норк. Книга трактовала его как закрытый клад, драгоценность, сокровище.

Там была еще приписка:

«В сочетании с брачным браслетом читать — сокровище души».

Чееееерт. Ей как-то неловко стало. Такое чувство, будто она подглядывает за личным. Ника даже на пару секунд затихла, не зная, как это понимать. Потом подавила странный трепет и стала смотреть дальше.

Знаков в этом разделе было много. Некоторые разнились столь незначительно, что она не сразу могла найти отличия. И вообще, Ника пришла к выводу, что ей надо прийти сюда с карандашом и бумагой и начать срисовывать, так будет легче их запомнить.

Все это было очень интересно, как соприкосновение с чужой таинственной культурой, да еще и магия... Но все же, в первую очередь ее интересовали те знаки, которые она уже видела. Потому она пролистала несколько страниц и нашла знак, который был на руке у Хряка.

Назывался этот знак сложный двойной норкель. А вот трактовка у знака была интересная — ходок, купец, лазутчик. И в сочетании с еще одним значком — вельможа.

Ника сейчас пыталась вспомнить, как именно выглядел знак у ее неприятного бывшего квартирного хозяина, но увы, вспомнить деталей не могла, потому что видела всего один раз и то вскользь.

Она стала задумчиво просматривать рисунки дальше.

И вдруг замерла и подалась вперед.

глава 39

Такой же знак был на руке у подруги Тани. Только во сне!

Необычная вязь. Трактовка — ходок, лазутчик, наемник. Приписка гласила, что на женской руке знак читается как любовница.

Ника нахмурилась. Теперь она уже не могла отмахнуться от этого сна, и сказать, что это просто игры подсознания. Еще раз взгляделась внимательно и медленно отодвинулась, держа книгу в руках. А из головы все не шел сон.

...Знаешь, откуда это у меня?!

Неприятное воспоминание. Танька казалась сумасшедшей или одержимой. И столько злости в глазах...

Она невольно поежилась и стала просматривать книгу дальше.

Знаков, подобных этому, было несколько вариаций, а потом начался следующий раздел. В нем уже более детально рассматривались отдельные составные элементы сложных изображений.

На первом же листе этого раздела ей попался символ, такой небольшой. Этот значок Ника хорошо помнила. Он часто встречался среди татуировок Дэймара. Но не сам по себе, а как завершающий фрагмент ответвлений.

А значение... Назывался этот символ орок — проклятие. И трактовка — конец, смерть, любовь, начало.

Ничего себе разброс! Так странно, что один и тот же знак в различном сочетании мог означать взаимоисключающие вещи. Ника медленно отодвинулась, а взгляд застыл в пространстве. Внезапная догадка, в памяти всплыло, как Дэймар говорил о проклятии. Это было связано с его первой женой. Тот обряд. Обретение дракона.

Неприятный холодок пробежал по спине. Как ожог.

Она невольно перевела взгляд на свое запястье, не прибавилось ли там чего-то? Нового ничего не было, но то, что знаки легко могут менять значение на противоположное, откровенно ее встревожило.

И мысль о проклятии не давала покоя.

Как будто кружило на грани сознания что-то...

Попыталась было вернуться к книге и смотреть дальше. Но теперь, когда вглядывалась в рисунки, у нее от напряжения начинало рябить перед глазами. И такое странное ощущение, словно в груди большой камертон. Дрожит, взбаламучивая эмоции, не дает сосредоточиться.

Стала наваливаться усталость. Ника поняла, что все-таки переоценила свои силы.

Оглянулась на витражное окно, день подошел к концу, начало вечереть. Так незаметно пролетело время с обеда, наверное, потому что освещенность в этой библиотеке поддерживалась искусственно, одинаковая, и не разберешь, день снаружи или уже ночь.

Возвращая книгу на полку, она постаралась хорошо запомнить ее положение. Еще раз оглянулась на окно, там уже красными отблесками догорал закат, и направилась к выходу.

Уже у самой двери вспомнила, что не назначила время своей прислужнице. И как теперь ее позвать? Колокольчика тут не наблюдалось. В конце концов, Ника рассердилась на себя, что за детский сад, что она сама не сможет найти дорогу?

Толкнула дверь и вышла наружу.

Пустой коридор, только факелы на стенах. Бесшумное и бездымное пламя. Магическое, как и многое тут. При ее появлении факелы вспыхнули ярче, Ника засмотрелась на секунду, а потом пошла по коридору.

Только успела отойти, как послышался шум. Гулкое эхо под высокими каменными сводами. Шаги.

Неожиданно из-за поворота появился король. Рядом с ним какие-то люди, которых Ника видела

впервые. Лица у всех замкнутые, сосредоточенные. Мужчина рядом что-то говорил, Дэймар слушал, опустив голову.

И вся эта процессия стремительно надвигалась прямо на нее.

Ника растерялась, она никак не ожидала его здесь встретить. Не хотела! Но ей просто некуда было деться. Только глухие стены, и ни спрятаться, ни свернуть.

И тут он ее заметил.

Резко вскинул голову. Брови сдвинулись к переносице, а взгляд сфокусировался и стал хищным. Дэймар тоже явно не ожидал встретить ее здесь, но по его лицу невозможно было понять, сердится он сейчас, или просто не рад ее видеть. Захотелось стать невидимой, исчезнуть.

Однако стоило ей так подумать, огонь сверкнул в его взгляде, и волной прокатились отголоски чувств. Как толчок, как удар. Она замерла на месте, пойманная всем этим. Не могла оторвать от него глаз, дыхание сбилось. Казалось, что она сейчас то ли утонет, то ли провалится сквозь землю.

Как в замедленной съемке он кивнул ей и прошел мимо.

Словно вихрь пронесся, затягивая ее в воронку силы. Прийти в себя она смогла, только когда услышала:

— Миледи Беренис, миледи Беренис! Где вы были, я так испугалась!

Такар. Ее прислужница.

Ника отмерла, потянулась рукой к горлу.

Что это только что было?

Попыталась выдавить улыбку и поправила волосы.

— Я здесь, — она оглянулась. — Просто шла назад, в свои покои.

— Простите, миледи, — девушка расстроено всплеснула руками и трагически сморщилась. — Я не должна была уходить от двери и оставлять вас одну.

— Ничего, — прокашлялась Ника, которую уже начала подбешивать эта постоянная опека.

Девушка еще винилась и сокрушалась, а потом вдруг огляделась по сторонам и зашептала:

— Миледи, мне удалось узнать...

Но договорить она не успела.

глава 40

С той стороны коридора, куда только что ушел король, опять послышались стремительные шаги, и появилась четверка стражников. Трое шеренгой и один впереди. Девушка тут же замолчала, отстранилась и замерла в поклоне. Ника невольно насторожилась, после того как они свободно пересекали здесь, такое поведение служанки выглядело странным,

Когда до них оставалось несколько шагов, четверка стражников остановилась. И она узнала того самого посыльного, который этим утром передавал ей приглашение на прогулку.

— Миледи Беренис, — проговорил мужчина и поклонился, при этом смотреть он умудрялся куда-то мимо нее. — Позвольте сопроводить вас до ваших покоев.

Быстро, однако, подумалось ей. Так и хотелось спросить, а что будет, если не позволю? Однако посланный не закончил, он снова поклонился и заговорил, глядя куда-то поверх ее левого плеча:

— Миледи, вечером состоится пир в честь гостей и поединок, король Дэймар просил узнать, почтит ли королева гостей своим присутствием?

Она уже открыла рот, чтобы сказать нет, но тут до нее дошел смысл.

— Какой поединок?

Все так же глядя поверх ее плеча он бесстрастно произнес:

— За вас, миледи.

— ЧТО?!

— Миледи, позвольте сопроводить вас до ваших покоев, — повторил мужчина и поклонился.

Ошарашенная Ника даже кивнуть не смогла. Просто развернулась и быстро пошла по коридору в сторону своих покоев. А четверка стражи коробкой за ней, по двое с каждой стороны.

— Что происходит? — только успела шепнуть она служанке.

Та взглядом дала понять, что говорить при страже не может. Хорошо, ладно! К тому моменту, когда они дошли до ее покоев Ника уже кипела и исходилась нервами от разных подозрений. Ее довели до двери, все четверо поклонились, а посланник сказал негромко и несколько иным тоном:

— Миледи, король просит не покидать своих покоев без сопровождения пока в замке посторонние.

— Что все это значит?! — вспылила Ника, как только двери за ними закрылись. — Какой поединок?!

— Миледи... — начала прислужница.

— К черту миледи! Кто-нибудь объяснит мне, ЧТО здесь происходит?!

Шорох. Ника обернулась и только сейчас заметила, что в комнате есть еще кто-то. Тут была вторая ее служанка Лессаль и Тирсия. До этого момента старуха сидела в глубине, а сейчас встала. Короткий жест, и обе служанки поклонились и вышли.

— Ты правда хочешь знать, дитя? — спросила Тирсия, когда они остались одни.

Достало. Неприятно было это слышать. Она что, слишком инфантильная на вид, что с ней можно так разговаривать? Но прежде, чем Ника вспылила снова, старуха сказала:

— Таков обычай, — и сцепила руки перед собой.

Ника не могла понять, издевается эта женщина, или от нее опять что-то утаивают. Но та вдруг отвернулась и отошла к окну, и сразу напомнила Нике сон, виденный накануне.

Если она хочет понять, что в этом дурдоме творится, надо успокоиться и взять себя в руки. Ника медленно выдохнула несколько раз, потом спросила:

— Какой обычай? Вы не могли мне объяснить?

— Тебе не раз придется с этим столкнуться, Беренис Серебряная, — негромко проговорила Тирсия. — Твоему мужу сегодня бросили вызов.

Вызов... Вот значит, что за визит. Ей не показалось.

Нике сразу вспомнилось, как напряжены были сановники там, на крыльце, когда сообщили Дэймару что его ждут.

— Но не волнуйся, сегодня ничего страшного не произойдет. — Она наконец обернулась. — Ты можешь даже не ходить.

А Ника вдруг почувствовала невероятную слабость и присела за стол. Бессилие перед ситуацией. И черт ее побери, ей это не нравилось!

— Я прошу вас. Мне надо знать, что происходит. Объясните.

Женщина потеряла лоб.

— Наши обычаи... Они могут показаться жестокими. Но только достойный, только лучший, может быть королем.

Звучало дико. У нее вырвался нетерпеливый жест.

— А разве Дэймар, король Дэймар, — поправила Ника. — Не доказал что он лучший?

Она же своими глазами видела, на что он способен. А его дракон?!

— Да, — криво усмехнулась Тирсия. — Но его будут продолжать пробовать на прочность. К тому же всегда есть надежда сделать тебя вдовой. Ты слишком ценный приз, Беренис Серебряная. Теперь вдвойне.

Черти что! Черти что! Ника подскочила и заходила по комнате.

— Как-то можно это предотвратить?

— Нет. Он уже принял вызов. Но ты не обязана присутствовать, если не захочешь, он поймет.

Не обязана? А он будет драться за нее?

Нике вдруг вспомнилась их сегодняшняя прогулка. Озеро и цветы. Его странная неуклюжая попытка наладить отношения. Ее обида.

Какая к черту обида, когда в доме враги!?

Она посмотрела на свои брачные тату. Сокровище... Если ее поддержка что-то значит, ее место рядом с ним.

— Я пойду туда, — сказала Ника и обернулась. — Как мне ему сообщить?

Старуха вдруг улыбнулась одними глазами, но так ярко.

— Это не сложно, дитя. Отправишь с прислужницей белый платок. Она сообщит, и тебя сопроводят к нему на пир.

Лессаль побежала с платком, а потом они с Такар вдвоем суетилась, быстро одевая ее в богатое серо-голубое платье. А Ника даже не могла смотреть на себя в зеркале. Она злилась.

Маразмом отдавало все это!

Проклятый мир мужчин... Как ей надоело быть вещью, призом в этом мире. Каким бы ни было ее отношение к Дэймару, тому, кто заявился сюда с визитом и бросил вызов, она готова была выцарапать глаза лично.

Наконец она была одета, последний штрих — украшения, и буквально через несколько минут явилось сопровождение. Двенадцать воинов в полном вооружении ждали ее в коридоре.

Ника сцепила руки перед собой и пошла вперед.

глава 41

Опять коридоры, залы и переходы, и гулкое эхо шагов, резко отскакивавшее от стен и высоких потолков. Две прислужницы рядом, строгие и вытянувшиеся в струнку, руки подтянуты к груди. Вооруженные люди рядом, по трое с боков. Трое сзади и трое впереди.

И в центре всего этого она, королева Беренис Серебряная.

Маразм! Кричала злость, поднимавшаяся в ее душе.

Разум велел успокоиться. Подавить внешние реакции, скрыть. Наблюдать и делать выводы.

Потому что Ника почти ничего не знала пока об этом мире. А из того, что знала, ей нравился один дракон. Еще ягоды и цветы. И трава за окном! Потому что это была уже ЕЕ трава, а значит, и ее дом.

Кто-то может вот так просто прийти в ее дом и бросить вызов?!

Она сама себя не узнавала. С каких пор, как быстро она стала считать это место домом? И тут же осеклась. Магия. Брачный обряд.

Ника была настолько взвинчена, что почти не заметила, как они дошли. Сейчас процессия замерла перед высокими двойными дверями, из-за которых доносился невнятный гул и гомон. Стражи из ее сопровождения стали перестраиваться, теперь их было по шестерке справа и слева, а прислужницы отступили назад, за ее спину.

Ну да, правильно, чертыхнулась про себя Ника. Ничто не должно загораживать королеву! В тот момент ей даже не пришлось напускать на себя неприступный вид, и так от злости вся заледенела и как будто звенела изнутри.

Наконец двери открылись, глашатай объявил:

— Королева Беренис Серебряная.

И они вошли в зал.

Много чего ожидала увидеть Ника, потому что представление о средневековых пирах из земной истории у нее было из книг, картин и кино. Полупьяные гости (рыцари в латах), жрущие с ножа капающее соком мясо, собаки, шныряющие повсюду, девки, которых эти самые полупьяные хватают жирными пальцами за разные места. Менестрели, шуты.

Ничего этого не было.

А была стая волков с волчьими глазами.

Три стола, составленных П-образно, два длинных по бокам, в центре стол короткий. За столом слева сидели люди короля, Ника успела узнать кое-кого. За другим, по правую руку от него, гости, пожиравшие ее сейчас взглядами.

Все это мгновенно ударило по нервам. Натянутая атмосфера, моральный прессинг, зашкаливающий тестостерон. Еще бы, при таком количестве самцов на квадратный сантиметр пространства! На доли секунды Ника задержалась на пороге, охватывая взглядом зал, а потом двинулась вперед.

Сейчас это напоминало ситуацию из недавнего прошлого. Точно так же она абстрагировалась и проходила мимо того опасного мужчины в черном внедорожнике, он был главным злом в ее жизни. Но она уже успела повидать кое-что из местных реалий, и знала, что бывает зло похуже.

Королевский стол стоял на небольшом возвышении. Два кресла с высокими спинками, одно немного повыше, в нем сидел Дэймар, Черный король. При ее появлении тут же поднялся на ноги, а вместе с ним и весь зал.

А она шла по широкому центральному проходу и старалась не смотреть в сторону так называемых «гостей», но боковым зрением все же отслеживала мужчин, сидевших за тем столом. Попыталась определить, кто из них мог бросить Дэймару вызов. Кажется, поняла. Мужчина был центре. Блондин, грубовато — красивое лицо, заносчивый, самоуверенный. Смотрел на нее оценивающим взглядом, как будто уже купил.

Когда она поравнялась с ним, позволил себе движение, склонил голову набок и потер подбородок. Нет, Ника не сбилась с шага, не отреагировала. Хотя быстрый жест был рассчитан на то, чтобы

привлечь внимание. Она только почувствовала, что злость поднимается к горлу и потихоньку начинает душить.

Еще несколько десятков шагов до возвышения, на котором стоял стол. Потом Дэймар подал ей руку и помог сесть. На нем сегодня была немного иная одежда и на голове королевский обруч. Красивый мужчина, замкнутый, весь темный. Серые глаза смотрели строго.

Он не сказал ни слова. Но в тот момент, когда он взял ее руку, пальцы сомкнулись вокруг ее ладони как-то по-особенному, мягко, но очень крепко. И это притяжение, она почувствовала его снова. Отпустил ее руку тоже не сразу, задержал в своей ладони чуть дольше, чем этого требовала необходимость. И сел рядом. Мужчина снова был закрыт стеной, однако сейчас стена скрывала несколько иные чувства. До Ники долетали странные отголоски. Как будто он ее берег.

Ника сжала зубы и опустила голову.

Маразм какой-то! Почему нельзя прогнать к чертовой матери этих гостей, нагло вторгшихся в их дом?! Обычай.

Дэймар положил ей в тарелку кусок мяса, порезал на кусочки и налил вина из стоявшего на их столе серебряного кувшина. Все это собственноручно и тоже молча. После снова принялся за еду сам. А ей кусок не лез в горло. Незаметно обвела взглядом зал, пытаясь понять, как они могут есть в такой обстановке.

— Попробуй мясо, — услышала она его тихий голос.

Мужчина не смотрел в ее сторону, он продолжал есть, как будто этого полного зала не существовало. Правая рука потянулась к большому серебряному кубку, он сделал глоток и поставил кубок на место. Было в этом что-то скрытое, напряжение за внешним спокойствием.

А Ника засмотрелась на его руку. Поймав себя на этом, взяла вилку и попробовала тоже проглотить кусок. И чуть не дернулась, когда услышала насмешливое:

— Плохой аппетит у королевы?

Взгляд метнулся к говорившему. Тот самый блондин. Дэймар его вопрос проигнорировал. Но в кресле своем выпрямился и застыл.

— Представишь меня своей супруге, Дэймар Черный?

Несколько секунд ничего не происходило, Нике показалось, что воздух вокруг дрожит от напряжения. Потом Дэймар перевел на него взгляд и проговорил:

— Конечно.

Мужчина встал из за стола и, медленно впечатывая шаги в каменный пол, прошел вдоль стола и встал перед ними.

— Инарг, лорд северных земель, — коротко отрекомендовал его Дэймар.

Мужчина коротко поклонился и гордо выпрямился, показывая себя во всей красе. Посмотреть там действительно было на что. Высокий и крепкий, светлые льдистые глаза, яркие губы. Длинные светлые волосы собраны сзади в хвост, а три короткие тонкие косички обрамляли лицо, две с одной стороны, одна с другой. Руки... Ника невольно обратила внимание на его руки. На всех пальцах были кольца. Дэймар вообще не носил колец, не носил он и украшений. При полном параде Ника видела мужа только один раз, вчера во время брачного обряда.

Но ведь и Инарг, этот наглый гость, ее рассматривал. С нескрываемым интересом, так мужчины разглядывают навороченную новенькую тачку, примеривают на себя. С особым вниманием он задержался взглядом на ее брачных татуировках, а потом демонстративно облизнулся и хмыкнул:

— Королева все еще девственна? Тем приятнее будет за нее сразиться, — и поклонился ей, изображая фальшивое почтение. — Миледи Беренис.

Казалось, ее сейчас разорвет от возмущения. Ника уставилась на его лоб, мысленно представляя, что прожигает там дыру, а кожа у него на лбу дет волдырями и лопается. Картина была такой же яркой, как и ее злость. Ничего этого конечно, не произошло, но через пару секунд мужчина дернулся, вскинул руку и потер лоб. А потом странно усмехнулся.

Повернулся к Дэймару и проговорил:

— Ты поделился с ней своей силой, вместо того, чтобы взять от нее? Ты еще больший...

— Довольно, Инарг.

Как будто ледяной ветер пронесся. Дэймар отложил в сторону приборы, встал из-за стола и вышел на широкое просторное место. И только когда остановился напротив гостя, холодно проговорил:

— Приступим.

Прислужницы Такар и Лессаль стояли за ее креслом. Как только король отошел, Ника быстро оглянулась и спросила, начиная нервничать всерьез:

— Что сейчас будет?

Девушка ответила одними губами:

— Поединок.

глава 42

Так просто. Нике показалось, весь воздух выбили из легких, и вместо него залили дрожащее ледяное желе. Руки непроизвольно сжались в кулаки и она застыла, глядя перед собой. А в голове одна лишь мысль — нет!

Проклятый мир мужчин... Идиотские обычаи. Жестокие законы. Право сильного.

Нет всему этому!

Но как в насмешку, ее мнением никто не интересовался, азарт захватил присутствующих, все смотрели уже не на нее, а на тех двоих, предвкушая бой. Она и сама теперь ни за какие блага жизни не смогла бы оторвать глаз от происходящего.

А творилось странное.

Дэймар, как только произнес эти слова, стал снимать с себя верхнюю одежду. Быстро расстегнул и сбросил на пол сначала безрукавую черную кожаную куртку — колет, а следом за ней полетела на пол и рубашка. Мужчина остался голым по пояс, только брюки из тисненной черной кожи, простой пояс и наручи. И татуировки. Которые сейчас казались особенно живыми и яркими.

Его соперник не спешил. Раздевался медленно, даже грациозно, и при этом смотрел Нике в глаза. А Дэймар стоял спиной к ней и все это прекрасно мог видеть. Блондин был хорош собой, такой же стройный и крепкий, как Дэймар, синие татуировки покрывали его руки, плечи и грудь, и даже частично переходили на спину. Инарг провоцировал его и одновременно демонстрировал ей «товар», нагло блестел глазами и кривил губы в усмешке.

Ника сцепила зубы и смотрела строго перед собой.

Наконец он был готов. Встал против Дэймара и уставился на него.

— Надеюсь, дракона не будешь призывать? — с издевкой протянул Инарг. — А то я ведь тоже могу...

Ника вдруг поняла, что этот северный лорд неспроста весь покрыт татуировками.

— У него тоже дракон? — не поворачивая головы, спросила у девушек, стоявших теперь у самых ее локтей.

— Нет. У него морское... морское чудовище, — сбиваясь ответила одна из них, кажется Лессаль.

Дэймар не дал ему договорить.

— Я с тобой и без магии справлюсь.

А тот усмехнулся, бросая на Нику быстрый взгляд, протянул руку за мечом, который ему поднесли, и отсалютовал ей. Пока тот рисовался, Дэймар уже успел взять оружие и теперь спокойно стоял, опустив меч острием вниз. Она по-прежнему видела только его спину.

Так символично. Получалось, что только спина Дэймара отделяет ее сейчас от этого наглого северянина, который, казалось, никуда не спешил и занят был только тем, что демонстрировал роспись на своем идеальном торсе. От всего это мира самцов, привыкших рвать добычу.

Вроде бы никто никуда не спешил, но в доли секунды изменилось все.

Только что Инарг был расслаблен, и вот он уже осыпал Дэймара градом бешеных ударов. Мужчины двигались неуловимо быстро, и Инарг действительно был силен и ловок. Он уверенно теснил Дэймара, а тот коротко, без лишних движений, отбивался.

У Ники захватывало дух. Резало в ушах от скрежета стали и хриплых выкриков толпы. Мечи смертоносными молниями мелькали перед глазами, и все это сливалось в какой-то нереальный жуткий кошмар. Она окаменела, застыла, забыла как надо дышать.

Смотреть пассивно на это все было ужасно!

Совсем как тогда, у замка Маграса, когда их забрасывали стрелами, а Дэймар удерживал сеть, которой они хотели поймать дракона. Она вспомнила, как ревел тогда в бессильном бешенстве Эйдэрал. Каково ему было смотреть, на то, как стрелы летят в его друга! Как хорошо она понимала теперь дракона, словно чувствовала его тревогу.

И так же как тогда, царапина на плече Дэймара. Первая кровь!

Она невольно вскрикнула и закусила кулак.

Инарг картинным жестом вскинул меч и разводя руки обратился к залу, за его столом подняла рев толпа прибывших с ним гостей, его «группа поддержки». Дэймар обернулся к ней. Буквально на долю секунды его серые глаза пронзили ее странным взглядом. А потом был ураган.

Несколько движений. И уже Инарг валялся на полу, косясь на свой отлетевший в сторону меч. А Дэймар стоял над ним, прижимая острие к замысловатой синей татуировке в центре груди.

На острие показалась капелька крови, потом оно медленно поднялось к незащищенному горлу, ткнулось в ложбинку. Поверженный мужчина вытянулся и затих, тяжело дыша сглатывая. Нике было страшно смотреть, но это был уже совсем иной страх. Ей не хотелось, чтобы Дэймар убил на ее глазах этого северного лорда, пусть он хоть трижды урод. Ради ради него самого, это было бы слишком...

— Тренируйся лучше, лорд северных земель, — проговорил Дэймар. — Не хотелось бы оставить вдовами твоих трех жен.

И с этими словами мгновенным движением обрубил все три тонкие косички, обрамлявшие лицо бледного вспотевшего лорда. А потом коротким жестом отбросил меч и отошел туда, где на полу лежала его одежда.

— Ты... — Инарг привстал, держась ладонью за горло. — Ты все равно сдохнешь раньше меня. Проклятие доконает тебя! А она останется вдовой, и вот тогда посмотрим.

Дэймар замер. Выпустил из рук рубашку, обернулся к северному лорду, вытянул вперед правую руку и замер. А тот вдруг заорал, беспомощно корчась по полу. С него исчезал, словно осыпался мелкой пылью рисунок магических татуировок и все это потоком уходило Дэймару в ладонь. Минуты не прошло, а у того на теле не осталось ни одной отметины. Только его собственная гладкая кожа — и ничего.

Когда все закончилось, Дэймар стряхнул с ладони похожую на грязь синюю лужицу. Зал затих, пораженный, теперь стояла гробовая тишина. Король отвернулся от тяжело дышавшего Инарга и обратился к его людям:

— Помогите вашему лорду подняться.

Ловко натянул на себя одежду и направился к возвышению, на котором стоял королевский стол.

Он шел к ней, и Ника не знала, что чувствует. А мужчина был закрыт.

Лишь на мгновение она уловила сквозь корку внешнего спокойствия, бушевавший в нем гнев. Что-то непонятное сверкнуло в его серых глазах, когда он взглянул на нее. Но тут же снова закрылось это оконце.

Дэймар подошел вплотную, протянул ей руку и помог встать из-за стола. Проговорил, ни на кого не глядя:

— Королева устала.

И вместе с ней вышел из зала.

глава 43

Молчание. Напряжение. Едва заметная дрожь его руки. И притяжение, теперь оно было неоспоримым, колоссальным. Ее как будто приковывало к нему.

Особенно, когда они проходили мимо всех этих людей. Под этими пронизывающими взглядами. Такое же чувство, как будто они снова преодолевали какой-то барьер. Как тогда, на реке, то же ощущение невидимой стены, сквозь которую надо прорваться.

Наконец они вышли из зала.

Дюжина сопровождения и ее служанки были у же там, хотя Ника и не успела заметить, когда те к ним присоединились. Но это было и не важно сейчас. Сейчас опять было гулкое это коридоров, и оно воспринималось правильно. Оно помогало стряхнуть с себя это состояние дикой тревожности, клещами впивавшееся в затылок, и начать нормально дышать.

Он по-прежнему вел ее, держа за руку. Смотрел вперед и молчал. А ей казалось, что надо говорить что-то, наверное. Слова не шли с языка. И руку его она не отпускала, держала крепко. Впервые сама.

Путь до ее покоев казался бесконечным, а кончился внезапно.

Перед дверью Дэймар остановился. На какое-то мгновение они словно остались вдвоем, но были на виду. Дюжина сопровождения, двумя шестерками по бокам, служанки, все это замерло рядом, Ника слышала их дыхание. Короткий поклон, и Дэймар, глядя ей в глаза, медленно отпустил ее руку.

Ее буквально потянуло за ним следом, вдруг сбилось дыхание. Тысячи вопросов, которые она хотела ему задать, они дрожали, требовали ответов. На самом деле, это был один единственный вопрос, и если бы она могла говорить сейчас, она бы...

Мужчина смотрел на нее хмуро, внимательно, странные чувства отражались сейчас в серых глазах, она не могла их разгадать. Потом неожиданным жестом легко коснулся костяшками пальцев ее щеки и проговорил:

— Ты устала, отдыхай.

И снова опустилась шторка, делая его взгляд непроницаемым.

Барьер. Он отделил ее от себя.

Ника сглотнула, взгляд метнулся в сторону. Люди, они на виду.

— Я должен вернуться, — его низкий голос прозвучал глуховато.

Ну да. Он же король. Обычай. Будь они трижды неладны!

Огонь на мгновение вспыхнул в глазах Дэймара, как будто он увидел в ее взгляде нечто важное. И так же мгновенно погас. Мужчина коротко поклонился и направился обратно.

Ника смотрела, как он уходит по коридору, а потом вошла в свои покои.

Там ее уже ждала Тирсия, наверное, она и не уходила. Было что-то извечное женское в том, как она раскрыла ей свои объятия, и Ника бросилась на грудь старой женщины.

— Все хорошо, я же говорила, все будет хорошо, — шептала Тирсия, поглаживая ее по спине. — Ты плачь, если хочешь. Можно немного поплакать, это не страшно.

А у Ники не было слез, но как будто что-то сдавливало горло.

— Тебе нужно отдохнуть, — бормотала Тирсия. — Смыть с себя это, поесть немного и поспать. Позвать служанок?

Ника удивленно нахмурилась, только сейчас она поняла, что ни Лессаль, ни Такар в комнате не было.

— Да, я...

Она хотела сказать, что да, помылась бы. Потому что до сих пор ее пробирает дрожь и холод бежит по позвоночнику. Но вместо этого вдруг выпалила:

— Почему он сказал, что Дэймара доконает проклятие?! Что за проклятие?!

Женщина грустно улыбнулась и отошла от нее. А потом сказала, сцепив руки перед собой:

— Об этом ты должна спросить у него сама.

И взгляд у нее был такой задумчивый и странный.

Знает, и не говорит, подумала Ника и разозлилась на то, что ничего тут не понимает. А они все темнят! И черт бы их побрал со всеми их тайнами. Потом поняла, что должна добиться от него правды сама. А в мыслях уже начали прокручиваться варианты. Мозг строил предположения, одно, другое, отбрасывал. Снова строил и снова отбрасывал.

— Завтра, дитя, — проговорила Тирсия, о которой Ника на какое-то мгновение забыла. — Завтра. А сейчас отдохни, Беренис Серебряная. Я позову твоих служанок.

Старуха была права. Она действительно устала, слишком много эмоций. На мозговой штурм уже просто не осталось сил. Тирсия ушла, а девушки быстро помогли ей раздеться, набрали воду и оставили поднос с едой в спальне.

А дальше она их отпустила. Не нравилась Нике постоянная опека, это вторжение в личное пространство, и она не собиралась привыкать. Полежала в горячей ванне, потом поклевала с подноса фруктов и какой-то еды. А мысли, все равно, хочешь не хочешь, не отпускали. На самом деле, ей просто надо было увидеть его. Просто увидеть, и Ника уже знала, какой вопрос задаст ему завтра. Но сейчас...

Сейчас она открыла свою книгу.

Снова ожог на кончиках пальцев. Ей показалось, или по книге побежала волна сияющего призрачного серебра? Ничего нового ей не открылось, но текст как будто дрожал, наливаясь крохотными искорками. В конце концов, она закрыла книгу, и легла спать.

Завтра.

Сны...

Были сумбурные, яркие. Серебро и черные побеги, лозы. Странные цветы, расцветающие магией. Снова смех Танькин на заднем плане...

Утром она проснулась рано.

Какая-то заряженная напряжением. Но торопиться было нельзя, и потому Ника терпеливо выдерживала, пока ей помогали одеться и расчесывали волосы. Она сама, кстати, попросила их уложить как-то компактно. Волосы привлекали к себе излишнее внимание. Потом ее кормили завтраком.

И пока завтракала, девушки рассказывали ей, что удалось узнать.

Вчерашний пир продолжался до ночи, и только потом гости разошлись. Ника не представляла, как можно спокойно сидеть и есть за одним столом со своими врагами. Но, как она поняла, тут это не такая уже редкая практика. Протест поднимался из глубины души. Будь ее воля, ни одного такого «соискателя» не подпустила бы к своему дому на пушечный выстрел!

А взгляд все время тянулся к подносу с платками. Скользил от белого к красному и, как будто обжегшись, возвращался к белому обратно.

После завтрака, когда ей показалось, что уже не так рано, Ника отправила со служанкой белый платок. И ждала. А ждать пришлось долго. Невыносимо долго. Наверное, потому что время тянулось очень медленно, а солнце просто застыло на одном месте и никак не желало сдвигаться.

Наконец пришел посланный от короля.

И сопровождение, все та же дюжина вооруженных людей. Это значило, что гости окаянные все еще не убралась из замка! Однако это само собой отошло на второй план. Главное, что она сейчас увидит его.

Ника не хотела задумываться, почему это так важно. Но это было важно.

Он ждал ее в каком-то промежуточном зале, которых в замке было великое множество. Стоял, опираясь руками о широкую каминную полку. Первое, что бросилось Нике в глаза, когда его увидела, это напряженная спина, и то, как его пальцы сильно сжимают камень. Она и без того волновалась, а сейчас и вовсе в горле пересохло. А когда Дэймар обернулся, она забыла, что надо дышать.

Быстрый взгляд на нее. Король коротко мотнул головой. Сопровождавшие Нику воины, склонили головы и вышли, притворив за собой двери. Они остались одни.

Вот оно... Он смотрит на нее и молчит. А у нее сердце выскакивает.

И все же Ника совладала с собой. Спросила. И замерла в ожидании. Она же весь вечер и все утро думала, что как-то же, наверное, что-то можно исправить. Не может быть, чтобы не было ответа.

А Дэймар повел себя странно. В первый момент вскинул голову, у него вырвалось резкое движение. Потом прищурился, подошел к ней совсем близко и застыл.

— Хочешь знать, в чем мое проклятие?

глава 44

Так близко. Каждую черточку, каждую пору на лице видно, у него... такие маленькие веснушки, почти незаметные. Странный огонь в серых глазах.

— Да, я хочу знать.

Мужчина щурился. Уголок рта опустился книзу, как будто он испытывал боль, Ника смешалась под его взглядом. И вдруг он отодвинулся, взгляд стал жестким.

— Мое проклятие ты, — проговорил Дэймар. — Ты. Моя. Смерть.

Она невольно ахнула, закрывая рот ладонью. Шок.

Как? Почему? Тысячи вопросов... А он оглянулся на нее и покачал головой.

Внезапно дверь отворилась, на пороге возник один из тех мужчин, которых она видела вчера с ним в коридоре и потом за столом. Дэймар резко повернулся к нему и грозно свел брови. Однако тот не растерялся и не смутился, очевидно, имел право доступа. Или новости, которые он принес, были неотложными.

— Мой король, северный лорд.

Замолчал и странно покосился на нее. Дэймар кивнул. Человек сразу же отступил назад, дверь за ним закрылась и они снова остались одни.

— Я должен идти, — проговорил Дэймар, оглядываясь на лверь.

Ника почти не слышала, у нее наворачивались слезы, дыхание стало срываться, взгляд заметался. Уйти! Скорей! Ей надо было скорей уйти отсюда...

Мужчина вдруг взревел и сжал кулаки.

— Дождись меня.

Удивительно спокойно прозвучал его голос, особенно после внезапного взрыва чувств. А Ника еле сдерживалась, чтобы не зарыдать, ее накрывало. То, что он сказал, было ужасно!

Дэймар вновь склонился к ней, заглядывая в глаза. Заговорил медленно, четко выговаривая слова. Как ребенку.

— Сейчас я должен идти.

Чего стоило сейчас ей взять себя в руки... Но она кивнула. Даже смогла выдавить еле слышно:

— Хорошо.

Он еще какое-то время всматривался в ее лицо, как будто мысленно решался на что-то, потом повторил:

— Я объясню. Дождись.

Повисло молчание. Ника понимала, что ему надо уходить, что он и так задержался, а этот наглый северный лорд Инарг отнюдь не подарок, и не с добром пришел в их дом. Но ей было холодно, в груди разрастался болезненный ком.

— Может быть, мне подождать в библиотеке? — наконец спросила она, пересиливая себя вновь.

— Нет. Оставайся здесь, здесь безопасно, — проговорил он, обведя взглядом помещение.

Зал был проходным в большой анфиладе, но мебель имелась. Мужчина вскинул руку, с ладони сорвалось что-то, и в камине вспыхнуло пламя. Это было хорошо, потому что Нику бил озноб.

Взглянул на нее еще и раз и все-таки ушел.

А она осталась одна со своими мыслями.

Два кресла недалеко от камина, столик между ними. Она стояла, смотрела на огонь, а потом опустилась в одно из кресел. Откинула голову на спинку и закрыла глаза.

Что думать, когда тебе говорят ТАКОЕ?

Что думать?

Получается, не ляпни вчера Инарг в порыве бессильной злости, она и дальше пребывала бы в неведении? Время тянулось медленно, болезненно, как кровь вытекающая из глубокой булавочной раны. Она изводилась разными мыслями. Жалела, что невнимательно смотрела ту книгу, про знаки и магию перемещений. Что невнимательно слушала, когда он рассказывал про ведьму, проклявшую его. Потому что это тогда казалось дальним! Ее не касающимся. Впереди всего было эгоистическое желание выбраться из этого мира.

А теперь она тут завязла. И то, что он сказал...

После вчерашнего поединка у нее просто не было морального права на эгоизм.

Чееееерт! Она не хотела, чтобы он умер. Пусть это все останется нелепой шуткой. Она ведь помнила все, что было написано в ее книге про серебряных ведьм. И это было страшно. Так страшно, что ей хотелось заскулить. Об этом думать было нельзя.

Дверь открылась внезапно. Ника вздрогнула и чуть не подскочила.

Это вернулся Дэймар.

Закрытый, хмурый. Задержался на пороге, скользнув по ней взглядом, и прошел к огню. Подошел вплотную, положил обе руки на край каминной полки. И замер. Напряжение чувствовалось в его мощной фигуре и одновременно глубокая отрешенность.

Повисла пауза. Мужчина едва заметно раскачивался на месте, а пальцы стискивали камень.

— Что северный лорд? — решила нарушить молчание Ника.

— Отбыл.

Движение вырвалось у Ники. То, что этот неприятный блондин убрался, было хорошей новостью. Это звучало почти нормально на фоне того ненормального, что они собирались обсуждать.

И тут он вдруг заговорил. Негромко и без всякой подготовки.

— Иргиаль владела некромантией.

— Что? — одними губами переспросила Ника.

— Я тогда все-таки умер, во время ее ритуала, обратно меня вытащил Эйдэрал и драконья магия. А от Иргиаль мне достался этот знак власти, черная сила. И предсмертное проклятие. Что я буду жить без сердца. Что я женюсь на старухе. И что единственная женщина, которую я смогу полюбить, держит в руках мою смерть.

— Нет, — прошептала Ника, закрывая рот рукой.

Но он словно не слышал.

— Мне было все равно, я никого любить не собирался. Я просто жил, ходил по мирам, завоевывал.

— Нет! — Она уже догадалась, что он скажет дальше, но отказывалась верить.

— Знаешь, что со мной было, когда я тебя впервые увидел? — мрачно усмехнулся мужчина. — Когда я понял кто ты, и что я к тебе чувствую? Сначала я пытался ненавидеть тебя, потом смирился. Потому что это бесполезно.

Хлопнул ладонями по каминной полке и повторил:

— Бесполезно.

Нике казалось потолок раскачивается над головой огромным колоколом. Беззвучным, реющим, звенящим. Она закусила кулак и пробормотала:

— Неужели ничего нельзя сделать... Есть же что-то... Какой-то способ...

Дэймар обернулся к ней, серые глаза смотрели на нее серьезно.

— Есть.

глава 45

Каково это? Смотреть на желанную женщину и видеть свою смерть. Прекрасную юную смерть с серебряными волосами. Все равно что смотреть в глаза бездне.

Три года борьбы. Сейчас она здесь. Она рядом, и опасна для него как никогда. И если бы не дикая, иррациональная надежда...

Дэймар видел, что девушка пытается собраться, найти выход, придумать как помочь. Потому что она бы и пса издыхающего пожалела. Он даже мог догадаться, к чему склоняются сейчас ее мысли.

Просто по тому, как она неловко приоткрывает рот и прячет глаза. И водит тонким пальцем по брачной татуировке. Понятно, о чем она думает. Ах-ха-ха...

А когда взглядывает на него, в ее растерянных прячется решимость и страх.

Не хотел он так. Это было больно.

Еще вчера он бы принял.

До того, как к ним пожаловал с вызовом сопливый мальчишка Инарг, Дэймар принял бы от нее это. Может быть, даже смог бы удовольствоваться половинчатым существованием, этими жалкими крохами и подобием чувств.

Но не после того, как она пришла и села с ним рядом за тот проклятый стол! Не после. Потому что теперь вся его борьба с собой утратила смысл.

Он это понял.

Но не понимает она.

Его слова еще звенели в ушах. Невероятно, но Дэймар умудрился за минуту перевернуть всю ее жизнь с ног на голову. Заставить чувствовать вину в том, что этот сильный мужчина... Умирает?! Она боялась того, что сказал и не сказал одновременно. Из-за любви к ней...? Но против воли.

Ужасно.

Только что Нике казалось, что чувство вины раздавит ее. Но он сказал, есть выход.

Выход! И сразу мозги заработали, перебирая самые мелкие факты, составляя из них какое-то подобие стройной системы. И уже не казался ей таким чудовищным решением красный платок. В конце концов, что ей стоит переступить через себя, а этот человек будет жить...

Главное, не позволить себе серьезные чувства. Она сможет удержаться. Ей хватит уважения, которое она может к нему испытывать, и если закрыть глаза на все прошлое, то он вполне вменяемый. С ним можно договориться и как-то соблюдать границы.

Пусть уже озвучит.

Но Дэймар просто смотрел на нее, и молчание длилось уже долго. Или может быть, Нике так казалось. Она собралась с силами и спросила:

— Вы сказали, способ есть.

Что-то странное промелькнуло на миг в его глазах, а потом взгляд сделался холодным и жестким. Его как будто отрезало от нее.

— Есть. Но он тебе не понравится.

Она и не ожидала, что ей понравится.

— Это не важно, — повела руками Ника, а он проследил ее жест прищуренным взглядом. — Если это поможет, я готова.

— Принести себя в жертву?

Мужчина расхохотался. Обидно, издевательски. У Ники перехватило дыхание. Хотелось закрыться от него руками, сгореть от стыда за свою глупость и неуместную попытку помочь. Но разве не сам он все время требовал от нее этого? Разве не он на нее давил?

А Дэймар вдруг подался к ней, так неожиданно быстро, что она невольно отшатнулась от него и отвернула лицо.

— Посмотри на меня, Серебряная Беренис.

Теперь и голос звучал иначе, в нем было столько... Ника сжала зубы и все-таки взглянула на него.

— Мне не нужна от тебя ни жалость, ни жертва.

Он смотрел на нее долго, а она чувствовала себя идиоткой и не могла понять, чего этот мужчина на самом деле от нее хочет! Наконец он проговорил со странной усмешкой:

— А теперь беги к себе. Ты устала и перенервничала. Тебе надо отдохнуть.

Ника не помнила, как сорвалась с места и опрометью бросилась прочь. И если слезы не лились сейчас из ее глаз, то только потому что их выжигала обида.

Дверь хлопнула.

А у него дернулся мускул на щеке.

— Просто люби меня. Просто люби, — прошептал мужчина едва слышно.

Способ есть. Нереальный, призрачный.

Но даже если ничего не выйдет, даже если он обречен, это стоит всей его жизни.

В коридоре Ника, конечно, овладела собой. Потому что там были люди. Потому что никого не должно касаться, что она только получила от него словами наотмашь.

— Никогда, слышишь, никогда! — со злостью шипела она сквозь зубы.

Кому, зачем? Ему? Себе? Кто знает.

К тому моменту, когда дошли до ее покоев, Ника уже сумела загнать вглубь дикую обиду. Просто говорить не получалось. Как будто свело горло и ни слова не протолкнуть.

А время как раз к обеду подошло, опять у нее стол ломился от разной еды. И это было хорошо, можно просто молчать. Но какой тут к черту аппетит?!

Аппетита у королевы не было. Поклевала чуть-чуть, и то, потому что девушки вертелись вокруг нее и уговаривали поесть. А поднос с платочками опять лежал на видном месте, но теперь Ника отказывалась на него даже смотреть. И будь ее воля, сожгла бы к чертовой матери и пепел по воздуху развеяла.

Со временем она, конечно, отошла. Решила переодеться, и с волосами что-то сделать, потому что у нее разболелась голова. Девушки помогли с платьем, а потом возились с волосами, расчесывали ее и пересказывали последние сплетни.

А Ника смотрела невидящим взглядом в зеркало и слушала, чтобы как-то отвлечься.

— Но наш король здорово приложил вчера лорда Инарга, — шепотом говорила Лессаль, и выразительно блестела глазами. — Он к утру только простой норкель смог восстановить, чтобы как-то убраться отсюда.

Обе девушки прыснули со смеху и стали сыпать каким-то остротами, смысла которых Ника пока еще не понимала.

— Кто он такой вообще, этот лорд Инарг? — спросила она.

— Он правит в северных землях, у холодного моря. Лорд хорошо собой и силен... — снова начала Лессаль, морща личико.

— И у него уже есть три жены, миледи! — припечатала Такар.

— Но нет детей, — добавила Лессаль. — Ему нужна женщина, которая сможет родить.

И вдруг обе осеклись, и вытянулись в струнку, потому что в комнату вошла Тирсия.

глава 46

Стоило Тирсии только бровью шевельнуть, девушки испарились. Все-таки не зря эта женщина столько лет была королевой. Если бы Ника претендовала на власть, она бы сейчас четко осознала, кто тут на самом деле хозяйка. Но она и не собиралась претендовать. Просто ей было одиноко и откровенно плохо сейчас, а поделиться не с кем. Не девочкам же рассказывать.

Как только служанки вышли, старуха улыбнулась и хлопнула в ладоши.

— Ну вот, этот северный лорд убрался, и дом снова безопасен!

Она взяла Нику за руку и потянула за стол.

— Пойдем. Этот повод заслуживает того, чтобы за него выпить.

Выпить...

— Ну если только немного, — сказала Ника.

— А кто говорит много? — женщина уже наливала в маленькие серебряные стаканчики понемногу тягучего красного напитка из серебряного кувшина. — Немного можно. Давай.

И протянула один стаканчик Нике. Вино было густым, удивительно ароматным и приятным на вкус. Сладким как сон. Она отпила глоточек и пробормотала:

— Зачем он вообще приезжал? Если у него уже есть три жены.

— Ты про красавчика Инарга?

— Да. Про него. Неприятный наглый тип.

Старуха усмехнулась, смакуя вино:

— Ты же сама слышала, у него нет детей. А завтра точно так же придут в его дом и бросят вызов, и он не отвертится. Инарга в любой момент могут убить, и все, чем он владеет, включая трех его жен, достанется победителю. Такова реальность.

Ника очень плохо представляла себя в такой реальности. Однако могла понять, что для них это не являлось чем-то из ряда вон выходящим.

— Что мешает ему взять еще жену? — спросила она, отпивая еще глоточек. — Зачем было рисковать и лезть к заведомо более сильному противнику.

— Всегда есть шанс. И потом, серебряная ведьма — это гарантированное потомство. Потому что так раскрывается ваша сила. А у остальных не так.

Странно звучало. Хотела спросить, неужели у них так плохо с деторождением? Потом поняла, что задавать такой вопрос бездетной Тирсии было бы бестактностью.

— Но ведь у серебряных ведьм рождаются только дочери.

— Верно, и этим они еще ценнее. Видишь ли, за рекой не так, а у нас тут иные законы. Мужчине сложно унаследовать королевство, он ведь может и не дожить. А женщина, — тут старуха запнулась и уставилась в окно. — Женщина — это и есть королевство. Короли могут меняться, умирать один за другим. Королева остается.

Ника невольно передернулась от этих слов.

Короли могут умирать.

...Мое проклятие ты. Ты. Моя. Смерть.

Слезы стали наворачиваться на глаза, Она застыла, перекатывая серебряный стаканчик в пальцах. Обида стала душить снова. Ведь она хотела помочь. А он ее как назойливую девчонку... Он ведь сам говорил!

...Ты еще сама придешь ко мне.

Вот! Она готова была прийти. А он...!

— Что ты? — услышала она негромкий голос Тирсии.

— Так. Ничего.

Старуха замерла, задумчиво глядя на нее, и сложила перед лицом руки.

— Я думала, вы поговорили с ним сегодня.

— Да, поговорили, — Ника встала и отошла к окну.

Поговорили, конечно! Ее ткнули носом как нашкодившего котенка. Ника не хотела, но ее вдруг прорвало от обиды.

— Я не понимаю его! Он...

Нет, гордость не позволила ей высказать все. Она и так сказала слишком много.

— Я не понимаю, чего он от меня хочет.

Тирсия вздохнула, отвела взгляд и откинулась на стуле.

— Не понимаешь? Это же так просто.

И замолчала, склонив голову набок.

Повисла пауза. Ника уставилась на нее, не в силах вымолвить ни слова. Опять загадки. Проклятые загадки! Когда же уже они начнут...

— Он хочет любви.

Как громом ударило, Ника невольно отшатнулась, закрыла рот рукой и отвернулась к окну.

— Мне больше ста лет, и я вдовела дважды, — негромко проговорила Тирсия. — А Дэймара я знаю уже почти двадцать лет.

— Что? — поразилась Ника.

— Да, он стал королем, когда ему было девятнадцать. Мне тогда было уже больше восьмидесяти. Он для меня как сын.

Старуха мягко улыбнулась и добавила уже совершенно другим тоном:

— Я все знаю о проклятии. Но даже один день счастья стоит...

Ника поразилась, в глазах Тирсии стояли слезы. Что было в ее прошлом, какие мрачные тайны, какие горькие воспоминания? Мороз по коже.

— Ладно, о чем это я? — встrepенулась старуха. — Где твой стаканчик? Давай сюда, наполним его!

Вино оказалось удивительно вкусным и пьяным. Ника и сама не поняла, почему ей захотелось спать. Легла рано, и сны почти не снились.

Когда она проснулась, многое уже воспринималось по-другому. Но что бы вчера ни говорила ей Тирсия, Ника была обижена. Отказывалась понимать, просто отказывалась верить. Долго спорила с собой, пыталась что-то высмотреть в своей книге, но там не было ничего нового.

Ближе к вечеру она все же решилась выползти в библиотеку, и всю дорогу напряженно оглядывалась по сторонам, не хотела встретиться с Дэймаром. И как назло, опять столкнулась с ним лицом к лицу в том самом коридоре.

Дэймар стремительно шел куда-то, с ним группа людей. Сейчас это был неприступный Черный король. Скользнул по ней хмурым взглядом, кивнул и прошел мимо.

Словно вихрь пронесся.

Ведь не хотела же его видеть, так откуда это странное сожаление, как будто он унес часть ее души с собой? Она накручивала себя и сердилась весь вечер, даже читать толком ничего не могла. Понимала, что надо наконец поговорить и выяснить отношения, но решила выдержать характер. Отложила все на следующее утро.

А утром ей сказали, что его не будет несколько дней.

глава 47

Уехал? А она тут с белым платком.

Никогда еще так глупо Ника себя не чувствовала. Решила выдержать характер?

Это было бы смешно, если не так досадно. Весь запал пропал зря, и теперь тоненький червячок сожалений шевелился в груди и отравлял все, за что бы она ни бралась.

А Ника, хоть и старалась не думать, все равно думала об их последнем разговоре. Слова невысказанные не давали покоя и как будто разрывали ее изнутри. Проговаривала их про себя и злилась.

Разве можно так поступать? Постоянно скрывать что-то, манипулировать? Как она вообще может его понять, если он молчит!? А когда говорит, то говорит обидные вещи. Потому что он толстокожий и непробиваемый, и все это его не трогает абсолютно.

Очень хотелось бы прикрыться обидой. Потому что это было бы правильно, и она права. Но сквозь все ее доводы просачивалась иррациональное чувство вины, тревога и тоска. А может быть, ей было просто одиноко без этого странного закрытого мужчины.

И тогда она снова злилась.

Особенно тяжело дался Нике первый день.

Потом уже ощущалось не так остро.

Зато во время отсутствия его Черного величества молодую королеву, то есть ее, опекали, развлекали и берегли с удвоенным рвением. А Ника чувствовала себя как обожаемый домашний питомец, которого держат в золотой клеточке, или как Барби в своем розовом домике. Потом она, конечно, стыдилась своих мыслей. Ее оберегали и заботились о ней совершенно искренне. Она ведь благоденствие их земли. Но иногда ей просто хотелось заплакать.

Потому что, как ни старались ее от всего оградить, какие-то обрывочные слухи о стычках у реки долетали до ее ушей. Стычки — это опасность. Ее невольно пробирало холодком. И тогда Ника убеждала себя, что нет никаких поводов для тревоги, она же видела своими глазами, на что он способен. Здесь нет ему равных. И с ним Эйдэрал.

Просто Дэймар король, у него множество дел. У него перманентная война, любимое развлечение мужчин, обожающих мериться авторитетами.

А ей надо перестать рефлексировать и тоже заняться делом.

Она просиживала по полдня в библиотеке. Нашла в книге знак, похожий на тот, который был у Дэймара, и пыталась его изучить. Много сложного и темного было в этом знаке. Слишком разными, практически взаимоисключающими силами он давал право управлять. Но ведь у него был не только этот знак, там были такие руны в переплетениях, которых и вовсе не нашла в той книге, только составными элементами. А чтобы разобраться, что в какой комбинации означает каждый элемент, нужно было уже переходить к разделу формул и построений.

От этой неудобоваримой и чуждой информации к вечеру у нее просто вскипали мозги. И это было хорошо, наверное. Потому что потом она сразу ложилась спать, и сны ей почти не снились.

На четвертый день вечером сообщили, что завтра король возвращается.

Нике показалось, что в груди вспыхнул светящийся шар, а сердце сейчас просто выскочит. Получается, она все это время только и делала, что ждала его?

Это было... странное открытие.

В эти дни Михед тоже не сидел без дела. Он здорово крутился. Ибо тот, кто хочет быть теневым кукловодом, не должен упускать из своих рук ниточки, а очень ценная и важная для его игры куколка у него сорвалась. Значит, надо было перестраиваться, менять на ходу планы.

Потому что оставить без присмотра престарелого охотника за «серебром» Маграса или других соискателей было невыносимо. Каждый из них начнет действовать на свой страх и риск. И все, что они могут сделать по отдельности, будет для Дэймара, короля за рекой, не страшнее комариного

укуса. Однако если их направить и скоординировать, все эти маги могли оказаться неплохой силой в борьбе за приз.

Правда, потом неизбежно настал бы момент дележки добычи. Но ведь до этого момента доживет не каждый. И всегда можно найти повод для новой войны.

Война была выгодна Михеду, война была главным источником его дохода.

А три дня назад, потратив какое-то время на подготовку и запасшись артефактами, Михед переместился в техногенный мир, чтобы снова на время опять стать обычным законопослушным гражданином Михаилом Васильевичем Виницким. Делать это пришлось, конечно же, ночью, потому что для Михеда перемещение между мирами всегда было процессом мучительным и отнимало слишком много сил.

До утра он кое-как отлежался и пришел в себя, прежде всего направился в свой офис, проверить, как там дела. У господина Виницкого имелся некий бизнес, для души и для адаптации в этом мире. Он даже платил налоги, разумеется, только с тех доходов, которые «светил».

Теперь первостепенной задачей было найти Таналь.

Конечно, он понимал, что придется отсыпать ведьме денег. Не говоря уже о том, что она захочет и артефактов, и знак перехода восстановить. Дороговато она ему обойдется, однако это стоило затрат. Потому Михед рассчитывал на помощь Таналь в одном очень деликатном деле.

Встреча состоялась, Таналь затребовала больше, чем он мог предположить. Она затребовала долю и место на троне. Неизвестно, что разозлило Михеда больше, алчность, тупость и амбиции ведьмы. Хотя амбиции его скорее повеселили. Денег он ей отсыпал. И даже дал магическую клятву, которую не собирался выполнить.

А дальше, как только были обговорены детали, план пошел в работу.

Большой черный внедорожник с тонированными стеклами припарковался ночью на старой набережной. Пустынное место, ни души. Один из ярко горевших фонарей рядом заморгал и потух, а следом за ним другой. Спустя какое-то время из темного проулка напротив раздался звук. Зацокали по асфальту женские каблочки.

Женщина вышла из проулка, осмотрелась вокруг, перешла дорогу и направилась к автомобилю. До внедорожника оставалась пара десятков шагов, и тут стекло водительской двери медленно поехало вниз и опустилось наполовину. Так что теперь был виден силуэт в глубине неосвещенного салона. Мужчина. Он был в машине один.

В окне появилась рука, затянута в черную перчатку без пальцев. Увидев это, женщина пошла быстрее. Человек, сидевший в салоне, шевельнулся, стекло опустилось еще ниже. Тускло блеснули черные очки и ремешок от часов на запястье.

А когда женщина поравнялась с ним, мужчина снял черные очки.

глава 48

Очки-артефакт полностью меняли картину. Стоило ему их снять, как стало ясно, что этот мужчина вовсе не Дмитрий Чернов. Хотя до того никто и не заподозрил был подмены. Так же как и в родном мире, у Черного короля тут была тут своя армия и свое окружение.

Это был Нэйк (Николай Бортников), один из пяти его ближайших соратников. Королю часто приходилось перемещаться, а бизнес здесь требовал постоянного присутствия. И потому, когда Дэймар Черный решал дома свои дела ли воевал на благо королевства, кто-то из этих пяти магов носил этот артефакт — черные очки.

Становясь крутым бизнесменом Дмитрием Черновым на время.

— Не надоело ходить на вторых ролях Нэйк? — спросила Таналь, садясь в машину.

Ведьма была дерзка. Какое-то время она вертелась рядом с королем, и даже надеялась, что он на ней женится. Ошибка многих женщин, воспринимающий сиюминутный мужской интерес как нечто серьезное и неизменное. Черный король отсыпал ей денег и разорвал все отношения.

Но король сейчас был далеко, а для его временного заместителя Нэйка ведьма Таналь не утратила своей привлекательности. К тому же, если она назначила встречу, значит, ей есть что предложить.

Мужчина презрительно усмехнулся, завел мотор и тронул машину, отъезжая со старой набережной.

Она только что надавила на больной мозоль. Нэйк понимал, что в ней говорит мстительность брошенной женщины, и она будет из кожи вон лезть, чтобы досадить бывшему любовнику. Однако его такой расклад устраивал, потому что у каждого сильного мага есть свои амбиции. И да. Ему надоело ходить при Дэймаре на побегушках. Он и сам неплохо мог бы возглавлять тут бизнес.

Но. Нэйк был одним из пяти. Чтобы стать единственным, кто будет претендовать на это место, ему надо устранить остальных или договориться. Предпочтительнее было договориться.

— Нужны будут деньги, — проговорил он. — Артефакты. Много денег. Гарантии.

— С этим проблем не будет, — прищурилась Таналь. — Все получишь с гарантией.

— Нужно подумать.

Какое-то время они ехали молча, потом мужчина спросил не без ехидства:

— А твой какой интерес?

— Мой интерес не здесь. — Женщина сложила руки на груди и с видом королевы откинулась на спинку сидения.

— Все не можешь простить ему, что он предпочел тебе серебряную? — спросил Нэйк.

— Это не твое дело, Коленька, — сладко улыбнулась ведьма. — И запомни, я всегда могу обратиться к кому-нибудь другому.

— А я могу рассказать все Дэймару.

— Ты не посмеешь.

— Хочешь проверить?

Женщина дохнула на него пламенем, однако маг был слишком силен для нее, щелкнул пальцами, и пламя погасло. А потом проговорил:

— Передай, что он будет здесь через три недели.

Резко вильнул на обочину и высадил ее прямо на пустыре.

Долго Таналь там не простояла. Новенький знак перехода снова красовался на ее руке. Правда, это был уже был самый обычный простой норкель, на большее скряга Михед не расщедрился.

Накануне вечером Нике сообщили, что король прибудет завтра.

Мало того, что она ночь провела в непонятных сновидениях, завтра только наступило, а Нику уже слегка потряхивало. Но она упорно держалась. Не подходила к окну и вообще, чувств своих и

неуместного волнения старалась не выказывать.

К ней в эти дни частенько захаживала с утра Тирсия, развлекала беседой. А у Ники к развлечениям совершенно не было интереса. Но она же понимала, что старушке просто хочется с кем-то поговорить. И потом, в ее рассказах всегда содержалась какая-то полезная информация. Потому Ника слушала и мотала на ус.

Но сегодня разговор шел как-то совсем тяжко.

Потому что и завтрак прошел, и уже и обед. Солнце стало склоняться к западу.

Досадное чувство обманутых ожиданий понемногу начало разливаться в груди, и Ника подумала, что ведет себя как дура. Зачем вообще переживать, сидеть как на иголках, ловить каждый звук? В конце концов, она плюнула на все и решила пойти в библиотеку.

Только собралась встать, как одна из девушек, вертевшихся в комнате, замерла у окна и выкрикнула:

— Летит! Летит! Вот! Вот!

В следующий миг они уже торчали у окна все. И такая неподдельная радость в глазах девушек и старухи. Раньше она бы просто в это не поверила, но теперь-то ей было известно, что Дэймар не просто король, он их защитник, гарантия безопасности. Да что говорить, она и сама была так переполнена непонятым возбуждением, что руки тряслись!

Дракон был виден птичкой где-то на горизонте, но это был он, Эйдэрал. А с ним и Дэймар. Тирсия всматривалась, а потом вдруг обернулась к ней и так живо, совсем как молодая, воскликнула:

— Пошли на стену? Оттуда лучше видно!

И буквально потащила ее за собой.

Разумеется, со стены было гораздо лучше видно, как подлетает могучий дракон, как он взмахивает широченными черными крыльями и садится на зеленую лужайку напротив, а к нему уже несутся всадники, встречать.

Блики от закатного солнца на доспехах, розоватый отсвет на черной чешуе Эйдэрала. Зрелище было настолько ярким, что Ника засмотрелась и забыла обо всем. Между тем, отряд всадников с королем во главе был уже на подъездной дороге к замку. Совсем недалеко.

Дэймар поднял голову, увидел ее на стене и притормозил коня, а она вдруг смутилась, не зная, куда деться. В конце концов, просто убежала к себе в комнату.

Сидела там и нервничала.

А ближе к вечеру от короля пришел посыльный.

глава 49

Посыльный отвесил короткий поклон и вытянулся в струнку за порогом. А взгляд опять был направлен куда-то вверх. Ника напряглась, гадая, какую весть он на этот раз принес, и неосознанным жестом сжала кулаки.

— Миледи Беренис, — проговорил мужчина. — Вечером состоится пир, король Дэймар просил узнать, почтит ли королева его своим присутствием?

Она и без того нервничала, а тут услышала, и у нее проскочил мгновенный страх. Когда к ним приезжал тот северный лорд Инарг, тоже был пир. Нику холодом залило.

— Пир? — переспросила она, нервно сглатывая. — У нас опять визит? Вызов? Поединок?

Посланный поклонился, быстрый взгляд, у него проскользнуло подобие улыбки.

— Нет, миледи. Это будет небольшой... — он слегка замялся, а потом выпалил: — В честь возвращения. И в вашу честь.

— А...

Секундная заминка вышла, все на нее уставились, а Ника просто не сразу нашлась что ответить. Потом очнулась.

— Да. Я буду. Спасибо...

— Благодарю, миледи, — мужчина поклонился и тут же снова вытянулся в струнку. — Мы подождем за дверью, как будете готовы, дайте знать.

Двери за ним закрылись, а Ника обессиленно осела на стул, рука потянулась к горлу. И тут же поднялась и вихрем метнулась в спальню. Замерла перед зеркалом, глядя своему отражению в глаза.

Это свидание?

Как если бы Дэймар пригласил ее в ресторан на ужин?

И она согласилась. Подумать только, ведь это же Черный король. И она... согласилась.

У девушки в зеркале горел волнением взгляд и чуть дрожали губы. Противоречивые мысли теснились в голове. К черту мысли.

Платье. Что надеть...???

Ника оглянулась, неосознанным жестом касаясь пальцами губ. Только подумала, а Лессаль и Такар уже деловито шуршали в гардеробной, подбирая ей наряд. Почти сразу вышли, как будто готовились заранее.

— Вот. Миледи, как вам это?

Они держали в руках платье из ткани, похожей на бархат. Такого глубокого и красивого оттенка синего, что у нее мурашки побежали.

Платье облегло фигуру до бедер, а дальше юбка падала мягкими складками и раскрывалась широким колоколом, стоило ей покружиться. Узенькие полоски ярко горевших мелких прозрачных камней обрамляли округлый вырез и край рукава.

Ничего лишнего. Совершенство.

Да, ей нравилось.

Нравилось настолько, что от волнения было немного трудно дышать. Когда Нику уже одели, в спальню стремительно вошла Тирсия. Старуха выглядела до неприличия довольной, глаза светились лукавством, а в руках была шкатулка, окованная серебром.

Королеве положены драгоценности.

Были серьги и ожерелье их крупных необработанных камней. Ника не слишком разбиралась, похоже на алмазы. Очень красивое ожерелье, такое... архаичное. Прозрачные камни были прикреплены к широкой плоской цепочке, свободно обхватывавшей шею, горели всеми цветами радуги и давали снопы искр.

— Как твои глаза, — проговорила Тирсия, поглаживая ее по плечам. — Ну вот, Серебряная Беренис, теперь ты готова.

Потом спохватилась.

— Ах, что же это я! Самое главное...

И вытащила откуда-то маленькую скляночку из синего с опаловым отливом стекла, такие Ника видела когда-то в историческом музее. Откупорила притертую пробку с граненой шишечкой и высокой ножкой. По комнате поплыл волшебный аромат.

— Последний штрих, — шевельнула бровями та и нанесла крохотные капельки Нике на шею и на запястья.

Это были какие-то невероятные духи, судя по скляночке, очень древние. Хотелось просто закрыть глаза, вдыхать их и грезить, грезить. У Ники от аромата даже чуточку закружилась голова.

— Спасибо, — пробормотала она.

А Тирсия улыбнулась ей и тихонько прошептала на ухо:

— Иди, он ждет тебя.

Мурашки по коже.

Она сама не знала, почему так волновалась. Но как и тогда, когда ее вели в башню на брачный обряд, у Ники подкашивались ноги, становились влажными ладони, и чуточку звенело в ушах.

Привычное уже сопровождение из верных воинов. Только сейчас их было четверо, а не дюжина, и шли они по бокам. Не охрана, почетный эскорт, ведь сегодня спокойно в замке. Господи, какое счастье, что спокойно. Чуть сзади две ее прислужницы. Ника все равно себя чувствовала так, словно идет в клетку со львом. Страшноооо...

Наверное, они шли довольно долго, а может, всего несколько минут, Ника почти не замечала дорогу. Сегодня ее привели не в тот большой зал, где все проходило в прошлый раз, а в помещение намного меньше и уютнее. В этот раз не было ни глашатая, ни высоких кресел, похожих на троны. Ближе к дальней стене был накрыт стол для двоих. Музыканты.

Все очень камерно. Даже интимно. И Дэймар не сидел за столом, он ждал ее, стоял у стола спиной к двери. Высокий мужчина в темной одежде, Ника уставилась его спину и как во сне шагнула внутрь.

Неслышно ступала, но он почувствовал, обернулся. Огонь загорелся на миг в его серых глазах, и ее буквально затопило пришедшей от него волной чувств. Но мужчина тут же закрылся, притушил мелькнувший во взгляде огонь и направился ей навстречу.

глава 50

Дэймар подошел ближе, и Нике стало видно, что у него посечено лицо. Он опять дрался, мгновенно пронеслось в мозгу. Ноги несли ее навстречу, еще совсем немного... Сердце колотилось в горле, потом сделало кульбит и просто упало куда-то, а в груди разлился сладкий ледяной сироп.

Мужчина наконец дошел, остановился прямо перед ней. Короткий поклон, он выпрямился, глядя на нее. Медленно втянул в себя воздух, Ника видела, как прикрылись на долю секунды его глаза и дернулся кадык. А потом он запустил правую руку за пазуху и вытащил оттуда веточку шиповника.

Она уставилась на белые цветы, не в силах вымолвить ни слова.

Боже... Ну откуда это в нем...

Откуда в этом замкнутом, жестком, грубоватом монстре ЭТО?

Белый шиповник? Нет, серьезно?!

Мужчина смотрел на нее, ждал, а в серых глазах начало клубиться что-то непонятное. Болезненная складочка обозначилась в углу рта.

— С... спасибо, — проговорила Ника едва слышно и взяла из его ладони цветок.

Кивнул. Молча протянул руку и повел ее за стол.

Ужин прошел как в тумане.

Уже после, когда она переполненная эмоциями, возвращалась в свои покои, в памяти вспыхивали яркими картинками отдельные фрагменты.

Его руки, держащие нож и трехзубую вилку.

В нем было очень много сейчас от того лощеного мужчины, который носил костюмы и ездил в крутом шикарном автомобиле. Наверное, сходство подчеркивали его зачесанные назад чуть влажные волосы. Но многое из того, что она знала о том мужчине начисто выпадало из картинки. Как будто это все-таки два разных человека, а как будто и один. Ника немного терялась в ощущениях.

Но это было не главное. Нет.

Его руки. Он был без перчаток. Грубоватые и сильные, но красивые мужские руки с длинными пальцами. Аккуратные ногти. На тыльной стороне правой руки небольшая зажившая царапина. Очень характерной формы. Он оцарапался о колючий куст, когда срывал для нее цветок?

В этом было столько невысказанно интимного.

Он сам нарезал для нее мясо и подкладывал в тарелку лучшие кусочки.

Он, черт бы его побрал... ягоды принес. Лежали на зеленом листе в плоской фарфоровой тарелке. Те самые, Ника немедленно узнала запах и вкус.

Танец был. Всего один. Такой... бесконтактный. Музыка странная, немного средневековая, но музыканты играли «Белый шиповник» из «Юноны и Авось». Когда Ника поняла это. Когда в памяти всплыли строки:

Для любви не названа цена

Лишь только жизнь одна

Жизнь одна, жизнь одна...

Ей хотелось кричать:

«Что же ты делаешь!? Ты же влюбляешь меня в себя...»

А когда увидела решимость в его глазах, почувствовала горячую жадную вспышку его чувств...

Она просто не смогла вернуться за стол.

В смятении поблагодарила его и попросила проводить к себе.

И вот теперь он вел ее, держа за руку, совсем как тогда, после поединка. Молчали оба. Но это было значимое молчание, важное, обволакивавшее обоих как кокон. Общая тайна.

У самой двери он остановился и, спрашивая разрешения взглядом, медленно склонился поцеловать ей руку. А у нее мурашки по всему телу, сладкая волна. Так же нельзя...!!!

«Так нельзя, ты же умрешь!» — кричали ее глаза.

«Если такова цена, я готов», — читалось в его взгляде.

«Но я не готова! Нет!»

Его глаза вспыхнули так ярко, как будто он получил желанный ответ. А Ника убежала к себе и привалилась спиной к двери спальни.

В этот раз она справилась со всем без посторонней помощи.

Наоборот, Ника немедленно выставила из комнаты обеих девушек. Старалась как могла быть вежливой, но уж как вышло. Стянула с себя платье и драгоценности, и сразу бегом к книге.

Потому что она не была готова!

Не было смысла отрицать, что механизм запущен, и этот мужчина больше ей не безразличен. И более чем! Бессмысленно отрицать, она влюбилась.

Но только не ценой его жизни! Не такой ценой.

А книга как всегда, лишь обожгла ее и не спешила отрывать свои тайны. Тогда Ника потрянула ее, резко открыла, буквально разламывая пополам, и в ярости выкрикнула:

— Как мне спасти его, как?! Зачем ты мне нужна, если не можешь сказать главного?!

Побежали быстро-быстро перед глазами страницы, а с ее пальцев вдруг слетело что-то, похожее на серебристое облачко, упало на книгу, впиталось в листы. И они сами открылись на том самом месте, где она прочитала когда-то:

«Мужчина, которого полюбит серебряная ведьма, умрет».

Там дальше было:

«Избежать смерти сможет, только если...»

Раньше на этом месте текст обрывался, а теперь одна за другой стали возникать буквы:

«...если со смертью соединить любовь. Кто знает знаки, тот поймет».

Книга дала ответ?! Ника задыхнулась от волнения, прижимая кулак к губам.

Боже милосердный... Как теперь расшифровать это?!

И вдруг поняла. Знаки. Знаки... Это ЗНАКИ. Те самые. Книга. Ей нужно в библиотеку.

Но она не знает знаки так хорошо, как... Дэймар! Он поймет.

В тот момент Ника от волнения не находила себе места, но кое-как провертелась в постели до утра, под утро даже кажется заснула. И снился ей крохотный красный комочек, как будто живой зверек.

А утром, как проснулась, не стала тянуть, отправила к Дэймару девушку с белым платком и просьбой встретиться как можно скорее в библиотеке.

И пока та бегала, Ника мерила шагами комнату и все смотрела на стол. Там на подносе одиноко лежал красный платок. Потом отошла к окну и встала там, скрестив на груди руки. Уставилась невидящим взглядом на горы. Наконец спустя целую жизнь и еще сто часов, запыхавшаяся Лессаль вернулась. Поклонилась ей и проговорила:

— Миледи Беренис, король ждет.

Сердце громко стукнуло, подскочило к горлу.

— Хорошо, — проговорила Ника и пошла к дверям.

Быстрым движением зацепила с подноса красный платок и сжала его в кулаке.

Часть третья. Глава 51. Красный платок

Впервые Ника шла по коридорам замка впечатывая шаги в каменный пол. Спешила, кулаки сжимались. В левой руке маленький красный комок. Его надо было прятать, беречь, как будто он живой. Он слишком много значил.

Но еще больше, несоизмеримо больше значило то, что ей предстояло разгадать.

Вот она. Дверь библиотеки. Наконец-то.

Девушка-прислужница стукнула три раза металлическим молоточком, темная от времени резная дверь открылась, и Ника шагнула внутрь. Все, ее отрезало от внешнего мира. Первое, во что уперся взгляд, его фигура. Дэймар стоял посреди зала библиотеки, поза напряженная. Лицо хмурое, тревожный взгляд. Он качнул головой и спросил, шагнув к ней:

— Что-то случилось?

Случилось.

Ника шумно выдохнула и медленно приблизилась. Говорить трудно, дыхание сбивается.

— Не молчи! — рыкнул мужчина, подходя вплотную.

— Ты...

У него вспыхнули на миг глаза.

От волнения Ника даже не заметила, что перешла на ты. А осознав, подумала, что решается вопрос жизни и смерти, какое время церемонии разводить? Но ей надо было отдышаться. Выдохнуть напряжение, чтобы нормально мыслить. Мужчина ждал и все больше мрачнел. Наконец она смогла выговорить спокойно.

— Ты знаешь знаки?

— Знаки? — наморщился он.

— Да, знаки! Умеешь читать смысл?

Ника видела, что он не понимает, подбежала к полке, взяла оттуда книгу и стала объяснять торопливо:

— Вот. Вот здесь! — Она провела пальцами по корешку, высветилось название. — Тут знаки!

Дэймар подошел к ней и забрал из ее руки томик. Провел, легко касаясь кончиками пальцев, по блестящим застегкам. А потом повернул к себе корешок, на котором было выведено замысловатой вязью «Хождение по мирам. Искусство перемещений», и взглянул на Нику. И она вдруг поняла.

— Это ведь ты подложил мне эту книгу?

Он кивнул.

— Я заметил, что тебе интересно, — мужчина снова повел пальцами по застегкам, теперь нажим был чуть больше. — И решил, что это поможет тебе лучше понять нашу магию. Привыкнуть.

Значит, он позаботился о ней и в этом? Ника вдруг смутилась, однако сразу же собралась и спросила снова:

— Спасибо. Знаки. Ты знаешь знаки, умеешь их читать?

— Если ты об этом, то да, я умею читать знаки, — ответил Дэймар.

Хорошо. Это было хорошо.

— Тогда скажи, что может значить «со смертью соединить любовь»? Там было сказано, кто знает знаки, тот поймет.

Мужчина держал книгу в руках и смотрел на нее очень внимательно.

— Пожалуйста! — взмолилась Ника. — Это очень важно! Если ты знаешь знаки, скажи, что это может значить?

Потому что его молчание убивало!

— Пойдем, — сказал он наконец и направился к столу.

Отодвинул стул и указал ей:

— Садись.

А сам встал рядом, листая книгу. Когда нашел нужное, положил книгу перед Никой на стол.

— Смотри, — он ткнул пальцем в рисунок.

Эта была та самая руна. Символ орок — проклятие. И трактовка — конец, смерть, любовь, начало.

Она хорошо его помнила. Этот символ часто встречался среди татуировок Дэймара как завершающий фрагмент ответвлений. Ника вглядывалась в рисунок, не понимая, что он этим хотел сказать?

— На самом деле, — проговорил Дэймар. — Это самый сильный знак из всех. Он закрывает судьбу, ставит точку. То, что за этим знаком, изменить нельзя. Закреплено, завершено, закрыто.

Знак был похож на широкий коготь с коротким острием и глазом ближе к острому концу. Только вместо глаза там был разомкнутый трискель-норк, заключенный в кольцо. Широким концом этот знак прикреплялся к другим знакам и действительно служил завершением, закрывал их.

— Подожди, — пробормотала Ника. — А как соединить любовь со смертью?

Дэймар задумался на минуту, брови хмурились. Потом он взял карандаш и листок из тех, что она принесла, и нарисовал символ. А поверх медленно и аккуратно нанес такой же. Он совместил их, отзеркалив по вертикали таким образом, чтобы совпали «глаза». У Ники мороз пошел по коже.

Это был уже совсем другой знак, новый!

Что-то вроде инь и ян, только широкие концы расходились в стороны, как у двуххвостой кометы. А символы в круге совместились так, что из двух разомкнутых частей получился знак перехода, правда, имелось незначительное отличие.

Звянящее молчание повисло. Наконец Дэймар прокашлялся и сказал:

— Теперь это означает конец — начало. Или бесконечность. Или жизнь. Только такой знак нельзя нанести в одиночку. Нужны двое. Одновременно.

Вот именно. Ника кивала головой, а пальцы левой руки только сильнее сжали красный комочек. Вот именно!

— Но зачем тебе это? — спросил он, по-прежнему хмурясь.

— А ты еще не понял?

Мужчина изменился в лице, как будто она его ударила. отошел на шаг.

— Ты не обязана.

— Ты не понял?!

Он резко обернулся, огонь в серых глазах, казалось, сожжет.

— Я понял слишком хорошо, — жестко усмехнулся, а в голосе сквозила горечь. — Настолько хорошо, что боюсь, я ошибся.

Ника подумала, что все выскажет ему потом. И какой он идиот, и мерзкий заносчивый тип, и гад. И ВСЕ, что она о нем думает. Но потом. Сейчас главное было суметь снять проклятие. Иначе как ей потом одной жить без него?

Она встала из-за стола и подошла вплотную. Дэймар в тот момент казался уязвимым, смотрел на нее и хмурился. Опять ведь не понимает. Чееееерт. Взяла его руку, вложила в нее красный платок и крепко зажала пальцы. В первый момент он застыл, в глазах понимание и какая-то дикая жажда.

— Только пусть это будет не здесь. Здесь... — Ника поморщилась. — Все всё видят и знают. Я не хочу на виду.

Мужчина шумно сглотнул, подался к ней, забирая ее руку в свои, и проговорил:

— У меня есть убежище. Эйдэрал отнесет нас. Мы будем одни.

Низкий хрипловатый голос чуть срывался тяжелым дыханием и от этого казался еще ниже. Словно горячая обволакивающая волна. У нее вдруг прикрылись глаза и побежали сладкие мурашки. И стало страшно остаться наедине с этим мужчиной, страшно своих чувств и того, что неизбежно будет между ними. Надо было срочно бежать, уйти, пока не растеряла все остатки решимости.

Когда Ника уже подходила к двери, Дэймар ее окликнул:

— Через час. Если ты не передумаешь.

глава 52

К тому моменту, когда Ника добралась до своих покоев, она могла думать только об одном — как перестать думать. Потому что стоило чуть-чуть ослабить вожжи, в душу лез страх, вдруг они ошиблись и ничего не выйдет, вдруг что-то пойдет не так, вдруг ей силы не хватит, вдруг...

И только войдя в комнату, она сообразила, что ее служанки, а так же Тирсия, ведь наверняка захаживала с утра, должны были уже успеть заметить отсутствие красного платка. Чееееерт. Щеки мгновенно стали пунцовыми. Однако она постаралась сделать непроницаемое лицо и незаметно покосилась в сторону стола.

Поднос лежал на месте, два платочка там как и всегда. И девушки, ну прямо ни сном ни духом. Ни словом не обмолвились, только у обеих подозрительно горели глаза. Ника мысленно сосчитала до десяти, и потом нейтральным тоном проговорила:

— Мы сегодня собирались на... кх-кхммм, — все-таки пришлось прокашляться. — На пикник. Надо бы собрать корзинку еды и приготовить плед.

Она даже смогла выдавить улыбку. Ужасно глупо.

Ей не хотелось, чтобы все сразу догадались, но о таких вещах лучше позаботиться заранее. И вообще. Еще неизвестно, какое у него там убежище. Не хотелось бы спать на голой земле. Хотя она сама напросилась... Фууууух, как все это сложно!

Однако пока она мучилась этими мыслями и дурацкой неловкостью, девушки тут же вытащили откуда-то из-под стола две плетеные корзины. В одной была еда, в другой... Ника даже не рискнула смотреть, что там было в другой.

— Миледи, мы на всякий случай приготовили, вдруг вам захочется на прогулку, — блестя глазами сообщила Такар.

— И вам надо обязательно хорошенько поесть, а то, сами знаете, миледи, на свежем воздухе может сразу разыграться аппетит, а вы не ели с утра. — увещевала ее Лессаль.

Ника поняла, что сопротивление бесполезно. В конце концов, это их неотъемлемое право — холить и лелеять свою королеву. Наверное. Сейчас она была не в силах спорить. И да, ее под заботливое бормотание усадили за стол, навалили кучу еды в тарелку.

Но это все было еще ничего, гораздо страшнее стало, когда пришла Тирсия. Бабка сияла как начищенный медный таз, а Нике хотелось взвыть. Однако она принесла с собой бутылку вина и еще что-то, завернутое в белую салфетку. И со словами:

— Вот, это пригодится, — отдала девушкам, а те тут же упаковали все в корзины.

Потом, как только Ника доела, а она действительно от нервности не заметила и так и смела всю тарелку, ее всем хором переодевали. Надо сказать, Ника бы сама и не догадалась, слишком была голова забита другими мыслями. Это был удобный костюм из плотной светло-коричневой ткани, похожий на мужской, довольно теплый и легкий, только поверх брюк крепилась юбка до щиколоток. И к нему мягкие сапожки.

— Ну вот, — проговорила Тирсия, оглядев ее с удовольствием. — Теперь не замерзнешь, если вдруг заберетесь далеко в горы.

И Ника вдруг расчувствовалась, слезы навернулись, хотела поблагодарить за все.

Но она ничего не успела сказать, потому что стук раздался в двери. За ней пришел Дэймар, в этот раз без посыльного, король пришел звать на пикник свою супругу сам.

Король был мрачен. И по его хмурому, непроницаемому лицу невозможно было что-нибудь понять. Но Ника чувствовала, что он нервничает не меньше ее. Его пальцы подрагивали. И несколько раз, пока они шли коридорами замка к выходу, он странно дергал головой.

А когда они уже подошли к заворотам замка, Дэймар вдруг резко выдохнул, сжал свободную руку в кулак, а потом провел пятерней по волосам.

— Ты что? — тихонько спросила Ника.

Громко нельзя, сзади шли двое из ее сопровождения, несли тяжеленные корзины. Дэймар, когда их увидел, сначала вытаращил глаза, но потом признал, что решение мудрое. Но сейчас она и без

того дико нервничала, а тут еще эти его непонятные действия. Мужчина жестко усмехнулся и покачал головой, но все же сказал:

— Боялся, что ты передумаешь.

Слов не было, вернее были, но в основном нецензурные.

— Потом поговорим, — бросила она ему сквозь зубы.

И тут же забыла почти обо всем, потому что ворота они миновали, а на лужайке напротив уже нетерпеливо топтался Эйдэрал. Она и не подозревала, что так успела по нему соскучиться. Плевать, что весь замок будет смотреть, как королева бежит, подобрав юбку, это ведь был ее любимый дракон!

Подбежала, запыхалась, обняла его за лапу.

— Мммффссссссшшшфсссс, — тихонько выдохнул дракон, опустив к ней огромную голову.

Скучал.

И тут же стал крыло для нее ковшиком сворачивать. Пока мрачный Дэймар занимался погрузкой корзин и крепил их за седлом, Эйдэрал успел посадить ее на спину. А потом как-то разом все закончилось, и они остались один на один. Дэймар протянул ей руку, помогая усесться в седло, сам сел рядом. Эйдэрал взмахнул крыльями и оторвался от земли.

Нике показалось, что там внизу остается вся ее прошлая жизнь. И неизвестно, что впереди. Но рядом был Дэймар. Остальное неважно.

Это было волнующе и немного страшно. Впервые его близость воспринималась не враждебно, но... У Ники не было слов, чтобы это передать. Волнение, трепет, иногда надо было вспоминать, что надо дышать. А все потому что он рядом, и от него жар и томление. И нервы! Она не могла полностью отрешиться от внутренней тревоги, потому что это было очень страшно. Тихонько молилась про себя.

Пожалуйста. Пусть у них получится.

Пусть Господь услышит и не заберет у нее этого мужчину.

Разве она могла когда-нибудь подумать, что будет просить об этом?

Летели долго.

Тирсия как в воду глядела, место, куда Дэймар привез ее, действительно было далеко и высоко в горах. Добрались они туда, когда солнце уже склонялось к горизонту. Дикое место, острые скалистые пики, длинные тени от них.

Дракон приземлился в небольшой долине. Ближе к горе на южном склоне лепился небольшой домик, похоже было на альпийское шале. Идти до него было недалеко, но в гору.

Дэймар помог Нике спуститься. Пока он сгружал корзины, она прижалась щекой к теплой драконьей чешуе и застыла. Эйдэрал фыркнул, как будто хотел сказать, все будет хорошо. Потом, конечно, улетел, оставив их одних.

Совсем одни, кругом ни души. И близится ночь.

Но было еще светло, и чтобы совсем уж не сходить с ума от волнения, Ника начала осматривать окрестности. Вдалеке виднелся разлом. Он странно выглядел, оплавленные, обожженные скалы. Жутко.

— Что это там? — спросила Ника.

Дэймар хмуро взглянул в ту сторону.

— Это место, где я когда-то умер. Я покажу тебе при свете дня. Потом.

Трепет побежал по коже. Она невольно стала вглядываться, ища каких-то знаков, отметин, чего-то...

— Эйдэрал не любит это место. А я прихожу. Чтобы напомнить себе, что я жив, — проговорил он.

И протянул ей руку:

— Пойдем.

Вблизи домик был не такой уж маленький. Внутри спартанская обстановка. И это опять, казалось бы, не вязалось с тем лохматым мужчиной в дорогом авто. Но Ника вдруг поняла. Не вещи делают делают этого человека значимым, он и в потертой коже, и в лачуге был королем.

Однако мужчина развел огонь в очаге и стал скидывать с себя верхнюю одежду. А за окном уже темно, и так незаметно упала ночь. В горах ведь это происходит мгновенно. Она задохнулась от смущения.

Тревожно. Чем ближе этот момент, тем больше страхов, и пробегает по телу странная дрожь. Сироп этот холодный, сладкий, заливаётся в легкие... И трудно дышать, оттого что рядом он.

Огонь потрескивал в очаге, от него блики на деревянном полу. У очага огромная шкура, какой-то длинный светлый мех. Ника сейчас не могла думать о том, что это было за животное, ее все больше начинало трясти от волнения.

Он подошел осторожно, легко коснулся плеч, и от одного прикосновения она вздрогнула. Мужчина замер, но руку не убрал. Лишь сглотнул и тихо проговорил:

— Позволь.

Ей трудно было успокоить дыхание. Кивнула. И тогда он стал очень медленно снимать с нее верхнюю одежду. Все-таки, наверное, у него руки волшебные, потому что когда он ее касался, невесомо и нежно, глаза закрывались, и все становилось неважно. И как она уже без одежды оказалась стоящей рядом с ним на этой шкуре у огня, Ника так и не заметила.

Только когда Дэймар взял ее за обе руки и они стали опускаться на колени, снова взвилось волнение.

— Мне страшно, — сквозь зубы выдохнула Ника.

— Не бойся, — шепот низкий, рокошущий, от него тут же поползла истома. — Я буду осторожен и обезболю все магией...

— Нет! — Ника аж взвилась.

Боли она не боялась, эту маленькую неприятность потерпеть несложно.

— Я боюсь, что вдруг я отвлекусь и у меня не получится.

— Не бойся. Ничего не бойся, просто думай о том, что ты хочешь мне дать.

Он положил рядом с собой тонкий костяной кинжал, а потом они, держась за руки, опустились друг против друга на колени. И это началось. Обряд. Какой-то чудовищно древний.

— Крови надо будет совсем немного, — сказал он, нанес себе под левой грудью маленькую ранку и передал кинжал ей.

Это было не больно, не очень. Просто сводило горло от волнения и кружилась голова, они держались за руки, и у обоих бежали по рукам до самой шеи татуировки. Серебряные и черные, похожие на диковинные цветы. Побегии магии жили своей жизнью, и чем больше было томление от тягучих, сводящих с ума ласк, тем ярче становились побегии.

Жар накачивал волнами. Как будто пламя лижет изнутри, задевая какие-то дико чувствительные точки, и тело начинает звенеть и вздрагивать от острых молний наслаждения. В какой-то момент это уже просто невозможно стало терпеть.

— Сейчас... — пробормотал он, прикладывая ее ладонь к центру к своей груди выше солнечного сплетения, а сам положил руку на грудь ей. — Просто думай...

Дальше не хватило слов.

Первый толчок, короткая острая боль. Из ранки под ее левой грудью вырвался сполох серебристого света и сплелся с его темным. И вместе с ним потоком пришла сила, стало так хорошо, до безумия сладко. А это чудесное, что было между ними, только росло с каждым движением. Поднималось выше и выше, пока не разлетелось сверкающими осколками.

Первое, что Ника сделала, когда схлынула волна страсти, и она смогла наконец открыть глаза — кинулась проверять, что у него там. Волновалась, аж в глазах рябило. Дрожащими руками потянула

мужчину к огню, стала вглядываться.

Знак был там, на его груди, на том месте, где лежала ее ладонь. Совершенно новый, их собственный брачный знак, похожий на комету с двумя хвостами, серебристый сверху и черный снизу. Жизнь. И такой же точно, только поменьше сообразно ее размерам и по-женски аккуратный, красовался теперь у нее.

Она чуть не разрыдалась от счастья. Получилось.

глава 53

Что бывает, если для двоих ночь горит до утра?

Утром потом бывает сладкая истома и приятная ломота во всем теле. Невиданная легкость и силы столько, что она грозит выплеснуться через край.

И просто зверский аппетит.

Но сначала надо э... посетить удобства и помыться. Но все это у короля в его чудном домике в горах находилось на улице. Ника потянулась на села на той мохнатой шкуре, на которой они провели всю ночь. Огляделась с удовольствием. Ей тут все очень нравилось. И простота спартанской обстановки, и отсутствие штор, и горящий в очаге огонь. Все такое живое, настоящее.

А вот Дэймара рядом не было. Очевидно он уже встал и вышел, потому что дверь на террасу перед входом была открыта. Она глубоко втянула в себя запах смолистых поленьев, а потом завернулась в плед, которым он ее под утро укрывал, поднялась на ноги и пошла к двери.

Ее мужчина обнаружился на террасе, стоял опершись на перила, смотрел вдаль. Гордая посадка головы, голый торс, мощный, идеальный, красивый. И из одежды на нем только плед. Прямо как бессмертный горец*. Ника застыла, невольно любуясь им, и тут же смутилась, опустив взгляд на его босые ноги.

Не успела оглянуться, а он уже держал ее на весу, прижимая к себе всем телом, смотрел в глаза и улыбался.

— Как спала моя королева? — тихо спросил, мягко прикасаясь к губам.

Оооох...! Как она спала? Она почти не спала этой ночью и теперь чуть не лопалась от счастья. Короче, она еще больше смутилась, потому что ей не скрыть от него ни румянца, ни счастливого блеска глаз. Ну вот! Теперь он все о ней знает.

— Отпусти, — хихикнула, опуская глаза, и уперлась ладонями ему в грудь.

А мужчина неожиданно расхохотался, поставил ее на пол и развернул ее лицом к долине:

— Смотри.

У Ники в первый момент провал дар речи.

Вся долина была в цветах, как альпийский луг в сезон цветения разнотравья. Она сначала вцепилась в поручни, отчего немедленно слетел плед, и оказался в руках мужа. А потом и сама она оказалась в его руках, Дэймар снова укутывал ее в мягкий теплый плед, а Ника стонала, закрыв лицо руками:

— Это все из-за меня, да?

— Угу, — хмыкнул он со странным выражением лица, еще и добавил: — Это теперь везде так.

Это значит, все теперь знают, что они... Кошмааар.

— Глупая моя, — обнял он ее, целуя в макушку. — Сердечная, храбрая. Жизнь моя.

Стоило услышать это слово, она тут же вскинулась проверять, не исчез ли с его груди знак, не привиделось ли ей все это. Мало ли, вдруг болезненное воображение нарисовало?

Но нет, знак был на месте. Красивый, четкий кружок с черно-серебристым орнаментом и от него два шлейфа вуалью. Черный и серебряный. Она накрыла его рукой и выдохнула с облегчением. Не привиделось.

— Кушать или купаться? — коснулся он ее губ губами.

Ника даже слегка растерялась, но помыться и в туалет было более неотложно и первостепенно.

Бог мой, этот архаичный Черный король водил ее в «кустики» и потом собственноручно мыл в ручье. Хорошо, что вода там была не ледяная. Кстати, очень удачно выяснилось, что именно было в той белой салфетке, которую принесла Тирсия. Чудесное ароматное мыло, крем и прочие мелкие женские радости.

Потом они конечно завтракали, а после завтрака, все так же в пледах, сидели на лестнице террасы и смотрели на цветущую долину. Она у него на коленях, Дэймар перебирал ее пальцы и целовал каждый.

Молча, но столько значимости было в каждом жесте. Как будто он держал в руках величайшую драгоценность. Сокровище. Ника невольно перевела взгляд на свои брачные татуировки, они изменились. После вчерашнего в черный узор как будто были вплетены сверкающие серебряные нити. Красиво.

И все же. Это опять не вязалось с тем образом Черного короля, который у нее все эти три года складывался. Он был собой и как будто собой не был.

— Дэймар, скажи мне только одно, — вдруг спросила она. — Почему ты так старался меня унижить?

Мужчина замер. А у нее перед глазами как будто снова мелькнуло то, обидное, циничное и жестокое.

Сколько раз Ника видела это. Как он цинично оглядывает ее и усаживает к себе в машину кого-нибудь из ее подруг. И при этом смотрит ей в глаза, как бы говоря:

- Ты следующая.

— Я понимаю, ты ненавидел меня, но зачем тебе надо было снимать на моих глазах моих подруг? Чтобы сделать мне больнее?

Он медленно развернул ее к себе. Расслабленности как не бывало, взгляд стал внимательным и острым.

— Но я не... — начал Дэймар и запнулся на миг, а в углу рта обозначилась жесткая складка. — Постарайся вспомнить, когда это было. Как можно точнее по датам.

Ника ничего не поняла, но пробормотала:

— Хорошо.

А он поднес ко рту кулак. И чувствовалось, что разозлился, потому что от Дэймара эмоции пошли как колючая ледяная волна. Но злость была направлена не на нее, а куда-то мимо, и она понятия не имела, что это значит.

— Хорошо, — повторила Ника и принялась вспоминать.

По датам совсем точно не выходило, но все же она сумела вспомнить несколько раз достаточно близко. Мужчина сосредоточенно слушал ее и хмурился. Прищуренный взгляд скользил по долине, по горам, и видно было, что он сейчас где-то далеко мыслями. Потом вдруг сказал:

— Достаточно.

— Что такое? — встревожилась Ника, потому что он вел себя странно.

— Ничего особенного. Просто я, кажется, слишком доверял кому-то.

Потом пристально взглянул на нее, поправил серебристую прядку.

— Молодец. Спасибо, что вспомнила.

И стал целовать ее и гладить, пока она себя не забыла, не только тревогу. А когда Ника расслабилась, велел:

— А теперь все с самого начала и подробно.

глава 54

Холодком от его серьезности повеяло, но Ника поняла, что интересуется он не просто так, из праздного любопытства. Села ровнее и спросила:

— С самого начала? Что именно ты хочешь знать?

— Последние три года жизни. Что казалось странным, подозрительным, постарайся сосредоточиться и вспомнить. Контакты. Момент попадания, вплоть до нашего венчания в замке твоего опекуна. Все.

Ну ничего себе задача.

— Давай я хотя бы сначала оденусь, а то как-то не с руки получается, сосредотачиваться сидя у тебя на коленях голой в пледе.

Он неожиданно хмыкнул и зарылся губами в ее волосы. Шепнул:

— Так я тебя отвлекаю?

Еще как! Потому что по телу уже побежала сладкая дрожь предвкушения. Вместо этого она выкарабкалась из его объятий и сморщила нос:

— Не очень.

И удрала в дом, слыша, как он тихо хмыкнул ей в спину и пошел следом. Одевались быстро, все-таки ощущалось изменившееся настроение Дэймара. Через несколько минут Ника была полностью готова, он помог ей все застегнуть, там, где было не дотянуться, и обул ее в мягкие сапожки.

А потом они устроились креслах. Вернее, в кресло Дэймар устроил ее, а сам встал у очага. И Ника начала вспоминать.

Вроде ничего особенного, а ведь выплыли непонятные подробности.

Рассказывала про свое детство, про родителей. Про то, что мама вышла замуж очень рано, по залету, и бабушка этому способствовала. Но Ника уже знала, что тут к чему, и почему так вышло. Он слушал, скрестив руки на груди и привалившись плечом к стене. И судя по всему, тоже был в курсе.

И про то, что они, сколько Ника себя помнила, никогда не болели. И что у бабушки... Она невольно сглотнула и замерла, приложив руку к губам и осмысливая догадку.

— У нее в саду и в огороде всегда все росло как-то невероятно буйно. Она всегда говорила, что просто правильно дает подкормку. Я думала, так и есть...

Оглянулась на окно, за которым было видно цветочную поляну. Нахмурилась.

— Как ей удавалось скрывать свою силу? — спросила она у Дэймара.

— В том мире сила не проявляется в полной мере, да, ей приходилось скрывать, но это было не так сложно, как ты думаешь.

На это Ника ничего не могла сказать. Но разговор естественно зашел о первом странном моменте, который ее насторожил. Смерть бабушки.

— Она ведь прекрасно себя чувствовала. И вдруг, — Ника поежилась. — Раз — и умерла. Бабушка хотела видеть меня перед смертью. А я не успела.

Дэймар молча слушал ее потом сказал:

— Я видел твою бабушку незадолго до ее смерти.

— Что...?!

Он оттолкнулся от стены и прошелся по комнате. Проговорил, стоя к ней спиной:

— Я разыскивал твоих родных, не скрою. И видел леди Инналию перед смертью.

Нике показалось, гром над головой ударил. Похолодела. Неужели Дэймар виновен в смерти бабушки? Но прежде чем она смогла это выговорить, он сказал:

— Она была сильно ослаблена и истощена магически, но мне удалось с ней поговорить. За день до

меня на нее вышли люди. Она их опознала как магов из нашего мира. Разыскивали ее, ее дочь и тебя, ее внучку. Ей удалось выдержать бой и стереть им память, но это отняло слишком много сил. Прости.

Какое-то время она просто не могла вымолвить ни слова. Потерла глаза, переносицу. Господи милосердный, война за нее началась еще тогда? Баба Инна... Сейчас она даже заплакать не могла. Спросила только:

— Маграс?

Ведь не так трудно было сопоставить события и догадаться, кто мог быть заказчиком. Дэймар кивнул:

— Да, вероятнее всего Маграс.

— Жаль, что я об этом не знала раньше, — проговорила Ника.

— Я разберусь со всеми, обещаю тебе.

— Да.

На какое-то время повисло гнетущее молчание. Потом Ника заставила себя снова вспоминать. Потому что все могло оказаться важным, каждая деталь.

Дальше она снова пересказала то, что он уже от нее знал. И про подруг.

А в мозгу все время вертелись мысли. Он говорил с ее бабушкой? Он обо всем знал? И ведь именно после смерти бабушки эта душившая ее «опека» стала совсем уж невыносимой и плотной. Он ее... охранял?

И вдруг спросила:

— Так ты поэтому жестко пас меня, удалил всех моих подруг, держал в изоляции? Чтобы до меня не могли добраться?

Мужчина кивнул. И мрачно добавил:

— Я сожалею только об одном, что не понял вовремя мотивов и не удалил от тебя Таналь.

— Что? — не поняла Ника. — Это ты о ком?

— Таня. Твоя подруга.

Дэймар еще больше помрачнел, на щеке дернулся мускул.

— Таналь сильная ведьма, она должна была тебя защищать.

— Подожди... — Ника схватилась за лоб. — Подожди! Она меня меня и защищала, когда меня выкрали. Хряк сказал...

— Кто? — сразу напрягся Дэймар.

— Ну это Михаил Васильевич, — махнула рукой Ника. — Мой бывший квартирный хозяин. Здесь его звали Михед, и я так поняла, он один из ваших, потому что у него был сложный двойной норкель. Он сказал, что Таня у них, и они ее убьют, если я откажусь сотрудничать. Он же потом доставил меня к Маграсу. А дальше ты почти все знаешь.

Дэймар слушал очень внимательно, и выражение лица у него было такое, что Нике стало страшно. Теперь это был грозный Черный король. Наконец, когда она закончила, он сказал:

— Я знаю, кто такой Михед, и выясню, почему его участие не отследили вовремя. Но ты ошибаешься, выкрала тебя Таналь.

А ей вдруг вспомнился сон. Так ярко, в деталях. И двойной норкель на руке у подружки, и слова, показавшиеся тогда Нике странными. Смех. Видать, не просто так приснился сон.

— Таналь, Танька... Кто она?

Мужчина отошел к окну и проговорил с досадой:

— Когда-то была среди придворных дам Тирсии. И моей любовницей.

глава 55

Это было неприятно слышать.

Еще неприятнее было осознавать себя наивной душой.

Вспомнился тот, самый первый день ее попадания в этот мир. Как вонючий амбал вез ее связанную в какой-то телеге, как он тащил ее на плече и лазил по ее телу своими поганым грязными лапами. Его тошнотворный запах... Ника невольно передернулась от отвращения.

И как потом Хряк, он же Михед, запугивал ее и шантажировал Танькой. Выколачивал из нее согласие сотрудничать.

...только от тебя зависит, останется ли она... Целой и невредимой.

Ловко. Она готова была пожертвовать собой ради «подруги», которая ее же и предала. А дальше было все еще «лучше». И понимала Ника это только теперь.

Ведь девственность защищает серебряную ведьму, только пока она девственна. Да, ее нельзя взять силой. Но ее ведь можно иным путем принудить сделать «правильный выбор».

...в этом мире вы сирота, леди. И значит, должны быть разумной и ооочень послушной!

Можно начать шантажировать, запугивать, бить, морить голодом. Убивать на ее глазах младенцев. Долго бы она продержалась в этом случае? Ответ был очевиден.

Ника снова содрогнулась. Вспомнила мрачный замок Фейсал, трех магичек-тюремщиц, которых Маграс к ней приставил, чтобы запугать и сломить. Ненависть, сквозившую в их глазах. Именно это старый мерзавец и собирался с ней сделать. Принудить лечь с ним любым способом.

И ведь он даже не предлагал ей брак!

...Если ляжешь со мной, я дам тебе...

Зачем? Ведь чтобы взять ее силу, достаточно просто поиметь. А дальше запереть и иметь, пока она не забеременеет и не родит дочь, которую впоследствии будет ждать такая же судьба. Ведь за рекой другие законы, там как раз благополучно наследуют только мужчины, а у женщины нет вообще никаких прав.

У Маграса просто не хватило времени, чтобы привести свой план в исполнение.

Только сейчас Ника окончательно осознала, от какой судьбы ее спас тогда Дэймар.

Сделал королевой, поделился силой. Подарил ей эту землю, которая ее любит и отвечает цветением на простой факт ее существования. Он дружбу Эйдэрала ей подарил! Как представила дракона, тепло, которое она от него всегда ощущала. Да за одно только это...

Ведь когда любят, отдают, нет?

Чего он просил взамен? Мужчина, что смотрел сейчас на нее молча, и не отводил глаз. Он такой, какой есть, и не будет от него оправданий, объяснений. Она должна решить сама, и в этом они равные. Как тот знак, который им вместе удалось создать.

А что до ее «подружки», которая оказывается, была когда придворной Тирсии и его любовницей, то кто предупрежден, тот вооружен. С этим надо разбираться. И чем скорее, тем лучше.

Не самый приятный разговор вышел, но хорошо, что все это всплыло сейчас. И хорошо, что Дэймар сказал ей правду. Ника хорошо понимала, что лжи бы она ему не простила никогда.

Был и другой момент. Недопонимание. Вот об этом она и собиралась спросить.

— Скажи. Ведь чтобы эта земля цвела, достаточно было просто выбрать сильную молодую ведьму и пройти с ней обряд.

— Да. — подтвердил он.

— Так почему же ты не взял Таналь?

Казалось бы, что далеко ходить, ведьма была под рукой?

Мужчина мрачно усмехнулся.

— Я не любил ее. Я никого не любил тогда. Да, проклятие потихоньку уничтожало меня, но благодаря нашей связи с Эйдэралом я мог бы жить еще очень долго. А потом... — он отошел от окна и опустил руки. — Я увидел тебя, и все как будто сорвалось в штопор.

Возникла неловкая пауза, наполненная многозначительным молчанием. Наконец он заговорил:

— Когда Тирсия узнала, что я встретил серебряную ведьму, она очень обрадовалась, сказала, ты мой единственный шанс. У нее бывают видения, она иногда предвидит будущее. Но в этот раз она предсказала нечто несбыточное.

— Что?

Он уставился на нее горящим взглядом, сглотнул и тихо сказал:

— Что серебряная ведьма подарит мне сына.

Мороз по коже. Ведь у серебряных ведьм рождаются только дочери. Но в ее книге было написано:

«Заклятие снимется, если у серебряной ведьмы родится сын».

Мороз по коже...

В этот раз молчание повисло надолго.

Мужчина ждал, и от него короткими вспышками прорывались сдерживаемые чувства. В конце концов Ника решила прервать молчание.

— У меня есть условие.

— Какое? — помрачнел он.

— Среди придворных есть женщины, с которыми ты раньше... Другие твои любовницы.

Ника видела, как Дэймар хмурится, как шевелятся его губы в попытке что-то сказать, но пресекла это.

— Я ничего не хочу о них знать.

— Хорошо.

— И еще, — она повела шеей. — Я не хочу этих... платков.

Она как представила, что служанка будет нести красный платок на виду у всего замка, дурно стало. А от мужчины пришел внезапный взрыв горечи, а потом между ними упала глухая ментальная стена. Он отошел, выпрямился, поправляя одежду и всем своим мрачным и отрешенным видом показывая:

«Хорошо, я понимаю, ты не хочешь быть со мной».

В этом был весь он.

— Ты ничего не понимаешь! — взорвалась Ника. — Если и так весь замок знает обо всем, то я хочу жить в твоей комнате и спать в одной постели с тобой каждую ночь. А для верности, чтоб они уж не гадали...

Договорить она не успела. Потому что в тот же миг оказалась у него в руках, прижатая к нему всем телом. И не было слов.

Ей очень хотелось забыть обо всем, но вопросы, они еще остались.

— Погоди, Дэймар, — она погладила мужчину по груди и стала мягко выбираться из обнимавших ее рук. — А мои родители? Они же остались там, и Михед угрожал, что может до них добраться.

Он сам отпустил ее, поставил на пол и сказал серьезно:

— Об этом не беспокойся. Они под защитой.

Вот как? Ника уставилась на него и прошептала:

— Спасибо.

Мужчина отошел к стене и пожал плечами. Как будто это было чем естественным, само собой разумеющимся. Ну да, для него же это естественно — защищать.

Наверное, именно в этот момент Ника испытала к нему особенно сильные чувства.

А Дэймар обернулся к ней и заговорил. Сухо, жестко, сейчас это снова был грозный Черный король.

— В скором времени я опять отправлюсь туда. Надо решить кое-какие вопросы и разобраться. Твоим родителям усилят охрану.

Она поднесла обе руки к губам.

— Спасибо, — и тут же вскинулась. — А весточку? Я могу им передать?

— Конечно, — коротко кивнул Черный король,

А потом приблизился к ней вплотную и проговорил:

— Пойдем, я покажу тебе место, где умер в первый раз.

глава 56

Странно было приходить сюда.

Зачем он это делал снова и снова, Дэймар сам не мог понять. Но было такое чувство, как будто Иргиаль перед смертью недосказала что-то, утаила какую-то часть своего проклятого проклятия. И оно витало тут. А он не мог уловить.

Дракон не любил это место.

Хоть они с Дэймаром разделили жизнь и магию и стали почти одним целым на энергетическом уровне, это было местом его унижения. Местом, где он впервые познал человеческое коварство. Как и тот мальчик, которым был тогда сам Дэймар. Ему было восемнадцать, он был он совсем молод, горяч и полон надежд.

После Иргиаль Дэймар долгое время вообще не мог смотреть на женщин. Спасибо Тирсии, она отогрела его немного. Как могла бы отогреть мать, которой у него не было. Дэймар был сиротой с десяти лет, обоих родителей убила молния.

Этот простой маленький дом в горах, в который он привел свою возлюбленную, раньше принадлежал его родителям, а теперь ему. Мужчина, даже если он король, должен привести жену в свой дом. Наверное, был в этом какой-то глубокий смысл, в том, что они стали мужем и женой по-настоящему именно здесь.

Много воспоминаний, много горечи.

Но сейчас Дэймар смотрел на свою серебряную ведьму, на ее сосредоточенно сведенные тонкие светлые брови, и видел свет.

Они вдвоем стояли на дне огромного кратера, его юная жена осматривала разорванные огромным выплеском силы скалы. Оплавленные огнем, страшные, мертвые. Оглянулась на него и поежилась.

— Зловещее место. Все пропитано болью и смертью.

— Да, — скучно проговорил Дэймар и покосился в сторону.

— Мне кажется, что это место живет какой-то своей жизнью...

Она запнулась и вдруг спросила:

— Почему ты сказал, что умер здесь в первый раз?

Умела его юная ведьма задавать вопросы. Мужчина шумно выдохнул и дернул шеей. А потом мрачно рассмеялся:

— Потому что когда-нибудь придется умирать во второй.

— Что...?

У нее испуганно приоткрылся рот и вырвался нервный жест, а потом она проговорила:

— Странные шутки у тебя, Дэймар.

Через секунду он уже обнимал ее, прижимая к себе. Черт бы его побрал! У него вообще язык не приспособлен говорить с женщиной.

— Прости, я не хотел. Пойдем обратно?

Она кивнула и даже собралась уходить, но вернулась.

— Подожди.

И стала присматриваться к чему-то, как будто видела то, что было скрыто от глаз Дэймара. А потом вдруг спросила:

— Помнишь, ты привязал мою жизнь к своей, там у реки?

Он помнил, как она пригрозила, что убьет себя, а ему дурно стало от мысли, что она с собой что-то сделает. Или просто с ней случится что-то плохое. У нее ведь даже магии еще не было, чтобы защититься. Привязал, чтобы в случае чего, принять все на себя. Она сильно обиделась на него тогда.

— Да, — сказал Дэймар.

— Я хочу сделать то же самое.

— Зачем? Ты и так...

— Я. Хочу.

Дэймар молча кивнул. В конце концов, во время брачного обряда в замке он смог напрямую привязать ее к дракону и к этой земле. Теперь, даже если он умрет, на ней это никак не отразится.

Нике не нравилось это место. Она не могла сказать, в чем суть, может быть, так работала ее проснувшаяся сила, но было ощущение какого-то потустороннего присутствия. Как будто дух той ведьмы так и не упокоился, и продолжал ментальными когтями вцепляться в Дэймара.

Не в этом ли была суть ее проклятия?

Держать его, не выпускать. Выпивать жизнь по капле?

Ничего этого Ника ему говорить не собиралась. Но отсечь эти поганые щупальца мертвой стервы от своего мужа надо было раз и навсегда.

— Дай руки, — проговорила она и обхватила ладонями его запястья.

Говорят, нет ведьмы, сильнее серебряной?

Так вот, говорят правду.

Он странно дернулся, широко открывая глаза, глубоко вздохнул и рассмеялся. И да, браслетики у нее получились совсем маленькие. Тонкие серебряные "цепочки" на его сильных мужских запястьях. Но получилось, сбросила с него старую ментальную привязку.

Вот теперь можно было и домой, тем более, что ей ужасно хотелось есть, и уже близился вечер.

А потом они ужинали у ярко пылавшего очага, прямо на огромной мохнатой шкуре.

И была ночь. Снова горела до утра.

Они прожили там неделю. В доме нашлась мука, запасы крупы, соль, сахар, и Дэймар охотился дважды. Время пролетело незаметно. Об этом убежище никто не знал. но дальше задерживаться здесь было опасно.

А накануне вечером они, тесно прижавшись, сидели у огня, и Дэймар вдруг сказал:

— Мне надо будет ненадолго отправиться в твой мир по делам.

глава 57

Вроде бы совершенно обыденные слова, а стало тревожно.

— Когда? — спросила Ника, невольно отстраняясь, и нахмурилась.

А он притянул ее к себе, пристроил подбородок ей на макушку и тихонько рассмеялся:

— Не волнуйся шокировать замок переселением в мою спальню ты еще успеешь.

Этот вечно хмурый, закрытый и мрачный мужчина теперь смеялся. Негромко. Иногда едва заметно улыбался глядя куда-то в себя. Ника не показывала вида, но каждая его тихая улыбка воспринималась личной победой. А сейчас почему кольнуло тоненькой иголкой беспокойство.

Однако стоило ей представить, какая в замке начнется суматоха, Ника сама расхохоталась во весь голос.

— Это будет верхом неприличия? — спросила она, устраиваясь в кольце его рук.

— Это будет верхом счастья для них.

Звучало странно.

— А зачем тогда платки?

— Это защита для королевы. — Дэймар поморщился. — Если ей неприятен муж.

Так вот почему он так воспринял, когда она сказала, что не хочет платков...

Другой мир, другая ментальность. Но ведь он жил в ее мире, у него там бизнес! Вот кстати.

— Дэй, я не пойму одного, зачем тебе бизнес в моем мире? Ты же здесь король. И насколько я могу видеть, ничего из моего мира у вас тут не используется.

Дэймар пожал плечами.

— Сначала это был способ отвлечься. Новые впечатления. А потом я втянулся и мне стал нравится сам бизнес. Хорошее занятие для мужчины. Без крови и смертей.

Потом устроил ее поудобнее, поворошил угли в очаге. Огонь ярко вспыхнул, по полу заплясали красноватые отблески. А он мягко взял ее лицо за подбородок и повернул к себе.

— К тому же, там я встретил тебя, моя серебряная ведьма, — сказал тихо.

Голос низкий, чуть хриловатый, от него волной томление по всему телу. И она растаяла, утонула в его серых глазах.

Не было уже тревоги, было хорошо вместе.

Утром Эйдэрал прилетел забирать их оттуда. И надо было слушать их с Дэймаром «мужской разговор»! Дракон явно веселился и подкалывал его ментально, а Дэймар огрызнулся вслух. На самом деле Ника ощущала от них такую волну тепла и задора, что не знала, то ли смеяться, то ли плакать, то ли настучать им обоим по головам.

И да, в замке по поводу переселения королевы в спальню короля было устроено народное гуляние. Ника может, и хотела потихоньку, но Тирсия, у которой рот не закрывался от радости, устроила все с помпой. Конечно же, был пир. На этот раз в большом зале. Опять были П-образные столы. Только вместо напряженной стаи волков, готовых в любую минуту вцепиться друг другу в глотку, там были просто веселые люди. Они смеялись, танцевали.

Тирсия сидела рядом с Никой за столом. Старуха улыбалась, глядя на все. Потом улучила момент и шепнула Нике на ухо:

— Видишь, Беренис Серебряная, какую радость ты принесла в этот дом? Смотри, не растеряй, не упусти эту радость.

И вдруг крепко сжала ее руку. Ника не могла понять, что видит в ее глазах, но в ту ночь ей снился этот зал, много людей и красное платье.

Она шла через весь зал в красном, как свежая кровь платье, и что-то несла в руках.

Утром после того сна был странный осадок. Однако они отправились на прогулку с Эйдэралом, и ощущение рассеялось. А вечером снова было веселье в замке. И так всю неделю со дня их возвращения.

И еще... Нике неловко было на это смотреть, когда они выбирались с Дэймаром на прогулку на драконе. Каждый раз щеки заливал румянец, но она стала замечать, как то здесь, то там, начали расцветать фруктовые деревья.

Но ведь их ежедневные прогулки были не просто так.

Дэймар учил ее лететь на драконе. Самого понятия, как им править, не существовало. Надо было входить в контакт ментально, становиться мысленно единым целым. Это были приятные занятия, Ника получала огромное удовольствие, заряд любви и тепла. Но ведь она понимала, что Дэймар ее к чему-то готовит. И тревожность возвращалась.

А в последний день он учил ее призывать Эйдэрала своей кровью.

Нет, она конечно хотела. Но.

— Зачем?

— Меня не будет несколько дней. Ты должна уметь управляться.

— Дэй. Зачем?

Он отвернулся и хмыкнул в сторону, а потом строго сказал:

— Пробуй. У тебя должно получиться, а времени мало.

— Для чего мало? Объясни мне.

Мужчина несколько секунд хмурился потом взял ее руку в свои и неосознанным жестом стал молча гладить ее брачную татуировку. Он всегда так делал, когда задумывался или что-то решал. Наконец он заговорил:

— Оттуда исходит опасность. Понимаешь, о чем я?

Невольная дрожь пробежала у нее по коже. Вспомнились вещи, которые раньше воспринимались просто совпадениями, а то и вовсе ускользали от внимания. А теперь они как-то выстраивались в единую цепь. Только в этой цепи не хватало звеньев.

И да, он говорил еще тогда, что собирается вернуться и кое с кем разобраться.

— Я вернусь быстро, — твердо проговорил Дэймар, по-прежнему удерживая ее руку в своей.

— Я хочу с тобой, — проговорила Ника, вглядываясь в его глаза.

— Не сейчас. Позже я возьму тебя с собой. Сейчас может быть опасно.

И тут она рассердилась, кончился лимит терпения.

— Я не верю тебе! Ты просто не хочешь меня отсюда выпускать! Хочешь запереть...

Дальше все произошло слишком быстро. Он просто плотно прижал к ее левому запястью свою ладонь. Мгновенная боль как от ожога. Когда он отнял ладонь. На ее запястье с внутренней стороны стоял сложный норкель. Знак перехода.

— Никогда не сомневайся во мне, слышишь? — сказал Дэймар строго.

А в глазах настоящий шторм эмоций.

— Дэй...

— Давай, призывай Эйдэрала, — мотнул он головой. — Повтори.

Пусть не с первого раза, но призывать дракона Ника научилась.

Весь остаток дня потом у нее не шел из головы тот разговор. А в Дэймаре чувствовалось *это*. Что он уже частично мыслями в другом месте. Уходил в себя, становился задумчивым, когда был уверен,

что она его не видит.

Вечером ее все-таки прорвало:

— Зачем тебе вообще туда возвращаться? Вот объясни!

Он только улыбнулся, коснулся ее щеки ладонью и очень мягко и бережно прижал к себе. А ей хотелось закрыть глаза и забыть обо всем. Чееееерт! Эти мужчины с их делами!

— Я хочу пойти с тобой.

— Чшшшш. Тише, моя грозная серебряная ведьма.

Потом немного отстранил ее от себя и сказал, глядя в глаза:

— Дождись меня. Я вернусь во что бы то ни стало. Что бы ни случилось. Поняла? Дождись. Потом мы ходим туда вместе.

Объяснял как маленькой, как будто хотел эти слова выжечь в ее сознании.

Ника не знала, что чувствовать. Что это было сейчас, шутка? До какой степени все это шутка? Наконец он улыбнулся и мотнул головой в сторону стола:

— Садись, пиши своим родным. Я передам.

А сам разделся и улегся на кровать. Такой красивый, что у нее просто сердце заходило. Смотрел на нее. Ждал.

Утром он умудрился уйти, когда Ника еще спала.

глава 58

В эти дни, пока Дэймар был в замке, девушки прислужницы Нику особо не донимали. Все-таки вторгаться в личные покои короля они стеснялись, а может быть, на этот счет им были даны соответствующие распоряжения, Ника не знала. Но стоило королю уехать, на нее тут же напали и начали холить, лелеять и всячески заботиться с удвоенной энергией.

Поначалу, конечно, хотелось взвыть, потому что ей было не до них. Она проснулась, а Дэймар уже успел уйти, и даже не попрощался. Ей было обидно, и чувство такое тянущее в груди. И пока ее намывали в ванне, одевали, причесывали, Ника сидела нахмурившись и думала, что могла бы проснуться и раньше. Ведь знала же, что этот непробиваемый тип собрался уходить. Сердилась на него, мог бы разбудить.

В конце концов, досада как-то утихла, и Ника успокоилась. Он сказал, несколько дней, на несколько дней Дэймар уже уезжал, она как-нибудь выдержит. Надо просто чем-то занять себя. Надо бы...

Стоило только подумать.

Как за завтраком к ней присоединилась Тирсия.

— Чем будешь заниматься сегодня, серебряная Беренис? — весело спросила старуха и выжидательно прищурилась.

— Я даже не знаю, — пожала плечами Ника.

Оглянулась вокруг. Она и раньше замечала, что Дэймар неприхотлив в обиходе. И его личные покои, в отличие от тех, в которые сначала поместили ее, были обставлены по-мужски и без излишней роскоши. Довольно скромно, притом что он был королем. Кое-где потерлась обивка, шторы можно было бы обновить. И это опять совсем не вязалось с тем мужчиной в дорогом авто, но сейчас Нике было не до анализа своих внутренних ощущений.

— Не хочешь устроить ему сюрприз?

А вот сюрприз в отместку за то, что он ушел, не разбудив ее, устроить хотелось. Что может быть лучше, чем «причинить» ему небольшой ремонт и обновить обстановку? Но только она об этом заговорила, как у Тирсии округлились глаза и чуть не отвалилась челюсть. Потом выдохнула, прикрывая рот рукой:

— Вот что значит молодая ведьма...

И тут же добавила с воодушевлением:

— Как насчет того, чтобы обновить обстановку во всем замке? Что скажешь, королева Беренис?

Судя по тому, каким азартом загорелись глаза у старой ведьмы, идея была хорошей. Да и Нике нравилось самой. Во-первых, она была занята, и у нее совершенно не осталось времени злиться на Дэймара. А во-вторых, это ведь очень увлекательно, устраивать по своему вкусу свой дом. Особенно, когда ты не стеснен в средствах, и каждое твое слово практически закон.

За день они со старухой облазили весь замок, раздавая по ходу ценные указания. Естественно, за ними тенью следовала целая толпа сопровождения, чтобы эти цу записывать. Нельзя сказать, чтобы в замке до этого было неубрано или пыльно, но сейчас целый отряд прислуги носился как наскипидаренный.

А вообще, это было интересно.

Нике хотелось добавить немного яркости, светлых тонов, веселья, жизни. Хотелось, чтобы этот старый замок был не таким мрачным. Она даже спросила у Тирсии, а нельзя ли его как-нибудь и снаружи освежить. Старуха слегка поперхнулась, потом прищурилась и выдала:

— Так. Вот этим мы и займемся завтра. А пока подумай, что ты хотела бы... — она сделала такой вольный жест, вращая кистью. — Освежить.

То есть, полный карт бланш?

О, она подумает, она такое придумает! Вот прямо сейчас и начнет придумывать. И конечно, Ника тихонько хихикала по себе, представляя, как у Дэймара вытаращатся глаза, когда все это увидит.

К вечеру замок сверкал чистотой изнутри.

Однако, как все ни устали от этой суеты, ужинала королева вместе со всеми в большом зале. И снова были танцы и смех.

Немного сиротливо было сидеть за столом без Дэймара, но королеву старались развлечь. Ника и сама понимала, что все они на нее смотрят, ждут ее улыбку, и ей нельзя грустить. И все же, за всем этим весельем толпы Ника почувствовала несколько неприятных взглядов, правда, так и не успела отследить.

Впрочем, она понимала, не все могут быть рады тому, что она появилась тут в замке. Наверняка у Дэймара ведь были женщины, и у этих женщин были свои амбиции. Она решила не заикливаться на этом сейчас, а разобраться со всем постепенно.

Ужин королева конечно высидела, но все-таки она здорово устала за день.

И к себе в спальню мужа Ника доползла уже без задних ног. Девушек отправила и сразу забралась в постель. Пусто было без Дэймара и неудобно. Ника думала не заснет, однако очень быстро заснула.

Снилось ей опять как будто она в красном платье идет через зал к возвышению и что-то держит в руках. А вокруг люди, много, она не видела лиц, лица сливались в единое пятно. Шепот. Свист ветра в ушах.

И смех.

Видела Таньку, или как уж ее, Таналь. Места не различить, как Ника ни пыталась, окружающее смазывалось, словно в тумане. Танька в черном платье шла ей навстречу по коридору и смеялась.

Потом тоже что-то снилось, но утром Ника уже не могла вспомнить.

Однако сон осел в голове, и она решила расспросить обо все Тирсию. Ведь если Танька — Таналь была из ее придворных, старая королева должна была бы все о ней знать. И не только о ней, обо всех, кто побывал в его постели. Не зря же она тогда говорила:

...Чтобы ублажать его в постели, есть молодые влюбленные дурочки.

Но не сразу, конечно.

Нике не хотелось выглядеть ревнивой дурой, тем более что Дэймар ей повода сомневаться в нем не давал, а прошлое есть прошлое, его никто не в силах изменить. Этот разговор она решила отложить на потом.

Потому что с утра у нее было намечено было осмотреть замок снаружи и решить, где там что подкрасить, что побелить. Они с Тирсией стояли на стене у надвратной башни, Ника показывала рукой на арочные окна второго яруса.

— Вот тут наличники хорошо бы покрасить белым и выделить замковые камни. Так будет наряднее.

Хотела повернуться...

Ее буквально согнуло пополам.

Часть четвертая. Глава 59. Серебряная ведьма

Резкий рывок. Как будто кто-то хотел вырвать из нее всю ее сущность, и только некая непонятная внутренняя сила остановила это, понемногу подтягивая обратно, как ремень безопасности. Болью это назвать было нельзя, потому что боли не было как таковой, было жуткое ощущение... И страх.

Кажется, она вскрикнула. А может быть, это была Тирсия. Ника даже смогла распрямиться и сейчас невидящим взглядом смотрела, как бледнеют, теряют яркий черный цвет ее брачные татуировки. Она перевела взгляд на старуху, та застыла, прикусив кулак. И отчаяние в глазах.

Отчаяние?!

Ника яростно рванула ворот. Плевать на все! Ей надо было видеть!

Знак был на месте. Черно-серебристый, такой же яркий, как в ту ночь, когда они его поставили. А в следующую секунду Тирсия уже укутывала ее своей накидкой и шептала срывающимся голосом:

— Не показывай! Никто не должен видеть, никто не должен знать!

Развернувшись, рявкнула на окружающих:

— Что вы встали, не видите, королеве плохо?!

Потом все смешалось.

Ее подхватили и бегом тащили в покои. Ника мало что соображала, успевала только ноги передвигать. Как только за ними закрылись двери спальни, старуха выгнала всех. В первый момент Ника обессиленно упала на кровать, отказываясь понимать, отказываясь верить. А Тирсия ходила из угла в угол, сжимая кулаки.

— Что это может значить? — спросила Ника наконец, показывая совсем бледные голубоватые брачные татуировки, сквозь которые проглядывало яркое серебро.

— А ты не догадываешься? — спросила старуха, всплескивая руками. — Ты теперь вдова!

— Нет! — выкрикнула Ника, прижимая руку к груди, где по-прежнему оставался их собственный брачный знак. — Вот! Смотри!

— Да, — проговорила старуха, бросаясь к ней и зажимая рот.

А потом зашептала, оглядываясь:

— Никто не должен узнать. Иначе завтра же сюда слетятся стервятники! А это, — она ткнула в знак на ее груди. — Это прячь. Его вообще никто не должен видеть. Пока он на тебе, твой муж жив. Поняла?

Тысячи мыслей. Дикий всплеск эмоций. Ника смотрела в ее горящие глаза, а кошмарная реальность наваливалась, придавливая ее. И тут в сознании начали вспыхивать его слова:

...Дождись меня. Я вернусь во что бы то ни стало, что бы ни случилось. Поняла? Дождись.

Чееееерт...!!! Он знал. ЗНАЛ! Потому с собой ее не взял.

Ей хотелось рыдать и одновременно она лопалась от злости.

— Никто не узнает. Будешь носить платя с длинными рукавами, — Тирсия вновь ходила из угла в угол, отрывисто бросая фразы. — Из комнаты не выйдешь. Спрячем тебя...

И тут Ника словно очнулась.

— Я не буду прятаться. Если он в опасности, надо найти возможность помочь. Найди мне перчатки до локтя!

А сама схватила со столика небольшой столовый ножик. Сейчас и такой сойдет. И прочертила дорожку ниже сгиба локтя с внутренней стороны. Появились первые капли крови.

Старуха растерянно замерла посреди комнаты, слабо качнула головой и приложила пальцы к губам:

— Что ты делаешь, девочка...

И сразу вскинулась.

— Сейчас. Дверь никому не открывай.

Подошла к стене, нажала тусклую медную шляпку, торчавшую зачем-то среди шероховатых камней. Кусок стены медленно отъехал в сторону, открывая потайной ход.

— Жди, я сейчас, — проговорила и скрылась там.

Пару секунд Ника смотрела на это в недоумении, но быстро очнулась.

Призыв Эйдэрала надо было закончить. Еще один порез. Она зажмурилась, снова потекли крупные капли крови. И тут от него пришел встревоженный отклик. Дракон ведь тоже почувствовал, так же как и она.

— Ко мне, — позвала его Ника. — Срочно лети ко мне!

Теперь ей надо было переодеться. Быстро стащила с себя платье, нашла тот костюм, в котором они с Дэймаром летали в горы. Она уже успела его натянуть, как вернулась Тирсия. Дышала она шумно.

— Вот.

Протянула ей пару кожаных перчаток.

— Хорошо. Спасибо.

— Куда ты? — спросила, пока Ника натягивала перчатки.

— Надо попасть в одно место. Я быстро.

И оглянулась в окно, за которым уже слышался шум огромных крыльев.

— Все, мне пора, — проговорила Ника.

Теперь было самое сложное — скрыть все свои настоящие чувства от всех. Выйти из комнаты, натянув на лицо улыбку, и как ни в чем не бывало, отправиться на прогулку. Отвечать на вопросы, кивать.

Что с королевой было? Ничего особенного, просто неважно почувствовала себя.

Внезапное головокружение, может быть, отравилась?

Побольше легкомыслия. Пусть гадают.

Главное, чтобы истинного положения вещей никто не узнал.

Эйдэрал уже ждал ее и сам пошел навстречу, стоило ей сойти с подъемного моста.

— Шссссффф, — тревожно выдохнул дракон, когда она крепко прижалась к его лапе.

И уже привычно свернул крыло ковшиком и посадил ее на спину. А Ника забралась в седло. Чееееерт. Страх начал сдавливать грудь, хотелось стянуть все с себя и проверить, на месте ли знак.

Но надо было перебороть себя.

Она постаралась как можно точнее представить место, куда хотела попасть, и дорогу, как она помнила. Послала ему мыслеобраз, а потом они летели куда быстрее, чем в прошлый раз. Обоих подгоняла неуверенность и страх неизвестности.

Дракон принес ее в долину, на этот раз к самому разлому. Ника оглянулась на домик, где еще так недавно была счастлива. Не сейчас. Позже. Отвернулась, и прежде всего проверила знак. Он был на месте, и это странное ощущение натянутого в душе «ремня безопасности» никуда не делось. Хорошо.

А сейчас у нее были дела.

Кто сказал, что серебряная ведьма должна быть кротким агнцем?

Дракона Ника оставила снаружи, а сама влетела в этот чертов разлом. Взорванные оплавленные скалы, они теперь окружали ее кольцом, словно смеялись.

Ну что? Отняла его у смерти? Отняла?

Она слышала этот смех. Наверное, просто нервы расходились, галлюцинация. Но злость подступила к горлу горячей лавой.

— Ты не протянешь больше щупальца ни к кому! — выкрикнула она в пустоту, зная, что мертвый дух мертвой ведьмы слышит ее. — Тебя нет! Значит, нет и проклятия.

Что надо сделать, чтобы смерти не стало?

Жизнь. Эта мысль пришла в голову спонтанно.

Так же быстро, как и вошла, она покинула разлом. А потом хлестнула силой по земле, поднимая волну. Разлом схлопнулся на глазах, только пыль полетела. Трава мгновенно полезла из-под земли, закрывая собой все. Проклюнулись и начали тянуться вверх побеги, превращаясь в деревца.

Остановилась она, когда гору, вздрагивая листьями, покрыл лес.

И только потом обернулась. Эйдэрал ее ждал, озирался кругом и казался растерянным. Огромный сильный дракон, Ника подошла вплотную и прижалась к нему. Теперь надо быть сильной вдвойне.

...Я вернусь во что бы то ни стало, что бы ни случилось.

Усмехнулась мрачно, совсем как Дэймар.

Он сказал, несколько дней? Хорошо. Она даст ему несколько дней.

А потом пусть этот непробиваемый упрямый гад, ее муж, только попробует не вернуться, она его из-под земли достанет.

Вместе с выбросом силы выплеснулся страх, выжигавший ее изнутри, вернулась уверенность.

Ника огляделась, интересно, сколько времени прошло? Солнце еще высоко, значит, она была здесь совсем недолго. Надо возвращаться в замок, пока там не пронюхали и не началось черти что.

Но оно все равно началось.

глава 60

Обратно они неслись еще быстрее, Ника спешила как могла, а сердце, казалось, летело впереди дракона и тащило его вперед. Когда вернулись, вечерело, но солнце не успело закатиться за горизонт. И да, неприятности уже начались.

Она заметила это еще издали, а на поступках к замку было видно отчетливо.

Замок со стороны пологого склона был взят в кольцо. Враги.

А на стене люди. Ее люди. Ее дом!

У надвратной башни Ника виднелась фигурка Тирсии. Она стояла впереди, чуть сзади ряд воинов и придворные. Дракон на этот раз подлетел к самой стене и приземлился аккуратно на каменную опору подъемного моста и вытянул крыло так, чтобы Ника могла сойти прямо на стену.

Пока все это происходило, Тирсия успела услать большинство придворных под тем предлогом, что королеве надо дать место. На самом деле, чтобы успеть переговорить. Она не стала спрашивать Нику, где та была. Обе поняли друг друга без слов и просто молча замерли, глядя на шатры, выстроившиеся цепочкой вокруг замка.

Означать это могло только одно.

— Давно они здесь? — спросила Ника.

— Начали сползаться сразу же, как ты улетела, — ответила старуха.

— У нас предатель?

Старуха поморщилась. Это очевидно, и, судя по всему, не один. Ника и сама понимала, что ее могло видеть слишком много глаз, поди угадай, кто их них подал врагам весточку. Душная злоба стала подниматься в огнем в груди. Шакалы!

— Мы будем драться, — стиснула зубы Ника. — У меня есть дракон.

И тут Тирсия обернулась к ней, в глазах и восхищение, и печаль.

— Посмотри туда, видишь?

Ника проследила, куда та показывала пальцем.

— Они не станут вредить тебе, ни в коем случае. Они будут метить в дракона, а он будет тебя защищать. Сейчас, когда рядом нет Дэймара, его можно накрыть магической сетью и убить. Убьют дракона, умрет Дэймар.

Мороз по коже. Дикая досада. Злость!

Эйдэрал так и стоял там. Заслоняя собой всю надвратную башню и часть стены, готовый биться и умереть за нее. Этого Ника не могла допустить. Ни за что. Крикнула во всю мощь своих легких, чтобы он немедленно улетал и пока не позовет, не появлялся.

Не сразу, но дракон послушался и улетел. А она застыла, стискивая кулаки.

— Что делать?!

— Тянуть время. Дэймар сказал, ждать. Значит, жди, Серебряная Беренис. Ты ведь знаешь, своего мужа, если он жив, он вернется.

А у нее злые слезы наворачивались на глаза.

— Как я буду тянуть время, они уже здесь!? — она с яростью хлопнула ладонями по парапету.

Старуха шумно выдохнула и уставилась вдаль, вскидывая брови. Странная жесткая улыбка обозначилась на губах.

— Состязание, — саркастически усмехнулась она. — Во второй раз мне удалось протянуть время целый год.

— Год протянуть... — опешила Ника. — Ты серьезно? И как тебе это удалось?

Тирсия обернулась к ней.

— Наши обычаи, если хорошо их знать, дают множество лазеек. Нам надо сделать так, чтобы они сами поубивали друг друга. Или во всяком случае, чтобы их число значительно уменьшилось.

Это было уже что-то. Нике невольно вспомнились те самые платки, которые ее так смущали. Оказалось, все имеет свой смысл. Обычаи надо было изучить, досадно, что она раньше не подумала об этом.

А теперь делать нечего, надо выставлять удвоенные караулы и дозорных. И ждать утра, когда к ним пожалуют незваные гости.

Тем временем солнце село, стало быстро темнеть, в осадном лагере загорелись огни. Распоряжения командиру гарнизона отдавала Тирсия, а Ника смотрела вниз, на мерцающие рыжими звездами в вечерней синеве огни костров, и отказывалась верить.

Потому что это был самый настоящий бред.

Хотелось сказать себе — это сон. Открыть глаза и проснуться.

Она горожанка! Из мира пластиковых бутылок, стекла, бетона, интернета и шоу-бизнеса. Студентка Университета! И люди в ее мире не летают на драконах, они ездят в авто! Там ее мужчина, властный, загадочный и мрачный, он носит черные очки и ездит в авто.

На какой-то краткий миг мелькнуло странное видение. Автомобиль, звук, огненный цветок...

— Пойдем. Тебе надо поесть и отдохнуть.

— Что?

Очнулась Ника. Не сразу заметила, что ее тормозит Тирсия. А та тянула ее за собой:

— Довольно. Успокойся, все не так плохо.

Успокоиться.

А насколько все плохо? Хотелось ей знать. Насколько?!

...Я вернусь во что бы то ни стало, что бы ни случилось. Дождись.

Где он сейчас, что с ним?!

Она взглянула на сложный норкель на своей руке, в какой-то момент мелькнула мысль уйти. Попытаться разыскать Дэймара, помочь. Потом пришло осознание, что там, в мире людей, она ему помочь не сможет. Там она никто, ни связей, ни денег, ни административного ресурса.

Это здесь она серебряная ведьма и королева.

Оглянулась на костры, на цепь шатров. Одних штандартов Ника насчитала двадцать восемь. Подумать только, двадцать восемь соискателей на нее одну! Наверное, это должно было льстить ее самолюбию.

Но ей припомнился тот наглый красавчик. северный лорд Инарг, бросивший Дэймару вызов на второй день после брачного обряда. Поединок на мечях, кровь. И она невольно передернулась от отвращения и злости.

Все они пришли сюда, чтобы прибрать к рукам ее силу и наложить лапу на ее дом.

Но кто сказал, что она им это позволит?

глава 61

Нервное перенапряжение и усталость давали себя знать, Нику просто трясло. Еще это ощущение, что надо куда-то бежать, что-то делать, а ей как будто руки придавило. Глядя на все это, Тирсия просто погнала ее в постель, напоив предварительно маленьким стаканчиком того самого вина.

— Что здесь? — переспросила Ника, отпивая глоточек.

Она уже поняла, что вино имеет успокоительный и снотворный эффект. Старуха усмехнулась и перечислила состав. Ника видела что-такое в справочнике по травам, но тоже ведь не изучила. Тоже! Впрочем, у нее просто не хватило на это времени.

Ни на что не хватило!

— Хватит есть себя поедом! — рявкнула старуха. — Тебе сейчас надо выспаться, успокоить нервы. Завтра понадобятся силы и выдержка. Чем более холодной и недоступной для всех ты будешь казаться, тем лучше.

Она шевельнула бровями и отстранилась.

Даже обидно стало. Можно подумать, Ника собиралась привечать кого-то из этих стервятников! Но только она открыла рот, чтобы высказаться, Тирсия ее опередила:

— И тогда одна твоя случайно брошенная улыбка будет стоить жизни тому, кому она достанется. Его просто уничтожат.

Звучало шокирующе, у Ники рот приоткрылся. Она не сразу поняла, а потом вспомнила поединок.

— Запомни. Любая твоя реакция может показать твою слабость, а может сделать хозяйкой положения. Ты можешь стать безвольной жертвой, а можешь управлять ими, манипулировать с помощью жеста, взгляда, улыбки. Улыбка страшное оружие.

И встала, чтобы уйти. В дверях она обернулась.

— Постарайся заснуть и набраться сил, Серебряная Беренис. Завтра с утра обо всем поговорим.

Усмехнулась и вышла, а Ника осталась один на один со своими мыслями.

То, что говорила Тирсия, казалось чудовищным. Это был какой-то другой уровень ментальности. Кошмарный опыт. Но ведь это война, и если для того, чтобы защитить свой дом, надо стать хитрой и жестокой, она станет.

Вопреки ожиданиям, уснула Ника все-таки не сразу. Видимо, слишком перенервничала. Вино имело успокоительный эффект, но не могло избавить от крутившихся в голове мыслей и дневных впечатлений.

В сон она провалилась как-то внезапно.

Как будто в другую реальность.

Там была комната, вполне обычная на первый взгляд. Простая обстановка, неровные беленые стены, солнечный свет из окна. Большое круглое ложе, накрытое белыми шкурами посередине. Все такое архаичное. И эта грубая мебель из темного дерева, и глиняная посуда со странным орнаментом.

Ника прошла вглубь и уселась на ложе, а потом прилегла, глядя в потолок.

Деревянное перекрытие, балки, связки перца, чеснок...

Смех.

Только что там никого не было, а теперь в ногах ложа сидела женщина. Красивая женщина в странном костюме, похожем на этнический. Темные волосы двумя косами, сочные алые губы, яркий голубой взгляд.

Ника невольно подскочила и постаралась отодвинуться к изголовью. Женщина смотрела на нее насмешливо. Потом проговорила, чуть склонив голову набок:

— Спасибо, что упокоила меня, серебряная Беренис.

— Что, простите?

Сначала Ника была в шоке, а потом до нее дошло. Разлом, который она закрыла. Лес на горе, цветы... Та улыбнулась шире и милостиво кивнула.

— Мне понравилось.

Так это была Иргиаль? Та самая ведьма? Нике незаметно ущипнула себя. Скорее, чтобы себя убедиться, что это сон. Потому что женщина вовсе не казалась покойницей или призраком. Живая, яркая, казалось, от нее исходили волны силы.

А та засмеялась, видя ее смятение и вдруг сказала:

— Не веришь мне? Правильно делаешь. Но слушай и запоминай. Я хочу тебя отблагодарить.

Женщина на миг сделалась страшной, а ее голубые глаза потемнели и засветились синим. Настоящая ведьма. У Ники во сне ледяные иглы по спине побежали и сдавило горло.

— Когда станет совсем неважно, вытащи пояс Дэймара.

Ника проснулась в холодном поту, задыхаясь и кашляя с натуги.

Сон был слишком реалистичным.

И эта мертвая ведьма, от которой можно было ждать только беды. Отблагодарить. Можно ли было ей вообще верить?! Но ведь в ее положении... Правду говорят, утопающий готов схватиться за соломинку.

Пояс Дэймара. Какой пояс? Их же у него много, наверное. И вдруг вспомнила брачный обряд, единственный раз на нем было украшение. Широкий пояс из серебряных пластин.

Но что с ним делать???

Никаких мыслей в голове, и Дэймара рядом нет, чтобы спросить.

В конце концов, она закрыла глаза и попыталась мысленно дотянуться до него. Бред. Ну а вдруг? Мелькнуло смазанное видение, металлический звук, зеленоватый датчик, характерное попискивание. Резкий толчок, и ее как будто выдернуло оттуда.

Оказалось, ее тормошат. Ранее утро.

Первое, что Ника сделала, проверила свой брачный знак и татуировки. Знак был на месте. Она откинулась на подушки, закрывая глаза. Слава Богу, жив. Но сон про ведьму не давал покоя.

— Дэймар, — пробормотала она. — Тебе лучше поторопиться.

Дэймар в это время лежал в реанимации, собирал все силы, восстанавливаясь после взрыва. И рвался душой к своей серебряной ведьме. Времени мало, он должен вернуться во что бы то ни стало, а двое суток уже прошли.

глава 62

Два дня назад он перешел в техногенный мир.

Вернулся почти на неделю раньше им самим назначенного срока. Дэймар сделал это специально. Потому что у него были основания подозревать в нечистой игре как минимум двоих из своих пятерых заместителей.

По сути, Дмитрий Чернов — это был скрепленный особой магией бренд, лицом которого являлся он, Дэймар, Черный король. И это работало. Но теперь изменилось все.

Держать за своей спиной пятерых сильных магов, способных принимать его облик? Связанных с ним, имеющих в себе частицу его магии? Зная, что кто-то из них, а возможно, и все пятеро спелись с его врагами? Самоубийственная глупость.

Ему ведь часто приходится отсутствовать, защищать свои земли от вторжений. Недолго, день-два, неделя. Но этого времени хватит, чтобы любой из них мог проникнуть в его дом, добраться до его жены и выкрасть ее. А дальше — продать, за нее ведь дадут любые деньги, любые! Или запереть и насиловать, ее же больше не защищает девство.

У Дэймара мутился разум от этих мыслей. Потому он и оставил свою серебряную ведьму в безопасном месте. В замке она фактически неприкосновенна, там ей ничего не угрожает, а со всем остальным поможет справиться Тирсия.

А сам он просто обязан был уничтожить проклятый бренд. «Дмитрий Чернов» должен перестать существовать. Как именно это произойдет, мирно по договоренности, или разразится война на уничтожение, зависело от того, что он встретит на месте.

Дэймар отчетливо понимал на что идет. Он собирался спровоцировать их на необдуманные действия.

Так и вышло.

Черный король вернулся на неделю раньше срока, и это был очень нехороший знак. Попытка Нэйка привлечь на свою сторону остальных четверых замов Дмитрия Чернова провалилась. Открестились все! Даже проворовавшийся Влад.

Трусливые твари, шавки, нравится им ходить под кем-то, вот пусть и ходят. А он не собирался! Потому что возглавлять бизнес здесь он прекрасно мог и сам. И Дэймар ему в качестве пахана нафиг не сдался.

К тому же Нэйк завяз в связях с Михедом, тот теперь держал его за горло. Пришлось сливать информацию, при желании, это можно было отследить. Как и его косвенное участие в похищении. Пристроить Таналь к Веронике в качестве охраны предложил он, он за нее поручился и вел этот контакт потом.

Ситуация не сулила Николаю Бортникову ничего хорошего. Мстительный король начнет копать и доберется до него. Надо было сыграть на опережение. Складывалось слишком поспешно, Нэйк бы может повременил, сделал все аккуратнее, но «внезапная проверка» только ускорила все.

Однако расправиться с Дэймаром Черным было непросто!

Сколько лет Нэйк носил эти проклятые черные очки, сколько ни пытался подделать его давящую ауру, у него самого всегда шерсть дыбом вставала на загривке, когда рядом появлялся король. Не зря его называли Черным и проклятым, за ним как будто тянулся шлейф отсроченной смерти. Это внушало невольный ужас Нэйку. Как и то, что он никогда не мог угадать, что за мысли скрываются за его непроницаемым лицом.

Вот и в этот раз. Мрачный, замкнутый, неразговорчивый Дэймар появился с утра. Созвал их всех на совещание.

И слушал с каменной рожой. Ни малейшей эмоции, ни знака о том, что он собрался. делать Ничего. Однако по новеньким брачным татуировкам короля было ясно, что тот инициировал серебряную ведьму.

Пришлось исхитриться и лояльность свою демонстрировать, и быстро связаться с Михедом, чтобы сообщил, кому следует и усрал к чертовой матери отсюда ревнивую идиотку Таналь. А Михед предложил, как убрать Черного короля быстро, чисто и без потерь.

Пока все это происходило и готовилось, он чуть с ума не сошел от нервов. потому что Дэймар черный, как назло, все время держал его рядом с собой. Нэйк знал, что убить Черного короля будет непросто, но он даже не подозревал, насколько.

А Дэймар привык к тому, что смерть постоянно дышит в спину. Для него это было естественным состоянием. И до последнего момента это даже не трогало. Но сейчас, когда у него была его девочка, его юная серебряная ведьма, умирать не хотелось совсем.

Трудно было сдерживаться. Крайне неприятно изображать из себя живца, но сейчас он делал это ради них, ради нее. Чтобы в дальнейшем можно было не ждать отсюда удара и жить спокойно.

За эти дни он успел проверить всех пятерых. За четырьмя были разве что разной степени растраты и злоупотребления положением. На это Дэймар готов был закрыть глаза. А вот Нэйк просто фонил страхом и тем самым поганым привкусом артефактов, которые используются магами за рекой, чтобы выжечь драконью магию.

Дэймар терпел все это, чтобы узнать, как далеко Нэйк посмеет зайти.

Далеко зашел.

Внедорожник, его подогнали взамен. Как только Дэймар сел в него, машина взорвалась. Автомобиль был начинен этими самыми артефактами.

Обычного мага убило бы на месте. Но не его. Ведь помимо драконьей магии Дэймару Черному в наследство от ведьмы Иргиаль досталась сила смерти. Того, кто владеет силой смерти, отправить за грань непросто.

Разлететься к чертям машине он не дал, удержал. Не хотел, чтобы случайных прохожих побило осколками. Но и уйти переходом не удалось. Пришлось «гореть», глядя как бледнеют и исчезают под действием артефактов на его теле все знаки и метки.

Выгорело все, кроме того знака жизни, что поставила ему жена. И серебряных струн, которые мгновенно рванулись из тоненьких браслетиков на запястьях и накрыли его защитной сетью всего. Секунда передышки, глоток силы....

Как только Дэймар понял, что происходит, почувствовал обратную связь, он тут же оборвал контакт, чтобы не тянуть силу из своей серебряной ведьмы. Наверное, это было очень глупо, но он сидел в объятном пламенем автомобиле, горел и улыбался. Если между ними связь, значит, любит.

А тем временем вокруг собрались разные люди и машины с мигалками.

Вот тут-то и выяснилось, что известный бизнесмен Дмитрий Чернов, которого кому-то очень хотелось похоронить, взял и не умер. Дальше была суета, возня, носилки, на которые грузили его тело. Спешка, с которой его везли, голоса. Операционная.

И реанимация.

В которой он отлеживался уже почти девятнадцать часов.

А за пределами больницы началась самая настоящая война. Черный король успел подготовиться, и четверо из пяти его заместителей остались ему верны.

Рано утром в отдельную реанимационную палату, где лежал известный бизнесмен Дмитрий Чернов, прошел медбрат. Неприметный, пухловатый дядечка с маленькими глазками и капризной физиономией.

Как ему удалось проникнуть сквозь тройное кольцо охраны, это отдельный разговор. Но начатое необходимо было завершить, иначе прахом пойдет все, что он задумал. Потому Михед заранее запасся артефактами, полностью скрывавшими его сущность. Но действовать надо было быстро, времени в обрез.

Он прикрыл за собой дверь и остановился, глядя на лежавшего на больной койке мужчину. Тот не подавал признаков жизни, а картина, которую показывали приборы была однозначной. Почти труп, на волосок.

— Что же ты никак не умрешь, а, Дэймар Черный? — бормотал себе под нос Михед, оглядываясь и медленно подходя ближе. — Ну ничего, сейчас мы тебе поможем...

Говорил, чтобы победить заливавший его липкий ужас. Даже таким, без сознания, проклятый Черный король пугал его до полусмерти.

Наконец он подошел вплотную, сглотнул и замер, отирая мокрые ладони о штаны.

Не смотреть на него. Просто собраться с духом и сделать это, протянуть руку и...

Только Михед собрался сделать это, как сильная мужская рука схватила его за горло.

глава 63

Не успела Ника встать и умыться, в комнаты Дэймара, ставшие теперь ее покоями, стремительно вошла Тирсия. Оглянулась по сторонам и прикрикнула на девушек.

— Одеть миледи, быстро! Парадное платье с глухим воротом и рукавами. Вы знаете, о чем я. И чтобы это, — она показала пальцем на свое запястье. — Было видно только наполовину. И вуаль!

Девушки поклонились и немедленно вышли.

— За-зачем? — спросила Ника, сглатывая колючий комок в горле.

— Это раззадорит их и одновременно заставит держаться в рамках, — ответила Тирсия, небрежно махнув рукой.

Она прохаживалась по комнате, а Ника сидела за туалетным столиком и чувствовала себя ужасно, потому что предстоящее сегодня просто расплющивало ее морально. Невольно вспомнилось, что она испытывала в утро перед тем, как ее должны были вести на брачный обряд. Слезы потекли из глаз. Сейчас было в тысячу раз хуже!

— Не плачь. Перестань, — сказала старуха, останавливаясь рядом с ней. — Сейчас нельзя плакать, твоих слез никто не должен видеть. Надо быть сильной.

Не время жалеть себя, она была права. Ника утерла слезы, взяла щетку и стала расчесывать волосы.

— Обычай незыблемы, понимаешь? И в этом сейчас наше преимущество. Если ты играешь по правилам, они вынуждены принять правила, и будут играть по ним. Они не ждут, что ты об этом знаешь, и будут стараться очаровать, запугать, продавить, купить. Если ты готова к этому, им тебя не победить. А к тому времени...

Этого не прозвучало, но обе подумали об одном. Надо продержаться до возвращения Дэймара.

— Это прячь, никто не должен узнать, — Тирсия ткнула ее пальцем в грудь, туда, где был брачный знак, и очень нехорошо усмехнулась. — То-то им будет сюрприз!

— Девушки знают, — проговорила Ника.

Обе прислужницы видели ее, и Лессаль, и Такар.

— Они клятву давали на крови, попытаются выболтать одно только слово, и клятва задушит их.

— Боже... когда?

Ника вскинулась, поражаясь, когда бабка только успела взять с девчонок эту кошмарную клятву?! Они же теперь в опасности обе, их могут выкрасть, пытать. Убить!

— Успокойся. Привыкай, ты королева, за тебя будут умирать люди.

— Нет! — Ника сжала кулаки. — Я не хочу, чтобы умирали МОИ люди!

— Хэй? — бабка вдруг отстранилась и взглянула на нее хитро. — Да ты уже стала настоящей королевой, и месяца не прошло.

— Станешь, тут, — проворчала про себя Ника.

А вслух сказала:

— Может быть, пусть они посидят это время где-нибудь взаперти? Я хочу как-то защитить девчонок.

Тирсия усмехнулась.

— Уже. На них защитные артефакты. Так что не волнуйся, ничего с ними не будет. А запирать их где-то сейчас не выход, сразу вызовет подозрения. Они должны постоянно находиться рядом с тобой. А теперь успокойся, Серебряная Беренис, скоро тебе принесут платье.

Не успела она договорить, как в дверях появились ее прислужницы, а за ними четыре воина. Девушки расступились, воины внесли два больших сундука, оставили их у стены и, не поднимая глаз, удалилась. Как только за ними закрылись двери, Лессаль и Такар кинулись открывать крышки. Вытащили несколько платьев, разложили их и отошли.

— Смотрите, миледи Беренис.

Богатые платья, закрытые. Ника выбрала темное, простого покроя, настолько плотно затканное серебром, что оно казалось кольчугой.

— Хороший выбор, — сказала Тирсия и хлопнула в ладоши. — Теперь надо поесть. Тебе придется высидеть прием.

Поесть. А у нее аппетита не было. Каждый кусок приходилось проталкивать силой, потому что понимала, на голодный желудок она прием не высидит. Ела что-то, не ощущая вкуса, а взгляд скользил по накрытому столу. Все как всегда, стол у королевы был полон. Не было там только подноса с двумя платками. Ей стоило большого труда, чтобы не разрыдаться.

А потом Нику начали одевать.

И тут ее накрыло снова. Стала задыхаться, задрала лицо к потолку, сглатывая слезы. А они лезут на глаза, лезут. Сама не заметила, как девушки отошли в сторону, а ее уже держала за плечи Тирсия. Смотрела на нее и хмурилась:

— Хочешь дам что-нибудь, чтобы ты смогла высидеть? У меня есть...

— Нет.

Ника все-таки взяла себя в руки. Стиснула зубы и даже улыбнулась холодной мертвой улыбкой. Для того, чтобы защитить свой дом, надо стать сильной, и она станет.

Тирсия шумно выдохнула, закрыла рот ладонью, брови сошлись на переносице. Потом словно очнулась, велела подойти служанкам. Одевали и причесывали в четыре руки, молча, быстро. Убрали волосы в компактную прическу и спрятали под вуаль.

Теперь оставались драгоценности. Браслетов в этот раз не было. Только кольца, ожерелье во всю грудь, тяжелое, старинное. И королевский обруч на голову.

Из зеркала на Нику смотрела чужая незнакомая женщина. Королева древних времен, холодная, неприступная. Ослепительно красивая.

— Хорошо, — негромко проговорила Тирсия. — Они готовы будут подохнуть ради обладания тобой.

Почти сразу после того, как они закончили с одеванием, раздался стук в двери. Старуха махнула рукой, чтобы открыли. На пороге стоял посыльный. Тот самый, привычно приносивший Нике вести от Дэймара. Сейчас мужчина был закрыт, а взгляд его поднятый куда-то в левый верхний угол ничего не выражал:

— Миледи Беренис, гости ожидают королеву.

Ника молча кивнула и вышла. Снаружи ее сопровождение, дюжина вооруженных до зубов воинов. Встали как тогда, трое спереди, трое сзади и трое с боков. Две служанки чуть сзади рядом. Но на этот раз вместе с ней шла Тирсия.

Когда они отошли немного, Тирсия заговорила. Тихо, так чтобы ее слышала только Ника:

— Они будут подходить и представляться, а потом целовать тебе руку. Придется вытерпеть, таков обычай.

Нике снова показалось, что она задыхается.

— Почему раньше не сказала?

— Чтобы ты раньше времени начала изводиться?

Ника стиснула зубы, чувствуя, как ее заливают холодной злостью.

— Много еще есть такого, о чем ты мне *не* сказала?!

Та смерила ее взглядом и хмыкнула:

— Хороший настрой. Не волнуйся, я буду рядом.

Хороший настрой! В этот момент ей всех тут хотелось испепелить.

И все-таки пройти по гулким коридорам замка с отвратительным комом ледяной злости в груди было на так страшно. По настоящему страшно было войти в тронный зал, перед высокими дверями которого они сейчас стояли, пока герольд объявлял:

— Королева Беренис Серебряная.

Она хотела спросить у Тирсии, почему ее не объявляют, но не успела.

Они вошли.

глава 64

Как кипятком ошпарило Нику от сотен направленных на нее взглядов.

Дышать. Не забывать дышать. Идти ровно.

Впереди виднелось возвышение, на нем высокое кресло. Для нее. Рядом чуть сзади кресло поменьше и пуфы с двух сторон. Три ступени к возвышению были покрыты ковром, впереди лежала чуть сдвинутая влево большая пурпурная бархатная подушка.

Вот к ней-то, к этому яркому пятну и был прикован взгляд, пока Ника шла на негнущихся ногах через зал. Потому что лица по бокам сливались сейчас в какое-то колеблющееся марево. Волчья стая. Дюжина ее сопровождения разбилась на две шестерки справа и слева, но даже сквозь строй воинов Ника чувствовала, что это людское море как будто стремится ее поглотить.

Когда она добралась до возвышения, воины ее сопровождения развернулись и с двух сторон на подступах к трону. Ника поднялась по ступеням, а служанки сразу отошли за трон и встали по бокам.

— Надо повернуться к ним лицом и кивнуть, а потом можешь сесть, — подсказала Тирсия.

Вот посмотреть в глаза этой волчьей стае, как раз и было самое трудное. Ника медленно повернулась лицом к залу и наконец взглянула на толпу. В первый момент сердце сжалось и заколотилось где-то в горле, потому что прямо перед ней на видном месте стоял Маграс и буравил ее пронзительным взглядом.

А потом пришел холод, и вместе с ним ледяное спокойствие. Таких как он соискателей здесь было много. Она не должна его бояться.

Ника холодно кивнула никому и всем сразу, и опустилась в неудобное царское кресло. Тирсия против ожидания не села, а осталась стоять справа от нее.

Прием начался.

Герольд вещал что-то положенное по протоколу в таких случаях, а Нике надо было как-то отвлечься от тошных мыслей, чтобы не расплакаться у всех на глазах. Она стала оглядывать зал, пытаясь понять, кто эти люди.

Народу было много. Каждый соискатель на Дэймарово добро и ее силу явился сюда не один, а со своей «группой поддержки». Так они и стояли, сбившись кучками, затаившиеся волки. Невольная дрожь побежала по плечам, подбрасывая воспоминание о поединке, виденном ею однажды.

И тут взгляд ее выхватил из толпы знакомую уже светлую шевелюру и красивое лицо Инарга. Светло-голубые льдистые глаза северного лорда блеснули странной радостью. Он демонстративно поклонился ей, прижав руку к груди. Отрезанные Дэймаром косички не успели отрасти и до половины и топорщились забавно и дерзко.

Враждебные взгляды обратились к нему со всех сторон. Однако северный лорд не смутился, наоборот, обвел взглядом зал и презрительно хмыкнул. Как будто специально нарывался. Но Ника уже поняла, что его обычная манера провоцировать противников.

Рядом с ним в окружении своих воинов стоял крупный мужчина грубоватой наружности. Простая одежда из черной кожи, черные волосы, забранные в хвост, большие кисти рук. Черные татуировки спускались из-под наручей на тыльную сторону кистей. Мужчина чем-то напомнил ей Дэймара.

На миг стало ужасно тоскливо. Захотелось убраться отсюда, зарыться в подушку и плакать, но... Она медленно выдохнула и стала прислушиваться к тому, что говорит герольд.

Вообще, Ника заметила, что присутствующие здесь мужчины различаются повадкой и внешним видом. И она уже даже могла бы сказать, кто тут местный, а кто из-за реки. Местные были грубее и крепче, заречные казались более мелкокостными, бледными и изнеженными. И носили другую одежду.

Как Дэймар объяснял ей, это все из-за магического барьера, который издревле проходил по реке и делил на две части их мир и магию. Обычный смертный не мог пересечь границу, барьер мгновенно выпивал жизнь. Это было под силу только сильному магу, имевшему знак перехода. Или дракону.

Однако магия перемещений родилась именно здесь. Можно было предположить, что у всех заречных знаки, скорее всего, купленные или подаренные, и они значит, они слабее местных. На

что надеется тот же Маграс? Хотя, черт его знает, может у него какие-то свои тайные примочки. Рано делать выводы. Рано...

Но мозги же надо было чем-то занять!

Чем угодно, лишь бы не думать, что этот кошмар может оказаться правдой.

Нике неудержимо хотелось коснуться ладонью знака на груди, почувствовать его, увидеть, убедиться. Но она продолжала сидеть в этом проклятом неудобном царском кресле прямая как палка. Руки на подлокотниках, голова чуть откинута назад. Не смотреть в зал.

Передышка была недолгой.

Герольд начал выкрикивать первые имена.

Какой-то Симарг, лорд какого-то надела. Нике он показался волосатым варваром. Мужчина явно был из местных по виду и по одежде. Приблизился к трону и пробасил:

— Я Симарг. Запомни меня.

Опустился коленом на пурпурную подушку и прижался к ее левой руке губами. Она едва сдержалась, чтобы не передернуться.

Следующим был лорд из заречных. Дирен, Ника вдруг вспомнила, что слышала это имя. Тогда в замке Фейсал он тоже был в числе осаждавших. Зло взяло. Все сползлись сюда, шакалы.

— Я лорд Дирен, — проговорил тот, опускаясь коленом на подушку. — Это честь для меня, миледи Беренис.

А взгляд холодный и липкий. После его поцелуя хотелось вытереть руку, но Ника сидела как ледяное изваяние. После него был не кто иной как Инарг, лорд северных земель. Он выждал, пока герольд зачитает его имя, а потом красуясь подошел и изящно опустился рядом с ней на одно колено. Но не на подушку, а на пол.

Чуть подтянул к себе ее холодные пальцы и проговорил, глядя в глаза:

— Жду, не дождусь, когда эти изящные пальчики передадут красный платок для меня.

Приник губами и напоследок еще коснулся ее руки влажным кончиком языка. Ника еле успела отнять ладонь. Хотелось прибить его, но от неожиданности и нахальства она просто онемела.

— Паяц несчастный! — прошипела Ника, когда наглый красавчик отошел на место.

— Он здесь сильнее очень многих, — тихо проговорила Тирсия.

Четвертым, сразу следом за Инаргом, был Маграс.

Он медленно подошел к возвышению, поднялся на те три ступени, грузно опустился на одно колено и замер. И Ника замерла, не глядя на него. Наконец он взял ее за руку, но целовать не стал, а процедил презрительно:

— Нравится выставлять себя шлюхой?

Ей показалось, злость сейчас факелом взметнется и выжжет здесь все. Но Ника сдержала злость. Вместо этого она повернулась Маграсу и выдала ему самую лучшую свою улыбку.

глава 65

Ника была в бешенстве и ожидала сейчас чего угодно. В зале вдруг стало очень тихо, а реакция Маграса оказалась более чем странной. Он отшатнулся и замер, беспомощно хлопая глазами, словно она ударила его в грудь. Губы зашевелились, беззвучно шепча что-то. Как будто призрака увидел.

А потом в его глазах появились... слезы? Он резко склонился, пытаясь в немом благоговении прижаться к ее руке поцелуем.

Наверное, надо было доиграть спектакль до конца, Тем более что весь этот зал, полный опасных мужчин, замер и подался к ним, нацеливаясь на Маграса в каком-то хищном порыве. Но Ника не выдержала, вырвала у него руку, не дав даже прикоснуться. И замерла, глядя вверх голов на противоположную стену.

Оглушительное молчание. Несколько мгновений гробовой тишины.

Казалось, сломалась машина. Но нет.

Снова потянулась эта выматывающая церемония. Гарольд зачитывал имена и титулы, мужчины подходили, опускались на одно колено, прикладывались к ее бесчувственной руке.

В какой-то момент, после десятого, двенадцатого или четырнадцатого, она уже не помнила, наступил предел.

— Объявите перерыв, — проговорила Ника. — Королева устала.

Дальше она просто поднялась во весь рост и направилась через весь зал на выход. И плевать ей было в тот момент, идет за ней кто-то, что там вещает герольд. Толпа расступалась перед ней, давая дорогу, этого было достаточно.

Уже когда вышли из зала и отошли на несколько шагов от дверей, Ника обнаружила, что ее плотно обступает дюжина бойцов, служанки рядом, а перед ней Тирсия. Вглядывается в нее внимательно и касается рукой.

— Девочка моя. — прошептала та, шевельнув бровями и округляя глаза. — Ты страшная.

— В каком смысле?

Ника непонимающе на нее уставилась, потом мрачно хмыкнула:

— Так плохо выгляжу, что на меня страшно смотреть?

— Нет, — покачала головой старуха. — Ты... ослепительна. Но многие в том зале сейчас поджали хвосты.

Потом оглянулась по сторонам и сказала:

— У нас есть час перерыва, пойдем, тебе надо отдохнуть и перекусить.

Отдохнуть от всего этого. Ника кивнула. Сейчас это было необходимо.

По коридорам замка двигались быстро, коробка ее сопровождения плотно сомкнула ряды. Ника не успела проследить, когда это произошло, но бойцов вокруг нее уже было две дюжины. Очевидно, расстаралась Тирсия. Она просто чуть прикрыла глаза, пытаясь успокоить зарождающуюся головную боль.

— Знаешь, твое решение покинуть зал именно в этот момент было как нельзя более удачным, — проговорила Тирсия как только они оказались в личных покоях и за ними закрылись двери. — Это очень хорошо.

— Да? — вяло пробормотала Ника.

Даже относительно небольшое время, проведенное там, выпило слишком душевных сил. В эмоциональном плане она ощущала себя выжатой.

— Ты смогла показать себя хозяйкой положения и даже напугать кое-кого из них.

— Вот и хорошо, — процедила Ника сквозь зубы. — Может быть, сами разъедутся.

— Это вряд ли, — Тирсия вздохнула.

А Нику вдруг прорвало.

— Понимаешь! — воскликнула она поворачиваясь всем корпусом. — Я не хочу, чтобы кто-то из них умер. Даже этот старый мерзавец Маграс! Я не хочу крови, не хочу смертей! Я хочу, чтобы они просто взяли и убрались отсюда к чертовой матери. И никогда больше никого из них не видеть! Понимаешь?!

Перед глазами у нее снова стоял поединок. Ведь Дэймар легко мог убить Инарга с самого начала. Но он его пощадил. И в остальные моменты, сколько Ника могла припомнить. Когда он забирал ее из лап Маграса. Он явился в замок Фейсал один, только Эйдэрал был с ним. Он мог бы сравнять замок с землей за то, что они на него напали, но не сделал этого.

Слишком многое открывалось ей в характере Дэймара. Слишком созвучно, ясно теперь... И это вызывало боль в груди и душевное смятение. Если бы она раньше знала обо всем! Слезы просились наружу, но высохли где-то по дороге.

Нельзя плакать, надо быть сильной.

Какое-то время в комнате стояла гробовая тишина, потом старуха сказала со вздохом:

— Вот что значит, серебряная ведьма. Вы для жизни, а не для смерти. Из наших темных никто бы этим даже не озаботился. Что ж, так даже лучше.

И вдруг подмигнула:

— Мы же никуда не торопимся, верно?

Ника вскинула на нее взгляд, не совсем понимая, что та имеет в виду.

— Мы потянем время. Сначала пусть представятся, потом организуем турнир, подготовимся, обозначим регламент. По одному, максимум, два поединка в день. Правда, их всех придется кормить...

Это был неожиданный взгляд на ситуацию. Ужасно будничным и прагматичным. И от этого напряжение, сковывавшее ее, вдруг исчезло. Стало смешно.

— А если не кормить? — спросила Ника. — Может, тогда они разъедутся?

Тирсия весело покосилась на нее.

— Нет, они не отступятся. Или я недостаточно хорошо знаю мужчин. Но... — Она вскинула указательный палец, подчеркивая значимость. — Некоторые из них могут переключить свое внимание на более легкую и доступную добычу.

— Это как? — не поняла Ника, усаживаясь за стол.

Странное было состояние, вроде чувство голода притупилось, но пришел аппетит, и она сейчас способна была мести все подряд. Реакция на стресс. А может быть, организму просто нужно было топливо, чтобы восстановить силы.

— Наши дамы, — пожала плечами Тирсия. — Среди них есть довольно сильные молодые ведьмы.

И тоже уселась за стол, показывая знаком, чтобы ей подали тарелку и прибор.

Вот, кстати, о сильных ведьмах.

Это ей сейчас показалось, или Тирсия имела в виду бывших любовниц Дэймара? Ника давно уже поняла, что эта милая бабуля, с таким видимым удовольствием кушавшая сейчас деликатное мясное рагу, ничего не делала просто так.

— Да, было бы неплохо, — проговорила она.

С одной стороны, Нике неприятен был сам намек о бывших любовницах мужа. Хоть она и не сомневалась в нем, меньше всего ей хотелось их знать. С другой... При теперешних обстоятельствах потенциальных врагов надо знать в лицо, ведь кто-то же послал весточку.

Однако это пришлось отложить.

Подошло время возвращаться в зал.

глава 66

Об этом оповестил посыльный. Смотрел он опять куда-то вверх и казался бесстрастным, но когда Ника его поблагодарила, мужчина неожиданно поклонился и руку к сердцу прижал. Странное ощущение. Как будто для него это было важно.

Путь по коридорам замка в этот раз не казался таким длинным и пугающим. Неприятным, разве что. Этак и привыкнуть можно, подумалось Нике.

В холле перед входом в тронный зал им встретила группа молодых женщин. Двери были открыты. Логично, если королеве можно было выйти на антракт, то почему бы и остальным не прогуляться в «фойе». Она ведь не давала распоряжения не выпускать эту свору из зала во своего отсутствия.

Женщины косились в зал и вытягивали шеи, кого-то там высматривая. Увидев ее, скользнули неприязненными взглядами и изобразили королеве почтение. Однако видно было по их лицам, что дамы не слишком утруждались спрятать свое истинное отношение под личиной вежливости. А это, значит, наши довольно сильные молодые ведьмы.

— Кто из них побывал в постели Дэймара? — тихо спросила она Тирсию.

Та ответила безэмоционально:

— Все.

Неплохо. Интересно было, что они только сейчас выползли из щелей. А раньше Ника их и не видела. Ах, да, раньше тут был Дэймар, и он, стало быть, позаботился о том, чтобы любовницы не попадались на глаза жене.

Чеееррт! Ника и сама понимала, что как-то много рычащих ноток появилось вдруг в ее мыслях. Но прошлое ведь не изменить. Она просто сделала себе пометку на будущее. Дамочек следует пристроить замуж, как можно скорее и как можно дальше отсюда.

Неизвестно, что думали осмелевшие бывшие пассии ее мужа, Ника прошла мимо, а им пришлось размазываться по стеночке, пока две дюжины ее сопровождения маневрировали перед входом в тронный зал. Две шестерки воинов остались на входе, а еще две уже привычного ей сопровождения выстроились по бокам и вошли вместе с ней.

Второй раз входить в «клетку со львами» оказалось легче. И все равно, взгляды, мгновенно прилипшие к ней, кололи кожу и вызывали глухое раздражение. Однако, проходя по залу, Ника почувствовала кое-что другое. Среди общего давящего фона — тонкие, едва уловимые ментальные щупальца. Короткий момент, а потом это ощущение пропало.

Усевшись в неудобное царское кресло, Ника устала в зал, и пока герольд вещал то, что было положено по протоколу, попыталась настроиться понять, откуда именно исходило ментальное воздействие. Точно отследить не получилось, потому что люди в зале стояли довольно тесно, под подозрение попало три «дорогих» гостя. Двое из них были заречные.

Не побывай она тогда в разломе с Дэймаром, может быть, это и осталась бы незамеченным. Но Ника хорошо помнила ощущение ментальных когтей Иргиаль. И теперь уже знала, что такого рода воздействие присуще местной магии.

Что это, подумалось Нике, артефакт или работа кого-то из бывших любовниц ее мужа? Глаза сощурились, взгляд побежал по залу. Не зря эти куколки там ошивались. Впредь никого из них не оставлять без внимания, за всеми пристально следить. Но, черт побери! Ладно, эти трое, но остальные-то тоже от кого-то получили наводку. И совершенно неизвестно, кто из мило улыбающихся ей придворных враг на самом деле.

Она так погрузилась в свои мысли, что чуть не прозевала начало новой череды представлений. Вынырнула из размышлений, когда к ней подошел какой-то смазливый хлыщ из заречных и начал растекаться комплиментами, а потом еще лобызал руку. Ника досадливо поморщилась.

И тут же поймала на себе взгляд Инарга. Его льдистые голубые глаза горели ревнивым огнем. Увидев, что она на него смотрит, этот чертов самоубийца медленно провел языком по нижней губе, как будто слизывал мед.

Честно?! Ей хотелось закатить глаза и приказать, чтобы его вывели из зала, пусть где-нибудь в другом месте устраивает свои представления. Однако она притушила эмоции, понимая, что он провоцирует сейчас не только ее.

За внешним легкомыслием этого северного лорда скрывался коварный хищник. Она не забыла слова Лессаль о том, что у него имеется фамилляр. Некое морское чудовище. Лорд северных земель был опасным противником. В отсутствие Дэймара с его драконом Инарг вполне мог бы оказаться тут сильнейшим.

Она вдруг почувствовала острую тоску.

Хотелось выйти на стену и призвать дракона, вырваться отсюда. А вместо этого ей приходится сидеть в этом зале. В этом проклятом неудобном кресле. Под взглядами облизывающихся на нее голодных волков.

Подошел следующий соискатель Дэймарова добра и ее благосклонности.

За ним еще и еще, и еще. Тошное ощущение от них уже становилось привычным.

Последним к ней подошел тот мужчина, который чем-то напомнил ей Дэймара. Представился как все.

— Лорд Гаворд из Черной долины.

Опустился на подушку, преклонив колено, и прежде чем поцеловать ей руку, проговорил:

— Миледи, я знал короля Дэймара, мне не раз приходилось биться рядом с ним.

Он сказал это очень тихо, а ее как будто током ударило. Ника нахмурилась, пытаясь понять, хочет он втереться в доверие, или его слова искренни?

— Что бы ни случилось, вы можете на меня положиться, — так же тихо добавил он и отстранился.

— Спасибо, лорд Гаворд, я запомню.

Слова сорвались сами. Мужчина склонил голову и отошел. А Ника задумалась, неужели, у Дэймара здесь есть друзья? Получалось, что есть, во всяком случае, хотелось в это верить.

И тут Ника спохватилась, чуть не забыла о главном.

— Надо объявить про турнир! — прошипела шепотом.

— Зови герольда, — прошелестела в ответ старуха.

Герольд уже шел в центр зала, объявлять закрытие, но она окликнула его, а потом они вдвоем на пальцах стали объяснять. Пожилой мужчина оказался понятливым, он кивнул и пошел объявлять волю королевы. Вот все-таки, что значит профессионал! В его исполнении объявление о турнире обросло цветистыми деталями и звучало весьма строго и внушительно. Минус заключался в том, что для гостей придется накрывать столы. Но был и плюс, королеве на пиру вовсе не обязательно присутствовать.

Получалось, этот неимоверно длинный и тяжелый день был окончен?

Даже не верилось.

Уходя из зала, Ника снова наткнулась в холле на тех самых молодых женщин. Кого-то они здесь ждали, но точно не ее. Опять эти неприязненные взгляды из-под ресниц. Похоже, пришло время кое-что о бывших пассиях выяснить, но начать следовало с дорогой подружки.

Она повернулась к Тирсии и проговорила:

— Расскажи мне о Таналь.

глава 67

Старуха перевела на нее взгляд и молча кивнула. Понятно, что такие разговоры лучше вести за закрытыми дверьми. Настроение у Ники было и так никуда не годное, а тут еще больше испортилось.

Коридоры замка опять казались бесконечными, и она уже начала изнывать от желания поскорее очутиться в своих покоях и содрать с себя это платье. Но пока шли, Ника все-таки спросила Тирсию о том, что заинтересовало ее, а потом как-то подзабылось.

— Почему герольд называет только мое имя? Ты ведь была королевой гораздо раньше меня?

— Потому что королева бывает только одна. Только к одной ведьме может быть привязана сила земли, — ответила та.

Истинный смысл как-то терялся между словами. Она покосилась на Тирсию, по непроницаемому лицу старухи сейчас ничего нельзя было понять. Ника подумала, что вернется к этому позже. Тем более что они практически пришли.

Как только двери покоев за ними закрылись, из Ники как будто стержень вытащили. Хотелось упасть и уткнуться потолок. Но сначала надо было снять платье, сковывавшее ее как панцирь. И волосы распустить тоже, от шпилек стянуло кожу на голове. Девушки быстро переодели Нику и помогли с прической. А потом Тирсия отправила обеих.

— Можете быть свободны. Поешьте и отдохните, послушайте, что говорится. Утром придете.

Двери за девушками закрылась. Тирсия как-то по особенному щелкнула пальцами, искра побежала по периметру и погасла.

— Ну вот, можем говорить, теперь нас никто не услышит. Но сначала давай хорошенько поедим.

Ника каждый раз поражалась тому, как легко и непринужденно эта женщина могла переключаться с одной темы на другую. И да, поесть не мешало. А вопросы можно задавать во время еды.

— Ты заметила там, в зале, ментальной воздействие? — спросила Ника.

— Угу, — сосредоточенно жевала старуха. — Осталось только выяснить, кто это.

Наконец Тирсия потянулась за салфеткой и вытерла губы.

— Ты хотела знать про Таналь, ну слушай.

Да, Ника хотела знать об этой ведьме все, и прежде всего, каким образом та попала в ее мир и стала ее однокурсницей Татьяной Яковлевой.

— Дэймар был с ней, но недолго, — коротко припечатала Тирсия, глядя ей в глаза.

— Я не...

— Не хочешь знать? Да как же, расскажи это кому-то другому, — хмыкнула старуха.

А потом стала говорить, отстраненно глядя в окно:

— Таналь была сильнее остальных, и когда он ею увлекся, решила, что король у нее в кармане. Стала наглеть. Позволила себе пренебрежительно высказываться в мой адрес, и не где-нибудь в спальне, а на людях. Дэймар в тот же день выставил ее из своей постели. Но эта дура не успокоилась, заявила ко мне, устроила скандал. Кричала, что я бессильная старая рухлядь, неспособная зачать, что Дэймар скоро выкинет меня на помойку, а она все равно уже почти королева.

Тирсия прищурилась, жесткая усмешка обозначилась на губах.

— Пришлось показать, кто королева бывает только одна. Дала сутки ей на сборы и приказала убираться за реку. Дальше мне известно мало. Знаю, что один из пятерых, родственник Таналь по матери, упрямил Дэймара простить ее и взять на службу в твоём мире.

Все это Нике было понятно, кроме одного.

— Пятерых? — переспросила она

— У Дэймара в твоём мире было пять заместителей. Подумай сама, не всегда же он мог сам там находиться.

Эта информация была подобна взрыву. Мозаика в голове складывалась, а ей становилось только хуже и тревожнее.

— Таналь там спуталась с его врагами, — тихо проговорила Ника.

— Успокойся, Дэймар со всем разберется. А мы, пока его здесь нет, разберемся с остальными. Змейки выползли из своих нор? Хорошо. И хорошо, что пришлось устраивать пир, кто-то напьется, развяжутся языки, — сказала Тирся и вдруг подмигнула. — Посмотреть не хочешь?

— Я не пойду на пир.

— А зачем на него идти, если можно посмотреть со стороны? — и показала глазами в сторону потайного хода.

И Ника замерла, подняв на нее взгляд.

На самом деле, у Таналь все было не так просто, жизнь сложилась гораздо сложнее.

Сначала, когда ее как использованную тряпку выбросили за реку, она была в шоке и билась в истерике. Потом, конечно, она захотела мести. Захотела вернуть себе ВСЕ.

И так удачно подвернулся подвернулся Михед, он свел ее с Маграсом, для которого ведьма Таналь за хорошее вознаграждение выполняла разные мелкие поручения. Помог выйти на Нэйка, троюродного брата Таналь по матери, одного из пяти заместителей Черного короля в другом мире. Это был шанс.

В новом мире Таналь понравилось, и там она могла снова подобраться к Дэймару. Но тот был холоден к ней, как она ни пыталась. И вместо жаркой постели Черного короля ей досталось охранять холодную белую сучку, на которую Дэймар пускал слюни.

Таналь с особым удовольствием продала инфантильную дуру Маграсу, и не ее вина, что старый идиот не смог удержать приз в своих руках.

Когда Дэймар снова объявился, а Нэйк запаниковал, ей пришлось срочно уйти. Михед обманул ее, отправил к Маграсу, якобы отсидеться, пока уляжется королевский гнев. Напел он ей в уши, чем черт не шутит, женатому мужчине однажды надоест, захочется разнообразия, мол, надо только подождать.

Все вышло гораздо хуже, чем она могла себе вообразить!

Пришла весть, что Черного короля убили. Таналь в это не поверила, не так-то прост Дэймар Черный, чтобы дать себя убить. Но ее мнения никто не спросил. Маграс немедленно запер ее в подвале. При помощи трех своих живодерок — ведьм выкачал из Таналь всю силу и тут же помчался за реку, туда, к своей проклятой серебряной ведьме. Вот тогда-то Таналь и поняла, что Михед просто сплавил ее Маграсу как «мясо».

Ненависть тоже дает силу.

В тот момент она растерялась, не ожидала удара, но теперь Таналь была умнее. Она притворилась умирающей, и как только ее тюремщицы утратили бдительность, выпила всех троих и вышла из темницы. Добраться до тайника, где Михед держал запас артефактов, не составило труда. Пара ласковых слов, немного ласки, и тупой амбал, его помощник, сам привел ее к схрону. Любовно собираемые Михедом штучки она забрала. И напоследок еще выпила того вонючего ублюдка, даже обманывать его не стала, потому что брать силу проще всего во время секса.

Осталось только перебраться за реку, а дальше у Таналь были большие планы.

глава 68

Чего стоило Михеду выбраться из палаты, в которой лежал Дмитрий Чернов...

Уже сколько времени прошло, а он все покрывался холодным потом и вздрагивал от ужаса. Он еще удивлялся, как это проклятый от взрыва не сдох?! Новый приступ дрожи сотрясал его и слезы текли от жалости к себе.

Они же вроде бы предусмотрели все!

Артефакты должны были выжечь к чертям всю его драконью магию, но ведь проклятый Дэймар Черный оказался не так прост! Все видели его знак власти, все знали, что каждый оголовочек на отростках-рожках означает проклятие. И никому в голову не пришло, что они означают прежде всего смерть.

Черный король вместе с проклятием получил еще и магию смерти. Если бы Михеду досталась подобная власть, мир давно бы лежал в пыли у его ног! А этот... Не было слов, бизнесом занимался. Но очередное лирическое отступление закончилось очередным припадком дрожи, холодного пота и жалости к себе.

Сейчас-то Михед понимал, что Дэймар мог просто по желанию настолько замедлять жизненные процессы в организме, что это практически переходило в смерть. Так же точно он мог запускать все процессы обратно. При этом он оставался в сознании и мог проделывать такие вещи не только со своей жизнью! Вот это Михеду и пришлось испытать на своей шкуре.

Черт его понес к нему в палату, надо было делать ноги! Но теперь уже было поздно вспоминать кошмарный момент, когда он потянулся к приборам, чтобы отключить жинеобеспечение, а полумертвый Дэймар, который должен был лежать овощем, схватил его за горло. Из Михеда как будто зараз вытекла вся жизнь.

Ступор. Мгновенная смерть. Дикий, ни с чем не сравнимый УЖАС.

И голос.

- Знаешь, почему ты еще жив?

У Михеда не было ни слов, ни возможности ответить. А проклятый король продолжил:

- Ни за что не догадаешься, Михед. Хочешь жить?

Каждая его клетка сейчас вопила:

- Жить!!! Жить!!! Жить!!!

- Ты сейчас выйдешь отсюда и отправишься к моей жене. Передашь, чтобы ждала меня через пять дней. Останешься там до моего возвращения и будешь следить, чтобы ей никто не навредил, понял?

Королевская рука чуть отпустила хватку. И Михед смог повести глазами и еле слышно прохрипеть.

- Кххх....?

Как он сделает??? Он же там вне закона?! Магические преступления не имеют срока давности. Стоит Михеду появиться дома, его немедленно казнят!

- Мне все равно, как ты это сделаешь, — проговорил Черный король. — Откажешься, умрешь здесь и сейчас.

Что ему оставалось?

Но прежде чем Дэймар выпустил его, он взял с него клятву. Да не простую! Простую магическую клятву Михед давно научился обходить. На его шее и сейчас была невидимая петля смерти, и выхода у него не было.

Хочешь — не хочешь, ему придется вернуться.

Но сначала он сходил к себе.

Маграса на месте не застал, тайник был разворован, а верный помощник валялся на пороге дохлый и холодный. Его выпили досуха, но судя по тому, в какой позе Михед его застал, перед смертью несчастный все-таки успел получить удовольствие. И это еще ничего, а что творилось у него дома и

в его тайном убежище...

— Вот же гадина! — по-бабьи причитал Михед, понимая, что кроме Таналь просто некому было такое сотворить.

И вдруг успокоился. Ему в голову пришла одна мысль.

Когда Тирсия предложила посмотреть на пир издали, Нике сразу припомнились все эти костюмные фильмы про Анжелику. И другие, про всякое там средневековье. То есть, из этого хода можно попасть в тайную комнатку? Услышать и подсмотреть?

Она невольно сглотнула.

— Да, наверное.

— Тогда вставай, королева, пошли.

Было жутковато. Она чуть не отскочила, когда в сторону поехал кусок кладки. А потом Ника впервые в жизни полезла в настоящий потайной ход. Вообще, это оказалось не так уж страшно. Скорее, любопытно.

Сначала они углубились внутрь стены, которая оказалась значительно толще, чем это можно было бы предположить, и Ника просто недоумевала, как? Тихонько спросила об этом Тирсию, та только отмахнулась.

— Магия. Замок древний, сейчас так уже и не умеют. Тот, кто его строил, был великий мастер.

— Ммм, — промычала Ника.

Потайной ход был чуть больше метра шириной, вместо факелов совсем маленькие магические светильнички. Они крепились под потолком и света давали ровно столько, чтобы не споткнуться. Против ожидания, глазам в полутьме было достаточно комфортно. И еще Ника заметила, что тут не было ни пыли, ни паутины, ни затхлости.

Узкий каменный коридор изгибался и шел зигзагами. Несколько раз им встречались развилки и переходы на другие уровни. Как бы отвечая на незаданный вопрос, Тирсия проговорила:

— Сеть ходов охватывает весь замок. Я тебе потом покажу. При желании, можно выйти в любой точке. Один из ходов ведет наружу, в самом низу скалы.

У Ники сразу возник вопрос:

— А если этот ход найдут? Оттуда же в замок могут проникнуть враги.

Тирсия взглянула на нее с долей довольства:

— Ты правильно мыслишь, серебряная Беренис. Вот поэтому ход ведет только наружу. По нему нельзя войти внутрь.

Ника, наверное, еще долго бы удивлялась, но у одной из развилок Тирсия остановилась и поманила ее боковой ход.

— Сюда, мы пришли.

Коридор в этом месте делал затон, довольно глубокую нишу, где могли свободно встать два человека. Однако перед ними была глухая стена.

— Сейчас, — пробормотала Тирсия и нажала потайной механизм.

Один из камней кладки отъехал вперед и в сторону, открывая окошечко, завешенное гобеленом. Ворвались звуки пира, голоса, диковатая музыка. Стало вдруг волнительно. Ника осторожно прикинула к аккуратным прорезям на гобелене и тут же вздрогнула, услышав свое имя.

Говорили рядом, и говорили о ней.

глава 69

Женские голоса, Ника различила троих. Презрительно обсуждали, как она ходит, смотрит и говорит. Сразу видно, никакой породы, непонятно, из какой щели выползла? Ах-ха-ха... Еще их очень интересовало, как скоро она освободит спальню короля и вернется в свои покои. А одна из дамочек прямо заявила:

— Если королем станет тот, о ком я думаю, то она вместе со старухой оправится в башню, а эти покои займу я.

Раздался смешок.

Жаль, что Ника не знала никого из них по голосу! И жаль, что она имени своего драгоценного претендента не назвала. Слова о том, что на ее бывшие покои уже нашлись желающие, вызывали в ней клокочущую ярость, она с трудом заставила себя прислушиваться дальше. Но голосов больше не было слышно, видимо, дамы, сплетничавшие о ней, отошли.

Сквозь прорези виден был пиршественный зал, и да, сейчас он выглядел куда веселее. Слышался смех, за столами даже присутствовали дамы. Но вот заиграл танец, движение стало вольнее.

Ника уже собиралась уходить, и вдруг услышала какую-то возню, а потом голос Лессаль:

— Что вы, я не смею, мой лорд...

— Ммм, ты такая красивая. Не стесняйся, смелее, что ты хотела спросить?

Инарг. Блондин в своем репертуаре. Не то, чтобы Нику это трогало, но он охмурил ее служанку, и его уже называли «мой лорд».

— Мой лорд, как вы не боитесь, а вдруг королева в вас влюбится?

Мужчина рассмеялся.

— А почему я должен бояться?

— Ну как же, — зашептала девица. — Она же серебряная ведьма, кого она полюбит, тот умрет! Вот король Дэймар, и месяца не прожил.

— Твой Дэймар очень вовремя подох. А за меня не беспокойся, заклятие серебряной ведьмы имеет силу только раз. Ну так что?

Вот это была новость! Ника застыла ошарашенно, а со стороны зала опять послышалась возня.

— Нет, мой лорд, я не знаю, о чем вы спрашиваете, — произнес срывающий голосок Лессаль. — У миледи Беренис нет тайн...

— А вот так?

Теперь раздался низко мурлыкающий голос Инарга и тоненький женский всхлип. Ника подалась вперед и сжала кулаки. Тирсия тихонько потянула ее за рукав, призывая сохранять спокойствие. А возня, между тем, продолжалась.

— Скажи, что она скрывает, ммм? Ну же, давай, и я хорошо тебя награжу.

Снова послышался вздох и тонкий всхлип.

— Я не знаю, мой лорд. Не... могу сказать...

— Ах, значит есть, что скрывать? — голос Инарга резанул подобно бритве.

Девушка испугалась, шум усилился. Ника инстинктивно хотела вмешаться, буквально рванулась вперед. И сразу же за этим раздалось совсем близко:

— Кто здесь?!

Инарг, он как будто ее почувал!

Ника шарахнулась, а Тирсия дернула ее за руку, оттаскивая назад. На стене вспыхнула руна и камни кладки съехались как было. Оконце исчезло.

— Тьфу! — сплюнула старуха. — Как знала, что он не зря тебя облизывал.

— Ч-что? Зачем?

— Метку поставил.

Это было отвратительно.

— Пойдем, — потянула ее Тирсия.

Надо было возвращаться. Наслушались. У Ники был такой осадок, что просто выворачивало.

— Что делать с Лессаль? — спросила она.

— Ничего. Ты ничего не слышала и ничего не знаешь.

Вот она, цена подслушанной информации! Зато неожиданно выяснилось много нового. Ника вдруг поняла, что уже давно не заглядывала в свою книгу. А то, что сказал Инарг... Ей просто не верилось. Но ведь не зря же такой дикий ажиотаж и охота за серебряной ведьмой? Получается, тот, только кто будет у нее первым, кто полюбит ее по-настоящему и кого полюбит она, обречен? А остальным как бы уже не страшно, их минует?!

Никого ничего не минует.

Сейчас она была так зла, что злость буквально подкатывалась к горлу, заставляя ее сжимать кулаки. Слетелись стервятники на готовое. Она хотела пощадить их? Никому пощады не будет!

— Эй, — осторожно коснулась ее руки Тирсия. — Ты страшная.

— Что? — очнулась Ника.

— Посмотри, — шепотом проговорила та.

Черные с серебром змеи вились по ее рукам. Ника уставилась на ожившие тату, и вдруг задохнулась от радости и волнения. Невероятно тяжело ждать в неведении и держаться одной только надеждой.

Знаки восстанавливались, значит, Дэймар вернется.

— Это надо прятать, — деловито сказала Тирсия.

Она была права, пока есть возможность, надо вычислить всех возможных врагов. Если она хочет и дальше спокойно жить, не боясь, что кто-то ударит в спину.

За разговором они успели вернуться, еще несколько минут, и обе были уже в комнате. Кусок стены встал на место, и теперь уже невозможно было предположить, что здесь когда-то был проем. Ника внимательнее пригляделась к медной шляпке, запоминая руну на ней. И подумала, что надо бы посмотреть в библиотеке. Но потом.

Сейчас в первую очередь надо было смыть с себя всю эту грязь.

Содрать, счистить. Но не забыть.

Тирсия отправилась к себе. А в покои вошли девушки прислужницы. Прибрались, наполнили королеве ванну и помогли отойти ко сну. Не потому что Ника в этом нуждалась, а потому что, как оказалось, каждый ее шаг под пристальным наблюдением! И значит, она не даст поводов для лишних сплетен. Возможно, ей действительно следовало бы вернуться свои старые покои, но Ника не хотела уходить из комнат Дэймара принципиально.

Девушки суетились, а Ника смотрела на Лессаль, и все вспоминала, как та обжималась в углу зала с Инаргом. По виду и не скажешь, разве что глаза чуть-чуть косят и блестят подозрительно.

— Миледи, вам что-нибудь еще нужно? — спросила Лассель, как будто почувствовав, что на нее смотрят слишком пристально.

Ника покачала головой:

— Нет, можете быть свободны до утра. Обе.

И даже изобразила зеркальную улыбку. Вот так, подумалось ей, и привыкаешь к притворству.

Ушли.

Минус одна. Вернее, минус две. Круг тех, кому можно было доверять, еще больше сузился.

глава 70

Оставшись одна, Ника взяла свою книгу и устроилась с ней на кровати. Осторожное касание, первый ожог. Серебристая волна побежала по ней, и книга открылась.

Она листала страницы, читая историю своего странного рода, и все думала, за что же заклятие на них наложено такое? Ведь много у кого муж мог погибнуть на охоте, и вообще, Ника давно уже поняла, где короли, там и интриги. Так за что королеву проклинять, да еще все дальнейшие поколения из рода в род?

Ответ оказался и ужасен, и прост.

И открылся он только сейчас, когда она стала почти вдовой.

Первая из серебряных ведьм, та самая королева, была виновна в смерти мужа. Это он успел проклясть ее перед смертью. Разумеется, ни в какие хроники не попало то, что здесь было записано. Ей открылась маленькая вставочка, сложенный вдвое листок из дневника королевы. Получалось, муж ее не любил... Если бы любил, разве он стал бы проклинять любимую?

Чееерт. Это полностью меняло картину.

Ника уже кое-что знала о предсмертных проклятиях. В частности то, что их практически невозможно снять. Нельзя изменить формулировку, только «дописать», как...

Внезапный шум за дверями заставил Нику подскочить с постели.

Что, черт побери, тут происходит?

Какой-то шум, звук падения. Через минуту, правда, все стихло, но Ника на всякий случай перед тем как лечь спать заперла дверь изнутри. Потом она свернулась калачиком в пустой постели и закрыла глаза. А сна никакого, мысли, мысли, мысли.

Притянула подушку Дэймара и уткнулась в нее лицом. Вдохнула запах, подушка пахла ИМ. У нее потекли слезы. Столько крепилась, а сейчас прорвало. Вспомнила как они всю ночь... А на утро Дэймар ушел, не стал будить ее, разомлевшую. Крепче вжалась в подушку и вдруг осознала одну вещь. Месячные-то не пришли.

Осознала и так и села на постели.

Но нет. Эту тему она пока что решила обойти молчанием. Категорически.

Вот Дэймар вернется, и потом. Потом она будет думать об этом.

Но руку все-таки положила на живот.

Утром, только небо порозовело, Ника встала.

Ей надо было как-то подготовиться морально ко всему раньше, чем появятся ее прислужницы. Хотелось на стену, хотелось к дракону, обнять его, почувствовать тепло и силу, может быть, посоветоваться с ним. Но Ника не могла рисковать другом, кругом враги. Особенно сейчас.

А замок притих, затаился. И это ощущалось кожей. Все ждут, кто станет новым королем. Ведь неделя еще не прошла, с того дня, когда они все тут лебезили перед Дэймаром. Зло взяло, но Ника одернула себя. Среди них очень много достойных и верных людей, и незачем ставить клеймо на всех из-за нескольких продажных тварей.

Люди просто не знают чего ждать.

И смотрят на свою королеву.

Вздыхнула и подошла к окну, выглянула. Плодовые деревья уже всю цвели, поднесла пальцы к губам, невольно краснея. Потом опомнилась.

Сегодня первый день состязаний, и ей опять придется присутствовать. Торчать там, а они будут облизывать ее взглядами, лезть в голову своими ментальными щупальцами, ставить метки. Вот насчет меток...

Ей вдруг в голову пришло, как бы приворотным зельем не опоили. Потом вспомнила, что оно вроде бы не действует на тех, кто уже нашел свою любовь, и немного успокоилась. Однако надо было что-то делать с брачными татуировками. Ника потеряла запястья, на которых среди бледной голубоватой

вязи начали проявляться темные жгуты узоров.

Их надо как-то скрыть, и при этом оставить на виду. И придумать что-то раньше, чем тут появятся ее служанки. Увы, теперь на них полагаться нельзя, хотя бы ради их же собственной безопасности. Она давно уже не злилась на Лессаль, просто осадок.

Вчера, когда девушки раскладывали перед ней платья, Ника видела одно черное, и заметила, что в сундуке лежал к нему аксессуар — большой черный кружевной вдовый шарф. Открыла посмотреть, шарф был на месте. В него можно замотаться и спрятать руки под кружева.

Она умылась, привела себя в порядок и отперла входные двери.

Ждать пришлось совсем недолго. Вскоро появились девушки и принесли с собой суету. Началось утро. Вроде бы обычное, если не считать того, что Ника теперь смотрела на них с подозрением, а они косились на нее. Догадываются? Или, может быть, ей это казалось. Это был какой-то психоз.

Ника решила сменить тему.

— Ночью я слышала шум за дверью, — начала она.

— А, миледи, это одному из ваших сопровождающих стало плохо, Тимхалд, помните его? — начала Такар. — Такой рыжий, голубые глаза?

Да, она помнила рыжего охранника с голубыми глазами.

— Плохо? Что с ним? Он ел вчера что-то с общего стола?

— Нет, миледи Беренис, для стражи готовят отдельно.

— Тогда что же с ним случилось?

Девушки замялись на секунду.

— Мы не знаем, миледи.

— Так узнайте, — а это уже в комнате появилась Тирсия. — Придете после завтрака и доложите все, что удалось узнать.

Девушки ушли, а Ника нахмурилась. Этого еще не хватало, травить их, что ли начали?

— Успокойся.

— Я не хочу, чтобы верным мне людям нанесли какой-то вред. Их и так немного осталось.

— Не делай преждевременные выводы. Может быть, он просто переутомился. Двое суток при тебе.

Чееееерт. Она совсем расстроилась.

— Ты — королева, — жестко проговорила Тирсия. — Они будут умирать за тебя, и с этим придется смириться.

— Я не хочу вот так!

— Как?!

— Быть пассивной куклой.

— А ты и не пассивная. Знаешь, как много значит для людей Дэймара, что ты держишься и всех этих лордов держишь на дистанции? Они же готовы на тебя молиться.

Так неожиданно это прозвучало, что Ника от растерянности рот открыла. А старуха неприязненно поежилась и проговорила:

— Наши дамы уже почти всех из них в своих постелях пригрели.

Ника смотрела на нее, смотрела, потом выдала:

— А нельзя всех наших дам к чертовой матери выслать?

— Можно, но сначала дождемся Дэймара, — проговорила Тирсия, вытащила то-то из кармана и подмигнула. — Смотри, что у меня есть?

Это были черные кружевные митенки, высокие, почти до локтя. Идеальная маскировка.

Вскоре явились запыхавшиеся девушки, доложили, что стражник был у лекаря. Странная слабость, скорее всего переутомление. Лекарь дал ему укрепляющий состав, и он снова встал в караул.

— Нет, — нахмурилась Ника. — Пусть сегодня отдохнет. Мне не понадобится две дюжины охраны, достаточно одной.

— Но как же...

— Люди должны отдыхать. А мы покажем им, что не боимся.

После этих слов воцарилась мертвая тишина. А потом Лессаль опустилась перед ней на колени и заплакала:

— Миледи Беренис, меня вчера этот северный лорд Инарг поймал в зале, и... — у бедной девчонки язык заплетался от отчаяния. — И спрашивал о вас. Но я не сказала ни слова. Клянусь, я не сказала!

Дорогого стоит чистосердечное признание.

— Вставай. И не плачь. Главное, что ты ему ничего не сказала, — проговорила Ника, уже обращаясь к обеим. — А впредь, если он или кто-то еще будет наседать на вас с расспросами, все рассказывайте мне.

Обе девушки просияли и вздохнули с видимым облегчением. И Нике легче стало, как будто камень с души упал.

— А теперь одеваться! — хлопнула в ладоши Тирсия.

Сегодня она выбрала темно-синее закрытое платье, отороченное по горлу и по краю рукава тонкими полосками блестящего черного меха. К нему было украшения из черных камней и серебра. И конечно же, кружевной черный шарф и митенки. Шарф Ника повязала так, что он закрывал лицо и крепился к волосам короной — обручем. Сквозь густое кружево почти не видно было лица, только яркие глаза и пятном губы.

Образ вышел потрясающий. Утонченный и таинственный.

— Теперь они точно друг друга поубивают, — мрачно пошутила Тирсия.

— Где будет открытие и первый поединок?

— Во внешнем дворе замка, миледи Беренис.

— Хорошо, — она повернулась к дверям.

И как раз вовремя.

Явился посыльный, сообщил, королеву ждут, чтобы начать состязание.

глава 71

Сегодня королеве на пути попало гораздо больше придворных. Обычно она их почти не видела, потому что сначала сидела в библиотеке, а потом проводила все свое время Дэймаром. А на люди выходила разве что по вечерам, когда Дэймар устраивал в пиршественном зале веселые ужины.

Тогда ей казалось, что все эти люди обожают своего короля. Теперь видно было, что лояльность, это все-таки товар.

— Смотри, — говорила себе Ника. — Смотри и запоминай.

Чтобы попасть во внешний двор, нужно было спуститься в большой нижний холл замка. А оттуда либо на крыльцо и дальше либо пересечь внутренний двор и малые ворота, либо пройти вдоль стены по нижнему ярусу галереи. Нижний ярус проходил метрах в трех от земли. Наружу выходили бойницы, а вглубь двора галерея, обрамленная каменной аркадой.

Именно там, в центре левого крыла для королевы устроили украшенное коврами возвышение, на котором поместили окаянное неудобное кресло, но не то, что в тронном зале, а другое, поменьше. Получилась самая настоящая ложа.

Остальная знать имела возможность занять правое крыло, чтобы оттуда наблюдать за открытием состязаний и поединками. Участники состязаний дожидались внизу.

Стоило Нике только ступить на галерею, все эти глаза сейчас же устремились на нее.

Сколько раз ей приходилось спускаться в нижний холл и выходить во внешний двор замка, но это всегда было с Дэймаром. Сейчас она была одна. Нет, конечно, вокруг были люди. Однако ощущение, что она голая и беззащитная среди этой толпы волков все равно присутствовало. И это давило, пригибало к земле. Хотело ее поглотить.

Каждый шаг с трудом, как будто гири к ногам привязаны.

Гнев взметнулся в груди в ответ. Ника просто мысленно представила, что выжигает всю эту поганую липкую пленку, которая, казалось, покрывала ее всю. Отбросила обволакивающий страх и подняла голову. Несколько шагов осталось до возвышения, ее охрана расступилась в стороны и застыла по бокам. Первыми на возвышение ступили служанки и встали за тронном, следом за ними Тирсия. Прошла, огляделась, и только потом Ника поднялась и села этот импровизированный трон.

Казалось, ее сожрут глазами.

Герольд вышел в центр двора и вопросительно уставился на нее, испрашивая разрешение начинать. Ника кивнула.

Опять происходящее казалось бредом.

Какие-то чертовы гладиаторские бои. Будь они трижды неладны!

Хорошо, что ей пришла в голову мысль, отгородиться от всего этого плотным кружевным шарфом, потому что сейчас не нужно было следить за лицом. Пока герольд произносил предписанные протоколом цветистые речи и зачитывал регламент, Ника скользила взглядом по противоположной «трибуне», на которой разместились зрители.

Там были мужчины и женщины. Молодых женщин много. Ника отметила яркие наряды, и то, что дамы стреляли глазками, высматривая внизу участников турнира. И переговаривались между собой, время от времени бросая взгляды в ее сторону. Хотелось бы послушать. Но расстояние получалось приличное, шум внизу перекрывал все, и определить, чьи она слышала голоса, не было никакой возможности.

А вот взгляды были неоднозначны. От открытой ненависти до равнодушия.

Теперь внизу на импровизированной арене участники заново представлялись и тянули жребий. Ника заметила среди них лорда Гаворда из Черной долины. Мужчина был сосредоточен и сторонился остальных. Он сказал, что хорошо знал Дэймара и сражался вместе с ним, и Нике не хотелось, чтобы этот человек, может быть, единственный кто назвал себя его другом и предложил ей помощь, как-то пострадал или погиб.

Однако она не посмела задерживаться на нем взглядом, или как-то еще выказывать свое внимание, потому за ней как два коршуна следили Маграс и Инарг. Инарг опять вел себя вызывающе, впрочем, как и всегда. После услышанного вчера, Нику от него тошнило.

Хорошо что не нужно вновь проходить эту процедуру целования руки, подумала она и невольным жестом потеряла запястья.

И вдруг почувствовала это снова. Холодок в голове, тоненькие ножки ментальных щупалец. Хорошо, что плотное кружево сейчас скрывало ее лицо. Ника замерла. Пытаясь по этим нитям нащупать, откуда, с какой стороны «холодком тянет». Прикрыла глаза и очень внимательно скользила внутренним зрением вдоль трибун и двора.

Есть. Ника открыла глаза. Опять люди в том месте стояли кучно, но трех молодых женщин, державшихся за руки, она заметила. Одна из этих ведьм смотрела на нее, а у той, что стояла в центре, было слишком уж сосредоточенное лицо.

Значит, она колдует, а те двое усиливают ее ментальное воздействие?

— А если так? — подумала Ника.

И совсем как тогда на пиру, когда наглый блондин Инарг бросил Дэймару вызов, она представила, что у ведьмочек загораются ладони. Всего секунда, и она увидела, как все трое дернулись и расцепили руки. Вместе с этим исчезли и холодные щупальца. А дамы заметались взглядами, ища мага, который смог сбить им все настройки.

Тем временем первая и единственная на сегодня пара, участвующая в состязании, определилась. Это был огромный, похожий варвара Симарг и довольно невзрачный, какой-то скользкий Дирен. Символично. Представители различных видов магии, они различались всем: ростом, сложением, одеждой.

Противники стояли друг против друга, герольд снова зачитывал регламент, теперь уже специально для них. Запрещалось использовать магию и призывать фамильяров.

— Поединок до пощады. Запросивший пощады снимается с турнира и отказывается от притязаний, — провозгласил Герольд.

Это условие внесла Ника, потому что не хотела крови и смертей. Это сейчас они полны энтузиазма, а когда сталь у горла, многие пересмотрят свои взгляды. И кое-кто поедет домой. Во всяком случае, она на это надеялась.

— Поединок до смерти, — выдал Дирен.

Обвел глазами толпу, поклонился ей и вытащил меч. Симарг тут же взревел, размахивая огромным мечом, и стал в красках расписывать, что сделает с его тщедушным телом.

Все действительно перерастало в абсурд.

А герольд обернулся к ней.

И вся эта толпа, что сейчас во дворе скопилась, уставилась на нее. Ожидание во взглядах, насмешка. Давай, мол, пришлая королева, заскули, покажи слабину. Ника буквально кожей ощутила, как рядом напряглась Тирсия.

Это ведь переломный момент сейчас, нет?

Показать, что она никого и ничего не боится.

Ей немного жаль было того великана Симарга, а вот Дирена — ни капли, нет. В конце концов, подумала Ника, она сделала, что могла. Хотят умереть — это их право.

Она медленно выпрямилась, касаясь спинки кресла, положила руки на подлокотники и кивнула.

— Поединок до смерти, — провозгласил герольд.

И поединок начался.

Снизу доносились хриплые выкрики и звон угрожающий мечей. Смотреть сейчас туда Ника не могла, она скользила прищуренным взглядом по трибунам, по толпе. Где же тот маг, который будет помогать Дирену? Иначе, с какой стати он вдруг осмелел, на что-то же надеется. В том, что заречный лорд не будет играть честно, Ника была уверена.

Но же, кто, кто?

Она не видела поединка, но очень остро реагировала на звуки и на движение толпы. Как будто

огромные волны, накатывался шквал человеческих эмоций. Воздействие трудно было сразу уловить, оно было как узкий поток, направленный против общего течения. И шел этот поток, как ни странно, не к заречному лорду, а к великану Симаргу. Удивляться Ника не стала, она просто мысленно пережала его.

Что случилось дальше, стало понятно, уже когда она опустила-таки взгляд на арену. Огромный великан дернулся, как будто сеть с себя сбросил. А потом одним движением снес заречному лорду голову. В общем крике и взрыве эмоций, она успела только заметить, как кто-то стремительно уходит с трибуны напротив, расталкивая толпу. И это была не женщина.

— Сколько же их еще...?! — мелькнула невольная мысль.

А толпа ревела, внизу на арене валялось обезглавленное тело, вокруг расхаживал Симарг и что-то кричал, размахивая мечом.

Ее даже не мутило, ее душило от всего этого. Ника молча встала и ушла.

На сегодня лимит был исчерпан. Казалось, теперь можно запереться от всех в своих покоях, потому что до завтра ничего, кроме вечернего пира, ничего не предвидится.

Однако ближе к концу дня произошло нечто непредвиденное.

глава 72

Держаться так, словно у нее стальной хребет, Ника могла только на людях. А стоило закрыться за ней дверям ее покоев, стоило оказаться хоть в относительной безопасности от взглядов — и ее уже трясло мелкой дрожью. Трясло так, что зубы стучали, а кожу холодило, как будто к ней примерзает лед.

— Ванну! Скорее! — рывкнула Тирсия и щелкнула пальцами, устанавливая по периметру защитный контур.

Такар бегом метнулась наполнять ванну, а Лессаль с Тирсией раздевали ее в четыре руки. И в скором времени она уже лежала по горло в приятно согревающей воде. И все еще тряслась и стучала зубами.

— Сейчас пройдет, — сказала старуха, приложив ладонь к горячей руне у края ванны, и добавила в воду немного лавандового масла. — Принесите отвар из трав!

Теплая ароматная вода и травный чай сделали свое дело, понемногу стало отпускать. Ника выбралась из ванны, переделась в удобное платье из мягкой ткани и села за стол. Девушек к этому времени Тирсия уже отпустила, они остались вдвоем.

— Поговорить не хочешь? — спросила она Нику.

Да, наверное, стало бы легче. Но ей трудно было начать.

— Знаешь, — Ника смотрела куда-то в себя, вспоминая недавнее прошлое. — Когда Дэймар забирал меня из замка Фейсал, он просто вел меня за руку, и перед ним расступались все эти вооруженные до зубов люди. Их было так много, полный замок. Они боялись его. А сегодня...

Все пережитое сегодня вдруг навалилось с новой силой, и она запнулась от душивших ее чувств. Потом проговорила, выровняв дыхание:

— Так же расступались передо мной. Чуть по стенам не размазывались.

Страх. Но ведь еще недавно везде, где бы она не появлялась в этом замке, ее встречали только улыбками и любовью. Это было обидно.

— Ты — королева, — жестко сказала Тирсия. — Тебя должны бояться. Иначе сожрут с потрохами. А нежной и слабой ты можешь позволить себе быть, только когда рядом твой мужчина.

Скорей бы он вернулся.

Но это не прозвучало.

Тирсия уставилась в окно, пальцы шевельнулись, выдавая волнение. А Ника посмотрела на нее и вдруг призналась:

— Сегодня я человека убила.

— Да? — хохотнула старуха, поворачиваясь к ней. — Это как же?

— Там на арене, во время поединка. Ты заметила, было ментальное воздействие? Маг подыгрывал Дирену. Я сбила. И... и...

— Успокойся. Эти уроды заслужили свою смерть. Не забивай голову, ты все правильно сделала. Поешь вон, лучше и подкрепи силы.

Поесть? Неожиданно эта идея показалась хорошей.

Когда прошла реакция на стресс и улеглись эмоции, многое встало место. Да, Нике было непросто примириться, но это реальность, в которую она попала. В ее доме враги. И если сегодня их стало на одного меньше, то это только к лучшему.

Чтобы выжить, надо быть сильной, хитрой и жестокой.

У нее нет права расползаться.

Ника отодвинула в сторону опустевшую тарелку, налила себе травного чая и спросила о том, что ее подспудно беспокоило еще со вчерашнего дня:

— Что может случиться, если кто-то узнает об этом?

Она показала проявляющиеся черные узоры на своих брачных браслетах. Тирсия нахмурилась и отвела взгляд, молчала какое-то время. Потом сказала:

— Ты же понимаешь, что они засели здесь, и добром уже не уйдут? Если узнают, что Дэймар жив, его будет ждать не один поединок.

И перевела на Нику выразительный взгляд. А ее всю залило холодом от осознания. Их слишком много, они могут действовать слаженно, и у них будет преимущество. А у нее нет даже возможности предупредить мужа.

Зато у нее есть возможность ослабить противника.

— Ты видела мага, который подыгрывал Дирену? — спросила она.

В конце концов, убивать друг друга они могут и сами, а вот вычислить менталиста было необходимо.

— Видела, — поморщилась Тирсия. — Но опознать не удалось. Отвод глаз.

— Сегодня надо будет снова пойти туда и посмотреть. — Ника имела в виду, снова воспользоваться потайным ходом. Наверняка все они соберутся в пиршественном зале. Опять напьются, развяжутся языки.

Тирсия кивнула и только собралась ответить, как раздался стук и входные двери открылись.

В комнату влетела прислужница Такар. Они тут же замолчали и потрясенно на нее уставились. А та на секунду застыла, привалившись спиной к створкам. Глаза тревожные, блестят страхом.

— Что случилось? — спросила Ника, стараясь выглядеть спокойной, пока Тирсия восстанавливала контур от прослушки.

— Миледи Беренис, — служанка бросилась к ней и опустилась на колени. — Лессаль пропала!

— Как это пропала?

— Миледи, я не видела ее с того момента, как мы вышли от вас! — Голос у девушки сорвался, глаза налились слезами.

Так некстати все это... Не вовремя!

— Успокойся и давай все сначала. — приказала Ника.

Девушка вздрогнула, но рассказала довольно связно.

— Мы прошли коридор, поднялись на следующий этаж и уже вышли к лестнице, чтобы идти в наши комнаты, и тут... Лессаль увидела кого-то в холле и сразу отвернулась. Потянула меня за руку в сторону. Она была испугана, сказала: «Ты иди, я сейчас догоню». И все, с той минуты больше я ее не видела.

Она вдруг всплеснула руками и стала всхлипывать.

— Зачем я оставила ее одну!

— Подожди, — вмешалась Тирсия, заговорила обманчиво ласково и многозначительно переглянулась с Никой. — Всякое бывает, дело молодое, может быть, Лессаль сейчас хорошо проводит время с каким-нибудь красавцем лордом? Ты видела, кто там был? Можешь опознать?

А у Ники щелкнуло в мозгу. Инарг. Это он вчера на пиру приставал к девчонке, выпытывал про нее.

— Нет, миледи, я его не видела, — затрясла головой девушка, а потом проговорила, запинаясь: — Но даже если так, миледи... Лессаль знала, что мы должны вернуться к вам вовремя. Она бы никогда не посмела...

Повисло напряженное молчание.

Ника заметила это вырвавшее у девчонки *его*, и просто физически чувствовала, как ее наполняет злость. Как она огненным шаром скапливается в груди и подкатывается к горлу. Если это действительно Инарг, и если это действительно то, о чем она думает... Она сейчас готова была собственными руками вытрясти из него душу!

К тому же Лессаль знала слишком много, чтобы ее исчезновение можно было проигнорировать и пустить все на самотек. Ника встала, быстро подхватила черный шарф и митенки и повернулась к

Тирсии:

— Я постараюсь ее найти, а ты посмотри как договорились.

Кивнула служанке, чтобы следовала за ней, и вышла из покоев.

глава 73

Много сил пришлось потратить на тот рывок. Чтобы связать клятву Михеда петлей смерти, Дэймар буквально выдернул себя тогда из спасительного сна, позволявшего восстановить силы. Потом его снова отбросило почти на грань.

Но ему нужно было прежде всего обезопасить свою серебряную ведьму.

Так уж получилось, что доверять сейчас он мог только Михеду. С петлей смерти на шее не шутят. Этот продажный интриган выполнит все, в чем поклялся, и даже больше. А себе Дэймар дал пять дней. За это время надо было успеть закрыть дела в этом мире и раз и навсегда решить проблему по устранению магических двойников. Никто больше не примет его облик, не явится к его жене ни под каким видом. Не причинит ей вреда и не потащит обманом в переход.

Но пока он вынужденно валялся на койке здесь, проблемы множились дома. Потому и отправил Нике защитника. Необычного. Никто не ждет, что Михед будет играть на его стороне. Тем лучше это сработает.

Дэймар не обольщался, наверняка вокруг его жены уже слетелась стая стервятников. Тронуть не смогут, но они же будут кружить вокруг нее, пугать, обольщать, давить! Он представлял, каково ей сейчас, его доброй, нежной, серьезной девочке, его маленькой серебряной ведьме. И это разрывало его, заставляя напрягаться на пределе возможностей, буквально за шкуру тащить себя из небытия.

Пять дней на то, чтобы полностью восстановиться.

Пошел пока что второй день.

Замок еще никогда не казался Нике таким огромным. И переполненным людьми. Все зачем-то выползли из своих нор, даже те, кого она раньше никогда не видела. Они попадались ей на пути постоянно. Одни улыбались, но испуганно, другие старались быстрее отвести глаза и шептались за ее спиной. Таких было меньше, но они были.

Неприятно было ощущать на себе шлейф пристального внимания, но она правильно сделала, что не стала поручать поиски кому-то, а вышла сама. Теперь она своими глазами могла все это видеть. И хорошо, что шума не стала поднимать, на королеву и без того косились с нехорошим любопытством.

А девушка словно сквозь землю провалилась.

Они давно уже обошли все места, где, по словам Такар, Лессаль могла бы находиться, ее там никто не видел. Значит, придется задавать вопросы этому неприятному типу, северному лорду, а возможно, и не только ему. Это была крайняя мера, и Нике очень не хотелось прибегать к ней. Надо было еще придумать, как повернуть все, не показывая своего интереса и истинных целей. И все еще усугублялось тем, что скоро начнется пир.

Однако ей и не пришлось.

Инарг сам внезапно возник на ее пути.

Ослепительно красивый мужчина, высокий и стройный, широкие развернутые плечи. Светлые волосы сейчас не были заплетены в косу, а свободно лежали густыми прядями, и только три кучьи косички, обрамлявшие его лицо, торчали задорно. Если не знать, что на самом представляет собой этот лорд, не влюбиться в него было бы невозможно.

Слишком внезапно и ловко он оказался перед ней в глухом коридоре, наверняка встреча была подстроена.

— Миледи Беренис, — Инарг склонился, приложив руку к груди. — Прекрасная королева ищет кого-то?

И насмешливо огляделся по сторонам. А охрана Ники замерла в напряжении. Коридор, в котором они столкнулись, был достаточно уединенный. Руки на рукоятях мечей. Чувствовалось, что сейчас одно лишнее движение, и вспыхнет драка. Чем все это закончится, Ника уже имела представление.

Потому обратилась к старшему из своего сопровождения:

— Все хорошо. Я хочу побеседовать с лордом северных земель.

Мужчина взглянул на нее пристально, однако кивнул. Две шестерки воинов расступились и встали

по бокам. А ухмыляющийся Инарг приблизился.

— О чем хочет говорить моя прекрасная королева?

Он подошел почти вплотную, его было слишком много. Давил на психику. Но если он хотел ее смутить, то зря старался. Ника вылепила в лоб:

— О моей служанке.

— Да? — мужчина шевельнул бровью и уставился на Такар.

— Ее сегодня видели рядом с вами лорд, а после этого девушка исчезла.

Инарг пожал плечами и хохотнул:

— Исчезла? А мне какое дело?

Злость и так тлела на медленном огне, а сейчас Нике показалось, что она просто вырвется из факелом и к чертовой матери спалит этого ухмыляющегося прекрасного лордика. Ей было плевать на условности, на этикет и лексику этого мира. Она подалась вперед и прошипела:

— Никакого, лорд Инарг. Но если вы как-то причастны к ее исчезновению, я из вас душу выну.

Лорд неожиданно шарахнулся назад и резко провел рукой по лбу. В глазах мелькнуло что-то странное, он взял себя в руки, но Ника успела заметить страх. И вдруг мужчина рассмеялся.

— Да, видел ее и только. Понятия не имею, где твоя служанка.

Что было даже не в тоне, а в языке тела, Ника вдруг поняла, что он не врет. И это было еще хуже. Сразу полезли в голову мысли, и самой неприятной было — что до Лессаль мог добраться тот маг.

На какое-то время Ника забыла о том, что Инарг стоит рядом и ушла в себя. А он очевидно понял это по-своему и произнес с кривоватой улыбкой:

— Признайся, ты просто искала предлог, чтобы увидеть меня? М? Я прав, прекрасная королева?

И опять что-то в его тоне показалось Нике странным. Как будто он что-то знал, ведь не зря же подкараулил ее в этом коридоре.

— А зачем мне искать предлог? Я и так увижу вас завтра на состязании. И может быть, даже с удовольствием посмотрю, как покатится ваша голова.

— Этого удовольствия ты не получишь, прекрасная королева, — жестко усмехнулся Инарг. — Твоим мужем буду я! Признай это и смирись.

Ей бы надо было успокоиться и пройти мимо, но ее просто распирало от возмущения.

— Как знать, как знать, — протянула Ника. — Вы сперва со своими тремя женами разберитесь, лорд Инарг. Как бы им не стать вдовами.

Он вдруг подался вперед одним текучим движением и проговорил, поедая ее жарким взглядом.

— А ты горяча! Ревнуешь?

Неожиданно рядом прозвучал голос:

— Миледи Беренис, вам лучше вернуться в свои покои.

Это был тот мужчина, лорд Гаворд. Ни она, ни северный лорд его не заметили. Мужчина встал перед ней, загораживая ее от Инарга. Тот нехорошо усмехнулся, сверкнул светлыми глазами, развернулся и пошел прочь по коридору.

— Вам лучше вернуться в свои покои, — повторил мужчина.

Нике стало не по себе, ведь он же сейчас навлек на себя еще большую опасность. А тот выразительно шевельнул бровями и проговорил на грани слышимости:

— Я знаю.

глава 74

Знает? Что знает? Ника обомлела.

Мужчина поклонился, и так же тихо произнес:

— Я не выдам вашу тайну.

И ушел.

А она так и стояла столбом, глядя ему вслед. Потом резко развернулась и быстрым шагом пошла к себе, гадая, как много из ее разговора с Гавордом слышала охрана. Изводилась. Но уже у самых дверей покоев, улучив секунду, когда она остановилась, старший ее сопровождения вдруг приблизился к Нике и даже не шепнул, выдохнул:

— Миледи, не волнуйтесь, никто ничего не узнает. Мы за вас умрем.

— Спасибо, — прошептала Ника и поспешила скрыться.

Прислонилась к двери спиной, нахмурилась, в груди холодок.

Сначала Гаворд, теперь он. Снова стало тревожно. К тому же, она так и не нашла Лессаль, безумно жаль было, если девчонка пострадала из-за нее.

— Миледи, не волнуйтесь, я попробую еще поискать ее потом, — начала Такар и вдруг испуганно затихла.

Потому что из соседней комнаты появилась Тирсия, а вместе с ней мужчина. В первый момент Ника просто замерла, приоткрыв от растерянности рот. Рядом со старухой стоял изрядно потрепанный, осунувшийся и бледный Хряк, он же Михед.

— Аххх... — подавилась воздухом Такар.

Тирсия грозно сдвинула брови и жестом велела девушке отправляться в спальню, а сама быстро замкнула контур по периметру. Ника молча опустила на стул, она просто отказывалась понимать, что происходит.

Разделиться было хорошей идеей. Тирсия знала, что проход королевы по замку отвлечет внимание и развяжет языки. Сама она в это время собиралась проследить за всем изнутри. Но планы неожиданно пришлось подкорректировать.

Особый зов, который не использовали уже больше пятидесяти лет. Пощада и жертва.

Кто-то стоял у подножия скалы, в том месте, куда выходит потайной ход из замка, и просил его впустить. Как положено просил, своей кровью и магией. И кровь была непростая. По пальцам можно было пересчитать посвященных в эту старую тайну.

Чтобы открыть своей силой этот запечатанный вход, пришлось спуститься к самой подошве скалы. Тоннель тут был узкий и крутой, и уходил вниз спиралью. Здесь, у этого запечатанного выхода, был крохотный пятачок снаружи. Ровно на две человеческие стопы — слепое место, невидимое для поисковой магии.

Тирсия не зря столько лет была королевой. Она уже знала, кого там увидит. Михед. Когда-то он был одним из высоких лордов здесь. Но уже много лет изгнанник, голова которого тут же должна была оказаться на плахе, переместись в любое другое место кроме этого.

Петля смерти на его шее позабавила Тирсию. А вот то, что он рассказал, было очень интересно.

Какого адского напряжения сил Михеду стоило преодолеть барьер и попасть сюда, это разговор отдельный. Другое, и самое страшное заключалось в том, что его могли не впустить. И тогда бы он просто иссох, потому что не смог бы сойти с этого места. Любая магия имеет свою цену.

Но его впустили и дали полный иммунитет.

Как только служанка скрылась за дверью спальни, мужчина привалился к стене, такой же серый и как будто пылью присыпанный.

— Повтори то, что ты сказал мне, — велела ему Тирсия и отошла к окну.

Ника в третий раз прослушивала то, что он ей рассказал, и отказывалась верить. Взрыв? Господи, как он выжил... Какое счастье, что он выжил!

— Как он? — спросила, когда смогла говорить.

Михед устало усмехнулся, потирая ладонью лицо.

— Через три дня, начиная от сегодняшнего, Дэймар Черный будет здесь. Он просил, чтобы вы продержались до его возвращения, миледи. Я послан передать его слова и оберегать вас, — проговорил он, сложив руки перед собой, и поклонился.

Вид у Михеда был сейчас заискивающий и жалкий. Нике невольно вспомнился ее первый день в этом мире. Как этот человек ломал и запугивал ее, добиваясь согласия сотрудничать. Ее страх и чувство безысходности, его неприкрытый цинизм. После всего этого, в его преданность этого верилось с трудом.

И все-таки Дэймар выбрал его? Хорошо.

— Что заставляет вас делать все это?

— Миледи, — он покривился и потер горло. — Ваш муж был очень убедителен.

— Клятва на нем. Не выполнит — смерть будет лучшим, что с ним может случиться, — с издевкой проговорила Тирсия.

У Михеда вырвался нервный жест, а взгляд — ну точно, как у затравленного животного. Очень велико было желание послать его куда подальше, и пусть подышает долго и мучительно.

— Миледи, помните, я говорил, что мы еще встретимся? — вымучил Хряк.

Помнила. И какой тон у него был тогда, Ника помнила тоже.

— Я прошу, миледи, дайте мне шанс, — униженно взмолился тот, видя, что она еще больше хмурится.

Честно говоря, Ника не представляла себе, какая ей может быть польза от Михеда. Но. Дэймар зачем-то выбрал его.

Было и еще нечто косвенно важное. Михед достал ей книгу про серебряных ведьм.

— Хорошо, — сказала она. — Шанс так шанс. Найдете мою служанку, а после поговорим.

Незаметно выпускать его пришлось Тирсии. А Ника на какое-то время осталась одна. Не давала покоя мысль, что она чего-то не понимает, а значит, не владеет ситуацией. О чем говорил Гаворд, что имел в виду, когда сказал: «Я знаю»? А ее охрана?

У нее теперь слишком много тайн, и все могут стоять кому-то жизни. Она какое-то время ходила по комнате, потом вспомнила про служанку, запертую в королевской спальне. Девушка спала. Прикорнула, свернувшись клубочком в кресле. Ника не стала ее будить.

Вышла из комнаты, встала у окна и замерла, глядя в сгущающуюся темноту. А руки, на которых теперь уже довольно отчетливо читалась черно-серебристая вязь, прижала к груди, туда, где брачный знак. Сокровище души.

Где он, мужчина, назвавший ее сокровищем души?

Ей вспомнилась их первая прогулка к озеру, белые цветы. Его хмурый, напряженный вид. Взгляды. Чувства, которые он пытался скрыть, но они прорывались горячими волнами.

Их маленький домик в горах. Белая шкура на полу. Неделя абсолютного счастья.

— Где же ты, Дэймар?

Она зажмурилась, потянулась к нему душой, пытаясь ощутить, увидеть...

От него, совсем как тогда, пришло чувство горячей волной. И еле уловимый далекий шепот.

...Дождись меня. Во что бы то ни стало. Дождись.

— Три дня, Дэймар Черный. Ты обещал, — прошептала она, глядя в темноту.

Что ей было думать? Что это игры подсознания, и она обманывает себя?

Но ведь она верила в этого мужчину. Иначе все бессмысленно, даже сама жизнь.

Неизвестно, сколько времени прошло, Ника так и стояла у окна. Вдруг потайной ход открылся, первой появилась Тирсия, следом за ней шел Михед. А на руках он держал Лессаль. Девушка была без сознания. Ника как увидела, ее неестественно свернутую шею, тут же бросилась к ним.

— Что с ней? Она жива?!

— Жива, — кивнул Михед. — Ее почти досуха выпили.

— Выпили бы досуха, но на ней клятва, она не пускает, — заметила Тирсия. — Ничего, поспит — восстановится, девчонка молодая.

Ника словно очнулась.

— Несите ее в спальню, на кровать.

Она решила теперь девушек вообще никуда не отпускать без охраны. Чтобы все время были на глазах. И пусть покои стали уже превращаться в какой-то штаб, так было надежней.

Когда все устроили, Михед ушел на пир, это была идеальная возможность послушать, что говорят, и попытаться узнать, кто поработал с Лессаль. А они с Тирсией остались наконец одни, и Ника все-таки рассказала, что так ее мучило.

— О чем они все говорят? — спросила, и тут же снова начала себя накручивать.

Старуха повела бровями и необычайно тепло улыбнулась:

— Ты беременна, милая.

глава 75

Похоже, это был день потрясений.

Тирсия смотрела на нее, хитровато прищутив глаза, а у Ники в который раз уже за сегодня отвисла челюсть. Наконец она овладела собой и отвернулась.

— Как... Когда? Откуда вы все это знаете?

Тирсия пожала плечами.

— Ну, я-то сразу поняла, как только вы вернулись с гор. А вот остальные, в ком достаточно драконьей магии, тоже могут чувствовать это. Во время брачного обряда Дэймар поделился с тобой силой и магией, но тогда в тебе ее было немного. А когда вот это произошло... — Старуха коснулась побледневших узоров на запястьях Ники. — Не должно было остаться совсем. Может быть, какие-то крохи. Но ее становится больше с каждым днем. Как будто в тебе растет дракон.

— Что??? — Ника аж подскочила, представив, что у нее гигантский ящер растет в животе.

Старуха хохотала до слез, потом, когда отдышалась, проговорила:

— Не знаю, что ты там себе сейчас напридумывала, девочка, но все легко объяснить. Просто твой ребенок унаследовал магию отца. И твою, конечно же, серебряная ведьма.

— Я думала, драконью магию можно получить только так, как получил Дэймар, — пробормотала Ника.

— Нет, его случай особый. Они оба прошли через смерть и разделили жизнь. Но когда-то давно, когда драконы еще населяли эту землю, был ритуал обмена кровью, а потом эта магия переходила к потомкам. Ты ведь заметила, что мы сильно отличаемся от тех, что за рекой? Это потому что у нас многие имеют в крови капельку «дракона», — сказала Тирсия

И уставилась на нее с таким видом, мол, дальше догадайся сама. Ника понимала, что та сейчас опять что-то не договаривает. Но все это было за гранью понимания. И в данный момент ее больше волновало другое.

— Но если я беременна... Как же теперь? Что будет, если проведуют *эти*?

— Ты правильно беспокоишься. Лучше, чтобы до возвращения Дэймара об этом знало как можно меньше людей.

Снова стало тревожно.

— Никого никогда не останавливала беременность вдовы, — мрачно проговорила Тирсия. — Если ей давали дотянуть до родов, девочку оставляли, а мальчика старались уничтожить. Думаешь, почему у нас трон наследуют жены и дочери? Потому что королем можно стать только силой.

— Кошмарные обычаи, — передернулась Ника.

— Да. Тебе повезло, что ты серебряная ведьма. А я столько могла бы порассказать о жестокости и смертях...

Взгляд женщины застыл в пространстве, повисла пауза.

— Но я не буду, — она вдруг очнулась и просияла улыбкой. — Потому что тебе суждено иное.

Мороз по коже.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Ника.

— Я видела это во сне.

Во сне. Сознание зацепилось за эти слова. Потому что Нике тоже снились странные сны, и эти сны сбывались. Но только она собралась об этом заговорить, раздался странный звук.

Как будто кто-то скребся в стену.

— А, вот и наш герой, — насмешливо проговорила Тирсия и впустила в комнату Михеда.

Ника ахнула, прикрывая рот рукой. Михед был изрядно помят и кое-где вымазан чем-то красным. А еще от него разило перегаром. В общем, вид такой, как будто он в пьяном виде валялся в канаве. Ну точно Хряк.

— Прошу прощения, миледи Беренис, — проговорил мужчина, кланяясь. — Пришлось немного поработать под прикрытием.

А поработал он неплохо и выяснил немало. Пожалуй, самым важным было то, что многие местные и заречные лорды на грани открытого конфликта. Это было хорошо. Но у Ники возник вопрос:

— Скажите, Михед, ведь лорды из-за реки слабее, на что они вообще рассчитывают?

— Артефакты, миледи Беренис. Артефакты позволяют уравнивать шансы и даже победить. Не каждого, конечно. Против вашего мужа, например, артефакты бессильны.

Сказано было таким странным тоном, что Ника поневоле напряглась, пытаясь уловить какую-то скрытую мысль, однако разговор уже перешел на другое.

Маг менталист оказался одним из сопровождения лорда Фабиана.

— Чтобы повысить шансы, лорды из-за реки решили объединиться и заплатили Фабиану за его менталиста.

Оказалось, они одновременно направляли силу, а его задачей было объединять их разрозненные в один узко направленный поток.

— Очень интересно, как они потом собирались меня делить? — задумчиво проговорила Ника. — И кто эти предприимчивые лорды?

— Все, кроме Маграса. Ваш опекун намерен победить в одиночку.

У Ники просто не было слов. В гроб пора, а туда же.

Наконец она спросила:

— Удалось выяснить, кто заманил Лессаль в ловушку?

— Пока нет, но я намерен вернуться и продолжить работу.

Спустя короткое время он ушел. А уже наступила ночь. Огромный желто-красный диск луны висел над горами, как будто сыр, напитавшийся кровью. После того, что рассказал Михед, был неприятный осадок, а завтра опять тяжелый день. И снова будет кровь.

Надо спать ложиться, а сна ни в одном глазу.

Тирсия встала, отодвигая в сторону стул. Сходила в спальню за щеткой для волос, а потом встала за спиной у Ники и начала расчесывать ей волосы.

— У нас три дня, — проговорила тихо. — Если ты готова выслушать, я могла бы кое-что предложить.

Еще несколько медленных взмахов щетки, теперь она забирала массу волос снизу.

Ника прикрыла глаза.

Она просто вспомнила Инарга. Как он заявился к ним на второй день после свадьбы. По идее, новобрачные должны были еще в постели лежать, а он уже бросил вызов Дэймару. Ведь этот северный лорд сидел в его доме, за его столом ел. И даже не скрывал, что собирается убить его на поединке. А сегодня?

...Твоим мужем буду я! Признай это и смирись.

К возвращению Дэймара надо сократить число возможных противников до минимума. Цинично, прагматично. Жестоко?

Но разве она звала их в свой дом?

Разве причинила кому-то из них зло?

Значит, прочь сомнения.

— Готова, — проговорила Ника.

— Тогда слушай.

глава 76

Старуха вела щеткой по волосам и говорила:

— Смерть одного из них отрезвила многих. Сейчас они присели на лапы, решили не спешить, зря не рисковать. А зачем? Кормят хорошо, наши ведьмы их привечают, а королева все равно никуда не денется. И так может тянуться очень долго. Нужны они нам здесь?

Ника стиснула зубы.

— Нет.

— Значит, их надо взбодрить. Сделать так, чтобы они потеряли голову и сами рвались в бой.

— И что для этого надо сделать? — спросила Ника, чувствуя, что ответ ей не понравится.

— Придется немного поманить их.

То, что предлагала Тирсия, было рискованно. Это все равно что дразнить хищников, или прыгнуть без страховки. Поманить? Стать чуточку ближе, чуточку доступнее?

Ника понимала, что это подхлестнет соискателей к активным действиям. Но ей страшно было предать Дэймара даже в мелочи, страшно потерять доверие людей, которые в нее верили. «Мы умрем за вас». Это дорогого стоило! Потому с утра, прежде, чем выбраться из своих покоев, Ника вызвала к себе начальника личной охраны Бойдара и того голубоглазого рыжего парня, Тимхалда. И взяла с них кровную клятву.

Теперь о том, что Дэймар жив и возвращается на днях, знали еще двое. Многовато людей посвящено в тайну? Ника волновалась. Но мужчины не разочаровали. Оба встали перед ней на одно колено, а старший сказал:

— Миледи, мы подберем надежных людей, тех, кто будет за короля Дэймара до конца. Вам ни о чем не надо волноваться!

— Благодарю, — выдохнула Ника.

И откинулась в кресле, глядя, как Тирсия выпроваживает их за двери. Сжала жесткие подлокотники. Крепко, так, чтобы почувствовать ногтями дерево. Это были *его* комнаты, *его* постель, *его* стулья, *его* мебель. Потянуться к нему, коснуться, почувствовать, немного...

Силы вернулись.

Теперь можно идти и начинать игру, от которой у Ники огненные иглы бежали по коже, а внутри перекачивалось ледяное желе. И только вера, что Дэймар вернется вовремя, давала силы держаться. Потому что если не вернется...

Ника просто закрывала глаза и вспоминала, как он однажды сказал ей:

...Никогда не сомневайся во мне.

Сегодня на Нике было бледно-голубое платье, позволявшее видеть шею. Пышные рукава открывали руки до локтя. Вместо митенок широкие серебряные браслеты-наручи, они прекрасно закрывали брачные татуировки. Но главным было даже не это. Волосы. Длинные, густые, серебристые, они свободно лежали по плечам и блестели на солнце. И вуаль. Не черная, а бледно-голубая, в тон платью. А поверх этого она запахнулась в богато отделанный мехом темный плащ с капюшоном, почти полностью скрывший ее от глаз.

Королева чуточку опоздала к началу, чтобы все успели собраться. Нужен был максимальный эффект. Хотя первый шок у ее придворных случился раньше, когда за ее спиной узрели обеих прислужниц. По замку уже пополз гнилой слухок, что прислужница королевы пропала, и домыслы строились разные. Живая Лессаль многим заткнула рот.

Но главный шок случился, когда королева взошла на возвышение и небрежно скинула плащ. Вся эта толпа внизу разом выдохнула и подалась вперед.

— Надо было еще духи, — пробормотала Тирсия.

— Духами воспользуемся завтра, — ответила Ника, скользя взглядом по участникам этого бредового действия и по трибуне напротив.

Вот они. Все, как на ладони. Их интерес, шумное дыхание. Тупое бешенство Маграса, ревнивая ярость в льдистых глазах Инарга. Как дикие звери принохиваются к добыче, примериваются, как бы лучше ухватить. Она мысленно усмехнулась и спокойно отвела взгляд. И тут же столкнулась глазами с Гавордом. Лорд задумчиво хмурился.

Не хотелось, чтобы этот лорд неправильно истолковал. Но сейчас она не могла себе позволить сомнений, и не было пути назад. Она уже здесь, перед толпой.

Герольд вот-вот начнет жеребьевку на сегодня.

Ника снова обвела взглядом толпу и подозвала герольда.

В этот день было шесть поединков.

На следующий — еще шесть.

Итого двенадцать поединков. И двенадцать трупов. Остались действительно сильные лорды. Гаворд уцелел. Для Ники было важно, чтобы человек, назвавшийся другом Дэймару, остался в живых.

Как она все это выдержала? Просто в какой-то момент отключилась от реальности. Ушла в себя, могла видеть, слышать, но не чувствовать. Как под местным наркозом. Потому что распускаться было нельзя.

Днем поединки, а по вечерам к ней тайно приходили люди, присягали в верности. И еще приходилось выслушивать донесения Михеда. Зато теперь у Ники была полная картина практически обо всем, что происходило в замке. Кто с кем спит, и кто чем дышит.

Не удалось ему только напасть на след того мага, что выпил Лессаль. Михед подозревал, что на самом деле это женщина. Ведьма, хорошо ориентирующаяся в замке и достаточно ловкая, чтобы не попадаться. Потому что после этого было еще два случая, оба раза пропали молодые мужчины. И опять никаких концов.

А время поджимало.

Пошел третий день.

Этим утром Нике особенно тяжело было заставить себя собраться и выйти. Она как могла, оттягивала этот момент, и все смотрела в окно. В конце концов, когда дальше ждать было уже нельзя, вышла.

Привычная уже дорога по коридорам замка. Сопровождение коробкой, спереди, сзади и по бокам. Рядом Тирсия и две ее прислужницы.

Напряжены были все. Немудрено, день X настал.

Чтобы не изводиться, Ника решила думать о чем угодно.

О погоде. О том, что не успела подновить замок снаружи, как собиралась. О том, что лордам следует выставлять на столы меньше вина, ее достала их безнравственность. О том, что в замке орудует ведьма, а они не могут ее опознать. Та еще загадка. У Ники было смутное ощущение, что Михед как будто недоговаривает, умалчивает о чем-то.

Какая-то лазейка в его клятве? Ведь Тирсия говорила, его верность безоговорочна, его держит петля смерти. А разгадка нашлась сама собой.

По коридору навстречу Нике, совсем как в том сне... В длинном черном платье, обтягивавшем фигуру, шла ее подружка Танька. Или ведьма Таналь.

глава 77

Красивая женщина, ослепительная. Бархатная смуглая кожа, яркие губы, сияющие глаза. Тонкая талия, высокая грудь. В облегающем фигуру черном платье она казалась воплощением сексуальной мечты.

Рядом выругалась, а потом застыла и напряглась Тирсия. Охрана замерла, видя, что королева остановилась.

— Таня? — удивленно пробормотала Ника.

А та кивнула и вдруг засмеялась. Отрывисто и зло.

— Что, подруженька, не ожидала меня здесь увидеть?

Но Ника уже овладела собой.

— Признаться, нет.

— Конечно нет, — та сложила на груди руки. — Ты же меня бросила на произвол судьбы! Думала, больше не встретимся?

Жестко. Но этот выпад Ника отбила.

— А ты меня предала.

— Это кто тебе сказал? Он? — Таня пренебрежительно махнула рукой. — А ты поверила?

Странно. Но если вспомнить, она действительно узнала об этом от Дэймара.

— Расслабься, я зла не держу, — проговорила Таналь. — Понимаю, что Дэймару от тебя нужно было от тебя получить кое-что на добровольной основе. Ради этого он и не то бы наговорил.

Как будто в сердце ткнулась игла. Но отскочила.

Таналь смотрела на нее и ядовито улыбалась, она была прицельно, чтобы сделать больно, но это можно было пережить. Единственное, что сейчас беспокоило Нику, как Михед мог проморгать ее присутствие здесь? Или они в сговоре?

А Таналь подошла ближе и кивнула, как будто прочитала ее мысли.

— Конечно. А ты не знала, мы с ним всегда работали в паре. Я и Михед. Не веришь? Зря. Смотри.

Кулон висел у нее на груди, одно нажатие, и здесь же в коридоре появился вполне себе живой Михед.

— Иллюзия, — сквозь зубы проговорила Тирсия и повела рукой.

Иллюзия рассеялась. Но Нике стало тревожно, как будто ниточка в горле забилась. Все, что она знала, она знала от Михеда. Но ведь... Тирсия сказала, он не сможет обойти клятву?

— А ты еще глупее, чем я думала, если доверяешь этой старой змее, — ядовито заметила Таналь. — Думаешь, с чего она такая добренькая? Носится с тобой, своих любимых наперсниц в служанки тебе пристроила? Знаешь, что ей от тебя нужно? Не догадываешься? Наивная.

Она говорила, а Нике казалось, что ее оплетают отвратительные щупальца. Потому что теперь уже неясным и мутным становилось все чистое, во что она верила. Но она отбросила это усилием воли и проговорила с улыбкой:

— Что это мы все обо мне? Давай и о тебе. Как дела? Что ты здесь делаешь?

Как Таналь сюда попала, спрашивать не имело смысла. В замке полно врагов, но чтобы с ними бороться, надо было дождаться Дэймара.

— Я? Хорошо! — Танька усмехнулась, оглаживая бока. — Что здесь делаю? Жду Дэймара.

И замерла, всем своим видом показывая, что сказала далеко не все.

Снова в сердце ткнулась тупая игла. Но ей хватило сил отбросить и это.

— Миледи, не слушайте, давайте... — начал старший ее охраны.

Но Ника остановила его, надо было дослушать.

— Думаешь, зачем твой муженек поскакал в тот мир? Даже месяца со свадьбы не прошло. Дела, что ли у него там вдруг неотложные возникли? Нет, он вернулся за мной.

— Что? — Нике казалось, ледяные клещи сдавливают грудь.

— Потому что надоела ты ему, ррыба холодная! — зарычала Таналь, сжимая кулаки и подавшись вперед. — Все, что ему надо было, он с тебя уже взял...

Звоном отдалось это в ушах. Треснула защита, надорвался кусочек сердца, потекла из души кровь. Ведь кроме веры в Дэймара, у Ники сейчас ничего не было. Неизвестно, что бы еще наговорила Таналь, но в этот момент Тирсия вдруг вскинула руку и проговорила:

— Помолчи-ка до вечера.

И у Таналь попросту исчез рот. Она в ужасе схватилась за лицо, согнулась пополам, завывала.

— Ядом своим не подавись, — жестко усмехнулась старуха. — Думаешь, насосалась чужой силы, и можешь что-то из себя строить?

Короткий жест, пытавшуюся дергаться ведьму как будто оплело по рукам и ногам невидимыми путами и утянуло куда-то в открывшийся на ближайшей стене проем. По-настоящему жутко.

Гробовая тишина повисла.

А Тирсия повернулась и спросила:

— Ты же не поверила тому, что она плела здесь?

Ника медленно покачала головой. Нет, она не поверила. Но яд уже затек в рану. Отравил. И теперь она не знала, что кончается правда и начинается ложь.

— Что с ней будет? — спросила вяло.

— Ничего. Посидит так до вечера, образумится, посмотрим, что потом запоет.

Как раз в этот момент примчался взмыленный Михед.

— Миледи! Я нашел, кто это! Нашел... — и осекся под тяжелым взглядом.

— Ты опоздал, — сухо проговорила Ника.

И нахмурилась, вспоминая детали. А люди молчали вокруг нее, настороженно вглядываясь. Ждали. Ну да, она же королева? Чееееерт!!!

— Почему ты сказал, что против короля Дэймара артефакты бессильны? — спросила Ника.

Мужчина отступил. Перекосился лицом, молчал какое-то время, а Ника ждала. Наконец Михед заговорил:

— Потому что я сам достал сильнейшие артефакты, выжигающие драконью магию, и их положили в машину, начиненную взрывчаткой. Взрыв должен был уничтожить Дэймара, разорвать на части, от него бы пепла не осталось. А он выжил. Да еще связал меня клятвой, — он потер шею. — Я не могу обмануть. Таковы дела, миледи Беренис.

— Хорошо, я поняла, — ответила Ника.

Вероятно, его рассказ был правдой. Наверное. Конечно.

Но в ней как будто что-то надломилось. То, на чем она все это время держалась. Стало неважно.

Она обернулась в конец коридора, оглянулась обратно, замерла, постукивая ногой. Тирсия выругалась, схватила ее за плечи и несильно тряхнула, заглядывая в глаза:

— Что ты, девочка моя? Что ты?!

— Все хорошо, — проговорила Ника. — Мне просто надо вернуться. Передайте, что состязание переносится на вечер. Пусть всех соберут в большом пиршественном зале. И накроют столы.

Развернулась и пошла в сторону своих покоев.

Невозмогу.

Тот сон. Иргиаль. Как она тогда сказала?

...Когда станет совсем невозможу, вытащи пояс Дэймара.

глава 78

Бывает, что за несколько секунд человек принимает решение, которое может изменить всю его дальнейшую жизнь. Того короткого времени, что заняла дорога до покоев, Нике хватило, чтобы переосмыслить услышанное и все уложить в голове.

И нет. Несмотря на отраву, слова Таналь не могли перевесить того, что у них было с Дэймаром. Выгорели поганые семена сомнений, не смогли убить доверие. Потому что в отличие от людей, магия не врет. У них бы просто не получилось соединить «смерть с любовью», если бы не было любви.

Как ни старалась очернить Дэймара обиженная брошенная женщина, Ника ощущала *его* чувства так же ясно, как и свои. И искреннее отношение от стремления получить выгоду она тоже могла отличить.

Но все же, слова «подруги» сделали свое. Уже в который раз убили в ней веру в людей.

Невмоготу — это когда невозможно больше терпеть.

Девушки испуганно жались к стене, стараясь сделаться невидимыми. А Ника и не обращала на них внимания, она была не в себе. Сначала, как вошла в комнату, отошла к окну и смотрела в никуда, а потом вдруг метнулась к сундуку и вытащила оттуда широкий серебряный пояс Дэймара.

Ну вот, теперь свернутый кольцом и похожий на таинственного черно-серебристого аспида пояс лежал на столе. И никаких подсказок, что с ним делать. Ника сидела рядом, напряженно вглядываясь в странные руны, выгравированные на его сегментах.

Дверь медленно открылась, вошла Тирсия. Обычно она двигалась стремительно, как будто в ее одежде шелестел ветер. А сейчас молча замерла у входа. Голова гордо поднята, но странная скованность в позе, и пальцы нервно перебирали и поглаживали тыльную сторону ладони.

Чем дольше тянулась пауза, тем больше напряжения звенело в ней.

Наконец Ника проговорила:

— Ведь кто-то же ее впустил? Кто-то прятал ее, выжидал удобный момент.

Тирсия шумно вздохнула и подалась вперед. Ника видела это боковым зрением, и сразу повернулась к старухе. У той блеснули слезы, губы шевельнулись безмолвно. Сама не знала как, но в следующий миг Ника уже обнимала ее.

— Ты думала, что я поверю? — спросила тихо.

— Дитя... — прошептала та, а ее дрожащие руки гладили Нику по плечам. — Когда ты замкнулась, я не знала, что думать...

Столько боли, горечи.

— Как ты жила здесь?

Она улыбнулась уголком рта.

— Плохо. До Дэймара — совсем.

У Ники кулаки сжались. Вспомнились «молодые талантливые» ведьмы, наверняка тайно и явно изводившие бесплодную королеву. Лживые придворные, готовые в лицо лить мед и годами ждать удобного момента, когда можно будет безнаказанно ударить в спину. И момент выбрали самый подходящий, подходящее некуда!

А не выйдет. Ника не собиралась больше это терпеть.

В эти дни люди тайно приходили в ее покои, присягали на верность. Но их было немного. Часть гарнизона. Нике ведь даже не было доподлинно известно, сколько всего людей у короля Дэймара.

С остальными как быть?

И речь сейчас шла не о тех лордах, что явились сюда пожить добром Дэймара и присвоить его жену. То были явные враги. Нет, речь шла о других. О тайных. Тех, все это время был здесь в замке и улыбался ей в лицо. Что делать с ними?

Догадка оформилась сама собой.

Еще когда Михед сказал, что против Дэймара артефакты бессильны, Ника не поняла смысла, но интуитивно зацепилась за это. А теперь вдруг дошло.

На него не действуют. А на других?

Странная мелькнула мысль, Ника перевела взгляд на серебряный пояс мужа, лежавший на столе. Снова прозвучала в сознании фраза, услышанная ею от мертвой ведьмы Иргиаль:

...Когда станет совсем невмогуту, вытащи пояс Дэймара.

Дэймар надевал пояс на брачный обряд. Обряд Ника хорошо помнила, ее браслеты, медальоны, его пояс. Артефакты. Пояс — артефакт! А вот как он работает, это еще предстояло выяснить.

И опять прыжок без страховки. Втемную. Но нет времени для сомнений.

Ника резко повернулась к Тирсии.

— Я хочу обмануть их.

— Что? — удивленно вскинула брови старуха.

— Наверняка нас видело достаточно людей, и сплетня о том, как королева общалась с любовницей мужа, уже поползла по замку. Тот, кто выпустил Таналь именно сейчас, очень точно рассчитал момент. Пусть и дальше думают, что я клюнула на эту ложь.

Важно было другое, Таналь говорила, что ждет Дэймара. Это была ее импровизация, или и тут врагам известно больше, чем хотелось бы? Ника пыталась вспомнить все до мелочей, где и чем она могла бы себя выдать. Но нет, ничего такого не было.

Даже сегодня, если так посмотреть, она не сильно и напортачила. Не проболталась, выдала искреннее изумление. Пока что все укладывалось в логику.

Женщина только что услышала ужасающие откровения, подавлена гнетом сомнений. От нее будут ждать слабости, слез, ошибок. А получат... То, что получат.

— Поединки перенесены на вечер, и это очень хорошо, — говорила Ника, быстро меряя шагами комнату. — Они точно соберутся в зале. Все до единого. Им будет любопытно посмотреть, с чего вдруг такая резкая смена декораций. И это тоже очень хорошо! Потому что из зала никто не выйдет, мы просто запрем двери.

Было и еще кое-что.

Все это время Ника ждала Дэймара. Каждую минуту. У нее как будто часы внутри тикали, и с этим невозможно было бороться. Незнание угнетала, но она решила терпеливо ждать. В прошлый раз он вернулся ближе к вечеру.

И как бы ей ни хотелось скорей увидеть этого невозможного, вечно хмурого, лучшего на свете мужчину, она молилась, чтобы Дэймар вернулся попозже.

Ника снова обернулась к Тирсии.

— Мне нужно что-то эффектное. Такое, чтобы все они, глядя на меня, забыли об осторожности.

глава 79

Тирсия решила заняться платьем сама лично. А девушкам велела хорошенько искупать королеву с маслами и притираниями. И особое внимание уделить волосам.

— Чтобы сверкали как иней.

Приказала и ушла.

Как в спа-салоне, думалось Нике, пока девушки вертели ее во все стороны, умащивали, мыли, снова умащивали. Она вообще старалась занять голову воспоминаниями из земной жизни, решением логических задач, возможным соотношением курса доллара к местной валюте. Чем угодно. Только не считать минут и не думать о Дэймаре. Когда со всеми этими косметическими процедурами было закончено, волосы действительно сверкали и переливались бриллиантовыми искрами, как иней на солнце, а кожа словно светилась изнутри.

Однако они закончили, а старухи все не было. Ника отказалась прилечь, как ей предлагали ее служанки, Лессаль и Такар. Какое там расслабление, у нее внутри как будто скручивалась тугая спираль. Напряжение нарастало, вечер приближался, а четкого плана у нее так и не было.

Остановилась над столом, на котором лежал пояс Дэймара, смотрела на таинственную серебряную змею, пытаясь разгадать, в чем же, собственно говоря, ее сила. Что вообще могут серебряные ведьмы? Неужели только растить цветы и травку? Вряд ли за ними бы так охотились, если бы дело было только в этом. Потерла глаза и переносицу, замерла, приложив ко рту кулак.

Книга. Больше сейчас не к кому было обратиться.

Осторожное касание, первый ожог, потом серебристая волна побежала по ней, и книга открылась. Буквы складывались в слова, а Ника водила рукой по лбу, и просто поверить не могла. Так все просто.

«Вы для жизни», — сказала ей как-то Тирсия. Но даже жизнь может приносить смерть.

Закатное солнце тонуло в облаках, небо все в оттенках красного и малинового.

Дэймара по-прежнему не было, но вернулась Тирсия.

Вместе с ней в покои вошли двое из личной охраны Ники, один из них нес небольшой сундук. Тирсия сделала знак, воины поставили сундук на пол и вышли. Она откинула крышку. Ника не стала спрашивать, как, когда эта могущественная ведьма смогла сотворить то, что там лежит. Она просто знала.

Платье было красным как свежая кровь.

Глухое, вырез под горло, но руки до самых плеч оставались открытыми. Оно плотно облегало фигуру, а от бедер юбка падала пышными складками. Странная ткань, матовая и одновременно блестящая, льнущая к телу и прекрасно сохранявшая форму. Она слегка шуршала при ходьбе.

Помимо платья Тирсия принесла украшения. Те самые. Артефакты, которые были на Нике в день, когда заключался брачный обряд. Они лежали отдельно в специальном отделении сундука. Тонкая диадема — обруч, браслеты. Парные кольца и широкий пояс из наборных пластин. Все, кроме брачных медальонов. Но они сейчас и не были нужны.

После того как Нику полностью обрядили, Тирсия оглядела внимательно и выдохнула:

— Пора.

Действительно была пора, потому что за ней пришел посыльный.

Снова путь по коридорам замка.

Сомнений нет. Все уже обговорено, и не один раз. И верные люди должны быть уже на местах. Ждут только ее.

Прыжок без страховки. Главное, чтобы Дэймар не опоздал. Она ощущала его чувства тревожной горячей волной. Как будто он сердился, рвался из себя, веля ей вернуться, закрыться в комнате, ждать. Потому что это ему положено стоять перед врагами, он мужчина!

И от этого в душе становилось тепло. Хотелось все бросить и просто завернуться в его чувства, как в идеальную защиту. Но не надо недооценивать серебряную ведьму. Этот проклятый порядок, их обычаи, надо было ломать. И Ника не собиралась бросать начатое на полпути. Поэтому прости, лучший в мире, самый дорогой мужчина.

Но в какой-то момент она просто отрубила концы.

Вовремя. Ее процессия остановилась как раз у дверей большого пиршественного зала. Ника кивнула стражникам, стоявшим у дверей, и велела объявлять.

Когда открылись двери, первый миг оглушил.

Так многолюдно! Такого количества собственных придворных Нике еще не приходилось видеть за своим столом. Хотя Дэймар устраивал для нее каждый день праздники. И эти самые люди веселились, благословляли их...

Она все еще стояла за порогом, когда герольд провозгласил:

— Королева Беренис Серебряная.

А потом королева ступила в зал.

Эффект был поразительный, в какой-то момент Нике даже стало смешно. Хотелось сказать:

— Челюсти подберите.

Кроваво-красное платье, снежно-белая кожа, яркие губы и сверкающие самоцветы глаз. И распущенные волосы, отливающие морозным серебром. Мужчины сворачивали шеи.

Она шла по центральному проходу зала к возвышению, на котором помещался королевский стол. В правой руке держала свернутый серебряный пояс мужа.

Совсем как тогда, в ее сне.

На этот раз с ней не было прислужниц. У каждой из девушек была своя задача, как впрочем, и у Тирсии. Сегодня вечером королеву сопровождала только шестерка личной охраны. Вторая шестерка ее стражи осталась у входных дверей. Сопровождающие выстроились двумя тройками с боков и шли на несколько шагов позади.

У самого возвышения лорды, их осталось четырнадцать. Сильнейшие. Ника скользнула глазами по залу, замечая, где именно расположилась их «группа поддержки». И пока товарищи соискатели трона и прилагавшейся к нему королевы разглядывали ее алчными взглядами, Ника добралась до возвышения, поднялась на ступени и прошла за стол.

Ну вот и все, можно подавать сигнал. Она кивнула, и по ее знаку закрылись все двери. Отсюда никто не выйдет. Она мысленно произнесла:

«Теперь можешь возвращаться, Дэймар».

Вслух сказала, останавливая герольда, вышедшего на середину зала:

— Я сама хочу объявить условия сегодняшнего состязания.

— Как вам угодно, миледи Беренис, — вытаращил глаза мужчина, он был единственным, кого не предупредили.

А лорды подались вперед. Ну, точно стая волков, подумала Ника.

— Сегодня день особый для меня, — начала она, обводя взглядом зал. — Я узнала кое-что интересное и важное...

И взяла паузу. Молодые талантливые ведьмы так и ели ее глазами, с трудом скрывая мстительную радость. Еще бы, ей же сегодня наглядно показали, что для мужа она пустое место. Но ей было плевать на их злорадство.

Шумное дыхание рядом, раздувающиеся ноздри. Да, на сей раз она воспользовалась теми самыми духами. Волки принюхивались к добыче.

— Тот, кто сможет надеть на себя пояс короля Дэймара, займет сегодня место рядом со мной за этим столом, — сказала Ника.

Реакция лордов была предсказуемо разная, а в зале раздался шум и смешки.

— Это слишком просто, моя королева! — тут же выкрикнул Инарг, делая шаг к ней. — Благодарю за удовольствие!

Ника повела рукой, шум поутих.

— Не спешите, лорд. Сначала будет жребий. А пока, — она улыбнулась. — Каждый участник может выбрать из зала тех, на чью помощь он может рассчитывать. А я помогу эти связи усилить.

Это походило на игру, это и было игрой. Страшной игрой, правила которой знала сейчас только она.

О том, что серебряные ведьмы сильнее всех прочих, было известно многим в этом зале. Но о том, что их сила может усилить драконью магию, которой был пропитан артефакт, сделанный из заговоренной цепи, сковавшей на жертвенном алтаре Дэймара и его дракона, не знал никто. Кроме дракона и самого Дэймара.

«Ты можешь дать невиданную мощь любому импульсу жизни».

Так сказала ее книга.

Первым по жребию был Маграс.

Он медленно подошел к столу, прожигая ее взглядом, и протянул руку за поясом.

— Запомни, шлюха, я отучу тебя вертеть хвостом перед кобелями, — процедил он. — Это последний раз, когда ты так вырядилась.

А потом развернулся лицом к залу, обвел всех презрительным взглядом и стал застегивать на себе пояс.

Вот тут-то оно и произошло.

Слоило краям пояса сойтись, старик весь пошел огненными искрами, а от него рванулись по залу серебристые плети-молнии, дотягиваясь да всех, кто ему в этом замке сочувствовал. И придворных, поддерживавших Маграса, оказалось немало. Минуты не прошло, как все они осыпались пеплом.

Зал сначала замер в ужасе. Потом все придворные разом шарахнулись к выходам из зала, но все двери были закрыты.

глава 80

Сначала был просто шок.

Осознание наступило потом, когда все эти люди поняли, что они в западне. Несколько секунд немного взрыва эмоций. Попытки оценить шансы, все это так явно читалось на лицах. Вместо недавнего злорадного веселья Ника видела ужас.

А потом все пришло в движение.

Запертая в зале толпа развернулась к ней.

— Ты...!!! — зарычал один из ее же придворных лордов, сжимая кулаки и подаваясь к королевскому столу.

И ему вторили многие.

Никто ведь не ожидал от королевы, что та сама включится в борьбу. Это было неправильно! Вдова, да еще беременная, должна была покорно принять победителя, чтобы сделать его новым королем. И ожидать своей участи, какой бы она ни была. Таков удел любой женщины на троне. Таков обычай!

А она посмела сломать устоявшийся порядок. Наплевала на опыт веков, растерла в пыль. Унизила мужчин, лишила их права сильного. И молодые ведьмы, из тех, кто еще недавно строил козни, теперь смотрели на королеву как на исчадие ада и до жути боялись ее.

Слышались проклятия, ропот. Кто-то жался к стенам, некоторые придворные вооружались ножами со столов. В отличие от тех, кто пришел сюда побороться за трон, придворные лорды вовсе не готовы были прямо здесь и сейчас расстаться с жизнью.

Но и те оставшиеся тринадцать «храбрецов», что пришли сюда за серебряной ведьмой и за короной, были ошарашены не меньше. Все замерли в напряженных позах. Понятно было, что продолжить это простенькое и веселое соревнование не рискнет никто.

— Я, королева Беренис Серебряная, — проговорила Ника и встала во весь рост.

Ей нужно было выйти из-за стола и поднять пояс, свернувшийся жуткой черно-серебристой змеей на той кучке пепла, что осталось от Маграса. Но она не успела.

Один из воинов ее охраны мгновенным движением подхватил пояс и перебросил ей на стол, а шестерка воинов веером рассыпалась вокруг нее. Мечи наголо.

Они приготовились биться. И не только они. Впереди личной охраны королевы с мечом встал Гаворд. Друг, все-таки друг! К нему подтянулось еще лорды из придворных.

Однако защитников у Ники было не так уж много, а волки быстро пришли в себя. В наступившей тишине, мягко двигаясь, вперед и вбок вышел Инарг. Неприятная улыбка скользнула по губам красавца северного лорда, он вытащил меч и встал в стойку. А за ним и другие.

Зал как-то разом разделился на два враждебных лагеря, и все замерло в немом противостоянии. Лязг стали, напряжение в воздухе.

А в следующее мгновение одновременно случилось две вещи.

Инарг бросился на Гаворда. и взревел дракон.

В тот момент Ника буквально онемела от облегчения. Потому что разом пришел дикий выплеск чувств от мужчины и от дракона. Гнев, гордость, страх за нее, жажда, радость, нежность и странное обещание расплаты. Дэймар. Успел. Ее накрыло эйфорией.

Замок ощутимо трянуло, поверх крыш прошелся огонь. Видимо, Эйдэрал приземлился прямо на стену, потому что слышалось как под хлопками огромных крыльев с ближних кровель летит и крошится каменная черепица.

Бой тут же прекратился.

Понимая, что ситуация изменилась в корне, Инарг отскочил, поворачиваясь в поисках выхода. В зале, полном людей, воцарилась мгновенная тишина. Зловещая, звенящая страхом, немая. О королеве в тот момент забыли, потому что появился кое-кто пострашнее.

И снова шум, а посреди всего этого стремительные твердые шаги. Они скорее угадывались, чем

слышались. Слишком хорошо знакомые, чтобы не узнать.

Наконец высокие двери с треском растворились, ударяясь в стену, в зал вошел тот, кого здесь уже похоронили. Дэймар Черный, их король. Несколько секунд ступора, а потом толпа заметалась, освобождая королю дорогу, кто даже пытался лезть под стол. Если бы не серьезность момента, Нике было бы смешно.

А Дэймар шел к ней через весь зал, страшный, как ангел возмездия, серые глаза горели грозным огнем. Он злился, и это было понятно, потому что не смотрел на нее. И видимо рвался изо всех сил, не успев даже толком переодеться, на нем были только брюки и черный кожаный колет на голое тело. Но и его Дэймар скинул по дороге и, не глядя, отшвырнул в сторону.

Сейчас хорошо было видно, что все его татуировки на месте, и даже шрамов не осталось после взрыва. Если приглядеться, черные узоры немного изменились, что-то добавилось, что-то ушло. Но от волнения Ника не в состоянии была охватить взглядом всего. Ей просто видно было брачный знак на его груди, яркий, черно-серебристый, и это было главное.

Главное, что он здесь, и что он живой! Остальное потом.

Ей бы побежать к нему, но трудно было дышать, от счастья выскакивало сердце, и отнимались ноги. Первым короля встретил Гаворд, и мужчины пожали друг другу руки. Крепкое объятие, но Гаворд сразу же подался в сторону, открывая ему дорогу, и строй снова сомкнулся.

Когда до возвышения оставалось несколько шагов, Ника наконец пришла в себя. Схватила пояс и бросилась к нему. А он был мрачен, обжег странным взглядом, казалось, убить был готов. И вдруг прижал ее к себе. Молча, крепко, жарко, словно хотел сплавить их воедино. На миг, не больше. И не было слов, но столько чувств, настоящий взрыв, скрытый, глубокий. От сердца к сердцу.

В следующее мгновение он отстранился. Один взгляд, молчаливое обещание то ли страшного наказания, то ли райского блаженства, и Ника снова задохнулась от счастья. Но расслабляться нельзя, дело не закончено. Дэймар перехватил у нее из руки пояс, быстро застегнул и тут же задвинул Нику себе за спину.

А сам выудил откуда-то из-под столешницы меч и шагнул вперед.

Потому что сейчас и начался бой.

Каково это было ему, сильному мужчине, привыкшему защищать слабых, осознавать, что его маленькая, нежная, беременная жена закрывает собой его спину, а он... Он не мог до нее докричаться! В какой-то момент она словно отсекала его от себя.

Ради всего святого и всех сил ада!

Когда он просил ее продержаться, Дэймар рассчитывал, что она отсидится в своих покоях, скажется больной, придумает еще что-нибудь. Ведь у женщины может быть тысяча уловок, чтобы тянуть время. В конце концов, рядом с ней была опытная Тирсия!

А что эти две ведьмы сделали, вместо того чтобы сидеть тихо?! Они ввязались в бой! Он же чувствовал, что она затеяла что-то, у него словно клещами выкручивало в груди, потому и рвался изо всех сил. И что он здесь увидел?! ЧТО??!!

У Дэймара в глазах потемнело, когда он понял, что Нику защищает всего горстка охраны, Гаворд и несколько лордов. А против них эти поганые волки и шакалы придворные. И впереди всех наглая тварь Инарг.

ЧТО было бы, если бы он не успел?! Если бы опоздал хоть на немного? Он закрывал глаза и мотал головой, отказываясь представлять, что могло бы случиться тогда. Пояс?! Додумалась же, рисковая девчонка! Его просто разрывало от злости и желания унести ее отсюда на руках и...

Но прежде надо было покончить с волками, шакалами и прочим сбродом.

Еще ступив в зал, Дэймар в отвращении увидел, как прячутся по щелям его продажные придворные. Черный король просто знал, что никто из них не посмеет вступить в настоящую драку, их удел жалить из-за угла. Ядовитые жала он собирался вырвать. Но это потом. Враги заждались.

Сколько их? Всего двенадцать? Неплохо поработала его серебряная ведьмочка!

Дэймар шагнул вперед.

Все двенадцать, как звери, запертые в западне и почуявшие выход, бросились на него. Сейчас это был их единственный шанс — убить короля. Тогда все снова встанет на места. Они будут в праве и силе, потому что так велит обычай. Но не для того Дэймар выжил там, чтобы позволить здесь себя убить. Теперь он намеревался очень долго жить со своей серебряной ведьмой.

Сначала, когда его обступили кольцом, примериваясь, откуда лучше ударить, он был так зол, что мог бы удавить их всех петлей смерти, разорвать голыми руками. Но честь остается честь. Поэтому Дэймар рубился простым мечом.

Там было тесновато из-за толпы, а противников слишком много. Они боялись его самого, его дракона, его пояса. Даже когда их было двенадцать против одного. Старались сбиться в кучку за его спиной и ударить скопом. И тем самым мешали друг другу. Тесно, мечом толком не размахнуться. Труссы.

Дэймар отчетливо ощущал удары магией, хотя правила поединка и запрещали это. Но он и без магии был быстрее и сильнее их всех. Те отдельные царапины и уколы, что он все-таки пропускаял, только раздражали его еще больше.

Самым серьезным противником из всех был Инарг. Северный лорд улыбался своей змеиной улыбкой и норовил зайти сбоку. Кружил как волк вокруг добычи. Выжидал момент, чтобы ударить в спину, как только представится возможность. Так и вышло, пока его отвлекали наскоками другие, Инарг изловчился и напал на него со спины.

Но Дэймар его ждал.

Знал, что делать, и действовал очень быстро. Уход в сторону, нырок, разворот, мечи сшиблись со скрежетом, выбивая в воздухе искры. Обманный удар с разворота, а потом он ловко ухватил северного лорда за косу и мгновенно отсек ее под корень.

И это решило исход всего боя. Остальных он просто прибил к полу волной силы. Воли встать, чтобы биться с ним не хватило ни у кого.

Смотрел на них, и что-то глубинное, темное требовало уничтожить всех, раздавить в лепешку, но Дэймар не хотел пачкать руки их кровью. Тем более, делать это на глазах у жены, хватит того ужасного, что она уже видела. К тому же, Черный король приготовил своим врагам нечто куда более интересное, чем простая смерть, и для его целей они нужны были живыми.

Двери зала оставались открытыми, пока шел бой, но никто оттуда не вышел. И дело было даже не в мечах, направленных на тех, кто мог бы попытаться сбежать, прорвавшись сквозь оцепление. В проеме, скрестив руки на груди, стояла Тирсия и держала заслон, который им невозможно было преодолеть.

У каждого в тот вечер была своя роль.

А Ника смотрела и исходилась нервами.

Этот невозможный гордец провел все двенадцать поединков. Именно столько лордов, позарившихся на его жену, осталось. Но они ведь не стали подходить по одному, они норовили наброситься на него скопом. Гаворд и остальные, сразу вставшие на сторону королевы, стояли в оцеплении и сдерживали толпу.

Потому что Дэймар так велел.

Он же только что после такого тяжелого ранения! Наверняка не оправился полностью. Этак он ее и вправду сделает вдовой! Но она понимала, что не может сейчас вмешаться. Это мир мужчин, а Дэймар прежде всего мужчина. Он Черный король. И он не покажет слабину.

Закончилось быстро.

Собственно, всерьез бился с ним один Инарг, остальные были здорово впечатлены его серебряным поясом и тем, что Дэймар сделал с северным лордом. В этот раз он не просто лишил Инарга всех знаков на теле, он срезал ему на корню его толстую блондинистую косу. В косе под волосами было тонкое щупальце, то, что связывало северного лорда с фамильяром. Лишившись подпитки силой, тот просто рухнул наземь. Орал не своим голосом и катался по полу.

Мечом и магией Дэймар положил всех двенадцать мордами в пол. Не убил ни одного, но

обездвижил. И только после этого отбросил меч и повернулся к ней.

Ей же трудно было поверить, что уже все, опасности нет. Бросилась к нему, осматривая. А он еще переполненный гневом и энергией боя, клокотавшей в нем, дышал как кузнечные мехи. Весь перепачканный, в мелких порезах и царапинах. Кровь, пот, опять гарь, копоть... Она просто уткнулась в его грудь лицом и замерла, абсолютно счастливая.

Но недолго.

Это ведь было далеко еще не все.

Надо было решить, как всех этих «соискателей» выпроводить к чертовой матери. Раз и навсегда, чтобы больше не было никаких визитов с поединками! Высылать «почетных гостей» Дэймар пока не спешил. До утра всех взяли под стражу, потому что слишком многое предстояло выяснить. В замке полно предателей. Благодаря Нике всех их теперь привязывала поисковая нить, но по каждому надо было разбираться отдельно.

И Ника хотела участвовать во всем лично.

Потому что это ее дом, ей тут еще детей растить! И враги в доме ей ни к чему.

К полуночи они наконец добрались до своих покоев и остались одни.

Сегодня не было никаких слуг. Ника сама набирала ванну своему мужу. Сама раздевала его и мыла. Молча, потому что не было слов. Слишком много волнений, слишком много счастья, оттого что они снова вместе, что оба живы.

Ей все время казалось, что он хочет отругать ее, знала же, что там, в зале, он сердился. Но Дэймар только смотрел на нее нечитаемым взглядом и молчал. Потом он все-таки высказал:

— Я чуть не умер, когда ты вдруг замолчала, и я перестал тебя слышать.

— А я чуть не умерла, когда думала, что ты...

Невозможно было это выговорить, потому что очень страшно потерять друг друга.

Он шумно выдохнул и потянул ее к себе в ванну:

— Иди ко мне, я уже чистый.

Господи Боже, да она пришла бы к нему, даже если бы он был весь в грязи.

Ванна у Дэймара была достаточно просторная, чтобы спокойно вместить двоих. Теплая вода, он устроил Нику у себя на коленях, стал целовать и гладить ладонями. Руки такие шершавые, мозолистые, сильные, волшебные.

Но вот большая мужская ладонь накрыла ее живот и замерла бережно. Это было невероятно интимно, и она вдруг шепнула:

— Давай сбежим туда, в горы?

В следующий миг они как были, голые и мокрые вывалились прямо на пол в маленьком домике в горах. И снова пылал огонь в очаге, бросая красные отблески на белую лохматую шкуру. Горела ночь до утра.

А утром в замке...

Эпилог. Добрым словом и пистолетом

Утром в замке был суд.

А до того...

Конечно, прислуга слегка переволновалась, когда вдруг обнаружилось, что королевских покоях никого нет, и король с королевой таинственным образом исчезли. Однако они спустя какое-то время столь же таинственно и внезапно появились. Вопросов никто задавать не посмел, да и зачем? Если они оба светились, как могут светиться только счастливые любовники.

Но тянуть дольше было нельзя. Дела ждали обоих.

И прежде всего суд.

Черному королю предстояло решать, что делать с поверженными врагами. И тут королева Беренис Серебряная временно немного отступила в тень. Потому что это мир мужчин, и Ника ни в коем случае не хотела подрывать авторитет *своего* мужчины.

Она явилась вместе с ним, и молча сидела рядом, пока Дэймар Черный вершил суд. Ни одного лишнего слова или жеста. Но под рукой у молодой королевы на видном месте лежал свернувшийся черно-серебристой змеей пояс мужа. Людям хватало одного взгляда на ЭТО, чтобы сделать правильные выводы.

Ибо, как сказал один опытный товарищ:

«Добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем одним добрым словом»*

Дэймар не зря сохранил жизнь своим врагам. Он слишком долго занимался большим бизнесом в замечательном техногенном мире на Земле. И хоть бренд Дмитрий Чернов «умер» на той больничной койке, хватку бизнесмена теперь уже ничем не вытравить.

Возможно, для тех «конкурентов», что посмели бросить ему вызов, смерть с честью была бы предпочтительнее, чем вечный позор. Но тут, как говорится, ничего личного. Черному королю нужна была хорошая реклама, чтобы у всех отпала охота лезть к ним.

А кто обеспечит лучшую рекламу лучше непосредственных участников событий?

Гордые лорды уходили из замка своими ногами, пешком. Лишенные магии и силы, но живые. Молодых талантливых ведьм, которые строили большие планы и грели лордов в своих постелях, отправили вместе с ними. И клятву со всех взяли, конечно.

С придворными, уличенными в пособничестве врагу, королю было легче. Главы родов принесли кровную клятву, что не будет вредить ни словом, ни делом. Клятва была непростая, распространялась на все их потомство в следующие поколения.

И все это не обошлось без участия серебряной ведьмы, с ее талантом усиливать любой импульс жизни.

Оставались еще две одиозные фигуры — Таналь и Михед.

Михед вроде бы выполнил все, что Дэймар поручил ему. Он даже мага-менталиста умудрился аккуратно устранить прямо перед пиром. Потому встал вопрос, а не снять ли с него петлю смерти и отпустить на свободу...

Но его взяла к себе секретарем Тирсия.

Что касается Таналь, то рот ей вернули в тот же вечер. И отправили вместе с Инаргом, потому что именно красавец-лорд помогал ей и прятал у себя в покоях.

Как сказала Тирсия:

— Ну вот, три жены у Инарга уже есть, да еще полно наложниц. Ей там будет с кем воевать за место в его постели, а мы здесь вздохнем спокойно.

Дэймар оказался прав в своих прогнозах, реклама сработала.

По всем землям здесь и за рекой очевидцы рассказывали леденящие душу истории про знаменитый

пояс Дэймара. А про его красавицу-жену пронеслась жуткая слава, что серебряная ведьма страшнее самой смерти. И только Черному королю под силу сидеть рядом с ней на троне.

Тут можно было бы обидеться. Наверное. Но это сразу отбило у всех желающих поживиться чужим добром охоту жениться на королеве Беренис Серебряной.

Со временем это обросло еще и другими не менее невероятными подробностями. Будто серебряная ведьма летала на драконе, и еще много чего такого делала, что не укладывалось в местный менталитет. А с легкой руки лорда Инарга из северных земель, пошла сплетня, что она может вынуть душу из любого, кто посмеет подойти к ней ближе, чем на пять метров.

Не удивительно, что при таком раскладе имя серебряной ведьмы стало вызывать священный ужас у мужского населения. Теперь они молились, чтобы ее супруг король Дэймар Черный жил как можно дольше.

А ну как он помрет??? Тогда же кому-то опять придется примеривать ТОТ САМЫЙ пояс...

Дальше эту мысль никто додумывать не смел.

На самом деле так оно и было.

Люди нередко люди видели Серебряную королеву на драконе. Сначала одну, потом с чернявым мальчишкой, а потом и с маленькой девочкой, и еще с белобрысым пацаном. Иногда видели всех вместе. А чтобы вся семья поместилась, папе Дэймару пришлось крепить дополнительные кресла, вернее, седла.

Ну, а когда дети выросли...

Но это уже совсем другая история.

Примечание:

* — принято считать, что фраза принадлежит знаменитому гангстеру Аль Капоне.

После эпилога. Один день из жизни. (Бонусная глава)

Когда вся эта жуткая эпопея с незваными гостями и поединками закончилась, замок вдруг неожиданно стал казаться пустым и выглядел как после бомбежки. Полно поломанной мебели, попорченных гобеленов и содранных занавесок. Кое-где поносило крыши, осыпалась часть стены за надвратной башней. Но это было хорошо. Это был прекрасный повод затеять новый ремонт.

Семь лет ремонтировали. Только что закончили.

Сегодня был обычный день. Все как всегда, полно дел. С утра тренировки, потом управление, суд. Жалобы.

А у Черного короля все валялось из рук.

Потому что сегодня он остался на хозяйстве один!

С утра все началось, точнее, еще с вечера. Его грозная серебряная королева накануне делала инспекцию чердаков, лазила согнувшись в три погибели по пыльным закуткам, в которых веками не ступала нога человека. И так налезлась, что заснула прямо в ванне, Дэймар на руках отнес ее в постель и сам рядом прилег. Буквально на минутку, не больше, он еще собирался кое-что сделать. Только приобнял, глаза закрыл...

Проснулся — солнце уже над верхушками гор, а его ведьмочки рядом нет.

Вот это был шок. Мужчина немедленно подскочил, до сих еще не мог привыкнуть к тому, что в доме безопасно. Пока судорожно натягивал на себя штаны, вошла Ника. Румяная, свежая, принесла с собой запах ветра. Он засмотрелся и застыл.

— Чем будешь заниматься?

Он только оглянулся вокруг, прикидывая, чем займется в первую очередь, как она выпалила:

— А мы с Тирсией на пикник. Я уже Эйдэрала вызвала.

— Пикник? — Дэймар наморщил брови.

Сработала интуиция, забила тревогу. Видя, что он слегка завис и хмурится, Ника состроила невинные глазки, подошла к нему и уткнулась носом в грудь, с наслаждением втягивая его запах. Все разумные мысли из головы сразу выветрились.

— Я возьму Ральфа, а старшие сегодня с тобой. Следи, чтобы они не разнесли замок, — и прежде, чем он успел что-то возразить, исчезла из комнаты.

И вот теперь старшие дети были на нем.

Вернее, они были где-то в замке.

А он с непроницаемым лицом сидел в тронном зале и принимал заречного посла, запросившего аудиенцию. Тот долго и витиевато излагал нечто невнятное. Стоило титанических усилий, чтобы сосредоточиться на смысле. Посол жаловался на то, что сегодня в результате неосторожных игр принца Эрика случайно пострадал его архив, сгорела переписка и т. д. и т. п..

Дэймар в этот момент следил взглядом за дверью, ждал известий.

Уловив суть, мрачно поморщился.

Послу повезло, что принц рядом с его архивом в некромантии не упражнялся!

Старшему Эрику шесть лет. Похож на него как две капли воды. Унаследовал драконью магию, да еще и некромантию впридачу. Так и родился со знаком власти и сложным норкелем. Первый неконтролируемый выброс магии в три с половиной года.

Мебель и портьеры меняли потом во всем только что отремонтированном крыле.

И если сейчас что-то вдруг «случайно» сгорело, значить могло только одно, дети опять что-то затеяли. Потому что где Эрик, там и Нинель. Четырехлетняя серебряная ведьмочка уже сейчас была удивительно похожа на мать, такая же беленькая, светловолосая и серьезная, только глазки как у него — серые. Своей магии у нее пока нет, зато характер — огонь! Дэймар невольно улыбнулся, его просто распирало от отцовской гордости, что по замку бегают их с Никой маленькие копии. Однако сейчас нельзя было позволить себе растечься.

Взгляд снова скользнул в сторону дверей.

Хотелось бы знать, где они могли спрятаться?

В прошлый раз, их вот их так искали до позднего вечера, а они прятались под боком у Эйдэрала, и там заснули. Дракон обожал детей, и неизвестно, кто их больше баловал, дракон или Тирсия. Адвокаты бесплатные, вечно грудью встают, стоит ему начать воспитывать...

Подозрительная тишина была опасным признаком. Что, черт бы его побрал, делает Михед, давно уже должен был найти детей!

Но ни одна из этих мыслей не отразилась на каменной королевской физиономии.

— Принц будет наказан, — проговорил Дэймар сурово.

Заречный посол тут же снова начал занудно оправдываться, что он мол вовсе не хотел навлечь королевский гнев на юного принца и т. д. и т. п..

Король потер лоб, подавляя фантомную боль во всем теле, возникшую от речей дипломата, и мысленно потянулся к Нике.

Ты где?

Я? У озера.

Домой не собираешься?

А? Мы еще немного. Тирсия купает Ральфа.

Вода в озере была непростая, ледяная, но волшебная. Если купать в ней младенца, делает его неуязвимым для любого холодного оружия. Ральф у них родился серебряным, и как теперь его было называть, ведьмак? Они уже и сами не знали. Но магия проснется только в двадцать один год. А до того мальчишку надо было беречь.

Как там дома? Чем заняты дети? Они рядом с тобой?

Дэймар слегка поперхнулся. Однако ответ прозвучал твердо.

Да. Все хорошо.

А что он должен был сказать? Что упустил их?!

Посол все мямлил про то, что ребенок не виноват, не надо наказывать строго и т. д. и т. п.. Этот нудный тип достал короля до зубовного скрежета.

— Я решу сам, — отрезал Дэймар, прислушиваясь к тому, что происходило за пределами зала. Ему показалось, что он слышал странный глухой хлопок.

Но дипломат явно не понял, что пора сворачивать выступление. Взял секундную паузу, чтобы перевести дыхание, и продолжил. А Дэймар незаметно закатил глаза и снова впился взглядом в створки дверей.

НУ КОГДА ЖЕ их уже изловят?

Все-таки Ника права, трон крайне неудобный.

Король сменил позу, облачиваясь на подлокотник, подпер ладонью лоб и настороженно прислушался. На этот раз его чуткий слух уловил подозрительный шум совсем в другой стороне. Но тут дверь тронного зала беззвучно отворилась, на пороге появился секретарь Тирсии Михед. Поклонился, и замер. Дэймар впился в него взглядом, мысленно вопрошая:

— НАШЛИ?

Тот едва заметно кивнул и сделал знак глазами, мол, надо бы выйти. И аккурат в этот момент в замке что-то рвануло. В дальнем крыле раздался грохот. Слышно было, как посыпалась черепица.

Все. Теперь уже можно никуда не торопиться. Дело сделано. Только что закончили в том крыле отделочные работы. Недели не прошло, как там начисто вымыли полы!

Черный король в задумчивой позе застыл на троне, пытаясь понять, как будет объяснять жене, почему дети остались без присмотра.

— Сир, э... кхम्म... — понимающе прокашлялся и робко подал идею посол. — Это прекрасный повод

начать новый ремонт.

Конец